

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2 (95) 2023

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2023. № 2 (95)

Научный журнал

Учредитель:

автономная некоммерческая организация
высшего и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28

Тел.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 27.10.2023. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 20,00. Тираж 30 экз.
Заказ № 1530. Свободная цена

2023. No. 2 (95)

Science journal

Founder:

the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

Ph.: (342) 205-50-36

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover,
they are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience
in different spheres. Priority direction of the
journal is to discuss theoretical and practical
issues of improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса, зам. декана по научной работе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Майоров Андрей Владимирович – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Шевелева Светлана Викторовна – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

Шершнёва Татьяна Викторовна – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, проф. кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Юлдашева Оксана Урняковна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

Kuznetsova Olga Anatolyevna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Mayorov Andrey Vladimirovich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pokhmelnin Victor Valeryevich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

Svetlakov Andrey Gennadyevich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Sheveleva Svetlana Viktorovna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

Sherashniyeva Tatiana Viktorovna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна –
канд. истор. наук, зав. кафедрой теории и истории
государства и права, проректор по научной работе
Прикамского социального института
(заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна –
канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского
права и гражданского процесса Прикамского
социального института; доц. кафедры
предпринимательства и экономической
безопасности Пермского государственного
национального исследовательского университета

Каминский Борис Борисович –
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права
Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна –
зав. кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-
технологического колледжа, член Международной
общественной ассоциации «Союз дизайнеров»,
Общероссийской общественной организации
«Союз дизайнеров России»

Николаева Ирина Николаевна –
декан юридического факультета
Прикамского социального института

Пискунова Виктория Валентиновна –
канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии
и педагогики Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович –
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой
конституционного, муниципального
и административного права Прикамского
социального института

Струков Александр Владимирович –
канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики
Прикамского социального института

Субботина Яна Владимировна –
канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой экономики
и управления Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna –
Cand. of Historical Sciences, Head of the Department
of Theory and History of State and Law, Vice-rector
for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute
(deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the
Department of Civil Law and Civil Procedure,
Prikamsky Social Institute; Associate Professor
at the Department of Entrepreneurship and Economic
Security, Perm State National Research University

Kaminsky Boris Borisovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of Theory and History of State and
Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna –
Head of the Department of Design, Perm College
of Humanities and Technology, a member
of the International Association “Society
of Designers”, a member of “Association
of Designers of Russia”

Nikolaeva Irina Nikolaevna –
Dean of the Faculty of Law,
Prikamsky Social Institute

Piskunova Victoria Valentinovna –
Cand. of Medical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology
and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional,
Municipal and Administrative Law,
Prikamsky Social Institute

Strukov Aleksander Vladimirovich –
Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Prikamsky Social Institute

Subbotina Yana Vladimirovna –
Cand. of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics
and Management, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Л. А. Березюк Рабочее время как институт трудового права	6
А. Л. Бредихин Нормативный договор как источник права	17
К. Ю. Губарева Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности как предмет административно-правовой регламентации полномочий войск национальной гвардии Российской Федерации	21
Ю. А. Диденко Патриотизм как объект правовой охраны в Российской Федерации.....	29
Д. Н. Маринкин Правовые и экономические риски потери персональных данных и характеристик личности при использовании многозадачного искусственного интеллекта (на примере ChatGPT)	34
С. С. Михайленко О некоторых проблемах исследования причинного комплекса преступности: криминологические аспекты ее предупреждения и борьбы с ней	39
Л. Ю. Мхитарян Влияние дореволюционного российского опыта на формирование принципа религиозной толерантности в современном обществе	44
С. И. Куракина О проблемах исполнения решения суда по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке	51
Э. Ю. Бузинская, Д. Ф. Костарев Анализ проблематики, возникающей при исполнении уголовного наказания в виде обязательных работ	56
А. С. Кудрин, О. Е. Курбатова К вопросу о пределах материальной ответственности работника за причиненный ущерб.....	60

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Л. Г. Воронецкая Адаптивный механизм государственного регулирования рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС ...	65
Я. А. Долганова, А. А. Красильникова Влияние санкционной политики на состояние российского рынка: выпуск реагентов для отбеливания целлюлозы	77
А. В. Свистунов, К. С. Вилкова Повышение туристской привлекательности средств размещения муниципального образования на основе формирования многофункциональных комплексов	87
Ю. М. Белых, Е. В. Шилова Обоснование внедрения принципов ESG в АО «Эр-Телеком Холдинг»	95

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

В. В. Пискунова Конфликты субъектов образовательного процесса как ресурс управления образовательной средой вуза	107
---	-----

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

М. А. Булахтин «Непредсказуемая Аркадия»: особенности дипломатической и деловой культуры итальянцев.....	113
Е. Н. Малик Киберагрессия коллективного Запада как геополитическая угроза цифровому суверенитету России.....	126
Т. В. Шершнёва Анализ возможностей и ограничений использования искусственного интеллекта в образовательном процессе технического университета	133
В. В. Шилов История открытия и роль крупнейшего в мире Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей	140
Д. В. Абдрахимов, А. В. Балановская Актуальность проблем экологического воспитания и образования	160

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ	167
---	------------

CONTENTS

JURISPRUDENCE

L. A. Beraziuk Working time as a labor law institute.....	6
A. L. Bredikhin Normative contract as a source of law	17
K. Yu. Gubareva Protection of public order and ensuring public safety as a subject of administrative and legal regulation of the powers of the troops of the National Guard of the Russian Federation	21
Yu. A. Didenko Patriotism as an object legal protection in the Russian Federation	29
D. N. Marinkin Legal and economic risks of loss of personal data and personality characteristics when using multitasking artificial intelligence (using ChatGPT as an example)	34
S. S. Mihailenko On some problems of the study of the causal complex of crime: criminological aspects of crime prevention and control	39
L. Yu. Mkhitarian The influence of pre-revolutionary Russian experience on the formation of the principle of religious tolerance in modern society	44
S. I. Kurakina About the problems of execution of the court decision in an administrative case on the hospitalization of a citizen to a medical tuberculosis organization in an involuntary manner.....	51
E. Yu. Buzinskaya, D. F. Kostarev Analysis of the problems arising during the execution of criminal punishment in the form of community service.....	56
A. S. Kudrin, O. E. Kurbatova To the question of the limits of the employee's liability for damage caused	60

ECONOMICS AND MANAGEMENT

L. G. Voronetskaya Adaptive of state regulation of the research labor markets of the EAEU countries	65
Ia. A. Dolganova, A. A. Krasilnikova Impact of the sanction policy on the state of the Russian market: production of reagents for pulp bleaching	77
A. V. Svistunov, K. S. Vilkova Increasing the tourist attractiveness of accommodation facilities of the municipality based on the formation of multifunctional complexes	87
Ju. M. Belykh, E. V. Shilova Rationale for the implementation of the ESG principles of ER-Telecom Holding JSC	95

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY

V. V. Piskunova Conflicts of subjects of the educational process as a resource for managing the educational environment of the university	107
--	-----

SCIENCE AND EDUCATION

M. A. Bulakhtin “Unpredictable Arcadia”: features of Italian diplomatic and business culture.....	113
E. N. Malik Cyber-aggression of the collective West as a geopolitical threat to Russia's digital sovereignty	126
T. V. Shershniova Analysis of the possibilities and limitations of the use of artificial intelligence in the educational process of the technical university	133
V. V. Shilov History of discovery and the role of the world's largest Verkhnekama potassium-magnesium salts deposit	140
D. V. Abdrakhimov, A. V. Balanovskaya Relevance of problems of environmental education	160

TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES.....	167
---	------------

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 6–16.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 6-16.

Научная статья

УДК 349.235

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ КАК ИНСТИТУТ ТРУДОВОГО ПРАВА

Лилия Анатольевна Березюк

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь,
2505624@gmail.com

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении особенностей института трудового права «рабочее время». Автором характеризуется правовое регулирование рабочего времени на международном и национальном уровнях. Исследуются общественные отношения, регулируемые данным институтом, его функции и особенности метода правового регулирования. Выделяются конкретные принципы института «рабочее время».

Ключевые слова: рабочее время, институт трудового права, правовое регулирование, принципы, функции, метод

Для цитирования: Березюк Л. А. Рабочее время как институт трудового права // Вестник Прикамского социального института. № 2 (95). С. 6–16.

Original article

WORKING TIME AS A LABOR LAW INSTITUTE

Liliya A. Beraziuk

Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus, 2505624@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to consider the features of the institution of labor law “working time”. The author characterizes the legal regulation of working time at the international and national levels. The social relations regulated by this institution, its functions and features of the method of legal regulation are investigated. Specific principles of the institution “working time” are highlighted.

Keywords: working hours, labor law institution, legal regulation, principles, functions, method

For citation: Beraziuk L. A. Working time as a labor law institute. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (5), pp. 6-16. (In Russ.).

Установление нормы рабочего времени, применение эффективного вида или режима рабочего времени является одним из важнейших факторов организации труда. В современных условиях отмечается повышение интереса нанимателей и работников к установлению такого рабочего времени, которое учитывало бы интересы обеих сторон трудового правоотношения. Эти факторы наряду с иными обуславливают значимость рабочего времени и его правового регулирования при учете потребностей работников и нанимателей, что подтверждает актуальность проводимого исследования.

Правовое регулирование рабочего времени осуществляется как на международном, так и на национальном уровне. Так, Республика Беларусь ориентирована на общепризнанные международные принципы и нормы трудового права и действует согласно им, что нашло свое отражение в ст. 8 Конституции Республики Беларусь¹. В частности, каждый человек имеет право на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 23 Всеобщей Декларации прав человека²), на отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни (ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах³), на недопущение дискриминации в области труда и занятий (ст. 2 Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда⁴).

В данном контексте необходимо отметить, что рабочее время, являясь одним из важнейших условий труда, представляет собой одно из направлений деятельности Международной организации труда (МОТ), основанной в 1919 г. с целью выработки единообразного регулирования в сфере труда посредством принятия международно-правовых норм и контроля за их применением [1, с. 276]. МОТ сделан акцент на необходимости соблюдения условий труда, к ключевым из которых МОТ относит рабочее время, минимальную заработную плату и защиту материнства [2, р. 1]. Преамбула к XIII части Версальского мирного договора содержит положение о том, что регулирование рабочего времени, включая установление максимальной продолжительности рабочего дня и недели, является одной из мер для улучшения условий труда.

Первым международным стандартом МОТ в области рабочего времени стала Конвенция 1919 г. о рабочем времени в промышленности (№ 1) (далее – Конвенция № 1). Далее на первой ежегодной Международной конференции труда были приняты шесть международных конвенций по вопросам труда, три из которых касались рабочего времени (о продолжительности рабочего дня в промышленности, об ограничении труда женщин в ночное время, ограничении труда молодежи в ночное время в промышленности) [1, с. 277]. Дополнительно, поскольку действие Конвенции № 1 распространялось только на работников промышленности, в 1930 г. МОТ приняла Конвенцию о рабочем времени в торговле и учреждениях (№ 30).

Фактически МОТ приняла шестнадцать конвенций и одиннадцать рекомендаций, связанных с рабочим временем и временем отдыха [2, р. 4]. Решенные принятием указанных конвенций проблемы касаются организации рабочего времени (в том числе ночной работы, сверхурочной работы, неполного рабочего времени), еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков.

Республика Беларусь является членом МОТ с 12 мая 1954 г. и ратифицировала сорок девять ее конвенций [3]. К основным регулирующим рабочее время актам, участницей которых является Республика Беларусь, относятся следующие: Конвенция о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю (1935 г., № 47); Конвенция об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах (1946 г., № 79); Конвенция о ночном труде подростков в промышленности (пересмотрена в 1948 г., № 90) [4, с. 20]. В числе не ратифицированных Республикой Беларусь конвенций в области рабочего времени следует называть такие наиболее важные акты, как Конвенция о работе в ночное время (1990 г., № 171), Конвенция о неполном рабочем времени (1994 г., № 175).

¹ Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г.). Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. 49 с.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Декларация Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации (принята Генеральной конференцией МОТ на ее 86-й сессии, Женева, 18 июня 1998 г.) // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

К основополагающим рекомендациям МОТ в области рабочего времени относятся: Рекомендация о сокращении продолжительности рабочего времени (1962 г., № 116); Рекомендация о работе в ночное время (1990 г., № 178); Рекомендация о неполном рабочем времени (1994 г., № 182). Ряд рекомендаций МОТ касаются еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, а также соотношения рабочего времени и времени отдыха в определенных сферах деятельности (транспорт, сельское хозяйство, рыболовство и т. д.).

Необходимо отметить: несмотря на то, что вышеуказанные акты не ратифицированы Республикой Беларусь, большинство общих положений этих документов реализованы во внутреннем законодательстве о труде (например, ст. 117 Трудового кодекса Республики Беларусь¹ (далее – ТК) устанавливает: ночное время с 22 часов до 6 часов с сокращением продолжительности работы на один час; запрет на ночную работу беременных женщин и работников моложе восемнадцати лет; ст. 118 ТК закрепляет, что неполное рабочее время устанавливается по соглашению между работником и нанимателем, а также случаи, когда наниматель обязан устанавливать неполное рабочее время; согласно ст. 291 ТК работа на условиях неполного рабочего времени не влечет для работников каких-либо ограничений трудовых прав и т. д.) [5].

Относительно национального законодательства в первую очередь следует отметить, что соотношение рабочего времени и времени отдыха получило свое отражение в конституционном принципе ограничения продолжительности рабочего времени и обеспечения права на отдых (ст. 43 Конституции Республики Беларусь), который развит в нормах ТК, иных актов законодательства о труде (как правило, это акты, регламентирующие труд в отдельных отраслях экономики) и на их основе – в коллективных договорах, соглашениях, иных локальных правовых актах, трудовых договорах.

В научной литературе рабочее время рассматривается, как правило, в двух аспектах – как экономическая и как правовая категория. В качестве последней рабочее время выступает как норма (норматив) продолжительности труда, установленное время, фактическое время, элемент трудового правоотношения и институт трудового права [6].

Под рабочим временем как нормой продолжительности труда понимается отрезок календарного времени, в течение которого работнику необходимо отработать установленную продолжительность рабочего времени, то есть конкретное время. Норматив, в свою очередь, является верхним пределом, на основании которого на коллективно-договорном, локальном или индивидуальном уровнях может устанавливаться определенная продолжительность рабочего времени. Анализ ТК и иных актов законодательства о труде позволил сделать вывод, что данными актами преимущественно закрепляется концепция локального нормирования рабочего времени, следовательно, в нормах законодательства о труде прослеживается принцип установления нормативов рабочего времени.

Установленное рабочее время, в свою очередь, также определяет то время, которое работнику необходимо отработать, однако оно может быть и меньше нормативов, предусмотренных ТК, так как в некоторых случаях определяется на коллективно-договорном, локальном или индивидуально-договорном уровне. Именно установленному рабочему времени дается определение в ст. 110 ТК.

Важным в научном и практическом плане видится исследование рабочего времени как института трудового права, так как именно институты трудового права детализируют отразившиеся в них основные положения трудового права – наряду с общими целями и задачами, функциями конкретизируются и отраслевые принципы, проявляются особенности метода правового регулирования; через институт «рабочее время» субъекты трудового права реализуют свои права, исполняют обязанности, несут установленную законом ответственность.

¹ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296–З (в ред. закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 183–З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

Под институтом права в общей теории права понимается совокупность взаимосвязанных правовых норм, которые объективно обособлены внутри отрасли права, регулируя схожие общественные отношения. Так, если рассматривать отрасль трудового права, то в научной литературе в ней выделяют три подотрасли (индивидуальное трудовое право, коллективное трудовое право и процессуально-процедурное трудовое право). В свою очередь, подотрасль индивидуальное трудовое право содержит такие институты, как занятость и трудоустройство, трудовой договор, рабочее время, нормирование труда, время отдыха, заработная плата, гарантии и компенсации, трудовая дисциплина, материальная ответственность и охрана труда [7, с. 21]. В отдельных источниках система трудового права представлена несколько иначе [8, с. 20], однако неизменным остается выделение института «рабочее время» как одного из основных институтов трудового права.

В общей теории права выработаны признаки, позволяющие определенную совокупность правовых норм считать институтом права [9]. Их анализ во взаимосвязи с нормами, регламентирующими рабочее время, показал, во-первых, что отношения, связанные с установлением (изменением, прекращением) отдельных видов и (или) режимов рабочего времени, нормативно обособлены от иных общественных отношений, регулируемых трудовым правом в гл. 10 ТК. Исключением является регулирование труда работников с неполным рабочим временем, которое осуществляется посредством гл. 22 ТК. Нами поддерживается точка зрения Л. Я. Островского о необходимости объединения норм ст. 118 и гл. 22 ТК в гл. 10 ТК «Рабочее время», что объясняется тем, что работники с неполным рабочим днем не образуют отдельной категории (неполный рабочий день может быть у мужчин и женщин, совершеннолетних и несовершеннолетних, постоянных и временных работников, на любом производстве); «разбросанность» норм, регулирующих один и тот же правовой институт, усложняет законодательство, его понимание и применение; ст. 118 ТК оказалась неполноценной – ее невозможно применять без гл. 22 ТК, равно как и гл. 22 без ст. 118 ТК [10, с. 34]. Во-вторых, нормы ТК о рабочем времени содержат как общие положения (понятие и виды рабочего времени и его режимов, требования к учету рабочего времени), так и нормы, включающие в себя особый режим правового регулирования – особенности для отдельных категорий работников или отдельных производств, исключительные случаи или запрет на привлечение к труду в ночное время или во время за пределами установленной продолжительности рабочего времени. В-третьих, нормы ТК и иных актов законодательства о труде в части рабочего времени обеспечивают достаточно полное и детальное регулирование сходных однородных общественных отношений.

В соответствии с этим отношения при установлении, изменении и прекращении действия определенных видов и (или) режимов рабочего времени, безусловно, представляют собой обособленную группу, входящую в предмет правового регулирования трудового права, отличную от иных групп в индивидуальном трудовом праве.

Видится справедливой высказываемая в юридической литературе точка зрения о том, что системным свойством отрасли или отдельного института трудового права выступают предметный признак (характер общественного отношения и его элементов), принципы и метод правового регулирования [8, с. 21].

Значение принципов в праве трудно переоценить. «Правовые принципы, по мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, носят универсальный характер, выступают в качестве основополагающих начал, ориентиров нормотворческого процесса, руководящих идей для правоприменительной деятельности» [11, с. 529]. Несмотря на достаточно большое количество исследований принципов права, на сегодняшний день не выработано единого определения указанной категории. Однако принципами в праве, по общему правилу, признаются важные, основополагающие и руководящие начала, закрепленные в правовых предписаниях или вытекающие из них, выражающие суть права в целом либо отдельной отрасли или института права [12].

Существует множество оснований для классификации принципов права, однако в теории права традиционно выделяют международные, общеправовые, межотраслевые, отраслевые, внутриотраслевые принципы.

Примерами отраслевых принципов в сфере труда являются следующие: принцип равенства возможностей при недопущении дискриминации в области труда и занятий; принцип обеспечения здоровых и безопасных условий труда, включающий особую охрану труда женщин, несовершеннолетних и лиц с пониженной трудоспособностью; принцип единства и дифференциации условий труда.

Примером межинституционального принципа в трудовом праве может служить принцип государственного нормирования рабочего времени и обеспечения времени отдыха. Его выделяют многие ученые [13, с. 33; 14, с. 199; 15], реализуется он посредством норм двух институтов: института рабочего времени и института времени отдыха. Реализация указанного принципа предполагает защиту прав лиц посредством установления централизованных нормативов (верхних пределов) рабочего времени, позволяющих на их основе устанавливать локальные нормы времени работы и отдыха. Анализируя данный принцип, А. А. Греченков предлагает закрепить его в ТК [15].

Необходимо отметить, что принципы трудового права имеют значение для формирования и развития институтов трудового права и их взаимодействия, отражают специфику отношений, которые регулируются правом (на это обращал внимание профессор Н. Г. Александров еще в середине XX в. [16, с. 43–44]). При этом наименее изученными в белорусской науке трудового права являются принципы отдельных правовых институтов, в том числе института «рабочее время». Вместе с тем анализ гл. 10 ТК «Рабочее время» позволяет четко выделить несколько руководящих начал в регулировании рабочего времени.

Так, ТК устанавливает правила нормирования рабочего времени и ограничение его продолжительности на протяжении календарной недели (ст. 112–114 ТК), в течение суток (ст. 115 ТК), накануне государственных праздников или праздничных дней (ст. 116 ТК), в ночное время (ст. 117 ТК) (принцип ограничения максимальной продолжительности рабочего времени).

Единые правила установлены для привлечения работников к работе сверх установленной продолжительности рабочего времени: случаи допущения сверхурочной работы (ст. 119 ТК); ограничение сверхурочных работ (по категориям работников (ст. 120 ТК) и в количественном выражении (ст. 122 ТК)); вид и размер компенсации за такой труд (ст. 69 ТК) (принцип согласия работника и компенсации за работу сверх установленной продолжительности рабочего времени).

Обязанность нанимателя по организации учета рабочего времени каждого работника закреплена в ст. 133 ТК. Учет рабочего времени ведется в установленных документах (табели, табельные карточки и др.) по определенной форме, утвержденной нанимателем (принцип документального учета рабочего времени).

Правовое регулирование рабочего времени обеспечивает установление определенного уровня правовых гарантий для всех работников, снижение этого уровня допускается только в установленных законом случаях. При этом нормы ТК и иных актов законодательства о труде позволяют устанавливать работникам такое рабочее время, которое учитывает особенности труда либо субъектные данные. Более того, многие вопросы в части рабочего времени могут решаться на договорном уровне между работником и нанимателем (например, работнику может устанавливаться индивидуальный режим рабочего времени) (принцип единства, дифференциации и индивидуализации рабочего времени).

По общему правилу регламентация рабочего времени не зависит от пола работника (принцип гендерного равенства при регламентации рабочего времени). Исключение составляют женщины, несовершеннолетние и некоторые другие категории работников, которые нуждаются в повышенной государственной поддержке.

Говоря о функциях института рабочего времени, отметим следующее. Посредством установления норм о здоровых и безопасных условиях труда (в том числе путем установления государственной гарантии на ограничение продолжительности рабочего времени и обеспечения права на отдых), а также норм, направленных на соблюдение баланса интересов работников и нанимателей в сфере труда (что наиболее ярко проявляется при установлении рационального вида и (или) режима рабочего времени), реализуется социальная функция.

Защитная функция, как отмечает Т. М. Петоченко [14, с. 189], пересекается с социальной и реализуется главным образом путем закрепления основных трудовых прав и гарантий этих прав в целях защиты работников от злоупотреблений нанимателей, она отражается в нормах большинства институтов трудового права. В части рабочего времени наниматель выступает по отношению к работнику не только управомоченным, но и обязанным субъектом, так как обязан соблюдать установленные нормы рабочего времени, не привлекать работников к выполнению их обязанностей за пределами установленного рабочего времени (за исключением оговоренных в законе случаев), обеспечивать равномерную загруженность работников в течение определенных календарных периодов. Кроме этого, установление сокращенной или неполной продолжительности рабочего времени для отдельных категорий работников является абсолютным подтверждением выполнения защитной функции, так как обеспечивается равенство возможностей граждан при осуществлении трудовой деятельности, а также формируются предпосылки для преодоления различий между социальными группами.

Наличие норм о различных режимах рабочего времени, которые содействуют достижению не только интересов работников, но и повышению производительности труда и эффективности использования оборудования, снижению затрат на оплату труда, подтверждает выполнение рассматриваемым институтом производственной функции.

Под методом трудового права понимается система способов воздействия норм трудового права на поведение субъектов, на регулируемые данной отраслью общественные отношения [17, с. 23]. При этом, как справедливо отмечается в научной литературе, для раскрытия метода трудового права недостаточно одной формулы, а необходимо применять общие элементы метода правового регулирования общественных отношений к конкретным отношениям, регулируемым трудовым правом [18].

В настоящее время по общему правилу выделяется пять критериев, раскрывающих особенности метода правового регулирования [13, с. 12–17].

Первый критерий – система юридических фактов, которые связаны с возникновением, изменением и прекращением определенных правоотношений в сфере труда. Юридические факты (а в отдельных случаях их совокупность – юридические составы) в области регламентации рабочего времени весьма разнообразны.

Прежде всего отметим, что согласно ч. 1 ст. 119 ТК трудовой договор обязательно должен содержать сведения о режиме труда и отдыха. Соответственно, основным юридическим фактом, с которым связывается возникновение прав и обязанностей в области рабочего времени, будет служить волеизъявление обеих сторон трудового правоотношения, которое выражается в форме заключения трудового договора.

Для изменения режима и (или) вида рабочего времени также необходимо наличие определенных юридических фактов. В частности, правообразующими юридическими фактами (составами) могут выступать: заявление (например, с просьбой изменить режим рабочего времени); инициатива нанимателя и согласие работника (при привлечении к сверхурочной работе); заявление и наличие документов, подтверждающих инвалидность, беременность, наличие ребенка соответствующего возраста (при установлении неполного или сокращенного рабочего времени) и др. Правоизменяющими или правопрекращающими юридическими фактами (составами) будут, например, уведомление нанимателя об изменении существенных

условий труда (при установлении неполного рабочего времени по инициативе нанимателя), возникновение обстоятельств, при которых не устанавливается ненормированный рабочий день, заявление со стороны работника об изменении вида и (или) режима рабочего времени либо о прекращении существования обстоятельств, в связи с которыми устанавливался определенный вид и (или) режим рабочего времени, и др.

Вторым критерием выступает сочетание трех уровней регулирования соответствующих общественных отношений (законодательный, коллективно-договорной и локальный, индивидуально-договорной).

Ст. 7 ТК, относя коллективные договоры, соглашения и иные локальные правовые акты, заключенные и принятые в соответствии с законодательством, и трудовые договоры к источникам регулирования трудовых и связанных с ними отношений, закрепляет, что локальные правовые акты, которые содержат условия, ухудшающие положение работников по сравнению с законодательством о труде, являются недействительными, а наниматель вправе устанавливать дополнительные трудовые и иные гарантии для работников. Не является исключением и правовая регламентация рабочего времени, которая учитывает сочетание трех уровней регулирования соответствующих отношений как при нормировании рабочего времени, так и при его распределении.

В частности, государством на централизованном уровне устанавливаются: ограничение продолжительности рабочего времени в течение рабочей недели – 40 часов (ст. 43 Конституции Республики Беларусь, ст. 112 ТК); предельная сокращенная продолжительность рабочего времени для работников на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (ст. 113 ТК), а также отдельных категорий работников (ст. 114 ТК); предельная продолжительность ежедневной работы (смены) для отдельных категорий работников (ч. 2–3 ст. 115 ТК); продолжительность рабочего времени накануне государственного праздника или праздничного дня (ст. 116 ТК).

Согласно ч. 3 ст. 110 ТК, нормирование продолжительности рабочего времени осуществляется нанимателем с учетом ограничений, установленных ТК и коллективным договором (ст. 110 ТК). Соответственно, ограничение продолжительности рабочего времени устанавливается на государственном (нормы, предусмотренные ТК) и договорном (нормы, предусмотренные коллективным договором) уровнях. При этом существует проблема отсутствия в ТК упоминания об индивидуально-договорном нормировании рабочего времени.

Договорное начало в правовом регулировании рабочего времени ярко выражено и при его распределении. Так, в ч. 1 ст. 123 ТК под режимом рабочего времени подразумевается порядок распределения нанимателем установленных ТК для работников норм ежедневной и еженедельной продолжительности рабочего времени и времени отдыха на протяжении различных календарных периодов. Режим рабочего времени работников разрабатывается исходя из режима работы, применяемого у нанимателя, и определяется правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) (ч. 3 ст. 123 ТК). График работ (сменности) утверждается нанимателем по согласованию с профсоюзом (ч. 5 ст. 123 ТК). В данном контексте следует подчеркнуть, что, как было указано ранее, ТК устанавливает нормативы рабочего времени, на основании которых в коллективном договоре, соглашении, иных локальных правовых актах, трудовом договоре могут устанавливаться нормы рабочего времени. Данный тезис нашел свое отражение и в научной литературе. Более того, согласно ст. 307 ТК трудовой договор является источником определения режима рабочего времени для дистанционных работников. В связи с этим подчеркивается необходимость дополнения перечня актов, которыми определяется режим рабочего времени, коллективным договором, соглашением, а также трудовым договором, так как необходимо учитывать и существующие в действительности тенденции к индивидуализации рабочего времени, а следовательно, и возможности закрепления индивидуального режима рабочего времени по соглашению сторон.

Отдельного внимания в рамках исследования государственного и договорного регулирования рабочего времени заслуживает неполное рабочее время. Так, ст. 118 ТК определено, что неполное рабочее время устанавливается по соглашению работника и нанимателя. Однако, реализуя социальную функцию права, государство в ч. 2 ст. 289 ТК определяет категории работников, которым наниматель обязан устанавливать неполное рабочее время. Таким образом, предоставляя свободу в выборе полной или неполной нормы рабочего времени, законодатель охраняет и обеспечивает права и законные интересы наиболее уязвимых категорий работников.

Сочетание императивного и диспозитивного способов регулирования является третьей особенностью метода. Так, способы закрепления и распределения между субъектами трудового правоотношения прав и обязанностей (дозволение, запрет, предписание, рекомендация) взаимосвязаны и сочетаются в разной степени в различных институтах. Например, работнику не может быть установлена более продолжительная, чем сорокачасовая, рабочая неделя (императивность), но по соглашению между работником и нанимателем может устанавливаться неполное рабочее время (диспозитивность).

Четвертой особенностью метода правового регулирования выступает взаимодействие государства, работников и нанимателей, которое проявляется в социальном партнерстве. В частности, ТК прямо закрепляет, что нормы рабочего времени могут предусматриваться коллективным договором, соглашением (ст. 110 ТК); иные категории работников, которым наниматель обязан устанавливать неполное рабочее время, также могут быть предусмотрены коллективным договором, соглашением (ст. 289 ТК).

И, наконец, пятый важный аспект – это способы защиты трудовых прав и обеспечения выполнения обязанностей сторонами трудового правоотношения. В данной части при невыполнении работником своих обязанностей в области рабочего времени ТК предусмотрена, например, дисциплинарная ответственность за прогул (ст. 42 ТК). С другой стороны, при нарушении нанимателем правил, установленных ТК в отношении организации рабочего времени работников, он может привлекаться к административной ответственности за нарушение законодательства о труде.

Таким образом, рабочее время относится к ключевым условиям труда. Значительный вклад в регламентацию рабочего времени внесен МОТ, в различные периоды времени принимавшей конвенции и в дополнение к ним – рекомендации, нормы которых актуальны и сегодня. Положения законодательства о труде Республики Беларусь ориентированы на международные стандарты и регулируют рабочее время работников посредством ТК и иных актов законодательства о труде, а также детализируются в коллективных договорах, соглашениях, иных локальных правовых актах, трудовых договорах, которые не ухудшают при этом правовое положение работников.

Анализ признаков, позволяющих определенную совокупность норм считать институтом права, показал, что положения в области регламентации рабочего времени представляют собой обособленную группу правовых норм в индивидуальном трудовом праве, которую, безусловно, можно считать институтом трудового права, обладающим своими принципами, особенностями метода правового регулирования, а также конкретизирующим функции трудового права.

Так, в числе принципов правового регулирования рабочего времени можно назвать следующие: принцип ограничения максимальной продолжительности рабочего времени; принцип согласия работника и компенсации за работу сверх установленной продолжительности рабочего времени; принцип документального учета рабочего времени; принцип единства, дифференциации и индивидуализации рабочего времени; принцип гендерного равенства при регламентации рабочего времени.

Наиболее ярко в рамках института «рабочее время» проявляются социальная, защитная и производственная функции трудового права. В свою очередь, особенности метода правового регулирования проявляются посредством применения определенных юридических фактов, сочетания трех уровней регулирования общественных отношений в области рабочего времени (при этом отмечена проблема отсутствия в ТК отдельного закрепления индивидуального регулирования рабочего времени), сочетания императивного и диспозитивного способов регулирования, взаимодействия государства, работников и нанимателей.

Список источников

1. Курс трудового права. Общая часть : учеб. пособие / А. А. Войтик [и др.] ; под общ. ред. О. С. Курылевой, К. Л. Томашевского. Минск : Тесей, 2010. 602 с.
2. Working conditions laws report 2012: A global review / Naj Ghosheh ; International Labour Office. Geneva: ILO, 2013. 84 p.
3. NORMLEX. Information System on International Labour Standards. Country profiles – Belarus // International Labour Organization : official site. URL: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11110:0::NO:11110:P11110_COUNTRY_ID:103154 (дата обращения: 01.03.2023).
4. Конвенции Международной организации труда, ратифицированные Республикой Беларусь / авт.-сост. Е. А. Волк. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2021. 316 с.
5. Березюк Л. А. Роль Международной организации труда в регулировании рабочего времени // Идеал свободной человеческой личности: от международных пактов о правах человека к современной конституции : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 дек. 2016 г. Минск : Академия МВД, 2016. С. 3–5.
6. Березюк Л. А. Комплексный анализ сущности и состава рабочего времени // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта : навукова-практычны часопіс. 2017. № 4 (123). С. 103–112.
7. Трудовое право : учеб. пособие / А. А. Греченков [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Василевича, К. Л. Томашевского. Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. 632 с.
8. Трудовое право : учебник / под ред. О. В. Смирнова, И. О. Снигеревой, Н. Г. Гладкова. М. : РГ-Пресс, 2021. 536 с.
9. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юрист, 2004. 768 с.
10. Островский Л. Я. Правовое регулирование индивидуальных трудовых отношений : курс лекций. Минск : ИСЗ, 2003. 93 с.
11. Тиковенко А. Г. Конституционные принципы и нормы как основа исходных начал трудового права // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 16. Минск : Колорград, 2021. С. 528–542.
12. Березюк Л. А. Отдельные принципы трудового права как гарантии защиты и реализации прав лиц // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 17. Т. 2. М. : ООО «Издательство «Юрист», 2017. С. 350–354.
13. Тарасевич Н. И. Трудовое право : учеб. пособие. Минск : Вышэйш. шк., 2014. 382 с.
14. Петоченко Т. М. Функции и принципы трудового права Республики Беларусь: общая характеристика и виды // Современные проблемы правоведения : сб. науч. тр. Вып. 1. Минск : БГЭУ, 2011. С. 186–201.
15. Греченков А. А. Правовое регулирование времени отдыха как фактор реализации защитной функции трудового права // Защита трудовых прав граждан : моногр. / Е. И. Астапов [и др.] ; под ред. Г. Б. Шишко. Гродно : ЮрСаПринт, 2016. С. 259–277.
16. Александров Н. Г. Советское трудовое право. М. : Госюриздат, 1954. 383 с.
17. Томашевский К. Л., Волк Е. А. Трудовое право : учеб. пособие. Минск : Амалфея, 2020. 492 с.
18. Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П. Советское трудовое право: вопросы теории. М. : Наука, 1978. 368 с.

References

1. Voytik A. A. et al. Kurs trudovogo prava. Obshchaya chast' [Labor law course. General part]. Minsk, Tesey Publ., 2010, 602 p. (In Russ.).
2. Working conditions laws report 2012: A global review / Naj Ghosheh; International Labour Office. Geneva, ILO, 2013, 84 p.
3. NORMLEX. Information System on International Labour Standards. Country profiles - Belarus. Available at: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11110:0::NO:11110:P11110_COUNTRY_ID:103154 (accessed 01.03.2023).
4. Konventsii Mezhdunarodnoy organizatsii truda, ratifitsirovannye Respublikoy Belarus' [Conventions of the International Labour Organization ratified by the Republic of Belarus]. Minsk, Mezhdunarodnyy universitet "MITSO" Publ., 2021, 316 p. (In Russ.).
5. Beraziuk L. A. Rol' Mezhdunarodnoy organizatsii truda v regulirovanii rabochego vremeni [Role of the International Labour Organization in the regulation of working hours]. *Ideal svobodnoy chelovecheskoy lichnosti: ot Mezhdunarodnykh paktov o pravakh cheloveka k sovremennoy konstitutsii* [The ideal of a free human personality: from the International Covenants on Human Rights to the Modern Constitution]. Minsk, Akademiya Ministerstva vnutrennikh del Publ., 2016, pp. 3-5. (In Russ.).
6. Beraziuk L. A. Kompleksnyy analiz sushchnosti i sostava rabochego vremeni [Comprehensive analysis of nature and composition of working time]. *Belarusian State Economic University Bulletin*, 2017, no. 4 (123), pp. 103-112. (In Russ.).
7. Grechenkov A. A. et al. Trudovoe pravo [Labor law]. Minsk, Adukatsyya i vykhavanne Publ., 2022, 632 p. (In Russ.).
8. Trudovoe pravo [Labor law]. Eds. O. V. Smirnov, I. O. Snigereva, N. G. Gladkov. Moscow, RG-Press Publ., 2021, 536 p. (In Russ.).
9. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Eds. N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. Moscow, Yurist Publ., 2004, 768 p. (In Russ.).
10. Ostrovskiy L. Ya. Pravovoe regulirovanie individual'nykh trudovykh otnosheniy [Legal regulation of individual labor relations]. Minsk, ISZ Publ., 2003, 93 p. (In Russ.).
11. Tikovenko A. G. Konstitutsionnye printsipy i normy kak osnova iskhodnykh nachal trudovogo prava [Constitutional principles and norms as the basis for the initial principles of labor law]. *Pravo v sovremennoy belorusskoy obshchestvennoy zhizni* [Law in modern Belarusian society]. Iss. 16. Minsk, Kolorgrad Publ., 2021, pp. 528-542. (In Russ.).
12. Beraziuk L. A. Otdel'nye printsipy trudovogo prava kak garantii zashchity i realizatsii prav lits [Separate principles of labor law as a guarantee of the protection and exercise of the rights of persons]. *Nauchnye Trudy. Rossiyskaya Akademiya Yuridicheskikh Nauk* [Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences]. Iss. 17, vol. 2. Moscow, Yurist Publ., 2017, pp. 350-354. (In Russ.).
13. Tarasevich N. I. Trudovoe pravo [Labor law]. Minsk, Vysheyschaya shkola Publ., 2014, 382 p. (In Russ.).
14. Petochenko T. M. Funktsii i printsipy trudovogo prava Respubliki Belarus': obshchaya kharakteristika i vidy [Functions and principles of labor law of the Republic of Belarus: general characteristics and types]. *Sovremennyye problemy pravovedeniya* [Modern problems of jurisprudence]. Iss. 1. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet Publ., 2011, pp. 186-201. (In Russ.).
15. Grechenkov A. A. Pravovoe regulirovanie vremeni otdykha kak faktor realizatsii zashchitnoy funktsii trudovogo prava [Legal regulation of rest time as a factor in the implementation of the protective function of labor law]. *Zashchita trudovykh prav grazhdan* [Protection of labor rights of citizens]. Ed. G. B. Shishko. Grodno, YurSaPrint Publ., 2016, pp. 259-277. (In Russ.).
16. Aleksandrov N. G. Sovetskoe trudovoe pravo [Soviet labor law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1954, 383 p. (In Russ.).
17. Tomashevskiy K. L., Volk E. A. Trudovoe pravo [Labor law]. Minsk, Amalfeya Publ., 2020, 492 p. (In Russ.).
18. Ivanov S. A., Livshits R. Z., Orlovskiy Yu. P. Sovetskoe trudovoe pravo: voprosy teorii [Soviet labor law: questions of theory]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. А. Березюк – магистр юридических наук,
ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета.

Information about the author

L. A. Beraziuk – Master of Laws,
Assistant at the Department of State and Legal Disciplines,
Belarusian State Economic University.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023;
принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for
publication 30.08.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 17–20.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 17-20.

Научная статья
УДК 340.1

НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ПРАВА

Алексей Леонидович Бредихин

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5906-5966>

Аннотация. В настоящей статье автор исследует место нормативного договора среди источников права. Приводятся определения нормативного договора (нормативно-правового договора), а также его разновидности по российскому законодательству. Отдельное место уделяется характеристике Федеративного договора, международных договоров и коллективных трудовых договоров и соглашений. В заключение делается вывод о специфике нормативного договора и его отличии от других источников права.

Ключевые слова: источники права, нормативный договор, нормативно-правовой договор, федеративный договор, законодательство

Для цитирования: Бредихин А. Л. Нормативный договор как источник права // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 17–20.

Original article

NORMATIVE CONTRACT AS A SOURCE OF LAW

Alexey L. Bredikhin

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5906-5966>

Abstract. In this article, the author examines the place of the normative contract among the sources of law. The definitions of a normative contract (regulatory contract), as well as its varieties according to Russian legislation, are given. A separate place is given to the characteristics of the Federal Treaty, international treaties and collective labor contracts and agreements. In conclusion, a conclusion is made about the specifics of the normative contract and its difference from other sources of law.

Keywords: sources of law, normative agreement, normative legal agreement, federal agreement, legislation

For citation: Bredikhin A. L. Normative contract as a source of law. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 17-20. (In Russ.).

Проблематика источников права является одной из центральных в правовой теории. Источники права по разному понимаются в науке, но наиболее подходящим следует считать формально-юридический подход, согласно которому источники права – это «формы объективации государственной воли, направленной на официальное закрепление или санкционирование нормативно-правовых предписаний, обеспечиваемых принудительной силой государства» [1, с. 31]. В более простом понимании предлагается определять источники права как «форму внешнего выражения содержания права, то есть форму закрепления и существования правовых норм» [2, с. 808].

Одним из источников права называют нормативный договор (нормативно-правовой договор, нормативный правовой договор), понимаемый как «соглашение между двумя и более субъектами права, заключаемое для достижения целей и решения задач, имеющих юридическое значение для договаривающихся сторон» [3, с. 56].

Тем не менее в юридической науке отношение к пониманию данного вида источника права неоднозначно. Традиционно в качестве примеров нормативно-правового договора приводят международные договоры. М. Н. Марченко добавляет сюда еще и трудовой договор [4, с. 284]. Впрочем, отнесение последнего вызывает вопросы, так как в самом Трудовом кодексе Российской Федерации¹, в ст. 5, перечисляются акты, содержащие нормы трудового права, при этом упоминается, что трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также коллективными договорами и соглашениями. На то, что они имеют нормативный характер, в названной статье не указывается, но такой вывод сделать можно. Поэтому индивидуальный трудовой договор никаким образом не может быть нормативным, что исключает его отнесение к рассматриваемой теме. К тому же коллективные соглашения и договоры лишь с достаточной долей условности могут быть признаны нормативными, но все же признаются в качестве источников права.

М. Н. Марченко выделяет несколько особенностей нормативно-правового договора:

а) нормативно-правовой договор представляет собой весьма значимую разновидность договорных актов, существующих в рамках международного и национального права;

б) он обладает теми же признаками и чертами, что и другие договорные акты, но содержит в себе правовые нормы и принципы права. Нормативно-правовой договор является актом правотворчества, а не правоприменения, и имеет преимущественно публично-правовой характер;

в) нормативно-правовые договоры классифицируют на следующие виды: конституционные, административные, коллективные трудовые договоры и соглашения. Особенное значение придается конституционным нормативно-правовым договорам [4, с. 283–297]. Например, у истоков создания Российской Федерации стоял так называемый Федеративный договор, заключенный между будущими субъектами РФ² (кроме Республики Татарстан и Чеченской Республики, с которыми были заключены отдельные договоры и значительно позднее). В российской государственной системе предусмотрены договоры о разграничении предметов ведения и полномочий, заключаемые между федеральными органами власти и органами власти субъектов Российской Федерации; договоры, заключаемые с органами исполнительной власти и муниципальными органами о передаче им части полномочий и т. п. Отдельное место в настоящее время занимают договоры о присоединении к Российской Федерации новых субъектов: Республики Крым, г. Севастополя, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей;

г) с функциональной точки зрения нормативно-правовой договор рассматривается как источник права, как акт нормативного саморегулирования, как средство правового регулирования и как универсальный правовой акт, порождающий нормативные и индивидуальные установления.

Кроме этого, М. Н. Марченко говорит о двух видах нормативного договора: в одном случае он приобретает силу и правовой характер по причине того, что сторонами или одной из сторон являются публичные, официально признанные субъекты (государство и его субъ-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

² Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации», «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации», «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Федеративный договор : Документ. Комментарий. М., 1994.

екты, муниципальные органы и т. д.), а в другом случае государство санкционирует заключенные коллективные договоры и соглашения по умолчанию, придавая им силу источника права непосредственно указанием в Трудовом кодексе РФ [4, с. 296–297].

Тем не менее правовая природа нормативного договора неоднозначна, ведь принимая нормативный акт или санкционируя норму в качестве правовой, правотворческий субъект реализует свои властные полномочия. В случае с международными договорами или договорами Российской Федерации с субъектами РФ происходит согласование воли участников этого публичного договора. Иначе говоря, здесь, в этих отношениях, участники выступают как равные субъекты, действующие в своих интересах для достижения определенного соглашения.

Если Федеративный договор 1992 г. имеет особый смысл и значение, а также является единственным в своем роде, то международные договоры в качестве вида нормативного договора имеют определенную специфику.

В первую очередь нужно сказать, что международный договор заключается официальными представителями государства по вопросам их взаимного интереса, на условиях равноправия и взаимной выгоды. Поэтому содержанием такого договора будут определенные взаимные права и обязанности сторон, а не нормы права. Далее имеет значение, каким способом договорные положения такого международного соглашения становятся частью правовой системы договаривающихся государств. В настоящее время для международных договоров, как правило, предусмотрена процедура ратификации, то есть принятия специального нормативного акта, придающего договору юридическую силу на территории государства. Обычно по такому поводу принимается федеральный закон о ратификации, и правоприменительное значение имеет именно закон, а не договор. Более того, наиболее значимые положения международных договоров, как правило, воспроизводятся дословно или близко по смыслу непосредственно в действующем законодательстве (иными словами, международный договор становится основанием для формирования законодательства, а не самим законодательством в полном смысле слова).

Названный выше Федеративный договор также предусматривал обязательную процедуру последующего одобрения Съездом народных депутатов Российской Федерации, что роднит его по смыслу с международным и подтверждает общий вывод о необходимости санкционирования нормативных договоров.

Все вышеизложенное, а также исследование фактического места нормативного договора в правовой системе России позволяет сделать следующие выводы:

1. Нормативный договор, как правило, не является актом прямого действия, а требует наличия соответствующего законодательства, придающего его положениям свойства общезначимости и юридической значимости. Более того, иногда нормативным актом такой договор может быть лишен своей юридической силы (например, при денонсации международного договора или признании утратившими силу отдельных норм закона).

2. Нормативный договор имеет ограниченный объем правового регулирования, который представлен лишь теми вопросами, по которым это допускается действующим законодательством. Другими словами, содержание нормативного договора не может противоречить действующему законодательству и выходить за пределы полномочий подписывающей стороны.

3. Нормативный договор выступает в качестве юридического факта, с которым связываются те или иные юридические последствия. Например, работодатель, заключивший с работниками коллективный договор либо соответствующее соглашение (генеральное, отраслевое и т. п.), обязуется выполнять его условия под угрозой наложения штрафа (ст. 55 Трудового кодекса РФ). Нормативные договоры, помимо всего прочего, представляют собой акты реализации соответствующих норм законодательства, то есть имеют производный характер.

Здесь мы приходим к важному предположению, что источники права можно разделять на первичные и вторичные. Первичные источники нормативного регулирования связаны с процессом правообразования, когда формируются нормы права в виде обычаев и законодательства, а вторичные источники, в свою очередь, производны от первичных. Нормативный договор как раз относится к вторичным, так как всегда заключается в пределах правового регулирования и не формирует нормы права, а уточняет их. Сюда же относится судебная практика и административная практика, которая утрачивает значение при изменении законодательства.

На основании изложенного следует отметить, что среди письменных источников права на нормативный договор приходится незначительный объем правового регулирования. Данный договор выступает как один из способов регулирования общественных отношений, но не на императивных, а на паритетных началах между договаривающимися сторонами. Учитывая, что сфера применения нормативного договора разнообразна, общую концепцию этого источника права сложно представить. Тем не менее как способ формирования правовых норм и их включения в правовую систему России нормативный договор имеет свою специфику, поэтому может выделяться в качестве отдельного источника права.

Список источников

1. Теория государства и права : учеб. пособие. Ч. 3 / под ред. А. В. Кузьмина. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2012.
2. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : Эксмо, 2005.
3. Ромашов Р. А. Теория государства и права : тематический словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005.
4. Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби : Проспект, 2008.

References

1. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Part 3. Ed. A. V. Kuz'min. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossii Publ., 2012. (In Russ.).
2. Golovistikova A. N., Dmitriev Yu. A. Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. (In Russ.).
3. Romashov R. A. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Saint Petersburg, Fond "Universitet" Publ., 2005. (In Russ.).
4. Marchenko M. N. Istochniki prava [Sources of law]. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2008. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Л. Бредихин – кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Information about the author

A. L. Bredikhin – Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of History of State and Law, Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 25.07.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 25.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 21–28.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 21-28.

Научная статья
УДК 342.97

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кристина Юрьевна Губарева

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, avors@rambler.ru

Аннотация. Охрана общественного порядка, то есть поддержание имеющейся социально-политической организации российского общества, обеспечивается многими факторами государственного развития, в том числе и наличием войск национальной гвардии, которые самим фактом своего присутствия обеспечивают реализацию превентивных управленческих функций, к примеру, мотивационной, то есть стимулирующей правомерное поведение. Вытеснение аномальных вариантов развития общественных отношений в рамках установленных административно-правовых режимов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности осуществляется сотрудниками и военнослужащими войск национальной гвардии на основе законности, соблюдения прав и свобод человека. С точки зрения методологии административного права лицензионную деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии в области контроля за оборотом оружия нами предлагается рассматривать как средство преобразования административно-повелительного (императивного) метода правового регулирования в административно-разрешительный (дозволительный). В ходе проведенного исследования автор пришел к выводу, что компетенция войск национальной гвардии в части административно-надзорных полномочий может рассматриваться как эффективное средство управляющего воздействия публичной власти на отношения, связанные с функционированием критически важных частных объектов гражданского оборота.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, административно-правовой режим, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, методология административного права, административно-повелительный метод, административно-разрешительный метод

Для цитирования: Губарева К. Ю. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности как предмет административно-правовой регламентации полномочий войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 21–28.

Original article

PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE POWERS OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kristina Yu. Gubareva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, avors@rambler.ru

Abstract. The protection of public order, that is, the maintenance of the existing socio-political organization of Russian society, is ensured by many factors of state development, including the presence of National Guard troops, which by the very fact of their presence ensure the implementation of preventive managerial functions, for example, motivational, that is, stimulating lawful behavior. The displacement of abnormal variants of the development of public relations within the framework of the established administrative and legal regimes for the protection of public order and ensuring public safety is carried out by employees and servicemen of the National Guard troops on the basis of legality, respect for human rights and freedoms. From the point of view of the methodology of administrative law, we propose to consider the licensing activities of the Federal Service of the National Guard Troops in the field of arms control as a means of transforming the administrative-imperative (imperative) method of legal regulation into administrative-permissive (permissive). In the course of the study, the author came to the conclusion that the competence of the National Guard troops in terms of administrative and supervisory powers can be considered as an effective means of controlling the influence of public authorities on relations related to the functioning of critically important private objects of civil turnover.

Keywords: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, administrative and legal regime, protection of public order, ensuring public safety, methodology of administrative law, administrative-imperative method, administrative-permissive method

For citation: Gubareva K. Yu. Protection of public order and ensuring public safety as a subject of administrative and legal regulation of the powers of the troops of the National Guard of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 21-28. (In Russ.).

Государственная деятельность в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является важнейшим направлением реализации прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации и основополагающих международных конвенциональных актах¹. Выступая в качестве основного субъекта властных полномочий, государство определяет систему, компетенцию и подведомственность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, на которые возложено решение конституционных задач по реальному созданию правовых, материальных и организационных условий обеспечения прав и свобод.

Эффективность решения вышеназванных задач во многом зависит от правильного, научно обоснованного понимания компетенции, то есть места и роли, функций, структуры, взаимосвязей и взаимодействия каждого из государственных органов. В конечном итоге, как подчеркивал Б. М. Лазарев, «компетенция определяет специфическую роль каждого субъекта и в то же время обеспечивает согласованность их действий» [1, с. 12].

Поддержание охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выступает составной частью административно-правовой регламентации подведомственности таких государственных органов, как полиция, Федеральная служба безопасности, прокуратура, а также воинских организаций, наделенных правоохранительными функциями, в первую очередь войск национальной гвардии Российской Федерации. Специфика организации и деятельности данных органов, их компетенции, в свою очередь, являются предпосылкой формирования особого вида управленческих связей, направленных на регулирование охраны общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и образующих предмет подведомственности.

В ст. 1 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»² закреплена цель, определяющая специальную (отраслевую и межотраслевую) компетенцию указанной государственной военной организации, – обеспечение государственной и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 10.02.2023); Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 дек. 1948 г.) // Рос. газета. 1998. № 22–23; и др.

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 6 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

общественной безопасности, а также прав и свобод человека и гражданина. В нормах ст. 2 указанного закона цель конкретизируется в виде ряда задач, составляющих основу компетенции и определяющих единство прав и обязанностей войск национальной гвардии: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, а также решение иных задач, включая те, что возложены Президентом РФ.

Из указанных нормативных положений следует, что рассмотрение вопроса о специальной компетенции войск национальной гвардии как субъекта публичного права становится методологически обоснованным при условии анализа нормативного содержания средств, форм и методов поддержания административно-правовых режимов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ю. А. Тихомиров раскрывает сущность административно-правового режима на основе поведенческого подхода, указывая, что режим проявляется в особой упорядоченной деятельности субъектов публичных правоотношений [2, с. 321]. Административно-правовому режиму присуща форма, которая, по мнению И. И. Веремеенко, представляет собой систему согласованных средств воздействия на конкретные группы общественных отношений [3, с. 18]. Указанные средства представляют собой нормативные и ненормативные методы государственного управленческого преобразования отношений, составляющих предмет администрирования. В связи с этим, по замечанию Д. Н. Бахраха, средства обусловлены централизованным порядком, императивным методом и различием правового статуса субъектов публичных правоотношений в пределах конкретного административно-правового режима [4, с. 280].

Приведенные положения позволяют получить развернутую теоретическую конструкцию, отражающую содержание административно-правовых режимов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности как предмета компетенции войск национальной гвардии.

Полагаем, что наиболее развернутое и в полной мере соответствующее вышеприведенным методологическим правилам определение общественного порядка было предложено А. Г. Елагиным: «Общественный порядок – это социально-правовая категория, содержащая совокупность правомерных действий людей, а также выполнения ими обязанностей в социуме и среде обитания, соответствующих правовым нормам социального и технического характера, правил безопасности, обычаев, традиций общества, соблюдение которых регулирует правоотношения и создает безопасные условия жизнедеятельности» [5, с. 90].

Дефиниция категории «общественная безопасность» в действующем законодательстве отсутствует, в том числе в нормах федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹. Тем не менее телеологическое толкование пп. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² позволяет сделать вывод, что для решения конституционных задач государственного управления категория «общественная безопасность» понимается как «состояние защищенности». Режим общественной безопасности ставит своей целью защиту «от внешних и внутренних угроз» и обеспечивает «реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране» и прогрессивное достижение других показателей социально-экономического и политического развития государства.

В специальной литературе высказано мнение, что режим охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности представляет собой согласованную охранно-защитную деятельность государственных органов, общественных организаций и граждан [5, с. 91].

¹ О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 9 нояб. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

Полагаем, что более развернутую характеристику сущности режимов охраны и защиты можно найти в работах В. А. Лебедева и З. В. Поповой, несмотря на то что теоретические разработки данных авторов имеют иную отраслевую принадлежность и касаются характеристики конституционно-правового механизма охраны и защиты прав. В. А. Лебедев и З. В. Попова, характеризуя сущность конституционно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, определили ряд структурных узловых элементов, которые образуют механизм как обособленное явление правовой действительности [6, с. 148; 7, с. 12]. По мнению указанных авторов, данный механизм представляет собой единство закрепленных в праве форм, способов и средств охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Предложенная В. А. Лебедевым конкретизация указанных элементов подразумевает, что формы механизма представлены самозащитой, государственной и общественной охраной и защитой, а также другими мерами восстановления прав и вытеснения аномальных вариантов развития общественных отношений. Способы, как составная часть механизма, охватывают всю совокупность законодательно установленных приемов и методов, применяемых управомоченными субъектами в целях охраны прав и свобод, а также восстановления нарушенного права. Средства понимаются как установленные законом меры, обеспечивающие исполнение юридической обязанности и защиту права [6, с. 149].

Теоретическая модель В. А. Лебедева и З. В. Поповой, раскрывающая сущность конституционно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, носит обобщенный характер, вследствие чего она может применяться в качестве инструмента научного анализа всех видов социально-правовых механизмов, в том числе механизма, отражающего содержание административно-правовых режимов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Применительно к рассматриваемой теме необходимо отметить, что предусмотренные ст. 4 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» принципы законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия, централизации управления направлены на поддержание имеющейся социально-политической организации российского общества за счет многих факторов государственного развития, в том числе и за счет существования войск национальной гвардии, которые самим фактом своего присутствия обеспечивают реализацию превентивных управленческих функций, к примеру, мотивационной, то есть стимулирующей правомерное поведение.

В то же время вытеснение аномальных вариантов развития общественных отношений посредством установления административно-правовых режимов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности осуществляется сотрудниками и военнослужащими войск национальной гвардии на основе полномочий по применению мер, ограничивающих права и свободы гражданина. При этом ст. 4.1 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» устанавливает гарантии соблюдения законности. В частности, сотрудник или военнослужащий войск национальной гвардии не только обязан указать причину и цель обращения к гражданину, но и назвать свои должность, звание, фамилию и предъявить служебное удостоверение. Наряду с этим сотрудник обязан назвать причину и основания применения мер, ограничивающих права и свободы гражданина, а также возникающие в связи с этим ограничением права и обязанности гражданина.

Наконец, положения федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» устанавливают основания не только защиты, но и самозащиты при обеспечении вышеуказанных административно-правовых режимов. Согласно ст. 4.1 данного закона, при возникновении обстоятельств, создающих непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника войск национальной гвардии и иных лиц, а также при необходимости незамедлительного пресечения уголовного преступления или административного правонаруше-

ния либо преследования лиц, их совершивших, сотрудник войск национальной гвардии вправе не исполнять требования об информировании гражданина и некоторые другие требования, гарантирующие принцип законности.

Анализ административных норм и теоретических положений специальной литературы показывает, что основными методами, на основе которых осуществляется деятельность войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, являются административно-разрешительный и административно-надзорный.

Общее содержание административно-разрешительного метода наиболее точно, на наш взгляд, определил Д. Н. Бахрах: «Разрешительная система – это урегулированная правом совокупность общественных отношений между субъектами административной власти и гражданами (организациями), возникающих в связи с выдачей разрешения на занятие определенной деятельностью и последующим надзором за соблюдением правил и условий осуществления разрешенной деятельности» [4, с. 451]. И. И. Евтихий и В. А. Власов, характеризуя функциональное содержание административно-разрешительного метода, подчеркивали, что он в значительной мере способствует «охране государственного порядка, общественной и личной безопасности граждан от всех противоправных посягательств» [8, с. 328].

В специальной литературе принята классификация административно-разрешительного метода на четыре правореализационные формы: собственно дозволение, лицензия, государственная регистрация, паспортизация [9, с. 679–689].

Действующее законодательство в качестве одной из основных форм реализации административно-разрешительного метода войсками национальной гвардии закрепляет лицензирование. Применительно к вопросу методологии административного права наибольший исследовательский интерес связан с полномочиями по предоставлению гражданам и организациям лицензий на приобретение гражданского и служебного оружия, а также по контролю соблюдения законодательства об обороте оружия. Указанные полномочия установлены нормами пп. 15 п. 1 ст. 9 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и положениями Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия от 14 января 2020 г.¹.

С точки зрения методологии административного права лицензионную деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии в области контроля за оборотом оружия нами предлагается рассматривать как средство преобразования административно-повелительного (императивного) метода правового регулирования в административно-разрешительный (дозволительный). До момента совершения гражданином или организацией регистрационных действий существует ряд законодательно определенных оснований реализации Федеральной службой войск национальной гвардии полномочий по принуждению обязанных субъектов к выстраиванию действий в точности таким образом, каким этого требует императивная норма. Например, гражданин наделяется правом владения оружием только при наличии лицензии. Полномочия контроля за точным соответствием действий гражданина по приобретению права владения оружием условиям лицензирования осуществляют подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии. Получение лицензии представляет собой качественно новый методологический этап административно-правового регулирования. С этого момента основным методом регулирования отношений Федеральной службы войск на-

¹ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия : приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 янв. 2020 г. № 8 // Офиц. интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102775376> (дата обращения: 10.02.2023).

циональной гвардии и гражданина является административно-разрешительный. В субъектно определенных, пространственных и временных пределах, предписанных дозволительной нормой и конкретизированных лицензией, гражданин вправе самостоятельно определять состав, последовательность и содержание своих действий по отношению к оружию – вплоть до неиспользования. Полномочия Федеральной службы войск национальной гвардии на этом этапе заключаются в административном контроле либо в осуществлении административного надзора за соблюдением законодательных и лицензионных условий, в пределах которых гражданин осуществляет право владения оружием по своему усмотрению.

Сущность административно-надзорного метода наиболее точно, на наш взгляд, отражает семантическое содержание терминов «надзирать» и «надзор». В русском языке лексема «надзирать» обладает семантическим значением «наблюдать с целью присмотра, проверки», а лексема «надзор» – «орган, группа лиц для наблюдения за кем-нибудь или чем-нибудь, за соблюдением каких-либо правил» [10, с. 379].

В административном праве надзорный метод регулирования неразрывно связан с компетенцией органов исполнительной власти. А. А. Кармолицкий подчеркивал, что полномочия по надзору составляют специальную компетенцию органов государства, так как функции по наблюдению осуществляют только «специально уполномоченные государством для этой деятельности органы управления» [11, с. 30]. На особый статус органов государственного управления, уполномоченных осуществлять надзор, указывал и М. И. Еропкин. Раскрывая специфику данного метода, автор отмечал, что «административный надзор – это узкоспециализированное наблюдение уполномоченных органов исполнительной власти за точным и неуклонным соблюдением гражданами, должностными лицами, организациями общеобязательных правил с использованием в предусмотренных законом случаях административного принуждения» [12, с. 88].

Российское законодательство возлагает ряд полномочий по осуществлению административного надзора на войска национальной гвардии. Характерной чертой правового регулирования является классификация надзорных полномочий по объекту охраны, что позволяет предельно точно разграничить надзорную компетенцию войск национальной гвардии от надзорных функций иных государственных органов.

Согласно п. 1 ст. 2 федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» функции федерального государственного надзора за соблюдением законодательства указанные войска выполняют в отношении оборота оружия, частной охранной и частной детективной деятельности, обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, деятельности подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами, деятельностью подразделений вневедомственной охраны.

Особый исследовательский интерес вызывает законодательно закреплённая специализация войск национальной гвардии на осуществлении административно-надзорных полномочий в отношении топливно-энергетического комплекса – объектов частного права, которые перешли в гражданский оборот в результате приснопамятной приватизации госимущества. В этой связи полагаем уместным привести высказывание Я. С. Магазинера, который отмечал, что иногда политическая обстановка складывается таким образом, что «тот же публичный интерес требует, чтобы некоторые частные интересы рассматривались как публичные» [13, с. 184].

На наш взгляд, наделение войск национальной гвардии административно-надзорными полномочиями в отношении топливно-энергетического комплекса объясняется политической необходимостью обеспечить максимальную эффективность государственного управления объектами, которым принадлежит особая роль в национальной экономике, причем управления косвенного, так как речь идет об опосредованном управлении объектами гражданского оборота, которые подчиняются законам рынка. Таким образом, войска национальной гвар-

дии рассматриваются как эффективное средство государственного управления обеспечением общественной безопасности в области экономики. Административно-надзорные полномочия войск национальной гвардии позволяют осуществлять результативное управляющее воздействие публичной власти на отношения, связанные с функционированием критически важных частных объектов гражданского оборота, способствуя точному и неуклонному соблюдению конкретными хозяйствующими субъектами общеобязательных правил общественного порядка и общественной безопасности.

Подводя итог рассмотрению вопросов нашей темы, необходимо отметить, что компетенция войск национальной гвардии позволяет решать значительный круг задач государственного управления в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Список источников

1. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М. : Юрид. лит., 1972. 280 с.
2. Курс административного права и процесса / под ред. проф. Ю. А. Тихомирова. М. : Юринформцентр, 1998. 798 с.
3. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка : в 2 ч. М. : ВНИИ МВД СССР, 1981. Ч. I. Предмет и понятие. 111 с.
4. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник. М. : Эксмо, 2011. 622 с.
5. Елагин А. Г. Структурная модель охраны общественного порядка // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 89–94.
6. Лебедев В. А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М. : МГУ, 2005. 266 с.
7. Попова З. В. Санкции в правоохранительном процессе: понятие, виды, основания применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
8. Евтихийев И. И., Власов В. А. Административное право : учебник. М.: Госюриздат, 1946. 431 с.
9. Бельский К. С. Полицейское право. М. : Дело и сервис, 2004. 814 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М. : Атемп, 2006. 944 с.
11. Кармолицкий А. А. О понятии административного надзора // Вестник Московского государственного университета. Серия: Право. 1984. № 4. С. 28–33.
12. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. М. : Юрид. лит., 1965. 215 с.
13. Магазинер Я. М. Публичные и частные права // Избранные труды по общей теории права / ред. колл.: И. В. Елисеев, И. Ю. Козлихин, Ю. А. Тихомиров и др. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 350 с.

References

1. Lazarev B. M. Kompetentsiya organov upravleniya [Competence of the governing bodies]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1972, 280 p. (In Russ.).
2. Kurs administrativnogo prava i protsessa [Administrative law and process course]. Ed. Yu. A. Tikhomirov. Moscow, Yurinformtsentr Publ., 1998, 798 p. (In Russ.).
3. Veremeenko I. I. Mekhanizm administrativno-pravovogo regulirovaniya v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka. Chast' 1. Predmet i ponyatie [Mechanism of administrative and legal regulation in the field of public order protection. Part 1. Subject and concept]. Moscow, Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut Ministerstva vnutrennikh del SSSR Publ., 1981, 111 p. (In Russ.).
4. Bakhrakh D. N. Administrativnoe pravo [Administrative law]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 622 p. (In Russ.).
5. Yelagin A. G. Strukturnaya model' okhrany obshchestvennogo poryadka [Structural model of protecting public order]. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 3 (43), pp. 89-94. (In Russ.).

6. Lebedev V. A. Konstitutsionno-pravovaya okhrana i zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii (teoriya i praktika sovremennosti) [Constitutional and legal protection and protection of human and civil rights and freedoms in Russia (theory and practice of the present)]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2005, 266 p. (In Russ.).
7. Popova Z. V. Sanktsii v pravookhranitel'nom protsesse: ponyatie, vidy, osnovaniya primeneniya [Sanctions in the law enforcement process: concept, types, grounds of application]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2008, 24 p. (In Russ.).
8. Evtikhiev I. I., Vlasov V. A. Administrativnoe pravo [Administrative law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1946, 431 p. (In Russ.).
9. Bel'skiy K. S. Politseyskoe parvo [Police law]. Moscow, Delo i servis Publ., 2004, 814 p. (In Russ.).
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Atemp Publ., 2006, 944 p. (In Russ.).
11. Karmolitskiy A. A. O ponyatii administrativnogo nadzora [On the concept of administrative supervision]. *Moscow University Bulletin. Series: Law*, 1984, no. 4, pp. 28-33. (In Russ.).
12. Erokin M. I. Upravlenie v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka [Management in the field of public order protection]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1965, 215 p. (In Russ.).
13. Magaziner Ya. M. Publichnye i chastnye prava [Public and private rights]. *Izbrannye trudy po obshchey teorii prava* [Selected works on the general theory of law]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2006, 350 p. (In Russ.).

Информация об авторе

К. Ю. Губарева – аспирант кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии.

Information about the author

K. Yu. Gubareva – Postgraduate Student at the Department of Administrative and Municipal Law, Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 29–33.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 29-33.

Научная статья
УДК 343.4

ПАТРИОТИЗМ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юлия Александровна Диденко

Пермский профессионально-педагогический колледж, Пермь, Россия, P0lza2018@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа литературы и действующего законодательства исследуется понятие «патриотизм». Обращается внимание на место и роль данного понятия в современном российском законодательстве. Патриотизм рассматривается в первую очередь в контексте уголовного права, как объект данного права.

Ключевые слова: патриотизм, военные преступления, молодежь, Отчизна, воспитание, объект

Для цитирования: Диденко Ю. А. Патриотизм как объект правовой охраны в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 29–33.

Original article

PATRIOTISM AS AN OBJECT LEGAL PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia A. Didenko

Perm Vocational and Pedagogical College, Perm, Russia, P0lza2018@yandex.ru

Abstract. Based on an analysis of literature and current legislation, the concept of “patriotism” is explored. Attention is drawn to the place and role of this concept in modern Russian legislation. Patriotism is considered primarily in the context of criminal law, as an object of this law.

Keywords: patriotism, war crimes, youth, Fatherland, education, object

For citation: Didenko Yu. A. Patriotism as an object legal protection in the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 29-33. (In Russ.).

Актуальность данной темы исследования, безусловно, связана с тем, что события на Украине породили неизбежные волнения в обществе и опасения за национальную безопасность [1; 2]. Обеспечение национальной безопасности нашего государства и общества напрямую зависит и от его патриотического настроения¹.

Напомним, что Президент РФ В. В. Путин назвал патриотизм одной из ключевых основ государственности России, одной из самых важных ценностей российского общества. По мнению главы государства, люди, испытывающие любовь к Родине, образуют сплоченный народ, который обладает той силой, что позволит России достойно ответить на любые, даже самые сложные, вызовы².

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : указ Президента РФ от 5 сент. 2022 г. № 611 (ред. от 17 окт. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 37. Ст. 6315.

На наш взгляд, интересно рассмотреть патриотизм не как нравственную, философскую категорию, а представить его объектом правовой охраны и определить в связи с этим возможные последствия в случае посягательства на данный объект.

В процессе исследования стандартное понимание патриотизма как чувства любви к Родине в определенной мере препятствовало взглянуть на это явление в ином ракурсе и ответить на важный вопрос: можно ли, в случае посягательства человека на патриотические чувства других людей или отсутствия у него таковых чувств, говорить о привлечении лица к юридической ответственности?

Смущают два момента. Первое – то, что патриотизм в первую очередь нравственная категория, это не позволяет в полной мере взглянуть на него с узкоюридической точки зрения. Второе: патриотизм тесно связан с внутренним, практически недостижимым миром человека, наличие патриотических чувств (а равно и их отсутствие) – дело личное, и постановка вопроса о юридической ответственности может показаться просто некорректной.

Однако если обратиться к теории уголовного права, то объектами уголовно-правовой охраны зачастую являются такие нравственные категории, как свобода, честь, достоинство, совесть, общественная нравственность, неприкосновенность личности и др. Поэтому, на наш взгляд, патриотизм именно с точки зрения его уголовно-правовой охраны представляет особый интерес.

Проведенный анализ данного понятия в классических толковых словарях русского языка позволяет отметить, что патриотизм определяется как преданность и любовь к Отчизне, гордость за нее [3, с. 496]. Однако, например, словарь В. И. Даля не дает такого понятия вообще; это наталкивает на мысль, что, возможно, в XIX в. не было необходимости определять и тем более закреплять для всех очевидное – любовь к Отчизне [4].

Интересно, что Л. Н. Толстой, большая часть жизни которого пришлась на то же столетие, о патриотизме высказывался очень необычно, называя его рабством, считая навязыванием его органами власти обществу [5]. Пожалуй, Л. Н. Толстой – один из немногих среди отечественных великих деятелей, который не признавал патриотизма. Остальные, напротив, в своих произведениях патриотизм восхваляли, демонстрируя его через образы своих героев, и произведения этих авторов были действительно пронизаны глубоким чувством любви к Родине.

Как мы уже отмечали, юридически интересным представляется вопрос о закреплении понятия патриотизма в законодательстве. Примечательно, что на федеральном уровне на сегодняшний день такое понятие так и не закреплено. Единственно, понятие «патриотизм» нашло свое отражение в «Модельном законе о патриотическом воспитании», принятом в г. Санкт-Петербурге 16 апреля 2015 г. на 42-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. Под патриотизмом в данном документе понимается «...любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов...»¹.

Следует отметить, что на рассмотрении в Государственной думе с конца 2017 г. находился законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации». Он был рассмотрен в первом чтении в 2018 г., относительно него был назначен ответственный комитет (Комитет Государственной думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений), но в конце концов в марте 2023 г. он был отклонен Государственной думой².

¹ Модельный закон «О патриотическом воспитании»: приложение к постановлению Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 16 апр. 2015 г. № 42-6 // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств: информ. бюл. 2015. № 63 (ч. 2). URL: <http://parliament.am/library/modelayin%20orenqner/318.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

² О патриотическом воспитании в Российской Федерации: законопроект № 315234-7 // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7> (дата обращения: 12.04.2023).

Тем не менее представляется целесообразным все же обратить внимание на формулировки понятия «патриотизм», содержащиеся в данном законопроекте. Патриотизм здесь определяется как нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к России, своему народу, осознание неразрывности с ними, стремление и готовность своими действиями служить их интересам, подчинить им свои частные интересы, проявлять верность долгу в защите Отечества. При этом в документе были даны и иные ключевые взаимосвязанные понятия: «Отечество», «патриотическое воспитание»¹.

Как видим, данная формулировка понятия патриотизма, кроме общепринятой любви к Родине (кстати, Родина уточняется как Россия) и готовности служить ей, указывает на необходимость подчинить свои частные интересы Отечеству и проявлять верность долгу. Эта трактовка кажется весьма необычной, нестандартной и, пожалуй, достаточно смелой. Вообще, патриотизм в российском законодательстве за последние три года, безусловно, упоминается многократно, и звучит не только в контексте воспитания подрастающего поколения или в текстах военной направленности, но и применительно к другим сферам жизнедеятельности общества. Например, в сфере физкультуры и спорта. Правительство РФ, утверждая в 2014 г. Положение о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне (ГТО)», указало, что при использовании возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья воспитывается и патриотизм². В сфере национальной культуры и коммуникации, в социальном развитии и в развитии технологий при реализации мероприятий государство настаивает на усилении акцента на гражданский патриотизм; особенно это касается процесса воспитания подрастающего поколения³. И даже, например, в сфере библиотечного дела Правительство РФ указывает на необходимость «...создания условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и творческому развитию детей и подростков, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...»⁴.

Особо обратим внимание на действующий указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации»⁵, в котором проявление патриотизма военнослужащих обозначено как их обязанность, соответственно, за неисполнение обязанности должна быть предусмотрена санкция. Поскольку патриотические обязанности закреплены в воинских уставах, утвержденных вышеуказанным указом, они же и предусматривают дисциплинарную ответственность военнослужащих, то есть ответственность за отсутствие у них должных патриотических чувств или за безразличное отношение к патриотизму.

Однако, когда противоправные, неуставные действия «не укладываются в рамки» воинских уставов, речь идет о привлечении военнослужащих к иным видам юридической ответственности. При этом, на наш взгляд, с точки зрения административного законодательства⁶ в случае, если речь идет о правонарушениях, совершенных на службе, административная ответственность не применима, поэтому в данной ситуации можно говорить только об уголовной ответственности.

¹ О патриотическом воспитании в Российской Федерации...

² Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне (ГТО)»: постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 540 (ред. от 17 янв. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 25. Ст. 3309.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁴ «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года»: распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р (ред. от 15 дек. 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 12. Ст. 2072.

⁵ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации): указ Президента РФ от 10 нояб. 2007 г. № 1495 (ред. от 31 июля 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 47 (ч. I). Ст. 5749.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

Действительно, уголовный закон предусмотрел уголовную ответственность для военнослужащих. Так, целая глава в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (УК РФ) посвящена преступлениям против военной службы. Основным объектом преступлений здесь выступают интересы военной службы, однако в качестве дополнительных объектов выступают и категории другого порядка: честь, достоинство, физическая неприкосновенность личности и т. д. На наш взгляд, целесообразно дополнить данный список и таким объектом уголовно-правовой охраны, как патриотизм.

Преступления против военной службы – это противоправные действия против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Установленный порядок прохождения службы основан на принципе патриотизма, это бесспорно. Значит, в нарушение данного принципа лицо, не считаясь с патриотизмом других и не имея собственного чувства патриотизма, не выполняя предусмотренную воинским уставом патриотическую обязанность военнослужащего, совершает преступные действия, ответственность за которые предусмотрена УК РФ.

В связи с вышесказанным представляется возможным сделать вывод, что в основе преступных действий за военные преступления лежит в том числе и отсутствие у лица патриотических чувств, а равно и неуважение патриотических чувств других лиц.

В противовес уголовной ответственности военнослужащих можно привести пример привлечения к уголовной ответственности иных категорий граждан. Так, ст. 275 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за государственную измену, где принцип патриотизма явно нашел отражение. Диспозиция данного состава преступления выражена в запрете гражданину России оказывать помощь иностранному государству, зарубежной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности, причиняющей ущерб безопасности нашей страны. Таким образом, уголовный закон обязывает граждан России всегда быть верными Родине, являться ее патриотами.

В заключение отметим, что государство достаточно быстро реагирует на изменяющиеся взгляды отдельных граждан, которые далеко не «на стороне» патриотизма, применяя к последним строгие карательные меры согласно уголовному законодательству. Так, в конце сентября 2022 г. в УК РФ введена новая статья – 352.1. «Добровольная сдача в плен»; она предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет за добровольную сдачу в плен. Несложно догадаться, какой плен имел в виду законодатель в первую очередь. При этом закон дает возможность быть освобожденным от уголовной ответственности в этом случае, если военнослужащий, впервые совершивший данное преступление, принял меры для своего освобождения, возвратился в часть или к месту службы и не совершил во время пребывания в плену других преступлений.

Таким образом, патриотизм уместно назвать объектом правовой охраны и, на наш взгляд, целесообразно буквально использовать данное понятие в диспозициях отдельных статей УК РФ.

Список источников

1. Понеделков А. В., Слизовский Д. Е., Шатковская Т. В. Патриотизм в современной России: ценностный критерий уровня правосознания // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 1. С. 109–117. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-1-109-117>.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А. В. Абрамов, А. С. Буров, Бхагват Джавахар Вишну, Б. А. Габдулина, А. Э. Джанаева, Калфаоглу Рабия, В. М. Капицын, Ким Чжуёнг, О. Ю. Кокурина, А. М. Костина, Е. Ф. Сергазин, Шао Цзянина, А. Е. Шапаров // Вестник Московского государственного областного университета : электрон. журн. 2022. № 4. С. 8–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-i-patriotizm-v-usloviyah-mezhdunarodnyh-krizisov/viewer> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. Т. 3 : П – Р. М., 1994. 1782 с.
5. Толстой Л. Н. Патриотизм и правительство (1900 г.) // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 90. М., 1958. С. 425–444.

References

1. Ponedelkov A. V., Slizovsky D. E., Shatkovskaya T. V. Patriotism v sovremennoy Rossii: tsennostnyy kriteriy urovnya pravosoznaniya [Patriotism in Modern Russia: a value criterion of the level of legal consciousness]. *Communicology (Russia)*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 109–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-1-109-117>.
2. Abramov A. V., Burov A. S., Bhagwat Jawahar Vishnu, Gabdulina B. A., Janaeva A. E., Kalfaoglu Rabiya, Kapitsyn V. M., Kim Chueng, Kokurina O. Yu., Kostina A. M., Sergazin E. F., Shao Jianina, Shaparov A. E. Natsional'naya identichnost' i patriotizm v usloviyakh mezhdunarodnykh krizisov [National identity and patriotism in conditions of international crises]. *Bulletin of Moscow Region State University*, 2022, no. 4, pp. 8–42. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-i-patriotizm-v-usloviyah-mezhdunarodnyh-krizisov/viewer> (accessed 12.04.2023).
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1999, 944 p. (In Russ.).
4. Dal' V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 3. Moscow, 1994, 1782 p. (In Russ.).
5. Tolstoy L. N. Patriotizm i pravitel'stvo (1900 g.) [Patriotism and government (1900)]. *Tolstoy L. N. Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Vol. 90. Moscow, 1958, pp. 425–444. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. А. Диденко – старший преподаватель
Пермского профессионально-педагогического колледжа.

Information about the author

Yu. A. Didenko – Senior Lecturer,
Perm Vocational and Pedagogical College.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 34–38.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 34-38.

Научная статья
УДК 343.9

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ПОТЕРИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МНОГОЗАДАЧНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (НА ПРИМЕРЕ CHATGPT)

Денис Николаевич Маринкин^{1,2}

¹ Филиал Российского государственного социального университета в г. Анапе
Краснодарского края, Анапа, Россия, marinkindn@yandex.ru

² Анапский институт права и информационных технологий, Анапа, Россия

Аннотация. Развитие информационных технологий и их внедрение во все сферы человеческой деятельности требует комплексных исследований, в том числе вопросов влияния таковых на личность, отношения людей. В связи с активным внедрением в последние годы искусственного интеллекта в процессы отношений «человек – человек» и «человек – техника» особо актуальными становятся проблемы правовых и экономических рисков потери персональных данных и характеристик личности при использовании многозадачного искусственного интеллекта. В работе представлены итоги исследования данных вопросов, предложены пути решения острых правовых проблем и экономико-финансовых рисков.

Ключевые слова: персональные данные, многозадачный искусственный интеллект, хищение характеристик личности, неправомерный доступ к компьютерным данным и информации

Для цитирования: Маринкин Д. Н. Правовые и экономические риски потери персональных данных и характеристик личности при использовании многозадачного искусственного интеллекта (на примере ChatGPT) // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 34–38.

Original article

LEGAL AND ECONOMIC RISKS OF LOSS OF PERSONAL DATA AND PERSONALITY CHARACTERISTICS WHEN USING MULTITASKING ARTIFICIAL INTELLIGENCE (USING CHATGPT AS AN EXAMPLE)

Denis N. Marinkin^{1,2}

¹ Branch of the Russian State Social University in Anapa, Krasnodar region, Anapa, Russia,
marinkindn@yandex.ru

² Anapa Institute of Law and Information Technologies, Anapa, Russia

Abstract. The development of information technologies and their introduction into all spheres of human activity requires comprehensive research, including issues of the influence of such on the person, human relations. In connection with the active introduction of artificial intelligence in the processes of *human - human* and *human - technical* relations in recent years, the problems of legal and economic risks of losing personal data and personality characteristics when using multitasking artificial intelligence become especially relevant. The work presents the results of the study of these issues, proposed ways to solve acute legal problems and economic and financial risks.

Keywords: personal data, multitasking artificial intelligence, theft of personality characteristics, illegal access to computer data and information

For citation: Marinkin D. N. Legal and economic risks of loss of personal data and personality characteristics when using multitasking artificial intelligence (using ChatGPT as an example). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 34-38. (In Russ.).

В связи с развитием информационных технологий и их внедрением во все сферы человеческой деятельности требуются комплексные исследования, в частности, необходимо изучение вопросов влияния информационных технологий на личность, отношения людей. В связи с тем, что в последние годы искусственный интеллект активно внедряется в процессы отношений «человек – человек», «человек – техника» и даже «техника – техника», особо актуальными (наряду с массой иных: философских [1], этических [2], биологических [3], методологических, математических, юридических [4] и др. [5; 6; 7; 8]) становятся проблемы правовых и экономических рисков потери персональных данных и характеристик личности при использовании многозадачного искусственного интеллекта.

В 2023 г. большую популярность во всех странах [9] приобрели нейросети на основе искусственного интеллекта, в их числе:

- ChatGPT (проект компании OpenAI, который предоставляет ответы на запросы на уровне человека, работает с помощью обучения с подкреплением на основе алгоритма RLHF),
- GPT-3 (разработан компанией OpenAI, представляет собой большую языковую модель, предназначенную для решения множества задач на естественном языке в виде чат-бота; находит множество практических применений в бизнесе),
- CodeGPT (генерирует тексты на сорока шести естественных языках и тринадцати языках программирования, является первой языковой моделью с более чем 100 млрд параметров),
- Whisper (модель распознавания речи общего назначения, на большом количестве аудиоданных способна выполнять многоязычное распознавание речи, переводы, идентификацию языков),
- DALL-E 2 (способен создавать изображения по текстовому описанию),
- Craiyon (ранее DALL-E Mini, ответвление DALL-E; создает более простые художественные работы),
- Stable Diffusion (скрытая модель преобразования текста в изображение),
- Imagen (разработка компании Google; может преобразовывать текст в изображение и видео, работает на основе больших языковых моделей в понимании текста, использует модели распространения для создания высокоточного изображения).

Возможности указанных и появляющихся новых (YandexGPT [10], Sber Ai [11]) «субъектов» общественных отношений растут. Постепенно они смогут полностью заменять человека как в реальных отношениях (экономика, социальные связи и т. д. [12; 13; 14]), так и при использовании компьютерных и информационных технологий.

Актуальными рисками мы видим хищение и незаконное использование персональных данных пользователей искусственного интеллекта. Например, для использования возможностей ChatGPT необходимы данные личного номера телефона. Российские пользователи не могут в настоящее время пройти такую регистрацию (такова «политика компании» OpenAI [15]) и вынуждены использовать сервисы и услуги посредников из других стран. В итоге в процессе (регистрация личного кабинета и верификация происходит по номеру телефона / адресу электронной почты пользователя из другого государства («дружественного» интересам компании – разработчика искусственного интеллекта)) возможны подмены данных и (или) использование личных кабинетов и внесенных в них сведений и итогов работы с ChatGPT в противоправных целях.

Существуют также риски передачи компаниями-разработчиками, администраторами программных ресурсов и даже самим искусственным интеллектом итогов работы и взаимодействия с пользователями (людьми, организациями, другими субъектами таких отношений): анкетных данных, реакций организма пользователя (технологии взаимодействия человека и искусственного интеллекта уже позволяют использовать в данных процессах специальное оборудование: одежду (сенсорные перчатки, костюмы), VR-шлемы и т. п.) и пр.

Не исключаем и риски подмены таким образом идентификаторов пользователей и в целом субъекта отношений (человека, компании и иных пользователей) искусственным интеллектом в общественных отношениях, что влечет правовые последствия, то есть юридические правоотношения (сделки и т. п. (например, онлайн-банкинг, торговля акциями, криптовалютами)). В частности, это могут быть сгенерированные многозадачным искусственным интеллектом программные продукты (для управления компьютерами, их сетями, техникой, людьми), произведения искусства, результаты авторского права и т. п.

Указанное требует отдельных исследований – как вопросов авторства, защиты авторских прав, так и возможных итогов (этических и правомерных) использования таких результатов (например, сделки с такими объектами, публикации в социальных сетях тестов, фото, видео и иное).

В связи с политикой ряда государств, проводимой в последние годы в отношении граждан и организаций России, Китая, стран Африки, возможно увеличение числа таких действий.

Не следует исключать в последующем возможных ограничений, накладываемых компаниями и органами власти, в юрисдикции которых находятся данные компании, на функционал искусственного интеллекта, на доступ к личным кабинетам и результатам работы с искусственным интеллектом / программой (продукт, программа, информация).

Интересно, что большое число современных программных продуктов на основе многозадачного искусственного интеллекта (по объемам обрабатываемых данных и количеству пользователей) юридически зарегистрировано и территориально находится в Соединенных Штатах Америки и других «недружественно» относящихся к пользователям государствах.

Указанные риски и проблемы требуют своевременных и быстрых решений, что обусловлено не только их содержанием и последствиями, но и скоростью развития многозадачного искусственного интеллекта и внедрения его возможностей в общественные отношения.

Решением видим, во-первых, разработку и внедрение альтернативных программ и искусственных интеллектов, соблюдающих правовые нормы и интересы пользователей (по российскому праву); во-вторых, разъяснение рисков утраты персональных данных, имущества, а также рисков использования иной информации о пользователе и его взаимодействии с многозадачным искусственным интеллектом; в-третьих, разработку специальных правовых режимов и норм, возможно, даже о самостоятельной правосубъектности таких технологий в российском гражданском законодательстве, а также норм о юридической ответственности.

Список источников

1. Маньшин И. М. Философские проблемы искусственного интеллекта // Научный аспект. 2023. Т. 6. № 2. С. 672–677.
2. Верхозина О. А. Правовые и этические проблемы взаимодействия с искусственным интеллектом // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 514–516.
3. Лощагин О. В. Методологические и биоэтические проблемы обработки ольфакторной информации искусственным интеллектом // Acta Eruditorum. 2023. № 43. С. 125–127.

4. Чеботарева А. А., Керопян Ю. П. Подходы к определению понятия искусственного интеллекта: постановка проблемы // Юридический мир. 2023. № 2. С. 38–42.
5. Исследование методик и механизмов принятия решений в вопросе управления персоналом (обзор литературы) / Л. А. Комарова, А. Л. Золкин, А. Н. Корнетов, В. А. Пестин // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 5. С. 136–141.
6. Провоторов Д. А., Белова И. Н. Цифровизация экономики: проблемы и риски // Финансовый бизнес. 2023. № 1 (235). С. 104–107.
7. Прокофьев О. В. Принятие решений на основе производственных больших данных // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2023. Т. 12. № 1 (61). С. 17–22.
8. Русскевич Е. А., Тихомиров Е. Д. Применение технологий искусственного интеллекта при эксплуатации беспилотных транспортных средств: уголовно-правовой анализ // Уголовное право. 2023. № 4 (152). С. 35–47.
9. Колесник М. А., Замаараева Ю. С. К вопросу о культурной (африканской) специфике «ответственного искусственного интеллекта» // Азия, Америка и Африка: история и современность : электрон. науч.-практ. журн. 2023. Т. 2. № 1. С. 43–75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50418250> (дата обращения: 01.08.2023).
10. Арбузова А. Нейросеть Яндекса пишет письма и сочиняет сказки: главное о YandexGPT // РБК. Тренды : сайт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6465e4d39a79474b00a85e06> (дата обращения: 01.08.2023).
11. Sber AI : сайт. URL: <https://ai.sber.ru> (дата обращения: 01.08.2023).
12. Герасименко В. В. Цифровая этика применения искусственного интеллекта в бизнесе: осознание новых возможностей и рисков // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15. № 1 (47). С. 37–54. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-1-37-54>.
13. Горохов П. А. Философские аспекты проблемы «искусственный человек» в фантастической литературе // Философия и культура : сетевой журн. 2023. № 7. С. 1–18. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38797 (дата обращения: 01.08.2023).
14. Копцева Н. П., Замаараева Ю. С. Современные исследования в области социологии искусственного интеллекта: базовые подходы. Часть 6.2 // Социология искусственного интеллекта. 2023. Т. 4. № 2. С. 8–25.
15. OpenAI : official site. URL: <https://openai.com> (дата обращения: 01.06.2023).

References

1. Man'shin I. M. Filosofskie problemy iskusstvennogo intellekta [Philosophical problems of artificial intelligence]. *Nauchnyy aspekt*, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 672-677. (In Russ.).
2. Verkhovina O. A. Pravovye i eticheskie problemy vzaimodeystviya s iskusstvennym intellektom [Legal and ethical problems of interaction with artificial intelligence]. *Eurasian Law Journal*, 2023, no. 4 (179), pp. 514-516. (In Russ.).
3. Loshchagin O. V. Metodologicheskie i bioeticheskie problemy obrabotki ol'faktornoy informatsii iskusstvennym intellektom [Methodological and bioethical issues of the olfactory information processing by artificial intelligence]. *Acta Eruditorum*, 2023, no. 43, pp. 125-127. (In Russ.).
4. Chebotareva A. A., Keropyan Yu. P. Podkhody k opredeleniyu ponyatiya iskusstvennogo intellekta: postanovka problemy [Approaches to defining the artificial intelligence concept: problem setting]. *Juridical World*, 2023, no. 2, pp. 38-42. (In Russ.).
5. Komarova L. A., Zolkin A. L., Kornetov A. N., Pestin V. A. Issledovanie metodik i mekhanizmov prinyatiya resheniy v voprose upravleniya personalom (obzor literatury) [Research methods and mechanisms of decision-making in HR management (literature review)]. *Scientific and Technical Volga region Bulletin*, 2023, no. 5, pp. 136-141. (In Russ.).
6. Provotorov D. A., Belova I. N. Tsifrovizatsiya ekonomiki: problemy i riski [Digitization of the economy: problems and risks]. *Financial Business*, 2023, no. 1 (235), pp. 104–107. (In Russ.).
7. Prokofiev O. V. Prinyatie resheniy na osnove proizvodstvennykh bol'shikh dannykh [Making decisions based on industrial big data]. *XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus*, 2023, vol. 12, no. 1 (61), pp. 17-22. (In Russ.).

8. Russkevich E. A., Tikhomirov E. D. Primenenie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta pri ekspluatatsii bespilotnykh transportnykh sredstv: ugovorno-pravovoy analiz [Application of artificial intelligence technologies in the operation of unmanned vehicles: criminal law analysis]. *Ugolovnoe pravo*, 2023, no. 4 (152), pp. 35-47. (In Russ.).
9. Kolesnik M. A., Zamaraeva Yu. S. K voprosu o kul'turnoy (afrikanskoj) spetsifike "otvetstvennogo iskusstvennogo intellekta" [On the issue of cultural (African) specifics of "responsible artificial intelligence"]. *Asia, America and Africa: history and modernity*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 43-75. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50418250> (accessed 01.08.2023).
10. Arbuzova A. Neyroset' Yandeksa pishet pis'ma i sochinyaet skazki: glavnoe o YandexGPT [Yandex neural network writes letters and composes fairy tales: the main thing about YandexGPT]. (In Russ.). Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6465e4d39a79474b00a85e06> (accessed 01.08.2023).
11. Sber AI. (In Russ.). Available at: <https://ai.sber.ru> (accessed 01.08.2023).
12. Gerasimenko V. V. Tsifrovaya etika primeneniya iskusstvennogo intellekta v biznese: osoznanie novykh vozmozhnostey i riskov [Digital ethics of artificial intelligence application in business: awareness of new opportunities and risks]. *Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal*, 2023, vol. 15, no. 1 (47), pp. 37-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-1-37-54>.
13. Gorokhov P. A. Filosofskie aspekty problemy "iskusstvennyy chelovek" v fantasticheskoy literature [Philosophical aspects of the problem of "artificial man" in fiction]. *Philosophy and Culture*, 2023, no. 7, pp. 1-18. (In Russ.). Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38797 (accessed 01.08.2023).
14. Koptseva N. P., Zamaraeva Yu. S. Sovremennye issledovaniya v oblasti sotsiologii iskusstvennogo intellekta: bazovye podkhody. Chast' 6.2 [Modern research in the field of the sociology of artificial intelligence: basic approaches. Part 6.2]. *Sociology of Artificial Intelligence*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 8-25. (In Russ.).
15. OpenAI. Available at: <https://openai.com> (accessed 01.06.2023).

Информация об авторе

Д. Н. Маринкин – кандидат юридических наук, доцент,
доцент филиала Российского государственного социального университета в г. Анапе
Краснодарского края, доцент Анапского института права и информационных технологий.

Information about the author

D. N. Marinkin – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor,
Branch of the Russian State Social University in Anapa, Krasnodar region,
Anapa Institute of Law and Information Technologies.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023;
принята к публикации 19.07.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for
publication 19.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 39–43.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 39-43.

Научная статья
УДК 343.97

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И БОРЬБЫ С НЕЙ

Сергей Станиславович Михайленко

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
Mikhailenko.1991@mail.ru

Аннотация. На основе проведенного научного анализа причинного комплекса преступности дается оценка эффективности методологии криминологических исследований в области определения сущности детерминации преступности, появляется возможность детализировать и углубить представление о содержании основных понятий причинного комплекса преступности. Полученные результаты исследования формируют данные, которые позволяют на теоретико-практической основе осуществлять изучение прикладных криминологических аспектов социально-экономических, политико-правовых, духовно-нравственных причин и условий, детерминантов преступности на современном этапе развития социальной среды.

Ключевые слова: причинный комплекс преступности, детерминанты преступности, криминологические исследования, криминогенное значение

Для цитирования: Михайленко С. С. О некоторых проблемах исследования причинного комплекса преступности: криминологические аспекты ее предупреждения и борьбы с ней // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 39–43.

Original article

ON SOME PROBLEMS OF THE STUDY OF THE CAUSAL COMPLEX OF CRIME: CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIME PREVENTION AND CONTROL

Sergey S. Mihailenko

Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia, Mikhailenko.1991@mail.ru

Abstract. Based on the scientific analysis of the causal complex of crime, the effectiveness of the methodology of criminological research in the field of determining the essence of crime determination is assessed, and it also becomes possible to detail and deepen the understanding of the content of the basic concepts of the causal complex of crime. The obtained research results from data that allow, on the analyzed theoretical and practical basis, to carry out applied criminological aspects for the study of socio-economic, political-legal, spiritual and moral causes and conditions of the determinants of crime at the present stage of development of the socio-economic environment.

Keywords: causal complex of crime, determinants of crime, criminological research, criminogenic significance

For citation: Mikhailenko S. S. On some problems of the study of the causal complex of crime: criminological aspects of crime prevention and control. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 39-43. (In Russ.).

Исследование основных положений детерминации преступности является важнейшим аспектом в сфере предупреждения преступности и борьбы с ней.

В рамках криминологического исследования детерминант преступности рассматриваются различные социальные, правовые, нравственные и социально-психологические факторы, положительно или отрицательно влияющие на преступность, ее причины и условия, в общем, весь причинный комплекс преступления [1].

Установить взаимосвязь между детерминантами преступности, личностью преступника, условиями формирования преступности и мерами по предотвращению преступления, предусмотреть динамичный характер и фактический результат этих мер, основные принципы их реализации невозможно без использования общепризнанного универсального методологического аппарата. Поэтому криминологический анализ данного негативного феномена проводится посредством применения взаимосвязанного комплекса методологических подходов, общенаучных и частнонаучных методов исследования, в том числе специально разработанных методов и приемов [2]. Иначе говоря, исследование криминологических аспектов детерминант преступности предполагает применение совокупности социологических, социально-психологических, статистических, математических, а также сравнительных, системных, логико-правовых и иных способов и приемов изучения негативных юридических явлений, закономерностей, причин и условий их появления и развития [3].

Большую теоретическую и практическую значимость имеет четкое и полное определение цели и задач данных исследований.

Обобщенной целью криминологических исследований является познание свойств причинного комплекса преступности, определение его связи с социальными и экономическими условиями жизни социума, а также анализ отношений, возникающих в сфере борьбы с отдельными видами преступности.

К основным задачам криминологического исследования детерминант преступности относятся:

- анализ криминологической ситуации в современном российском обществе, в отдельных субъектах РФ, муниципальных образованиях в конкретные временные периоды;
- выявление основных условий формирования преступности, определение их взаимосвязи со всевозможными ее проявлениями;
- формулировка конкретных предложений по снижению негативного влияния этих факторов на криминальную обстановку в обществе, причинно-криминальный комплекс, а также предложений по усилению позитивного воздействия;
- повышение эффективности правоохранительной деятельности путем разработки и реализации комплексных федеральных программ по борьбе с преступностью на основе выявления важнейших криминальных направлений общественной жизни, общественно опасных видов преступности.

Как уже отмечалось выше, криминологические исследования, в том числе изучение причинного комплекса преступности, невозможны без хорошо разработанной методологической основы. Это подтверждается высказываниями многих ученых, таких, например, как М. М. Бринчук, Н. Н. Кондрашков, В. А. Номоконов.

Современный научный анализ детерминант преступности включает несколько подходов к определению причинного комплекса преступности в криминологии, одним из которых, и довольно распространенным, является традиционный.

Авторы, придерживающиеся традиционных принципов, причиной преступности предполагают всю совокупность обстоятельств, при которых имело место следствие – преступление, где включаются достаточные и необходимые условия данного следствия [4]. При традиционном подходе совершение преступлений объясняется внешними силовыми воздействиями. Здесь отмечается, что на совершение преступления человека должно что-то спровоцировать.

Ученые выделяют три основные группы конкретных методов исследования причинного комплекса преступности: общенаучные методы; методы и приемы, заимствуемые криминологией из таких наук, как социология, психология, психиатрия, биология, физиология и др.; собственно криминологические методы, или инструменты [5].

Структуру причинного комплекса преступности необходимо, на наш взгляд, рассматривать по следующему алгоритму:

- на первом плане – политическая проблематика, ведь все общественные процессы, в том числе криминализация общества, начинаются с верхней части государственной «пирамиды»;

- на втором плане, безусловно, экономико-социальные вопросы (их можно даже объединить, хотя по природе своего возникновения они все же различаются);

- на третьем месте – проблемы нравственности, духовные ценности в жизни общества.

В контексте проблематики данной статьи более подробно остановимся на государственной преступности. Исследуя государственную преступность в целом, важно понимать, что это совокупность преступлений, посягающих на общественный и государственный строй и совершенных за определенный промежуток времени на территории страны в целом или отдельных ее регионов [5; 6].

Имеющийся на сегодняшний день теоретический и практический анализ государственной преступности позволяет говорить о том, что причины и условия, которые порождают данную преступность, имеют характер идеологически-информационного личностного недовольства общими условиями жизни: различные разногласия с властью в целом или с официальной политикой по отдельным вопросам, обида на власть, непонимание и преувеличенное истолкование ее недостатков.

Важно понимать, что организация борьбы с этим видом преступности на общегосударственном уровне тесно связана с проведением комплекса мероприятий, направленных на преодоление сложных политических, социальных, экономических и духовно-нравственных кризисов.

Чрезмерная централизация политического и государственного управления обществом, произвол, бюрократизация, перерождение и злоупотребление кадрами в условиях неразвитой демократии, культ должности и личности являются важными факторами криминогенности общества. При этом уровень демократичности политической системы общества самым тесным образом связан и с состоянием правопорядка, законности, и с уровнем преступности.

Если оценивать криминогенное значение деформаций, которые возникают в сфере политических устоев жизни общества, то необходимо отметить тот факт, что еще не так давно этот вопрос относили к зоне исследований, закрытой для критического обсуждения.

Причинный комплекс преступности не исчерпывается деформацией в политической сфере. Изучение негативных изменений в структуре причинного комплекса преступности выявляет его тесную связь с процессами, происходящими в обществе на современном этапе, а также его новые составляющие, оказывающие существенное влияние на преступность: расслоение с резким падением доходов большей части населения и интенсивным «размыванием» среднего класса; факторы, активизирующие процессы миграции; рост безработицы; общее падение значимости духовных ценностей, уровня нравственности, стяжательство, культивирование духа наживы, вседозволенности методов обогащения; жестокая конкурентная борьба за сферы влияния, рынки сбыта; кризис законности, правовой системы в целом, сопровождавший реформы на первоначальном этапе переходного периода; малоэффективная, недостаточно научно обоснованная концепция социальной профилактики борьбы с преступностью [1].

Следует уделить отдельное внимание вопросу классификации детерминант преступности, так как их структура является относительно самостоятельным, многоуровневым компонентом преступности и предметом исследования многих авторов. Для выделения причин и условий той

или иной группы преступлений в общем порядке было предложено множество оснований. Это выделение может быть основано на формальных признаках (пол, возраст, основные мотивы правонарушителей и т. д.) или на той области общественной жизни, где возникает преступность и причиняется ущерб. Выявление причин преступности, различных симптомов изменения ее состояния требуется для принятия эффективных мер по их нейтрализации и устранению.

Таким образом, необходима правильная классификация детерминант преступности. Национальные эксперты используют различные критерии для классификации причин и обстоятельств преступления, предлагается многоуровневый подход к исследованию проблематики классификации детерминант преступности. Как уже отмечалось, существование преступности объясняется сложными взаимодействиями разных социальных факторов с определенным их влиянием как в разных сферах, так и в разных отраслях общественной жизни.

В связи с этим было предложено основой принципа классификации причин и условий преступности считать их деление на три уровня. Во-первых, на уровне общества, где действуют глобальные социальные процессы, создающие объективную закономерность существования преступности; эти процессы связаны с исторически обусловленным уровнем экономического и социального развития демократического общества. Во-вторых, на уровне малых групп, формальных и неформальных. И в-третьих, на уровне индивида, где предполагается изучение механизма индивидуального поведения [4]. Детерминанты преступности следует классифицировать также с точки зрения их пространственной и временной распространенности.

Кроме того, при классификации составляющих причинного комплекса преступности следует учитывать тот факт, что социальные явления, порожденные осознанной жизнедеятельностью людей с учетом объективных причин, могут быть определены как объективно-субъективные криминогенные факторы. Субъективные негативные явления считаются факторами, которые не выступают отражением объективных закономерностей, а возникают в процессе осознанной жизнедеятельности самих людей. Непосредственными субъективными причинами преступности выступают такие дефекты общественного сознания (антиобщественная психология), как антисоциальная экономическая психология или психология паразитизма, в том числе корысть, индивидуализм, недисциплинированность, бытовой аморализм, аполитичность. Или, к примеру, существуют конкретные противоречия между нациями и народами, они осознанно разжигаются до межнациональной вражды и ненависти, приводящей к погромам, убийствам и т. д.; бюрократизм части общественных и государственных работников приводит в реальной жизни к хищениям, взяточничеству, злоупотреблению властью и т. п.

В заключение исследования теоретических аспектов причинного комплекса преступности хочется сказать следующее. В исследовании причинного комплекса преступности в современной юридической науке существует ряд методологических подходов, довольно широко применяется традиционный подход.

Структура целостного причинного комплекса преступности определяется соотношением в ней различных групп преступлений, выделяемых по криминологическим или уголовно-правовым основаниям. Опираясь на криминологические исследования, в качестве основных элементов структуры причинного комплекса преступности следует выделить:

- проблемы государства и политики,
- экономико-социальные вопросы,
- проблемы духовной жизни общества и нравственных ценностей.

Классификацию детерминант преступности можно проводить по нескольким критериям: по уровню функционирования, по механизму действия, природе, содержанию, сущности и другим признакам.

В статье определен многоуровневый подход к исследованию проблематики причин и условий преступности, согласно которому проявление детерминант преступности определяется сложнейшим механизмом взаимодействия различных социальных факторов и процессов.

В ходе работы установлено, что современное состояние детерминант преступности порождается комплексом социально-экономических, политико-правовых, духовно-нравственных, психологических факторов, однако доминирующими в причинном комплексе преступности являются социально-экономические факторы, представляющие собой асоциальные явления, располагающие набором деструктивных и дисфункциональных свойств и оказывающие негативное влияние на процессы в обществе.

Результаты проведенного исследования позволили автору сформулировать предложения и выводы, которые имеют практическое и научное значение для усовершенствования криминологических и уголовно-правовых основ борьбы с преступностью в социуме.

Список источников

1. Криминология : учеб. пособие / Г. И. Богуш [и др.] ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 2019.
2. Кардополов Ю. Ф. Методы криминологических исследований : учеб. пособие. Красноярск, 2005.
3. Утаров К. А. Математические методы в криминологии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Кондратюк Л. В., Овчинский В. С. Криминологическое измерение / под ред. К. К. Горяинова. М., 2008.
5. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2015.
6. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2005.

References

1. Bogush G. I. et al. Kriminologiya [Criminology]. Moscow, 2019. (In Russ.).
2. Kardopolov Yu. F. Metody kriminologicheskikh issledovaniy [Criminological research methods]. Krasnoyarsk, 2005. (In Russ.).
3. Utarov K. A. Matematicheskie metody v kriminologii [Mathematical methods in criminology]. Ph. D. thesis. Moscow, 2004. (In Russ.).
4. Kondratyuk L. V., Ovchinskiy V. S. Kriminologicheskoe izmerenie [Criminological measurement]. Moscow, 2008. (In Russ.).
5. Kriminologiya [Criminology]. Ed. V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. Moscow, 2015. (In Russ.).
6. Kriminologiya [Criminology]. Ed. A. I. Dolgova. Moscow, 2005. (In Russ.).

Информация об авторе

С. С. Михайленко – преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний, старший лейтенант внутренней службы.

Information about the author

S. S. Mikhaylenko – Lecturer of the Department of Regime and Security in the Penal Enforcement System, Perm Institute of the FPS of Russia, Senior Lieutenant of the Internal Service.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 44–50.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 44-50.

Научная статья
УДК 342

ВЛИЯНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО РОССИЙСКОГО ОПЫТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПА РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Людмила Юрьевна Мхитарян

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
LMhitaryan@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт, сложившийся в России дореволюционного периода по вопросу установления принципа веротерпимости и толерантности в религиозной сфере. Особо подчеркивается значимость общенациональной поликонфессиональной системы религиозного управления, которая установилась в период царствования Екатерины II. Анализируются различного рода нормативно-правовые акты, содержащие принципы толерантности и веротерпимости, прослеживается их связь с основными политическими вехами.

Ключевые слова: веротерпимость, толерантность, религия, свобода совести и вероисповедания, симфония властей, поликонфессиональная система

Для цитирования: Мхитарян Л. Ю. Влияние дореволюционного российского опыта на формирование принципа религиозной толерантности в современном обществе // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 44–50.

Original article

THE INFLUENCE OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN EXPERIENCE ON THE FORMATION OF THE PRINCIPLE OF RELIGIOUS TOLERANCE IN MODERN SOCIETY

Lyudmila Yu. Mkhitaryan

Perm State National Research University, Perm, Russia, LMhitaryan@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the historical experience that developed in Russia during the pre-revolutionary period on the issue of establishing the principle of religious tolerance in the religious sphere. The significance of the national multi-confessional system of religious governance, which was established during the reign of Catherine II, is especially emphasized. Various kinds of legal acts containing the principles of tolerance and religious tolerance are analyzed, their connection and influence with the main political milestones is traced.

Keywords: religious tolerance, tolerance, religion, freedom of conscience and religion, symphony of powers, multi-confessional system

For citation: Mkhitaryan L. Yu. The influence of pre-revolutionary Russian experience on the formation of the principle of religious tolerance in modern society. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 44-50. (In Russ.).

Насколько давно в обществе существует принцип толерантности, настолько сложна и многогранна его реализация, что обусловлено, несомненно, непрекращающимся изменением общественных отношений. Если толерантность в XVIII в. шла рука об руку с провозглашением теории естественных прав и свободой совести, мысли, вероисповедания, то в первой половине XX в. это связывалось с провозглашением всех людей равными от рождения, свободными от подневольного состояния.

Между тем провозглашение всех людей равными от рождения не исключало многочисленных войн, распрей между нациями, продолжающихся и по сей день; особенно это прослеживается, на наш взгляд, в борьбе представителей различных наций в 60–80-е гг. XX-го столетия. При этом закрепление в международных документах¹ равенства каждого из нас отнюдь не привело к прекращению разногласий между нациями.

Тема реализации принципа толерантности в религии неисчерпаема: даже современное общество XXI в. не может похвастаться окончательным установлением толерантного отношения в данном вопросе. Не сказать, что религия в нашей жизни стала играть меньшую роль, напротив, она тесно переплетается и с общественными отношениями, и даже с правовой сферой [1]. Достаточно вспомнить происшествия, случившиеся в Швеции и Дании в первой половине 2023 г., – акции по сжиганию Корана с согласия как местных властей, так и органов полиции [2]. Данные действия вызвали осуждение со стороны не только мусульманских общин этих стран, но и всего Ближнего Востока. Поэтому вопрос о том, что же представляет собой толерантность и как ее достичь, остается актуальным и в наши дни. Так, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций А. Гутерриш, говоря о проблеме публично-правовых акторов, государств, о взятии на себя обязательств по предотвращению случаев проявления нетерпимости по мотиву религиозного различия, заявил, что «это должно быть сделано с помощью “всеобъемлющей политики”, которая поощряет инклюзивность, разнообразие, терпимость, межконфессиональный и межкультурный диалог» [3].

Становление современной модели конфессиональной политики, несомненно, должно учитывать исторический опыт сосуществования государства и конфессий в дореволюционной и послереволюционной России [4, с. 46], ведь религия – самая сокровенная, важнейшая духовная часть жизни личности и индивида, проходящая через все без исключения жизненные вехи человечества. Как писал М. А. Рейснер, «нет другого более естественного и законного права человека, как право свободы религиозного исповедания» [5, с. 3–4].

В контексте темы настоящего исследования нас особо интересуют исторические предпосылки становления принципа веротерпимости, который последовательно развивался на протяжении нескольких веков и соблюдается по сей день. Политика веротерпимости, предложенная еще Екатериной II, несомненно, требует, чтобы все конфессии находились в равнозначном положении по отношению друг к другу, дабы не допустить дискредитационных мер на почве религиозных различий.

Екатерина II – одна из величайших фигур правителей дореволюционной России. Она по праву может считаться великим реформатором своего времени, издав многочисленные указы, улучшающие положение подданных, провозгласив огромное количество прав и привилегий для ряда сословий. Не счесть тех важнейших вех в истории развития дореволюционного общества России, которые были связаны с Екатериной II. В рамках данного исследования мы хотели бы обратить внимание, в первую очередь, на ее политику веротерпимости.

Возглавив Россию после царствования Петра III, Екатерина продолжила начатую им политику в отношении прекращения репрессий против старообрядцев. Свобода вероисповедания, провозглашенная ею, позволила наконец даже иностранцам и лицам без гражданства

¹ См., напр.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.) // Рос. газета. 1995. № 67.

и подданства иметь свободу в отношении отправляемой ими религии: «Всем прибывшим в империю нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно...»¹.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает издание в феврале 1764 г. указа «О дозволении выходить и селиться в России обществу братства Евангелического Августинского исповедания»², который позволил выделить земли протестантской общине гернгутеров (их также называли богемскими братьями).

Установление такой доселе невиданной свободы в отправлении религиозных взглядов – важнейший исторический шаг не только для России, но и для всего человечества. Этот шаг можно смело назвать новым «окном в Европу», поскольку установление такой свободы способствовало в итоге расширению международного общения, установлению открытой политики между государствами, построению единой системы, можно сказать, унификации, не только религиозных вопросов, но и вопросов отправления правосудия, правовых, дипломатических и политических аспектов, сближению с правовыми системами Западной Европы.

Наконец, немаловажен и указ Екатерины II 1773 г. «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам»³. В соответствии с новыми правилами дела «иноверцев» передавались из ведения епархиальных архиереев в юрисдикцию светской администрации. Особое значение это имело для мусульманского населения. Было разрешено запрещенное прежде строительство мечетей, при которых создавались медресе. Кроме того, с 1783 г. разрешался прием на военную службу татар, мурз и «чиновных людей» и присвоение им офицерских званий, что давало возможность получить дворянство.

Всего в период царствования Екатерины Великой было принято восемь указов, содержанием которых были отношения между государством и религией. Некоторые историки склонны полагать, что перечисленные указы не позволили в полной мере реализовать свободу вероисповедания, поскольку все же императорская власть зиждилась на христианстве, тем не менее такие попытки стали важнейшим шагом на пути к становлению свободы слова и вероисповедания.

Венцом реформаторской деятельности Екатерины Великой можно назвать установление общенациональной поликонфессиональной системы религиозного управления, которая позволила учредить должности духовных лидеров российских буддистов, католиков, мусульман. Эта система работает и сейчас: ни одну современную встречу религиозных организаций невозможно представить без присутствия лидеров различных конфессий.

Итак, Екатерина II сделала поистине невозможную для своего времени вещь: она смогла сформировать новую политику в отношении всех религиозных конфессий. Однако далеко не все новаторские идеи были реализованы в точном соответствии с планами императрицы: депутаты Уложенной комиссии не смогли адаптировать их к сложившимся в те времена общественным отношениям, что стало причиной политических неурядиц.

Принцип веротерпимости, по справедливому замечанию исследователей, восходит к концепции симфонии властей, появившейся еще в Византии. Эта теория, хотя и считается в настоящем достаточно утопичной, была признана официальной благодаря закреплению в древних

¹ О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах : манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XVI. № 11880. С. 313–316.

² О дозволении выходить и селиться в России обществу братства Евангелического Августинского исповедания : указ Екатерины II от 25 февр. 1764 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XVI. № 12057. С. 547–548.

³ О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам : указ Екатерины II от 17 июня 1773 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XIX. № 13996. С. 775–776.

источниках права (например, в новеллах Юстиниана). В данном источнике права, к слову, уже содержался прообраз знаменитой теории Монтескье, разработанной много позже, о необходимости отделения церковной власти от светской. Сама же теория означает воплощение и тесное переплетение принципов взаимной поддержки, взаимной ответственности, наконец, невмешательства одной сферы в другую [6]. Исследователи отмечают особую роль Дж. Локка, Вольтера, Д. Дидро, которые заложили основы распространения принципа веротерпимости в Западной Европе. Он представлял собой принцип религиозной политики государства и даже возводился в ранг гражданских прав и свобод, выходя за пределы религиозной сферы жизни общества [7]. Именно благодаря трудам западных ученых-просветителей XVIII в. Екатерина Великая смогла рецептировать подобные идеи и столь быстро воплотить их в правовую реальность России.

Следующие правители Российской империи были не столь последовательны в реализации принципа веротерпимости, их действия долго терпели неудачи. При правлении Николая I ситуация усугубилась: гонение и преследование за инакомыслие лиц, не исповедующих православие, было усилено, правительство ужесточало борьбу с различными сектами того времени, потому говорить о свободе вероисповедания или веротерпимости, конечно, не приходилось [8].

Лишь при Николае II принцип веротерпимости наконец обрел свое окончательное закрепление. Так, указом об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г.¹ (далее – Указ) подданные Российской империи впервые получили доселе незнакомую им возможность перехода из православия в иную религию. Император фактически провозгласил свободу вероисповедания. В наше время этот принцип закреплен нормами ст. 28 Конституции Российской Федерации².

Между тем российское общество начала XX в. явно нуждалось в подобной реформе, что выразилось в многочисленных случаях пропаганды иных конфессий, которые могли составить конкуренцию православию и, несомненно, подрывали авторитет царской власти, поскольку самодержавие в России все же держалось главным образом на православной ветви христианства. Потому власть, озабоченная основной задачей – укреплением самодержавия, была вынуждена сделать «два шага назад», ужесточив гонения на иноверующих, в частности, по замечанию исследователей, в отношении баптистов и адвентистов, причем сразу по издании вышеназванного Указа [9].

Анализ норм Указа Николая II, проведенный профессором А. А. Сафоновым [10], позволяет сделать следующие выводы в отношении реализации принципа веротерпимости в начале XX в.:

во-первых, свобода совести была выражена ограниченно, поскольку общество того времени было морально не готово к получению такой свободы в столь сокровенном вопросе, как отправление вероисповедания;

во-вторых, укрепление статуса старообрядческих и сектантских общин, которые также составляли существенную часть населения, позволило приблизиться к модели веротерпимости, которую мы знаем в наше время;

в-третьих, расширение прав инославных конфессий способствовало установлению равенства между приверженцами различных конфессий и религий.

Итак, в дореволюционной России мы видим определенную закономерность, круговорот, происходивший в утверждении принципа веротерпимости: несомненно, общество всегда было готово к получению на законодательном уровне возможности для граждан самим опре-

¹ Об укреплении начал веротерпимости : именной Высочайший указ, данный Сенату, от 17 апр. 1905 г. // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXV. № 26125. С. 257–258.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 21. Ст. 4398.

делять свою религию, в связи с чем власть, видя эту необходимость, шла навстречу и делала определенные попытки, чаще всего неудачные, поскольку советники правителей не могли рационально актуализировать данный принцип, учитывая высокую степень свободы для российских подданных, предоставляемой с его введением; либо провозглашение такого принципа подрывало саму власть в государстве.

Краткий исторический экскурс по попыткам введения принципа веротерпимости показывает, сколь неудачны и долговременны были усилия российских дореволюционных законодателей по установлению такого, казалось бы, вполне невинного для нас сегодня принципа веротерпимости.

Невозможно представить современное общество без принципа свободы совести, без возможности самостоятельно определять свою принадлежность к религиозным течениям, конфессиям, наконец, без возможности не верить ни во что. Потому исторические попытки установления в России принципа свободы совести, не увенчавшиеся особым успехом, тем не менее имеют колоссальное значение для нас, современников. Без таких важных исторических вех не было бы современного понимания концепции свободы слова, совести, вероисповедания.

Современные реалии, обусловившие модернизацию взаимоотношений церкви и государства, религии и права, несомненно, актуальны. Подход российского законодателя к уточнению места религии в обществе на сегодняшний день весьма неоднозначен и особенно многогранен: с одной стороны, право и религия находятся в теснейшей взаимосвязи, что в том числе выразилось в конституционных изменениях, произошедших в 2020 г. Так, в ст. 67.1 Конституции РФ появилось дотоле неизвестное современному российскому обществу положение о вере в Бога, между тем строй российского общества постепенно отходит от светскости. Это является, на наш взгляд, отсылкой к традициям, имеющим долгую историю в России: начиная с 988 г. (Крещения Руси) вплоть до революции 1917 г. наша многонациональная страна была православным государством.

Говоря о современных проблемах реализации принципа веротерпимости или свободы совести, следует назвать следующие:

- 1) консервативное отношение человека к религии, подпитанное его семейным воспитанием;
- 2) внешнее окружение человека, включая его друзей, соседей, коллег, которые не помогают сформировать толерантное отношение к представителям иной религии;
- 3) низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры, а также правосознания, неправильное формирование которых может привести к неверному пониманию сути многообразия многоконфессионального мира;
- 4) цифровизация, использование гаджетов, социальных сетей, зачастую пропагандирующих нетерпимое отношение к людям иных конфессий и религий;
- 5) оставление безнаказанными случаев преследования по мотиву религиозной ненависти и нетерпимости.

Свобода совести и вероисповедания, наверное, самая сокровенная часть жизни каждого индивида в обществе. Вера в Бога или вовсе отсутствие веры во что-либо – это личное дело каждого человека, потому насильственное навязывание какой-либо религии, несомненно, стесняет личность человека.

В заключение отметим, что принципы веротерпимости, толерантности и свободы вероисповедания мы считаем тесно взаимосвязанными и в религиозном контексте даже синонимичными. Одна категория не может существовать без другой, потому очень важно сохранять преемственность традиций и, опираясь на исторический, в том числе историко-правовой, опыт становления данных категорий, пытаться совершенствовать равенство, достигнутое таким трудным путем.

Список источников

1. Мхитарян Л. Ю. Соотношение категорий веротерпимости и толерантности в контексте религиозной свободы вероисповедания в современном обществе // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь, 2022. С. 124–127.
2. «Глупость заразна». Сожжение Корана может помешать Швеции вступить в НАТО. Почему власти не в силах остановить радикалов? // Лента.ру : сайт. URL: https://lenta.ru/articles/2023/08/10/gregory_simons/ (дата обращения: 14.07.2023).
3. Stand in ‘firm solidarity’ with victims of violence based on religion or belief, urges UN chief // United Nations : official site. URL: <https://news.un.org/en/story/2022/08/1125152> (дата обращения: 01.09.2023).
4. Бабошина Е. В. Правовое регулирование отношений государства и религии в XVIII в. // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 2. С. 46–49.
5. Рейснер М. А. Государство и верующая личность : сб. ст. / М. А. Рейснер, бывш. проф. Том. ун-та. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1905. 423 с.
6. Полянцева А. В. «Симфония» властей в Византии и России как преемницы Византийской империи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 1513–1529. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simfoniya-vlastey-v-vizantii-i-rossii-kak-preemnitsy-vizantiys-koj-imperii> (дата обращения: 01.09.2023).
7. Лукьянов С. А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
8. Хижняк В. С., Лядашева-Ильичева М. Н. Государственная политика по вопросам церкви и вероисповедания в России середины XVII – начала XX веков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3 (146). С. 34–42.
9. Жуков А. В., Младенов В. И., Гаврилова Ю. В. Трансформация взаимодействия государства и религиозных конфессий в досоветской России // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 2. С. 78–83.
10. Сафонов А. А. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в оценках светской и церковной общественности России начала XX в. : доклад // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика (памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского) : Всерос. межвуз. науч.-практ. конф., 24 апр. 2014 г., Моск. город. пед. ун-т. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/04/26/1319633987/Тезисы%20доклада%20А.А.%20Сафонова.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).

References

1. Mkhitaryan L. Yu. Sootnoshenie kategoriy veroterpimosti i tolerantnosti v kontekste religioznoy svobody veroispovedaniya v sovremennom obshchestve [Relationship of categories of religious tolerance and tolerance in the context of religious freedom of faith in modern society]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy* [State and municipal governance in Russia: status, problems and prospects]. Perm, 2022, pp. 124-127. (In Russ.).
2. “Glupost’ zarazna”. Sozhzhenie Korana mozhet pomeshat’ Shvetsii vstupit’ v NATO. Pochemu vlasti ne v silakh ostanovit’ radikalov? [“Stupidity is contagious”. Burning the Quran could prevent Sweden from joining NATO. Why are the authorities unable to stop the radicals?] (In Russ.). Available at: https://lenta.ru/articles/2023/08/10/gregory_simons/ (accessed 14.07.2023).
3. Stand in ‘firm solidarity’ with victims of violence based on religion or belief, urges UN chief. Available at: <https://news.un.org/en/story/2022/08/1125152> (accessed 01.09.2023).
4. Baboshina E. V. Pravovoe regulirovanie otnosheniy gosudarstva i religii v XVIII v. [Legal regulation of relations between the state and religion in the XVIII century]. *Herald of Dagestan State University*, 2011, iss. 2, pp. 46-49. (In Russ.).
5. Reysner M. A. Gosudarstvo i veruyushchaya lichnost’ [The state and the believing person]. Saint Petersburg, Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol’za”, 1905, 423 p. (In Russ.).

6. Polyantseva A. V. "Simfoniya" vlastey v Vizantii i Rossii kak preemnitsy Vizantiyskoy imperii ["Symphony" of the authorities in Byzantium, and in Russia as the successor of the Byzantine empire]. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 2016, no. 118, pp. 1513-1529. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/simfoniya-vlastey-v-vizantii-i-rossii-kak-preemnitsy-vizantiys-koy-imperii> (accessed 01.09.2023).

7. Lukyanov S. A. Printsip veroterpimosti vo vnutrenney politike dorevolutsionnoy Rossii i rol' Ministerstva vnutrennikh del v obespechenii gosudarstvenno-pravovykh osnov ego osushchestvleniya [The principle of tolerance in the domestic policy of pre-revolutionary Russia and the role of the Ministry of Internal Affairs in ensuring the state-legal foundations of its implementation]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2009. (In Russ.).

8. Khizhnyak V. S., Lyadashcheva-Ilyicheva M. N. Gosudarstvennaya politika po voprosam tserkvi i veroispovedaniya v Rossii serediny XVII - nachala XX vekov [State policy on church and religion in Russia in the middle of the XVII - beginning of the XX centuries]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2022, no. 3 (146), pp. 34-42. (In Russ.).

9. Zhukov A. V., Mladenov V. I., Gavrilova Yu. V. Transformatsiya vzaimodeystviya gosudarstva i religioznykh konfessiy v dosovetskoy Rossii [Transformation of interaction between the state and religious confessions in pre-soviet Russia]. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*, 2022, no. 2, pp. 78-83. (In Russ.).

10. Safonov A. A. Ukaz 17 aprelya 1905 g. "Ob ukreplenii nachal veroterpimosti" v otsenkakh svet-skoy i tserkovnoy obshchestvennosti Rossii nachala XX v. [Decree of April 17, 1905 "On strengthening the principles of tolerance" in the assessments of the secular and church community of Russia at the beginning of the 20th century]. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika (pamyati professora Feliksa Mikhaylovicha Rudinskogo)* [Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice (in memory of Professor Felix Mikhailovich Rudinsky)]. (In Russ.). Available at: <https://www.hse.ru/data/2014/04/26/1319633987/Тезисы%20доклада%20А.А.%20Сафонова.pdf> (accessed 04.12.2022).

Информация об авторе

Л. Ю. Мхитарян – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

L. Yu. Mkhitaryan – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 51–55.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 51-55.

Научная статья
УДК 342.9

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ДЕЛУ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Светлана Ивановна Куракина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
kursi@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4573-4177>

Аннотация. Статья посвящена исследованию общественных отношений, складывающихся в рамках судебного производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке. Недостатки правового регулирования административных и судебных процедур, связанных с принудительным медицинским вмешательством, остаются актуальной темой, так как, с одной стороны, в России продолжается реформирование системы административного судопроизводства, с другой стороны, вопросы ограничения конституционных прав и свобод всегда вызывают научный отклик и пристальное научное внимание в исследовательской среде.

Ключевые слова: административное судопроизводство, судебные процедуры, административные процедуры, принудительное лечение, госпитализация, права пациента, опасность для окружающих, недобровольный порядок

Для цитирования: Куракина С. И. О проблемах исполнения решения суда по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 51–55.

Original article

ABOUT THE PROBLEMS OF EXECUTION OF THE COURT DECISION IN AN ADMINISTRATIVE CASE ON THE HOSPITALIZATION OF A CITIZEN TO A MEDICAL TUBERCULOSIS ORGANIZATION IN AN INVOLUNTARY MANNER

Svetlana I. Kurakina

Perm State National Research University, Perm, Russia, kursi@inbox.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4573-4177>

Abstract. The article is devoted to the study of social relations that develop within the framework of judicial proceedings in cases of hospitalization of a citizen to a medical tuberculosis organization in an involuntary manner. The shortcomings of the legal regulation of administrative and judicial procedures related to compulsory medical intervention remain an urgent topic, since, on the one hand, the reform of the administrative judicial system continues in Russia, on the other hand, the issues of restriction of constitutional rights and freedoms always cause a scientific response and close attention in the research environment.

Keywords: administrative proceedings, judicial procedures, administrative procedures, compulsory treatment, hospitalization, patient rights, danger to others, involuntary order

For citation: Kurakina S. I. About the problems of execution of the court decision in an administrative case on the hospitalization of a citizen to a medical tuberculosis organization in an involuntary manner. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 51-55. (In Russ.).

В статье 41 Конституция Российской Федерации¹ гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которое реализуется не только, к примеру, через обязанность государства оказывать медицинскую помощь при обращении за ней или через финансирование государством отдельных федеральных программ по охране и укреплению здоровья населения, но и в том числе через право граждан свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью, а также посредством установления ответственности должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

Вместе с тем ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения отдельных прав и свобод человека и гражданина в определенных федеральным законом случаях. К примеру, наличие таких заболеваний, как активный туберкулез легких или тяжелое психическое расстройство, является тем «законным» основанием для подобного рода ограничений конституционных прав.

Бесспорно, подобного рода меры государственного принуждения должны применяться в исключительных случаях и в строгом соответствии с процессуальными правилами, гарантирующими достижение целей таких мер; произвольное или несоразмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина не допускается².

Между тем даже «беглый» анализ правоприменительной практики к разд. IV Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) позволяет сделать неутешительный вывод не только о противоречивости и сложности рассмотрения подобного рода дел в судах, но и о неадекватности исполнительного аспекта по некоторым из них³. Более детальное исследование вышеобозначенных проблем указывает на то, что причиной их является в том числе несовершенство действующего административного законодательства, а также продолжающееся реформирование системы административного судопроизводства [1]. Остановимся лишь на некоторых проблемах правового регулирования института принудительной госпитализации в РФ.

Следует отметить, что с принятием Кодекса административного судопроизводства РФ процесс принудительной госпитализации граждан значительно упорядочился с точки зрения права. Глава 31 КАС РФ «Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке» урегулировала механизм принятия и рассмотрения подобных дел, обстоятельства, подлежащие выяснению, и особенности вынесения судом решения по административному исковому заявлению о недобровольной госпитализации гражданина (ст. 285). Однако правоприменительная практика по данным делам сложилась настолько неоднозначно, что Верховный Суд РФ посчитал необходимым принять постановление от 26 ноября 2019 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном по-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 04.07.2023).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 17 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : федер. закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ (ред. от 5 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 26. Ст. 2581.

³ См., напр.: Решение Кировского районного суда г. Астрахани (Астраханская область) от 27 февр. 2020 г. по делу № 2А-981/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X0AT02ZajRLv/> (дата обращения: 04.07.2023).

рядке»¹, в котором прояснил отдельные вопросы механизма исполнения подобных судебных решений. К примеру, кардинальными уточнениями стали положения п. 14 и 16 названного постановления, в соответствии с которыми стало обязательным указание в судебном решении срока, до истечения которого может осуществляться госпитализация, определяемого периодом времени, а также то, что данный срок начинается со дня помещения гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию. При этом помещение включает и период доставления гражданина в соответствующую организацию.

К слову, в проекте постановления изначально значился совершенно другой подход: в нем закреплялось, что установленный в решении суда срок, до истечения которого может осуществляться госпитализация, начинает течь со дня принятия решения [2]. Вместе с тем ряд законодательных пробелов так и остались «за скобками» данного постановления.

Во-первых, интересными и заслуживающими внимания, на наш взгляд, являются отдельные правовые конструкции, которые изначально содержались в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам принудительной госпитализации, но так и не были воплощены в жизнь в итоговом документе. К примеру, критерии определения срока госпитализации, необходимость получения консультации специалиста и рассмотрения этих дел в закрытых судебных заседаниях в новом проекте остались неразъясненными [3].

Во-вторых, с правовой точки зрения до конца не определен вопрос о субъектах, на которых лежит обязательство по доставлению больных в специализированные учреждения в рамках исполнения решения суда по административному делу о принудительной госпитализации [4; 5]. Так, согласно ст. 30 федерального закона от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве»², судебный пристав-исполнитель по заявлению специализированной медицинской противотуберкулезной организации в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Однако судебный пристав-исполнитель не уполномочен на осуществление розыска лиц данной категории, поэтому отсутствие по месту жительства пациента делает невозможным немедленное исполнение судебного акта. Между тем, согласно п. 12 ст. 12 федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»³, не имеется подобных полномочий и у сотрудников полиции. В соответствии с п. 35 указанной статьи они обязаны лишь оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении назначенной судом недобровольной госпитализации лиц в медицинские организации. Поэтому, на наш взгляд, требуется правовое оформление взаимодействия органов внутренних дел и судебных приставов при исполнении требований подобных судебных актов. Согласимся с доцентом В. Н. Мирошниченко в том, что необходима нормативная конструкция в федеральных законах «Об исполнительном производстве» и «О полиции» о том, что исполнение судебного решения обеспечивается судебными приставами-исполнителями, которые могут привлекать сотрудников полиции для содействия медицинским работникам в осуществлении недобровольной госпитализации [2].

В-третьих, противотуберкулезные медицинские организации не относятся к организациям закрытого типа, и больной туберкулезом вправе покинуть ее в любое время, что создает существенную угрозу здоровью неопределенного круга людей, усложняет рассмотрение дела о его госпитализации в суде, снижает эффективность исполнения соответствующего судебного решения [5].

Кроме того, на наш взгляд, важным остается вопрос с определением правовых критериев для нормативной конструкции, обозначенной в ст. 282 КАС РФ:

¹ О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 нояб. 2019 г. № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 1.

² Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 26 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

³ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011. № 3-ФЗ (ред. от 6 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

«1. Судья *незамедлительно* решает вопрос о принятии к производству административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке» (курсив наш. – С. К.).

Хотелось бы отметить неоднозначность данной формулировки, поскольку понятие «незамедлительное принятие к рассмотрению» законом не раскрывается, критерии для принятия судьей решения о неотложном рассмотрении дела и форма, в которую должно быть облечено такое решение, не устанавливаются. Поэтому единственным на сегодняшний день вариантом толкования данной нормы справедливым будет считать предусмотренную в ч. 1 ст. 282 КАС РФ необходимость незамедлительного вынесения соответствующего определения как изъятие из общей нормы ч. 1 ст. 127 КАС РФ о сроке рассмотрения вопроса о принятии административного искового заявления к производству (в течение трех дней со дня поступления административного искового заявления в суд). По тому же смыслу указанное в п. 6 ст. 285 КАС РФ «немедленное» исполнение решения суда по принудительной госпитализации означает, что это решение подлежит принудительному исполнению до вступления его в законную силу, то есть к такому решению неприменим срок, по истечении которого оно может быть принудительно исполнено, и т. д. Иными словами, подобные конструкции норм о сроках в КАС РФ, в которых присутствует отрицательная частица «не», должны трактоваться органами власти как предельно короткий или минимально возможный срок.

Следует отметить, что в целом исследователи КАС РФ констатируют сложности устанавливаемых процессуальных порядков, их «громоздкость» и противоречивость в принципе, и не только в упомянутой нами гл. 31 [2; 6; 7].

Подводя итог, следует добавить, что требуется дальнейшее исследование и комплексное совершенствование положений гл. 31 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также санитарного законодательства, законодательства об исполнительном производстве в части реализации решений по административным делам, связанным с принудительной госпитализацией граждан РФ.

Список источников

1. Соловьёв А. А. Общие проблемы правового регулирования административных и судебных процедур, связанных с принудительным медицинским вмешательством, в зарубежных государствах // Юридические исследования : сетевое изд. 2020. № 1. С. 10–19. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29649 (дата обращения: 07.06.2023).
2. Мирошниченко В. С. К вопросу о совершенствовании порядка разрешения судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 94–97.
3. Коробка Е. ВС разъяснил сложности, возникающие у судов при недобровольной госпитализации больных туберкулезом // Адвокатская газета : сетевое изд. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-slozhnosti-voznikayushchie-u-sudov-pri-nedobrovolnoy-gospitalizatsii-bolnykh-tuberkulezom/> (дата обращения: 07.06.2023).
4. Зеленская Е. Л. Процессуальные особенности принудительной госпитализации больных различной формой туберкулеза // Вестник Омского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 63–66.
5. Сапельникова Д. В. Особенности исполнения решения суда по административному делу о принудительной госпитализации // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : ст. науч. интернет-конф. (2023). URL: <https://conf.siblu.ru/osobennosti-ispolneniyaresheniya-suda-po-administrativnomu-delu-o-prinuditelnoy-gospitalizatsii> (дата обращения: 04.07.2023).
6. Кулакова В. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования производства по делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 21–28.
7. Старилов Ю. Н. Дискуссия об административном судопроизводстве и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации: год 2020-й // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 3. С. 5–23.

References

1. Solovyev A. A. Obshchie problemy pravovogo regulirovaniya administrativnykh i sudebnykh protsedur, svyazannykh s prinuditel'nym meditsinskim vmeshatel'stvom, v zarubezhnykh gosudarstvakh [General problems of legal regulation of administrative and judicial procedures related to compulsory medical intervention in foreign countries]. *Legal Studies*, 2020, no. 1, pp. 10-19. (In Russ.). Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29649 (accessed 07.06.2023).
2. Miroshnichenko V. S. K voprosu o sovershenstvovanii poryadka razresheniya sudami administrativnykh del o gosspitalizatsii grazhdanina v meditsinskuyu protivotuberkuleznuyu organizatsiyu v nedobrovol'nom poryadke [On the issue of improving the procedure for resolving administrative cases by courts on hospitalization of a citizen in a medical antitubercular organization in an involuntary manner]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2020, no. 3, pp. 94-97. (In Russ.).
3. Korobka E. VS raz'yasn'il slozhnosti, vznikayushchie u sudov pri nedobrovol'noy gosspitalizatsii bol'nykh tuberkulezom [The Supreme Court of the Russian Federation explained the difficulties that arise in courts with involuntary hospitalization of patients with tuberculosis]. (In Russ.). Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-razyasnil-slozhnosti-voznikayushchie-u-sudov-pri-nedobrovolnoy-gosspitalizatsii-bolnykh-tuberkulezom/> (accessed 07.06.2023).
4. Zelenskaya E. L. Protsessual'nye osobennosti prinuditel'noy gosspitalizatsii bol'nykh zaraznoy formoy tuberkuleza [Procedural features of forced hospitalization of patients with contagious tuberculosis]. *Vestnik Omskogo Yuridicheskogo Instituta*, 2009, no. 2 (11), pp. 63-66. (In Russ.).
5. Sapelnikova D. V. Osobennosti ispolneniya resheniya suda po administrativnomu delu o prinuditel'noy gosspitalizatsii [Features of the execution of a court decision on an administrative case on compulsory hospitalization]. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva* [Current problems of civil and administrative proceedings]. (In Russ.). Available at: <https://conf.siblu.ru/osobennosti-ispolneniya-resheniya-suda-po-administrativnomu-delu-o-prinuditelnoy-gosspitalizatsii> (accessed 04.07.2023).
6. Kulakova V. Yu. O nekotorykh problemakh pravovogo regulirovaniya proizvodstva po delam o gosspitalizatsii grazhdanina v meditsinskuyu protivotuberkuleznuyu organizatsiyu v nedobrovol'nom poryadke [About some problems of legal regulation of proceedings on admission of a citizen in medical antituberculosis organization in involuntary manner]. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 9, pp. 21-28. (In Russ.).
7. Starilov Yu. N. Diskussiya ob administrativnom sudoproizvodstve i Kodekse administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii: god 2020-y [Discussion about administrative proceedings and the Code of administrative judicial procedure of the Russian Federation: 2020]. *Journal of the Administrative Proceedings*, 2020, no. 3, pp. 5-23. (In Russ.).

Информация об авторе

С. И. Куракина – кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

S. I. Kurakina – Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 02.08.2023; принята к публикации 08.08.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 02.08.2023; accepted for publication 08.08.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 56–59.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 56-59.

Научная статья
УДК 343.8

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМАТИКИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Эвелина Юрьевна Бузинская¹, Дмитрий Федорович Костарев²

¹ Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия,
buzinskayae@mail.ru

² Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Пермь, Россия,
dmitriperm@rambler.ru

Аннотация. В современном гражданском обществе уголовная политика становится менее склонной к применению лишения свободы в качестве наказания, а все большее внимание уделяется альтернативным формам уголовного наказания. В статье рассмотрены основные принципы и преимущества использования обязательных работ, а также проблемы, связанные с их реализацией в практике судебных органов.

Ключевые слова: обязательные работы, гражданское общество, уголовное наказание, ответственность, труд

Для цитирования: Бузинская Э. Ю., Костарев Д. Ф. Анализ проблематики, возникающей при исполнении уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 56–59.

Original article

ANALYSIS OF THE PROBLEMS ARISING DURING THE EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF COMMUNITY SERVICE

Evelina Yu. Buzinskaya¹, Dmitry F. Kostarev²

¹ Moscow University for Industry and Finance “Synergy”, Moscow, Russia,
buzinskayae@mail.ru

² The Perm Institute of the FPS of Russia, Perm, Russia,
dmitriperm@rambler.ru

Abstract. In modern civil society, criminal policy is becoming less inclined to use deprivation of liberty as a punishment, and increasing attention is being paid to alternative forms of criminal punishment. The article will examine the main principles and advantages of using community service, as well as the problems associated with their implementation in the practice of judicial authorities.

Keywords: community service, civil society, criminal punishment, responsibility, labor

For citation: Buzinskaya E. Yu., Kostarev D. F. Analysis of the problems arising during the execution of criminal punishment in the form of community service. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 56-59. (In Russ.).

На современном этапе развития гражданского общества уголовной политике свойственно сокращение объема применения наказаний в виде лишения свободы, более широко применяются уголовные наказания альтернативных видов. При исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, осужденному предоставляется возможность показать суду и обществу свое исправление в типичных для него условиях социальной среды, без отрыва от семьи и работы.

Такой вид наказания, как обязательные работы, появился в правоприменительной практике Российской Федерации относительно недавно, а именно в 2005 г. [1]. Данный вид наказания соответствует обозначенным целям ныне действующей политики гуманизации, направленной на расширение сферы применения мер государственного принуждения, не связанных с изоляцией осужденного от общества. К тому же данный вид наказания очень выгоден не только в силу его соответствия идеям гуманизма, но и потому, что государство, во-первых, не тратит денежные средства на содержание осужденных, приговоренных к обязательным работам; во-вторых, общество получает пользу от общественно полезного труда осужденного на безвозмездной основе [2].

Важно обратить внимание на само понятие «общественно полезные работы» (ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации¹). Оно не раскрывается ни в одном из документов, регулирующих исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ, то есть под этими работами может пониматься абсолютно любой вид деятельности, выполняемый осужденными в интересах организации и общества.

В настоящее время никаких ограничений на использование общественно полезного труда осужденных у организации нет, так как отсутствует само понятие и перечень работ, которые относились бы к общественно полезным видам деятельности. Кроме того, сама процедура согласования уголовно-исполнительной инспекцией (далее – УИИ) перечня работ с органами местного самоуправления, как правило, формальна и сводится к определению наименования работ и количества рабочих мест (например, центральный парк, земляные работы, количество рабочих мест – 5 единиц) [3].

Немаловажен и вопрос отсутствия в муниципальном образовании предприятий, на которых могут трудоустраиваться осужденные к обязательным работам. Обязанности по трудоустройству осужденного возлагаются на УИИ и на муниципалитет, однако целесообразнее было бы возложить обязанность по подбору и согласованию вида и объекта работ на центры занятости населения, так как данные учреждения обладают информацией о предприятиях и организациях, на которых требуется рабочая сила. Именно поэтому предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации² (УИК РФ), заменив слова «определяются органами местного самоуправления» на «определяются центрами занятости населения по месту жительства осужденного», с учетом того, что будет законодательно определен перечень работ, относящихся к общественно полезным.

Ряд исследователей уголовно-исполнительного права говорят о том, что уровень карательного воздействия обязательного труда во многом зависит от типа работы, который определяется местными органами самоуправления. Вид обязательных работ мог бы назначаться непосредственно во время судебного заседания, что исключило бы субъективный подход сотрудников УИИ и органов местного самоуправления при подборе работы осужденному.

Важным проблемным аспектом, выявленным в ходе изучения темы, является тот факт, что в отношении осужденных к обязательным работам отсутствует какая-либо система мер поощрения и стимулирования правопослушного поведения. В отношении осужденных,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

«добросовестно» исполняющих вышеназванное уголовное наказание, можно было бы предусмотреть разрешение на выполнение обязательных работ до шести часов в день. Подобная мера могла бы положительно отразиться на осужденных, которые работают сменами, сутками. Поскольку у данной категории осужденных есть свободные дни, когда они ничем не заняты, и, соответственно, есть рабочие дни, когда они просто не могут покинуть рабочее место без потери заработка, то такая мера поощрения станет мощным стимулом добропорядочного и ответственного подхода к отбыванию обязательных работ.

Кроме того, в качестве меры поощрения можно предложить увеличение количества часов обязательных работ (один день неявки на объект отбывания наказания равен четырем часам обязательных работ) [4]. Создание такой системы избавит УИИ от злостных «нарушителей», государство не будет тратить деньги на содержание осужденного, при этом гуманность наказания только повысится, что сейчас актуально для нашей страны. Целесообразно также оставить законодательную возможность замены обязательных работ более строгим видом наказания в отношении лиц, не желающих его отбывать. Следует внести изменения в ст. 30 УИК РФ, указав, что злостно уклоняющимся признается лицо, допустившее неявку на объект отбывания наказания или нарушение трудовой дисциплины более трех раз в течение пятнадцати дней со дня первого невыхода или нарушения трудовой дисциплины (в остальном ч. 1 ст. 30 УИК РФ оставить без изменения).

Правом применения мер поощрения, по мнению ряда исследователей, которое мы разделяем, должен обладать начальник УИИ.

Таким образом, в настоящее время действительно имеются проблемные аспекты исполнения наказания в виде обязательных работ – как в правовой регламентации порядка исполнения, так и в процессе правоприменения. Отсутствие мер поощрения осужденных не позволяет сотрудникам инспекций реализовать в полной мере отраслевой принцип уголовно-исполнительного законодательства – стимулирование правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ). Отсутствие законодательно определенного перечня видов работ в отношении рассматриваемой категории осужденных дает возможность «недобросовестным» организациям использовать осужденных в целях получения коммерческой выгоды, а не в целях получения пользы для общества. В то же время нужно отметить, что указанное наказание по своей карательной сущности отвечает всем тенденциям развития современной пенитенциарной системы России и приносит реальную пользу обществу.

Список источников

1. Грушин Ф. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: становление и некоторые проблемные аспекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. Вып. 1. С. 65–71.
2. Егинязова А. Р. Правовые и организационные аспекты исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2021. № 2 (16). С. 31–34.
3. Гусев А. С., Каргина Ю. Ю. Исполнение уголовного наказания в виде обязательных работ: правовые пробелы // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 3 (60). С. 18–22.
4. Бочикова А. О., Зяткова И. А. Исполнение наказания в виде обязательных работ // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 25 мая 2022 г. Новосибирск ; Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2022. С. 17–21.

References

1. Grushin F. V. Uголовное nakazanie v vide obyazatel'nykh работ: stanovlenie i nekotorye problemnye aspekty [Criminal punishment in the form of compulsory work: formation and some problematic aspects]. *Izvestiya Tula State University*, 2020, iss. 1, pp. 65-71. (In Russ.).

2. Eginyazova A. R. Pravovye i organizatsionnye aspekty ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot [Legal and organizational aspects of the execution of criminal punishment in the form of compulsory work]. *Actual Problems of Penitentiary Science and Practice*, 2021, no. 2 (16), pp. 31-34. (In Russ.).

3. Gusev A. S., Kargina Yu. Yu. Ispolnenie ugovnogo nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot: pravovye probely [The execution of criminal penalties in the form of mandatory work: legal gaps]. *Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2021, no 3 (60), pp. 18-22. (In Russ.).

4. Bochikova A. O., Zyat'kova I. A. Ispolnenie nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot [Execution of punishment in the form of compulsory work]. *Razvitie ugovno-ispolnitel'noy sistemy: organizatsionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty* [Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects]. Novosibirsk, Novokuznetsk, Kuzbasskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Publ., 2022, pp. 17-21. (In Russ.).

Информация об авторах

Э. Ю. Бузинская – магистрант

Московского финансово-промышленного университета «Синергия»;

Д. Ф. Костарев – кандидат юридических наук,

начальник кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе

Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Information about the authors

E. Yu. Buzinskaya – Undergraduate,

Moscow University for Industry and Finance “Synergy”;

D. F. Kostarev – Candidate of Juridical Sciences,

Head of the Department of Regime and Security in the Penitentiary System,

the Perm Institute of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 60–64.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 60-64.

Научная статья
УДК 349.22

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ УЩЕРБ

Антон Сергеевич Кудрин^{1,2,3}, Ольга Евгеньевна Курбатова³

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, antoune@yandex.ru

² Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта, Пермь, Россия

³ Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

³ olya.kurbatova.2019@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы установления ограничений на взыскание с работника вреда, причиненного им работодателю в рамках исполнения трудовых обязанностей. Анализируется правоприменительная практика по обозначенной проблеме. Делается вывод о том, что, устанавливая правовой режим ограниченной материальной ответственности, законодатель защищает права и законные интересы работника как наиболее экономически слабой стороны в трудовых отношениях в целях обеспечения баланса интересов и недопущения ухудшения материального положения трудящихся.

Ключевые слова: трудовые отношения, материальная ответственность, пределы, работник, работодатель

Для цитирования: Кудрин А. С., Курбатова О. Е. К вопросу о пределах материальной ответственности работника за причиненный ущерб // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 60–64.

Original article

TO THE QUESTION OF THE LIMITS OF THE EMPLOYEE'S LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED

Anton S. Kudrin^{1,2,3}, Olga E. Kurbatova³

¹ Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, antoune@yandex.ru

² Perm branch of the Volga State University of Water Transport, Perm, Russia

³ Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

³ olya.kurbatova.2019@mail.ru

Abstract. The article is discussed some issues of establishing restrictions on the recovery from the employee of harm caused by him to the employer as part of the performance of labour duties. The law enforcement practice on the designated problem is analyzed. It is concluded that by establishing the legal regime of limited material liability, the legislator protects the rights and legitimate interests of the employee as the most economically weak party in labour relations in order to ensure a balance of interests and prevent the deterioration of the financial situation of workers.

Keywords: labour relations, material liability, limits, worker, employer

For citation: Kudrin A. S., Kurbatova O. E. On the question of the limits of the employee's liability for damage caused. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 60-64. (In Russ.).

Важно начать с того, что субъектами материальной ответственности выступают только лица, состоящие (или состоявшие на момент причинения ущерба) в трудовых отношениях с тем работодателем, которому они причинили материальный ущерб [1, с. 79]. Ее целью является возмещение ущерба, причиненного работником имуществу работодателя [2, с. 56].

По мнению И. В. Рогова, ответственность работника представляет собой «форму реализации обязанности работника, причинившего виновным противоправным деянием имущественный ущерб работодателю, полностью или частично восстановить существовавшее до причинения ущерба положение, исходя из указанных в законе пределов суммы взыскиваемого ущерба, сроков и порядка взыскания» [3, с. 8].

Материальная ответственность работников предполагает не только обязанность, но и особый порядок применения юридической ответственности, закрепленный федеральным законодательством. Данный вид ответственности возлагается на работника при условии причинения ущерба по его вине. Материальная ответственность, как правило, ограничивается определенной частью заработка работника и не должна превышать полного размера ущерба, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Взысканию подлежит только прямой действительный ущерб, чаще всего в пределах среднего месячного заработка, а неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию не подлежат. Прямым ущербом следует считать только реальное уменьшение наличного имущества работодателя. Помимо этого, таким прямым ущербом следует считать и ухудшение состояния имущества. Имущество может находиться у самого работодателя или у третьих лиц, которые вверили его работодателю на законных основаниях.

В прямой ущерб включены затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Обязанности работодателя устанавливать размер ущерба, подлежащий взысканию, особое внимание уделяется в правоприменительной практике. Рассмотрим пример. ООО обратилось 18 октября 2018 г. в суд с иском к Д. о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых обязанностей, в размере 440 546 руб. Д., находясь при исполнении трудовых обязанностей и управляя транспортным средством, не справился с управлением и совершил наезд на дорожное ограждение, повредив его. Судебная инстанция признала законность требований работодателя. При этом Верховный Суд РФ отправил дело на новое рассмотрение, так как права работника на участие в рассмотрении данного дела не были соблюдены¹.

Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Риск, связанный с возможным неполучением доходов, является условием ведения хозяйственной деятельности и полностью лежит на работодателе. При применении материальной ответственности суды должны обращать внимание на доказанность причинения прямого ущерба. Так, суд рассмотрел иск о взыскании материального ущерба с кладовщика А. Работодатель ссылаясь на причинение ему прямого действительного ущерба ввиду недобросовестного отношения к своим должностным обязанностям бывшего работника, не обеспечившего сохранность вверенного ему имущества. В удовлетворении требования было отказано, поскольку работодателем не был соблюден порядок проведения инвентаризаций товарно-мате-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сент. 2021 г. № 18-КГ21-84-К4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

риальных ценностей, что является основанием для признания недействительными результатов инвентаризаций о наличии недостачи вверенного работнику работодателем имущества¹. Таким образом, основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований стал факт отсутствия определенного размера причиненного ущерба [4, с. 463].

Важно отметить, что в случаях, предусмотренных законом, работник подлежит освобождению от данного вида юридической ответственности. Анализ положений ст. 239 Трудового кодекса Российской Федерации² позволяет определить пять оснований освобождения от ответственности [5, с. 31].

Первым основанием выступает непреодолимая сила. Легальное ее определение содержится в ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации³. К ней могут быть отнесены стихийные бедствия, техногенные катастрофы, военные действия и т. д.

Работники также не несут материальной ответственности, если ущерб был причинен в условиях нормального хозяйственного риска. Легального определения нормального хозяйственного риска закон не закрепляет. Применение данного основания возможно в том случае, если работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье работников, иных лиц⁴.

Категория «крайняя необходимость», закрепленная в гражданском и уголовном праве, означает действия, которые причиняют вред, но он гораздо меньше возможного. В частности, работник, который в целях предотвращения пожара сломал замок склада, сломал дверь, действует скорее в состоянии крайней необходимости. Это может относиться и к водителю автобуса, который в целях предотвращения прямого столкновения с транспортным средством увел автобус на обочину, где автобусу был причинен ущерб. Категория «необходимая оборона» трактуется в качестве обстоятельства, исключающего ответственность за причинение вреда (если при этом не были превышены ее пределы) [4, с. 464].

В качестве обстоятельства, освобождающего работника от материальной ответственности, может выступать исполнение приказа самого работодателя совершить действия, приведшие к материальному ущербу.

Важно отметить, что, реализуя свою власть в трудовых отношениях, работодатель может отказаться от применения в отношении работника мер материальной ответственности. Такой отказ допустим независимо от того, несет работник ограниченную материальную ответственность либо в полном размере, а также независимо от организационно-правовой формы самого работодателя.

При привлечении к материальной ответственности необходимо установить вину работника. Бремя доказывания вины ложится на работодателя, которому причинен ущерб и который ставит вопрос о его возмещении. Так, суд отказал в удовлетворении требования ОАО «РЖД» к Н. о возложении материальной ответственности. Основанием для отказа стало установление вины непосредственно ОАО «РЖД» в совершении вмененного административного правонарушения. Это исключает возможность возложения на Н. обязанности возместить работодателю уплаченную сумму административного штрафа. При этом привлечение Н. к административной ответственности в связи с необеспечением остановки транзитного поез-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апр. 2021 г. № 2-КГ21-4-КЗ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 янв. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19 дек. 2022 г.) // Рос. газета. 2001. № 256.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 1 янв. 2023 г.) // Рос. газета. 1994. № 238–239.

⁴ О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 нояб. 2006 г. № 52 (ред. от 28 сент. 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

да, который безостановочно проследовал до станции Курган, не осуществив остановку в пункте пропуска Макушино по требованию пограничного органа для проведения пограничного контроля, юридического значения для возложения материальной ответственности по заявленным истцом основаниям не имеет¹.

Из этого правила сделано исключение в отношении материально ответственных лиц, к которым применяется принцип презумпции вины, заключающийся в том, что в случае недостачи или порчи ценностей, вверенных таким работникам под отчет, они должны доказать, что утрата или порча произошли не по их вине [6, с. 152–153].

Признано, что материальная ответственность работника перед работодателем за причиненный ущерб бывает ограниченной или полной, то есть в размере прямого ущерба [7, с. 47].

Ограниченная материальная ответственность предусматривает возмещение работником ущерба в заранее установленных пределах (среднемесячный заработок). Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный работодателю прямой действительный ущерб в полном размере. Случаи полной материальной ответственности выделены в ст. 242–244 Трудового кодекса Российской Федерации.

При этом в рамках ограниченной ответственности взыскание, налагаемое на работника, не может превышать его среднего месячного заработка. Такое положение законодательства направлено на защиту прав работника и ограничение требований работодателя.

Таким образом, устанавливая правовой режим ограниченной материальной ответственности, законодатель защищает права и законные интересы работника как наиболее экономически слабой стороны в трудовых отношениях в целях обеспечения баланса интересов и недопущения ухудшения материального положения трудящихся.

Список источников

1. Миронов В. И. Трудовое право России : учебник. СПб. : Питер, 2009. 864 с.
2. Ответственность по трудовому праву / отв. ред. А. Я. Петров. М. : Юрайт, 2020. 292 с.
3. Рогов И. В. Материальная ответственность работника: теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 31 с.
4. Трудовое право России : учебник / под ред. А. М. Куренного. М. : Проспект, 2015. 604 с.
5. Петров А. Я. Материальная ответственность работника: современное состояние правового регулирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 31–34.
6. Филющенко Л. И., Плешакова И. Н. Трудовое право : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.
7. Долгова М. Н. Материальная ответственность работника и работодателя. М. : Гросс Медиа, 2007. 112 с.

References

1. Mironov V. I. Trudovoe pravo Rossii [Labor law of Russia]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009, 864 p. (In Russ.).
2. Otvetstvennost' po trudovomu pravu [Liability under labour law]. Ed. A. Ya. Petrov. Moscow, Yurayt Publ., 2020, 292 p. (In Russ.).
3. Rogov I. V. Material'naya otvetstvennost' rabotnika: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya [Financial responsibility of the employee: theory and practice of legal regulation]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2018, 31 p. (In Russ.).
4. Trudovoe pravo Rossii [Labor law of Russia]. Ed. A. M. Kurennoy. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 604 p. (In Russ.).

¹ Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апр. 2021 г. по делу № 88-5050/2021. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Petrov A. Ya. Material'naya otvetstvennost' rabotnika: sovremennoe sostoyanie pravovogo regulirovaniya [The employee's financial liability: the modern legal regulation state]. *Labor Law in Russia and Abroad*, 2019, no 2, pp. 31-34. (In Russ.).
6. Filyushchenko L. I., Pleshakova I. N. Trudovoe pravo [Labor law]. Ekaterinburg, Ural'skiy universitet Publ., 2019, 204 p. (In Russ.).
7. Dolgova M. N. Material'naya otvetstvennost' rabotnika i rabotodatela [Financial liability of the employee and employer]. Moscow, Gross Media Publ., 2007, 112 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. С. Кудрин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Философия и право» Пермского национального исследовательского политехнического университета; доцент кафедры «Специальности водного транспорта и управления на транспорте» Пермского филиала Волжского государственного университета водного транспорта; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

О. Е. Курбатова – студентка Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Information about the authors

A. S. Kudrin – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Philosophy and Law, Perm National Research Polytechnic University; Associate Professor at the Department of Specialties of Water Transport and Transport Management, Perm branch of the Volga State University of Water Transport; Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

O. E. Kurbatova – Student, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 28.07.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 28.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 65–76.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 65-76.

Научная статья

УДК 331.5.024.54

АДАПТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРУДА СТРАН ЕАЭС

Людмила Григорьевна Воронцовская

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь,

Lu7y@mail.ru

Аннотация. Разработана теоретическая модель государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда. Модель учитывает институциональную специфику государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда. Разработан также адаптивный механизм государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который включает в себя формулировку цели и задач, критерии эффективности государственного регулирования данного рынка, дополнительные инструменты государственного регулирования и др. Данный механизм подстраивается под существующую модель и не противоречит ей. Он представляет собой систему мер по устранению институциональных ловушек государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС. Делается акцент на том, что повышение качества институциональной среды как национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, так и общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС возможно путем внесения пунктов по регулированию рынка научно-исследовательского труда в национальные программы занятости населения в каждой стране – члене ЕАЭС, а также в наднациональные программные документы ЕАЭС. Данные пункты должны касаться прежде всего улучшения функционирования общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС, а также способствовать извлечению взаимной выгоды странами ЕАЭС от миграции научных сотрудников.

Ключевые слова: рынок труда, научные сотрудники, научно-исследовательский труд, государственное регулирование, теоретическая модель, адаптивный механизм, институциональный подход

Для цитирования: Воронцовская Л. Г. Адаптивный механизм государственного регулирования рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 65–76.

Original article

ADAPTIVE OF STATE REGULATION OF THE RESEARCH LABOR MARKETS OF THE EAEU COUNTRIES

Ludmila G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,

Lu7y@mail.ru

Abstract. A theoretical model of state regulation of the research labor market has been developed. The model takes into account the institutional specifics of state regulation of the research labor market. An adaptive mechanism of state regulation of the national research labor markets of the EAEU countries has also been developed, which includes the formulation of goals and objectives, criteria for the effectiveness of state regulation of this market, additional instruments of state regulation, etc. This mechanism adapts to the existing model and does not contradict it. It is a system of measures to eliminate the institutional traps of state regulation of national research labor markets of the EAEU countries. The emphasis is placed on the fact that improving the quality of the institutional environment of both the national research labor markets of the EAEU countries and the common research labor market of the EAEU is possible by introducing points on regulating the research labor market in national employment programs in each EAEU member state, as well as in supranational program documents of the EAEU. These points should concern, first of all, improving the functioning of the common market of research labor of the EAEU, as well as contribute to the mutual benefit of the EAEU countries from the migration of researchers.

Keywords: labor market, researchers, research work, state regulation, theoretical model, adaptive mechanism, institutional approach

For citation: Voronetskaya L. G. Adaptive of state regulation of the research labor markets of the EAEU countries. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 65-76. (In Russ.).

Введение

Актуальность исследования связана с необходимостью обеспечить достаточный объем предложения труда на общем рынке научно-исследовательского труда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с учетом возрастания роли науки в экономическом развитии стран и регионов, санкционного давления на некоторые страны – члены ЕАЭС и геополитической нестабильности, что потребует активизации научных исследований по самым разным направлениям и привлечения для этого большего количества ученых, чем сейчас имеется в ЕАЭС. Для обеспечения экономической и научно-технологической безопасности необходимо иметь свои производства, развитую науку и промышленность, чтобы практически не зависеть от санкций, совершать научные открытия и использовать прорывные технологии.

Существует очень мало исследований, посвященных рынку профессий и, в частности, рынку научно-исследовательского труда. Чаще всего такие исследования лишь косвенно затрагивают рынок научно-исследовательского труда.

Цель данной работы: разработка нового механизма государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда, направленного на достижение баланса между предложением и спросом на национальных рынках научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, а также на общем рынке научно-исследовательского труда ЕАЭС.

Эффективное функционирование рынка научно-исследовательского труда проявляется через взаимодействие спроса и предложения, которое выражается через равновесное состояние. Кроме равновесия важен показатель сбалансированности, потому что важно удовлетворить не только текущие спрос и предложение, но и требуемые с учетом приоритетов социально-экономического развития.

Основная часть

Существует множество методологических подходов к исследованию рынка труда. Использование наработок разных подходов в комплексе способствует получению более объективного знания. В то же время институциональный подход заслуживает быть приоритетным в связи с тем, что рынок научно-исследовательского труда имеет ряд институциональных особенностей.

Д. Норт проводит принципиальное различие между институтами и организациями. Исследование работ Д. Норта и др. [1, с. 39; 2, с. 173; 3, с. 8] привело к выводу, что *институт* представляет собой устойчивую совокупность как формальных, так и неформальных правил, а также механизма, направленного на поддержание их функционирования.

Исходя из определения того, что же является институтом и какие компоненты в него входят, можно констатировать, что в институциональную среду входят институты (формальные правила, неформальные правила и механизм реализации формальных и неформальных правил) и институциональные организации. Важно отметить, что институциональные организации обеспечивают действие механизма реализации формальных и неформальных правил, но сами по себе не являются институтами или компонентами институтов.

В данном исследовании под научно-исследовательским трудом будем понимать осуществляемый на профессиональной основе высокоинтеллектуальный, творческий научный поиск, производство новых теоретических знаний и (или) практических разработок в какой-либо научной области в рамках академической, вузовской либо отраслевой науки, которые полностью не отчуждаются от их автора.

Проведенный анализ того, что же является институтом и из каких компонентов состоит институциональная среда, позволил схематично изобразить *теоретическую модель государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда* (рис. 1). Она состоит из рынка научно-исследовательского труда с его определением, сегментов данного рынка, цели и задач регулирования, критериев эффективности регулирования, методов регулирования, инструментов регулирования, результатов регулирующего воздействия. Модель учитывает институциональную специфику государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда, включает в себя формальные и неформальные институты, субъекты государственного регулирования в виде национальных органов государственного управления, наднациональные органы государственного управления и другие институциональные организации, в том числе наднациональные и международные. В состав модели впервые введены также факторы формирования институциональной среды рынка научно-исследовательского труда и институциональные факторы функционирования данного рынка.

Начало регулирующего воздействия предполагает наличие цели и задач. В общем виде они сформулированы на рисунке 1, однако при практической реализации предложенного механизма они могут быть адаптированы к определенным условиям, учитывать историческое развитие страны.

Критерии регулирования необходимы для грамотного осуществления управленческого процесса, они также могут различаться на практике. Без четких критериев существует риск «провалов государства», чего не следует допускать для анализируемого типа рынка труда, для которого роль государственного регулирования более значима, чем для большинства других рынков труда, и который нуждается в эффективном регулировании.

Заключительным этапом процесса регулирования является анализ его эффективности в соответствии с существующими критериями. На основе результатов анализа при необходимости могут быть проведены корректирующие меры.

Методы регулирующего воздействия подразделяются на административные, экономические и социальные. Основные инструменты регулирующего воздействия в общем виде представлены на рисунке 1. Там же видна взаимосвязь формальных и неформальных институтов, что необходимо учитывать при управленческом воздействии. Например, изменение государством формальных институтов не окажет должного воздействия на анализируемый рынок, если такое изменение будет противоречить существующим неформальным институтам. В таком случае возможно возникновение институциональных ловушек, когда действие формальных норм и правил слабое и не приводит к нужному результату, что особенно часто встречается во время социально-экономических преобразований, административных реформ. Институциональные ловушки возникают также, когда есть преграды для введения формальных норм из-за существующих неформальных норм, когда формальные и неформальные институты не дополняют друг друга, противоречат друг другу. В то же время неформальные институты способны меняться под действием формальных институтов, но этот процесс обычно длительный и постепенный.

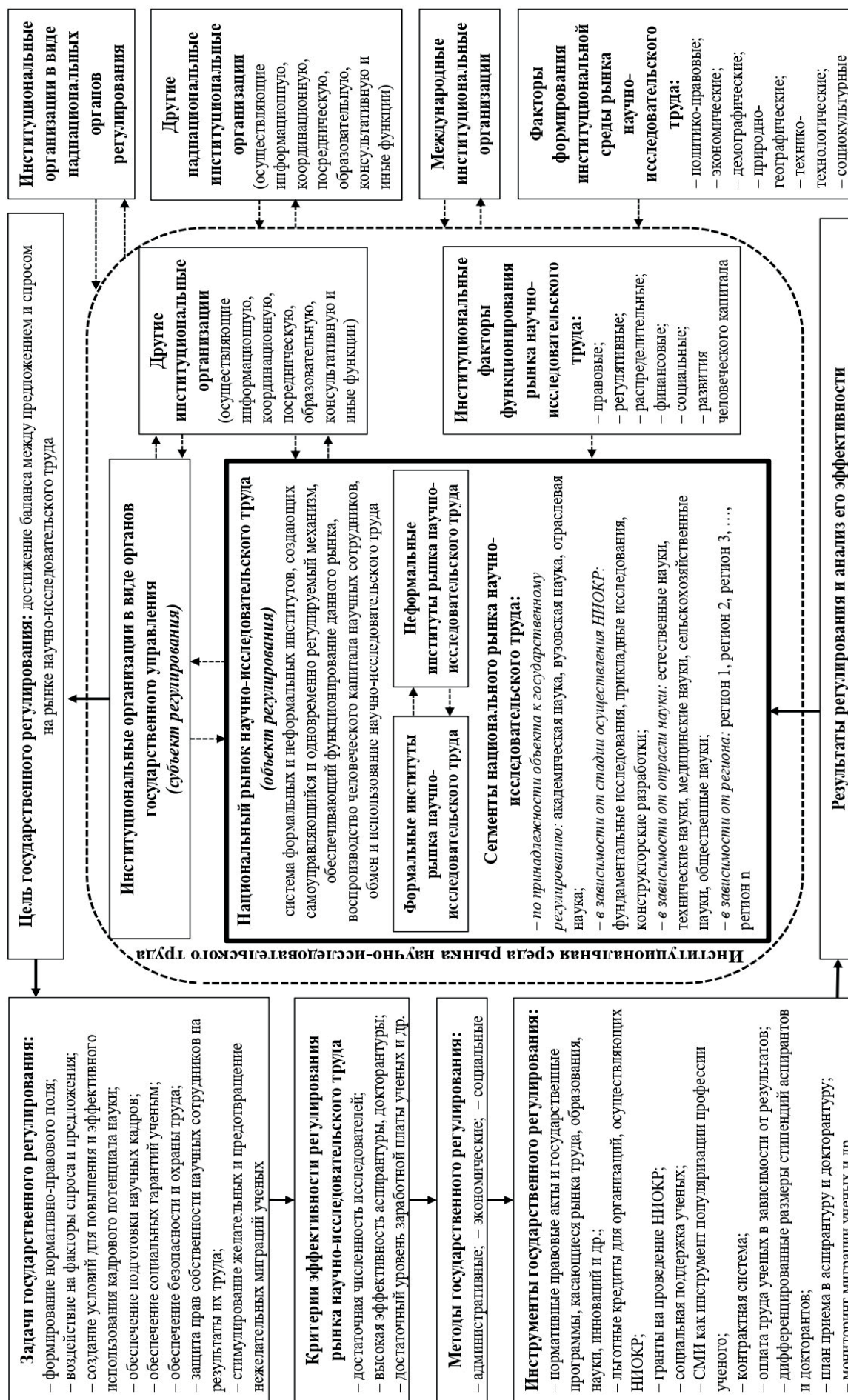

Рис. 1. Теоретическая модель государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда

Источник: собственная разработка на основе [1, с. 39; 2, с. 173; 4, с. 389; 5, с. 76; 6, с. 103; 7, с. 25, 210; 8, с. 139, 142; 9, с. 67; 10]

Управленческое воздействие на анализируемый рынок труда требует учета того, что данный рынок сегментирован по ряду критериев, в том числе по региональному признаку, разные сегменты могут по-разному реагировать на проводимую государственную политику.

Сила воздействия наднациональных органов регулирования на исследуемый рынок труда зависит от степени интеграции: чем выше степень интеграции, тем это воздействие сильнее.

Другие наднациональные и международные институциональные организации принимают косвенное участие в регулировании путем осуществления ряда функций. Хотя и косвенно, но они тоже могут влиять на данный рынок и его институциональную среду.

Применение теоретической модели государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда позволило описать, как в настоящее время осуществляется *государственное регулирование национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС*.

Ключевыми нормативно-правовыми актами, регулирующими общий рынок научно-исследовательского труда ЕАЭС, являются Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ст. 96, 97, 98), вступивший в силу 1 января 2015 г., Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г., вступившее в силу 1 января 2021 г.¹

В нормативных правовых актах стран ЕАЭС не указаны конкретные цель и задачи регулирования общего рынка научно-исследовательского труда. Конкретные критерии эффективности госрегулирования отсутствуют, не считая существующих критериев и методик анализа эффективности государственных программ, имеющих лишь косвенное отношение к эффективности регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, в связи с чем актуально их появление в национальных нормативных правовых актах.

Методы регулирования достаточно универсальны, в странах ЕАЭС используются административные, экономические и социальные методы регулирования. Используемый набор инструментов регулирования весьма обширный, но существует потенциал для использования новых, более эффективных инструментов регулирования.

Факторы, влияющие на формирование институциональной среды анализируемых рынков труда, а также факторы, влияющие на функционирование данных рынков, в укрупненном виде достаточно универсальны и соответствуют факторам, представленным в теоретической модели.

Рынки научно-исследовательского труда стран ЕАЭС делятся на сегменты. Формальные и неформальные институты этих рынков взаимосвязаны, что важно учитывать при осуществлении регулирующего воздействия.

Наднациональными органами, оказывающими влияние на институциональную среду национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, являются органы управления ЕАЭС, а для России и Беларуси еще и органы управления Союзного государства. Существуют и другие институциональные организации ЕАЭС и Союзного государства.

Следует отметить и международные институциональные организации, влияющие на институциональную среду национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС: органы Содружества Независимых Государств, Международная организация по миграции, Международная организация труда (МОТ), Всемирная федерация научных работников (ВФНР), Всемирная организация интеллектуальной собственности и др.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) (ред. от 24 марта 2022 г.) // Евразийский экономический союз : офиц. сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0053610/itia_05062014 (дата обращения: 26.01.2023) ; Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза (заключено в г. Санкт-Петербурге 20 дек. 2019 г.) // Евразийский экономический союз : офиц. сайт. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01424533/itia_13012020 (дата обращения: 26.01.2023).

Важнейшими международно-правовыми документами в сфере труда являются Всеобщая декларация прав человека, а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Содержание общепризнанных прав человека в сфере труда раскрывается в конвенциях и рекомендациях МОТ.

Базовые положения о статусе научного работника содержатся в ряде документов, разработанных на международном уровне, к ним относятся:

- 1) Хартия научных работников (принята ВФНР в 1948 г.);
- 2) Декларация прав научных работников (принята в 1969 г.);
- 3) Рекомендация о статусе научных работников (принята в 1974 г.) [11, с. 31].

Предложенные теоретические наработки позволили выявить пробелы в государственном регулировании рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС. Кроме того, для стран ЕАЭС в большей или меньшей степени характерны следующие институциональные ловушки государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда:

- недостаточный эффект формальных институтов, направленных на увеличение объема предложения на рынке научно-исследовательского труда;

- недостаточный эффект формальных институтов, направленных на обеспечение сбалансированности на разных сегментах рынка научно-исследовательского труда и удовлетворение потребностей экономики в научных кадрах, необходимых для развития высокотехнологичных производств;

- недостаточный эффект формальных институтов, направленных на обеспечение воспроизводства научных кадров;

- недостаточный эффект формальных институтов, направленных на материальное стимулирование высокопроизводительного труда научных сотрудников.

Перечисленные институциональные ловушки могут привести к снижению кадрового потенциала в сфере науки и препятствовать инновационному развитию.

Далее рассмотрим направления совершенствования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС.

Одним из ключевых направлений совершенствования является разработка *адаптивного механизма государственного регулирования рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС*. Его можно представить в виде схемы (рис. 2). Механизм является следствием применения институционального подхода к исследованию рынка научно-исследовательского труда и включает в себя формулировку цели и задач, критерии эффективности государственного регулирования данного рынка, дополнительные инструменты государственного регулирования и др.

Данный механизм подстраивается под существующую модель и не противоречит ей. Он представляет собой систему мер по устранению институциональных ловушек государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС. В связи с этим в адаптивном механизме не отражены подробно все составляющие модели, а делается акцент на описании новых и модернизированных инструментов государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС.

Прописанные в механизме в рамках теории цель и задачи регулирования в модифицированном виде подойдут и для адаптивного механизма. С учетом теоретических наработок и актуальности обеспечения национальной безопасности (экономической, научно-технологической, демографической) рекомендуется *цель* государственного регулирования рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС представить в следующем виде: «достижение баланса между предложением и спросом на рынке научно-исследовательского труда».

В соответствии с целью предлагается ряд *задач* государственного регулирования (см. рис. 2).

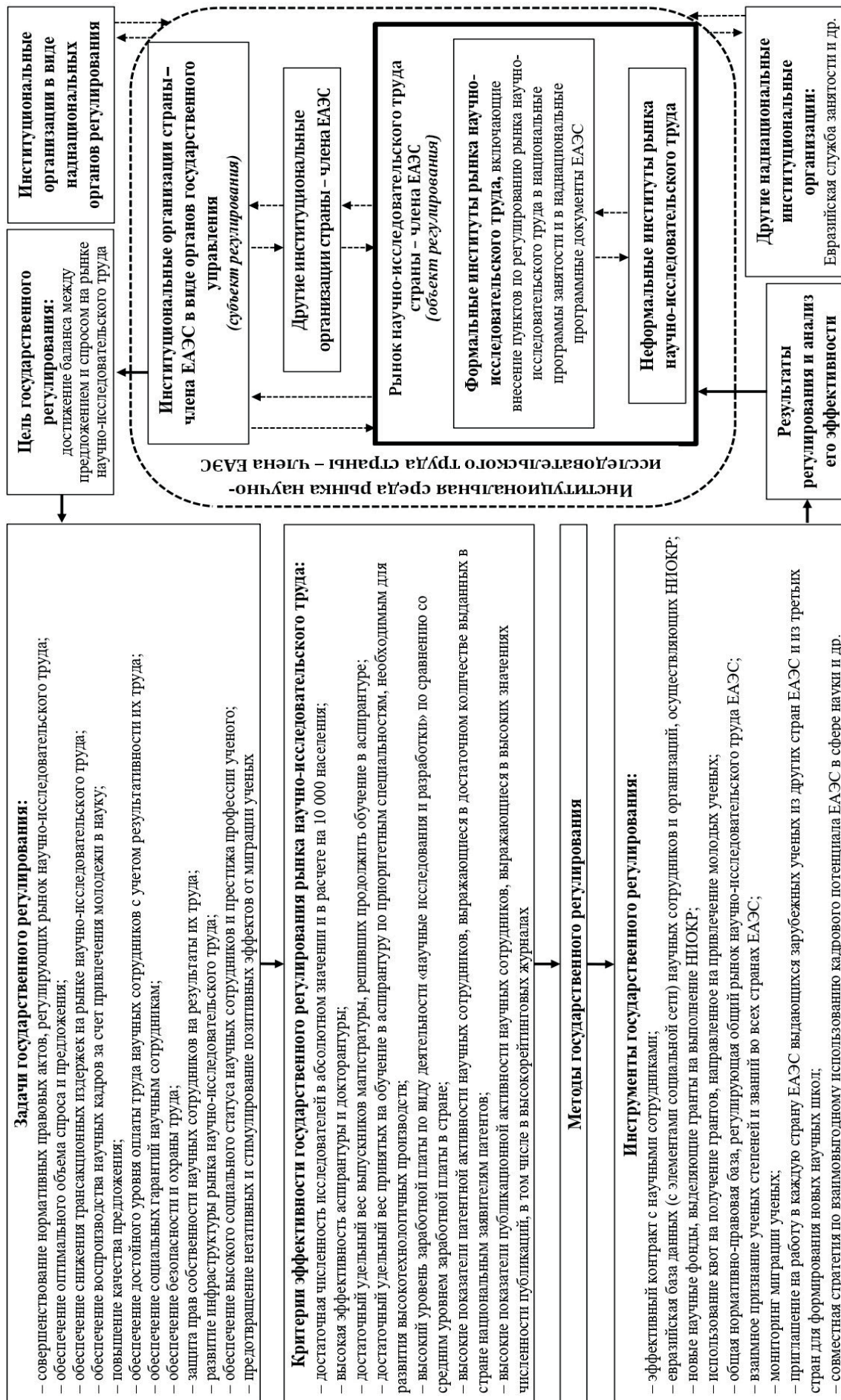

Рис. 2. Адаптивный механизм государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС

Источник: собственная разработка

Представляется важным *критерии эффективности* государственного регулирования рынков научно-исследовательского труда государств – членов ЕАЭС прописать в национальных нормативных правовых актах, поскольку они являются важной составляющей управленческого процесса. *Критерии эффективности* государственного регулирования национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС можно изложить следующим образом:

- достаточная численность исследователей в абсолютном значении и в расчете на 10 тыс. населения;
- высокая эффективность аспирантуры и докторантуры;
- достаточный удельный вес выпускников магистратуры, решивших продолжить обучение в аспирантуре;
- достаточный удельный вес принятых на обучение в аспирантуру по приоритетным специальностям, необходимым для развития высокотехнологичных производств;
- высокий уровень заработной платы в науке по сравнению со средним уровнем заработной платы в стране;
- высокие показатели патентной активности научных сотрудников, выражающиеся в достаточном количестве патентов, выданных в стране национальным заявителям;
- высокие показатели публикационной активности научных сотрудников, выражающиеся в высоких значениях численности публикаций, в том числе в высокорейтинговых журналах.

Что касается показателей публикационной активности, то с учетом современных вызовов и сложной геополитической обстановки целесообразно учитывать возможные трудности публикации учеными из стран – членов ЕАЭС в журналах Web of Science и Scopus, в связи с чем оценку по данному критерию можно проводить, рассматривая статьи в других высокорейтинговых журналах, в том числе в журналах из перечня ВАК и в журналах, входящих в базу РИНЦ.

Целесообразно расширить существующий перечень *инструментов* регулирования новыми инструментами, направленными на повышение оплаты труда и трудовой мотивации научных сотрудников, обеспечение положительных эффектов от миграции ученых, а также модернизировать ряд существующих инструментов.

Эффективное функционирование адаптивного механизма зависит от четко прописанных цели, задач, критериев эффективности и пр. В рамках адаптивного механизма рассмотрим возможности совершенствования формальных институтов, которое способствовало бы преодолению институциональных ловушек регулирования исследуемых рынков труда, а также повышению качества их институциональной среды.

Повышение качества институциональной среды как национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, так и общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС возможно путем внесения пунктов по регулированию рынка научно-исследовательского труда в национальные программы занятости населения в каждой стране – члене ЕАЭС, а также в наднациональные программные документы ЕАЭС (см. табл.).

Здесь важно отметить целесообразность преемственности задач регулирования исследуемых рынков труда, кроме специфических задач, актуальных для конкретной страны ЕАЭС с учетом ее национальной специфики. Так, задачи, содержащиеся в национальных программных документах стран – членов ЕАЭС, должны во многом совпадать с задачами по регулированию общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС, содержащимися в наднациональных программных документах.

Для решения задач первого направления регулирования – «*улучшение функционирования общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС*» – важную роль играет использование опыта России в вопросе внедрения эффективного контракта в сфере науки и распространение его на все страны ЕАЭС. При этом важно провести унификацию законодательства стран ЕАЭС, касающегося внедрения и функционирования эффективного контракта.

Направления и задачи регулирующего воздействия на рынок научно-исследовательского труда, которые рекомендуется включить в национальные программы занятости населения и наднациональные программные документы ЕАЭС

Направление регулирующего воздействия	Задачи регулирующего воздействия
1. Улучшение функционирования общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС	1.1) приведение к единообразию нормативных правовых актов стран ЕАЭС, включая акты о внедрении и функционировании эффективного контракта; 1.2) развитие существующих и появление новых наднациональных органов управления и институциональных организаций, в том числе Евразийской службы занятости; 1.3) взаимное признание во всех странах ЕАЭС документов, подтверждающих научную квалификацию; 1.4) предоставление более полной статистической информации о рынках научно-исследовательского труда стран ЕАЭС
2. Извлечение взаимной выгоды странами ЕАЭС от миграции ученых интеграционного объединения	2.1) детальный мониторинг миграционных процессов среди ученых ЕАЭС как внутри самого ЕАЭС, так и между странами ЕАЭС и третьими странами; 2.2) поддержание контактов с научной диаспорой государств – членов ЕАЭС по всему миру и упрощение процесса возвращения уехавших ученых; 2.3) повышение качества образовательных программ на II и III ступени высшего образования для привлечения иностранцев; 2.4) либерализация процедуры найма научных сотрудников между странами ЕАЭС и между ЕАЭС и третьими странами; 2.5) приглашение на работу в каждую страну ЕАЭС выдающихся зарубежных ученых из других стран ЕАЭС и из третьих стран для формирования новых научных школ; 2.6) использование квот на получение грантов молодыми учеными, направленное на привлечение молодежи ЕАЭС в науку и «циркуляцию умов» между странами ЕАЭС

Источник: собственная разработка.

Тесная степень интеграции стран ЕАЭС делает логичным и необходимым дальнейшее развитие существующих и появление новых наднациональных органов управления и институциональных организаций, осуществляющих разные функции, в том числе занимающихся трудоустройством ученых на территории ЕАЭС. Можно утверждать о целесообразности создания Евразийской службы занятости, деятельность которой способствовала бы наиболее удачному соответствию работников и вакансий в сфере науки на территории ЕАЭС без потери выгоды какой-либо страны – члена ЕАЭС от миграционных процессов.

Представляется важной проработка вопроса о предоставлении более полной статистической информации о рынках научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, что упростит проведение межстрановых сравнений.

Для решения задач второго направления регулирования – «извлечение взаимной выгоды странами ЕАЭС от миграции ученых интеграционного объединения» – потребуются проведение на постоянной основе мониторинга миграционных процессов среди ученых ЕАЭС как внутри самого ЕАЭС, так и между странами ЕАЭС и третьими странами. Необходимо собирать расширенную информацию о возрасте, уровне образования и квалификации научных сотрудников, наличии у них ученых степеней и званий, причинах миграции и др. Наличие достоверной и детальной информации будет способствовать лучшему представлению о существующих проблемах в данной сфере.

«Приток умов» в ЕАЭС и «циркуляцию умов» внутри ЕАЭС, а также между ЕАЭС и другими странами и интеграционными объединениями можно активизировать за счет либерализации процедуры найма научных сотрудников между странами ЕАЭС и между ЕАЭС и третьими странами, а также за счет упрощения или полной ликвидации процедур получения разрешения на работу в качестве исследователя и получения виз и вида на жительство для ученых.

Рекомендуется приглашать на работу в каждую страну ЕАЭС выдающихся ученых из других стран ЕАЭС и из третьих стран для формирования новых научных школ. Особенно актуальна данная рекомендация для областей наук, по которым наблюдаются наибольшие проблемы с кадровым обеспечением (математика, физика и др.).

Усиление процессов иммиграции ученых в ЕАЭС можно обеспечить путем повышения качества образовательных программ на II и III ступени высшего образования для иностранцев.

Система образования ЕАЭС, в частности магистратура, аспирантура и докторантура, должна стать более привлекательной для иностранцев, что потребует улучшения качества и расширения перечня образовательных программ, обеспечения высших учебных заведений и научных организаций современной материальной базой и доступом к обширным библиотечным фондам, в том числе виртуальным. Это, в свою очередь, потребует решения ряда проблем, включающих снижение зависимости высшего образования стран ЕАЭС от требований Болонской системы, повышение конкурентоспособности и формирование сильных сторон образовательной системы ЕАЭС.

«Обратную утечку умов» в государства – члены ЕАЭС можно стимулировать с помощью поддержания контактов с научной диаспорой государств – членов ЕАЭС по всему миру, а также за счет упрощения процесса возвращения уехавших ученых, в том числе путем оказания консультационных услуг и других сопроводительных услуг при поиске работы в науке всем, кому это необходимо, а также путем дополнительного финансирования переселения и материального обеспечения рабочего места необходимым оборудованием для наиболее талантливых ученых.

Заключение

Предложенная теоретическая модель государственного регулирования рынка научно-исследовательского труда учитывает институциональную специфику государственного регулирования данного рынка.

Одним из ключевых направлений совершенствования национальных и общего рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС является разработка адаптивного механизма государственного регулирования рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС.

Повышение качества институциональной среды как национальных рынков научно-исследовательского труда стран ЕАЭС, так и общего рынка научно-исследовательского труда ЕАЭС возможно путем внесения пунктов по регулированию рынка научно-исследовательского труда в национальные программы занятости населения в каждой стране – члене ЕАЭС, а также в наднациональные программные документы ЕАЭС.

Реализация предложенных мер будет способствовать устранению институциональных ловушек государственного регулирования исследуемых рынков труда, а также эффективности их функционирования за счет повышения качества институциональной среды.

Список источников

1. Аузан А. А. Экономика всего: как институты определяют нашу жизнь. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 160 с.
2. Лемещенко П. С. Институциональная экономика: теория, политика, практика : учеб. пособие. Минск : Мисанта, 2015. 699 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

4. Базылева М. Н. Управление трудовыми отношениями: экономико-правовые аспекты // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 мая 2013 г. / УО «Белорусский гос. экон. ун-т» ; редкол. : В. Н. Шимов (отв. ред.) и др. Минск, 2013. Т. 2. С. 388–389.
5. Корнеевец И. В. Государственная политика на рынке труда: опыт стран с развитой рыночной экономикой // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. 1999. № 2 (13). С. 76–84.
6. Лученок А. И. Совершенствование институциональной матрицы белорусской экономической модели // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. Минск : БНТУ, 2016. Вып. 4. С. 102–112.
7. Маковская Н. В. Внутренние рынки труда: методология, формы регулирования и условия эффективного функционирования в Республике Беларусь. Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2008. 272 с.
8. Маковская Н. В. Эффективная контракция в академической среде Беларуси // Белорусский экономический журнал. 2019. № 2 (87). С. 138–151.
9. Хлебникова Н. В. Рынок труда в институциональной системе // Экономический журнал. 2011. № 2 (22). С. 65–71.
10. Терещенко Д. С. К вопросу о количественной оценке институциональных факторов экономического роста // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» : сетевое изд. 2012. № 1. С. 413–421. URL: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/6825/k_voprosu_o_kolichestvennoy_ocenke_institucionalnyh_faktorov_ekonomicheskogo_rosta.htm (дата обращения: 25.01.2023).
11. Волкова Т. Воспроизводство творческого потенциала исследователя и его статус // Экономист. 2015. № 1. С. 27–34.

References

1. Auzan A. A. *Ekonomika vsego: kak instituty opredelyayut nashu zhizn'* [Economics of everything. How institutions shape our lives]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2013, 160 p. (In Russ.).
2. Lemeshchenko P. S. *Institutsional'naya ekonomika: teoriya, politika, praktika* [Institutional economics: theory, politics, practice]. Minsk, Misanta Publ., 2015, 699 p. (In Russ.).
3. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala" Publ., 1997, 180 p. (In Russ.).
4. Bazyleva M. N. *Upravlenie trudovymi otnosheniyami: ekonomiko-pravovye aspekty* [Management of labor relations: economic and legal aspects]. *Ekonomicheskii rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoychivost'* [Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability]. Minsk, 2013, vol. 2, pp. 388–389. (In Russ.).
5. Korneevets I. V. *Gosudarstvennaya politika na rynke truda: opyt stran s razvitoy rynochnoy ekonomikoy* [State labor market polici: The experience of advanced market economies]. *Belarusian State Economic University Bulletin*, 1999, no. 2 (13), pp. 76–84. (In Russ.).
6. Luchenok A. I. *Sovershenstvovanie institutsional'noy matritsy belorusskoy ekonomicheskoy modeli* [Improving the institutional matrix of the Belarusian economic model]. *Ekonomicheskaya nauka segodnya* [Economics today]. Minsk, Belorusskiy natsional'nyy tekhnicheskii universitet Publ., 2016, iss. 4, pp. 102–112. (In Russ.).
7. Makovskaya N. V. *Vnutrennie rynki truda: metodologiya, formy regulirovaniya i usloviya effektivnogo funktsionirovaniya v Respublike Belarus'* [Internal labour markets: methodology, forms of regulation and conditions of effective functioning in the Republic of Belarus]. Mogilev, Mogilevskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. A. Kuleshova Publ., 2008, 272 p. (In Russ.).
8. Makovskaya N. V. *Effektivnaya kontraktsiya v akademicheskoy srede Belarusi* [Effective contracting in Belarus's academia]. *Belarusian Economic Journal*, 2019, no. 2 (87), pp. 138–151. (In Russ.).
9. Khlebnikova N. V. *Rynok truda v institutsional'noy sisteme* [Labour market in institutional system]. *Economic Journal*, 2011, no. 2 (22), pp. 65–71. (In Russ.).

10. Tereshchenko D. S. K voprosu o kolichestvennoy otsenke institutsional'nykh faktorov ekonomicheskogo rosta [On the question to quantitative estimation of institutional factors of economic growth]. *Scientific journal of NIU ITMO. The series "Economics and Environmental Management"*, 2012, no. 1, pp. 413-421. (In Russ.). Available at: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/6825/k_voprosu_o_kolichestvennoy_otsenke_institucionalnyh_faktorov_ekonomicheskogo_rosta.htm (accessed 25.01.2023).

11. Volkova T. Vosproizvodstvo tvorcheskogo potentsiala issledovatelya i ego status [Reproduction of the researcher's creative potential and status]. *Economist*, 2015, no. 1, pp. 27-34. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. Г. Воронецкая – магистр управления и экономики,
заведующий сектором социально-демографической политики
Института экономики Национальной академии наук Беларуси.

Information about the author

L. G. Voronetskaya – Master of Management and Economics,
Head of Sector of Social and Demographic Policy,
the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 13.06.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 13.06.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 77–86.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 77-86.

Научная статья
УДК 338.1

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА: ВЫПУСК РЕАГЕНТОВ ДЛЯ ОТБЕЛИВАНИЯ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ

Яна Алексеевна Долганова¹, Алла Алексеевна Красильникова²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

² portalla@yandex.ru

Аннотация. Исследование направлено на рассмотрение влияния санкционной политики на российский рынок реагентов для отбеливания целлюлозы. Применены следующие методы: статистический анализ, сравнительный и экономический анализ. Рассмотрены статистические данные по объемам производства и средним рыночным ценам ключевых производителей мелованной офсетной и офисной бумаги в России и за рубежом, а также по экспортерам хлората натрия в Россию. Акцентировано внимание на произошедших изменениях, связанных с введенными в отношении РФ западными санкциями. В ходе исследования выявлены способы решения проблемы производства отбеливающих компонентов, рассмотрены альтернативы, указаны варианты новых стран-поставщиков. Резюмированы основные результаты выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Ключевые слова: санкционная политика, реагенты для отбеливания целлюлозы, политика импортозамещения, производители бумаги, инфляция, кризис, сотрудничество

Для цитирования: Долганова Я. А., Красильникова А. А. Влияние санкционной политики на состояние российского рынка: выпуск реагентов для отбеливания целлюлозы // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 77–86.

Original article

IMPACT OF THE SANCTION POLICY ON THE STATE OF THE RUSSIAN MARKET: PRODUCTION OF REAGENTS FOR PULP BLEACHING

Iana A. Dolganova¹, Alla A. Krasilnikova²

^{1,2} Perm State National Research University, Perm, Russia

¹ dolganova.y.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2369-6293>

² portalla@yandex.ru

Abstract. The study is aimed at studying the sanctions policy in the market of Russian chemical agents for pulp bleaching. The methods are used: statistical analysis, comparative and economic analysis. Statistical data on production volume and average market restrictions of coated offset and office paper producers in Russia and abroad, as well as sodium chlorate exporters in Russia are excluded. Attention is focused on the changes that have taken place, provided for by Western sanctions against the Russian Federation. The study identified solutions to problems in the production of cleaning products, considered alternatives, and identified options for new supplier countries. The main results of the exit from the current crisis situation are summarized.

Keywords: sanctions policy, pulp bleaching agents, import substitution policy, paper producers, inflation, crisis, cooperation

For citation: Dolganova Ia. A., Krasilnikova A. A. Impact of the sanction policy on the state of the Russian market: production of reagents for pulp bleaching. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 77-86. (In Russ.).

Введение

С 2014 г. рядом стран в отношении Российской Федерации проводится так называемая «санкционная политика». Санкции – это ограничительные меры, предусмотренные в качестве наказания за определенные события, с которыми не согласно мировое сообщество. Именно из-за них нарушаются многолетние союзы, торгово-промышленные связи, внешнеторговая политика и многие другие отношения в сфере экономики, политики и социальной жизни. На тот момент к санкциям, помимо главного торгового лидера – Соединенных Штатов Америки, присоединились страны Европейского союза, Австралия, Швейцария, Норвегия и другие страны. В России на фоне этого случился валютный кризис [1].

Спустя практически десятилетие, на фоне событий между Россией и Украиной (из-за чего и были введены первые санкции), страны Европы и США продолжают вводить пакеты санкций в отношении России, что, безусловно, сказалось на ее положении в мировом сообществе и сместило ее с некоторых лидирующих экономических позиций. Санкции стали влиять не только на внешние торговые отношения между странами, но и на внутреннее состояние российского рынка. На российской экономике это сказалось сокращением объемов производства, ростом инфляции, ухудшением финансового состояния секторов экономики и в целом дисбалансом сложившейся геополитической обстановки.

Нельзя не отметить влияние пандемии COVID-19, которая на несколько лет буквально изолировала общество, вызвав глобальный экономический спад. Это привело к многократному ухудшению состояния промышленных производств, закрытию предприятий, сокращению спроса на товары и услуги, росту безработицы и падению ВВП.

Тем не менее многие эксперты отмечают положительные эффекты от пандемии и введения санкций. Например, можно расширить и усилить стимулирование внутреннего производства и экономики, увеличить конкурентоспособность российской экономики за счет замещения западных товаров и услуг внутренними альтернативами, повысить самоуважение на международной арене и укрепить национальное единство и патриотизм, поскольку население может начать больше полагаться на свои ресурсы и возможности. Кроме того, это может способствовать развитию новых международных связей и укреплению отношений с другими странами, не подверженными санкциям.

Санкционная политика, как говорилось ранее, ограничила многие торговые связи, что позволило объективно оценить реальное состояние внутреннего рынка, потребности населения и готовность собственной экономики к санкциям, ведь нельзя предугадать, как повлияет резкое введение санкций на те или иные страны: некоторые государства, такие как США, Канада, могут сами обеспечить себя и благодаря имеющимся связям со своими союзниками «закрыть» внутренние потребности. Похожую ситуацию можно наблюдать и в европейских странах – членах НАТО, ведь их союз также гарантирует взаимопомощь на выгодных условиях, однако при этом страны связаны друг с другом различными обязательствами. Настоящими заложниками ситуации стали развивающиеся страны с отстающей экономикой, которые сильно зависят от более развитых стран, в том числе и от России, потому что сами не способны обеспечить достаточный уровень жизни, полностью удовлетворить спрос собственного населения и стабильно держаться без сторонней помощи. Такие страны, к сожалению, вынуждены подчиняться предъявленным требованиям под общим давлением более сильных и независимых государств.

России как ведущей стране в краткие сроки необходимо было найти выход из сложившейся ситуации, чтобы не потерять союзников и свою значимость на мировой арене. Это, в

свою очередь, обеспечивается постоянством собственной экономики, но именно этот фактор вынуждал страну перестроиться под существующие реалии. Такие перестройки показали положительные и отрицательные стороны экономики России. Выяснилось, что во многих ее сферах монополистами – лидерами рынка были именно иностранные предприятия, которые обосновались не только как «производители одного товара», но и как целая сеть производств в разных категориях. Именно они долгое время старались не уходить с российского рынка, так как в многочисленной стране с высоким спросом продажи приносили огромную прибыль. Но под давлением собственных стран монополисты поспешили расторгнуть многолетние контракты и оставить производство преемникам по договору франчайзинга.

Следующей, но не менее важной проблемой стало то, что многие предприятия частично или практически полностью зависели от иностранных компонентов [2]. Первое время предприятия могли обеспечивать себя остатками ранее приобретенной продукции, но в последующем ситуация вынуждала их находить альтернативные варианты. Предприятия, не готовые к резкой смене составляющих, ждал дальнейший дефицит на рынке, снижение объемов производства и, как следствие, выручки. Наиболее сильный ущерб был нанесен по малым и средним предприятиям, которые в большей степени, чем крупные, зависимы от покупательской способности рынка. В результате многие малые и средние предприятия были ликвидированы из-за неспособности к здоровой конкуренции и содержанию собственных компаний, а крупные гиганты стали нуждаться в государственной поддержке. Помимо недостатка сырья для производства, предприятия столкнулись с проблемой обслуживания сложного производственного оборудования: детали для замены производятся только в странах, которые ввели санкции. Это означало возрастание производственного, эксплуатационного, экологического рисков для производства на сломанном или плохо работающем оборудовании, а замена старого оборудования и станков на новые стала невозможна из-за запретов прямой торговли с Россией, закрытия прежних логистических путей, многократного удорожания технологического оборудования.

Настоящим открытием и одновременно ударом для российского рынка стало обнаружение незаполненных иностранными и отечественными компаниями рыночных «ниш» [3]. С одной стороны, это говорит о недостатке в стране определенных товаров, о незнании их покупателем, об уязвимости и повышенных рисках при открытии бизнеса в этом направлении, а также об отсутствии такого производства в качестве возможного звена большой цепи. Это значит, что предприятия, которые нуждаются в определенных деталях, которых нет на отечественном рынке, в состоянии запрета на импорт последних в Россию окажутся в критическом положении. Что так или иначе и произошло. С другой стороны, это лишь открывает подобные ниши на рынке в качестве новых, никем не занятых ранее. С такими возможностями и потребностями производств в различных товарах, которых нет в продаже в России по доступной цене, занятие подобной ниши стало бы открытием новой экономической сферы производства, а компании, организовавшие ее, могли бы стать монополистами в своей сфере. При хорошем старте, развитии, спросе и должной поддержке от государства (на которую, впрочем, не стоит так просто рассчитывать) продукцию ушедших иностранных компаний можно заменить отечественной и, постепенно развиваясь, в дальнейшем конкурировать с уже имеющимися на мировой арене производителями.

Безусловно, при имеющихся широких экономических возможностях, создание новых предприятий и реорганизация имеющихся позволили бы избежать возможных проблем и негативных последствий, но резкий отказ иностранных компаний от сотрудничества и запрет на импорт и экспорт, на торговлю ухудшили состояние российского рынка, создав дефицит определенной продукции, кратковременную остановку производств, повышение цен на готовую продукцию и снижение покупательской способности.

Одной из пострадавших сфер отечественного производства является изготовление целлюлозно-бумажной продукции. Россия обладает большими запасами древесины, которая используется для создания целлюлозно-бумажной продукции, такой как бумага, картонная и картонная упаковка, туалетная бумага, салфетки, бумажные полотенца, газеты, журналы, книги и другие подобные изделия. Самые массовые российские производства по изготовлению бумаги различного типа выставляют свою продукцию на мировом рынке, где она успешно конкурирует с другими ведущими в этой сфере компаниями, что говорит о высоком качестве продукции и выгодной цене даже для покупателей в других странах [4]. В России достаточно собственных производств целлюлозно-бумажной продукции, поэтому на местном рынке у производителей практически нет конкуренции с иностранными компаниями, однако внутренняя конкуренция достаточно сильна. Высокое качество продукции обусловлено наличием высокотехнологичного оборудования, используются только лучшие средства для производства: специальные сорта древесины, качественные иностранные компоненты, необходимые для склейки и отбелики сырья, различные добавки [5]. Сложившаяся санкционная ситуация вынудила не только сократить экспорт собственной продукции, но и ограничить объем выпуска, чтобы не потерять высокое качество. Более того, многие производители бумажной продукции технически не были готовы функционировать длительный срок, так как оборудование нуждается в постоянном обслуживании, а необходимые детали и инструменты находятся за рубежом.

На примере специальных химических отбеливателей для целлюлозно-бумажной продукции можно рассмотреть влияние санкций на данную сферу производства.

Проблема в первую очередь заключается в том, что при изготовлении мелованной бумаги, картона, бумажных полотенец используются специальные химические отбеливатели на основе хлорсодержащих отбеливающих реагентов, дающих молекулярный хлор, практически в полном объеме эти отбеливатели производятся в зарубежных странах [6; 7; 8]. Отсутствие на отечественном рынке химикатов для отбелики в марте 2022 г. вызвало большой резонанс. В результате отсутствия необходимого товара производителям пришлось сократить объемы производства и поднять цены на производимую продукцию. Следствием этих действий стало резкое увеличение спроса на мелованную бумагу высшего качества и, спустя время, ее дефицит. Данная бумажная продукция всегда пользуется большим спросом: в офисах, государственных учреждениях, учебных заведениях из-за высокой плотности и отбеленной поверхности на ней печатаются документы, справки, текстовые работы. Отсутствие белой офсетной бумаги остановило работу многих заведений; в качестве замены предлагалось «в срочном порядке» переходить на электронные ресурсы. Резкий дефицит вызвал панику в обществе, кто-то начал в рекордных количествах скупать остатки бумаги для личных нужд. Возник «экономический пузырь», при котором цена на целлюлозно-бумажные изделия за месяц возросла в три раза и более. Цены на печать также выросли: в зависимости от переплета и использования цвета рост составил 20,0–30,0 % [9].

Цель данной статьи – исследовать влияние последствий санкционной политики на российский рынок (на примере выпуска реагентов для отбеливания целлюлозы).

В соответствии с обозначенной целью выделены следующие задачи:

1. Провести экономический анализ отдельных показателей ключевых производителей отбеленной бумаги.
2. Назвать предприятия, занимающиеся выпуском реагентов для отбеливания целлюлозы.
3. Резюмировать основные направления развития российского рынка по выпуску реагентов для отбеливания целлюлозы.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: официальные данные статистических и информационно-аналитических ресурсов: ЕМИСС (www.fedstat.ru), Росстат (www.gks.ru).

Использованные методы: статистический, экономический и сравнительный анализ. Особенностью применения статистического метода в исследовании является сбор информации об объемах производства, рыночных ценах по отдельным производителям. Применение подобного метода обосновано целями анализа за период времени – с 2017 г. по 2023 г. (первый квартал). Метод экономического анализа основан на интерпретации результатов статистического анализа и нацелен на выявление причинно-следственных связей. Сравнительный анализ направлен не только на расчет отклонений от средних значений, но и на определение значимых факторов, позволяющих выделить конкурентоспособность того или иного производителя.

Результаты и обсуждение

Мировыми лидерами по выпуску белой бумаги являются США, Китай, Финляндия, Бразилия, Канада, Япония и Германия. Для подробного изучения влияния санкций на конечную стоимость бумаги в таблице 1 представлен анализ производств стран-лидеров и цены на их продукцию.

Таблица 1. Анализ производства и цен мировых производителей бумаги (2023 г.)

Главные производители	Страна происхождения	Объем производства (тыс. т)	Рыночная стоимость (бумага офисная / блок), руб.
International Paper Co.	США	75 083	456
Nine Dragons Paper Holdings Limited	Китай	99 300	330
UPM, Stora Enso Oyj	Финляндия	11 329	1 382
Suzano Papel e Celulose SA	Бразилия	10 159	731
Resolute Forest Products	Канада	12 112	Данные о ценах в открытом доступе отсутствуют
Mondi Group	Великобритания	14 000	1 450
Oji Paper Company, Ltd	Япония	26 627	Данные о ценах в открытом доступе отсутствуют
Leipa	Германия	22 698	2 582
АО «Илим», Монди Сыктывкарский лесопромышленный комплекс (СЛПК)	Россия	4 374	411

Источник: составлено авторами на основе [10; 11].

Самой дешевой бумагой является бумага из Китая, что обусловлено огромными объемами производства и большим спросом на потребление в собственной стране. Китай также является лидером среди всех стран-производителей, что означает широкие возможности для экспорта в другие страны, постоянную инвестиционную активность и стабильность. Высокие цены на бумагу в зарубежных странах прежде всего связаны с конвертацией валют, отсутствием некоторых компонентов для изготовления, использованием высокотехнологичного оборудования. Например, в Германии практически нет производителей собственного сырья для изготовления – целлюлозы, потому что в стране действуют жесткие экологические ограничения и требования, из-за чего сырье необходимо привозить из других стран [4]. Самым

крупным производителем в России является Акционерное общество «Илим», которое производит примерно 70,0 % всей целлюлозы и 20,0 % картонной продукции для страны [5]. На примере АО «Илим» в таблице 2 рассмотрены показатели среднего объема производства и динамика цен с 2017 по 2023 г. (первый квартал).

Таблица 2. Динамика цен и средний объем производства бумаги АО «Илим»

Средний объем производства, тыс. т	Средняя цена на рынке, руб.						
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
3 404,9	465	452	499	528	608	700	411

Источник: составлено авторами на основе [12].

Средняя цена по России продолжительное время поднималась до 2022 г. Резкий подъем был зафиксирован в 2021 г. и 2022 г. на фоне санкционной политики и начала медленной перестройки рынка. В 2023 г. цена стабилизировалась благодаря введению параллельного импорта и даже упала в сравнении с 2017 г. – минимальной ценой за семь лет (имеем в виду, что это данные только за первые четыре месяца 2023 г.).

Цены на бумагу офсетную в 2021 г. в среднем были выше на 13,88 % относительно предыдущего года. Рост цен в первом полугодии 2022 г. составил 21,7 %. В 2023 г. цена упала на 41,3 %.

Для того чтобы отследить зависимость российских производителей от иностранных реагентов, необходимых для отбеливания целлюлозы и бумаги, рассмотрим таблицы 3 и 4. Практически все производители офсетной и офисной мелованной бумаги находятся под руководством российских предпринимателей, крупный производитель целлюлозы – также из России.

Таблица 3. Производители мелованной офсетной и офисной бумаги в России (2023 г.)

Название фирмы	Принадлежность
Гознак	Россия
Монди СЛПК	Австрия (ранее), Россия
Группа «Илим»	Россия
Пермская бумажная фабрика	Россия и Дания
Краснокамский полиграфический комбинат	Россия
Туринский целлюлозно-бумажный завод	Россия
Маяк	Россия

Источник: составлено авторами на основе [13].

Таблица 4. Главные экспортеры хлората натрия в Россию в 2020 г.

Страна-экспортер	Стоимость, млн долл. США	Масса, тыс. т
Финляндия	16,78	27,97
Узбекистан	3,50	8,97
Швеция	344,44	540,00
Германия	245,78	0,00
Франция	215,02	0,01
США	118,65	0,00
Испания	43,74	0,00
Индия	33,38	0,00
Великобритания	12,99	0,00
Итого:	1 034,28	576,95

Источник: составлено авторами на основе [14].

Максимум товарооборота пришелся на 2018 г., минимум – на 2022 г. [6]. Реагенты, необходимые России для отбеливания бумаги, имеют достаточно простой состав, получаемый из поваренной соли. Россия, богатая сырьем и природными ресурсами, могла бы сама обеспечивать производство данного реагента, но некоторые эксперты обуславливают необходимость покупки иностранных реагентов тем, что все предприятия по производству хлората находятся под контролем Финляндии.

Решением проблемы занялось Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, которое исключило дефицит и пообещало исправить ситуацию на рынке. Стоит отметить, что ситуация, связанная с образовавшимся дефицитом белой (отбеленной) бумаги, не была продолжительной. Среди вариантов решения выделены следующие:

1. Разработка технологии производства концентрированной технической перекиси водорода. Таким образом, отказ от импортных компонентов и переход на российскую разработку заменит 80,0 % ранее импортированных компонентов [15]. Технология разработана сотрудниками АО Российский научный центр «Прикладная химия» (входит в государственную корпорацию «Ростех»).

2. На краткосрочной основе сокращение потребления отбеленной бумаги. Альтернатива ей – офисная бумага из полубеленой целлюлозы, она соответствует ГОСТу, отличается более экологичным способом производства.

3. В среднесрочной перспективе – поставки химикатов для отбеливания из Индии и Китая.

4. Проведение политики импортозамещения на российских предприятиях [16; 17]. ПАО «Химпром» приступило к реализации проекта по строительству в Новочебоксарске производства хлората натрия мощностью 50 тыс. т в год. Производство хлората натрия легко вписывается в структуру предприятия, так как на заводе уже изготавливают окислители (перекись водорода, хлор, гипохлорит кальция, гипохлорит натрия). ЗАО «Илимхимпром» может возобновить производство хлората натрия, так как предприятие обладало достаточными мощностями по производству в 1990-х гг. Другие предприятия запускают ряд проектов по производству акриловых эмульсий.

Заключение

Во многих сферах сотрудничество с Россией было выгодным для других государств. Богатая на ресурсы страна всегда была торговым партнером в области нефтегазовой промышленности, поставляла металлы, древесину, химическую продукцию и прочие товары, поддерживала развивающиеся страны. Смена такого партнера грозила иностранным государствам ухудшением экономической обстановки, что вынуждало правительства многих стран находить альтернативные решения для получения товаров из других источников, которые, в наилучшем варианте, не будут уступать по качеству и цене предыдущим [18; 19; 20]. Безусловно, именно прежние торговые и иные союзы помогли другим странам избежать дефолта на фоне отказа от российской продукции. Но нельзя отрицать негативного влияния санкций и на собственную экономику. Например, европейские страны, торговавшие продукцией в американских долларах, в результате «отдачи» от геополитической ситуации и введенных санкций получили резкие скачки валюты, что в несколько раз увеличило цену на мировую продукцию [21; 22]. В целом можно отметить, что экономика России справилась с поставленными перед ней задачами: не допустить усугубления инфляции и технического дефолта, сохранить курс рублевой валюты, поддержать внутренний рынок, национальных производителей, диверсифицировать и развивать отрасли, улучшить инвестиционный климат для привлечения иностранных инвесторов, снизить зависимость от импорта, особенно в критически важных отраслях.

Список источников

1. Казанцев С. В. Жизнь под санкциями // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 2. С. 371–386.
2. Гущина Д. Д. Анализ состояния и перспективы развития целлюлозно-бумажной промышленности в России // Вопросы науки и образования : электрон. журн. 2019. № 7 (53). С. 35–41. URL: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2019/53/Questions-of-science-and-education-7-53.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Макарычева И. В. Проблемы импортозамещения в России // Экономические отношения : электрон. журн. 2022. Т. 12. № 3. С. 389–406. <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.114889>.
4. Викторова А. П. Влияние внедрения инновационных технологий в целлюлозно-бумажной промышленности // Молодой ученый. 2022. № 47.1 (442.1). С. 42–44.
5. Сенков В. А., Домничев Д. Ю. Локализация производства как ключевой механизм реализации импортозамещения в целях обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 413–428.
6. Влияние химической природы отбеливающих реагентов на свойства целлюлозного волокна / Э. Р. Муллина, Л. В. Чупрова, О. В. Ершова, Е. Г. Лыгина, Н. Д. Корниенко, К. В. Пинчукова // Успехи современного естествознания. 2015. № 11-1. С. 74–77.
7. Попова И. Н., Сергеева Т. Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // BENEFICIUM : науч. период. сетевое изд. 2022. № 2 (43). С. 73–84. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.2\(43\).73-84](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84).
8. Овчинников А. П. Перспективные направления инновационной активности в условиях импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 9А. С. 307–313.
9. Липанова Л. «К сентябрю может начаться дефицит книг в магазинах»: что с рынком бумаги в России // Тинькофф Журнал : сайт. URL: <https://journal.tinkoff.ru/bumagi-net/> (дата обращения: 04.05.2023).
10. Крупнейшие мировые производители бумаги и бумажной продукции // Холдинги.рф. Крупнейшие компании России и мира : сайт. URL: <https://холдинги.рф/industry/production-of-paper-products/> (дата обращения: 21.05.2023).
11. Кожухова А., Моосманн С. Крупнейший целлюлозный завод в Германии // ЛесПромИнформ. 2006. № 1 (32). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=1542> (дата обращения: 15.05.2023).
12. Группа Илим (ilim) // InvestFunds. Независимый источник данных для частного инвестора в России : сайт. URL: <https://investfunds.ru/stocks/Ilim-Group/> (дата обращения: 15.05.2023).
13. Производители офисной бумаги: 7 заводов из России // О-заводах.ру : сайт. URL: <https://o-zavodah.ru/zavody-proizvoditeli-bumagi/bumaga-ofisnaia-a4/> (дата обращения: 15.05.2023).
14. Статистика внешней торговли России. Анализ онлайн // StatImEx.Ru : сайт. URL: <https://statimex.ru/statistic/282911/oborot/2017-2022/world/RU/> (дата обращения: 15.05.2023).
15. В России научились отбеливать бумагу // Секрет фирмы : сайт. URL: <https://secretmag.ru/news/v-rossii-nauchilis-otbelivat-bumagu-30-05-2022.htm> (дата обращения: 23.05.2023).
16. Кривенко Н. В., Епанешникова Д. С. Импортозамещение как инструмент стабилизации социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 765–778.
17. Бельченко М. А. Импортозамещение и реиндустриализация: к вопросу о взаимной детерминированности процессов экономических преобразований // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (78). С. 56–63.
18. Гатиятулин Ш. Н., Орлов А. В. Проблемы импортозамещения в России и пути их разрешения // Форум : электрон. науч.-практ. журн. 2022. № 3 (26). С. 8–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48501070> (дата обращения: 23.05.2023).
19. Шлычков В. В. «Санкции 2022» как главный вызов российской экономике // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 47–51.
20. Сагайдачная Е. Н., Ермакова А. О. Внешнеэкономическая деятельность в период санкций-2022 и ESGповестка // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4. № 1. С. 9–20.

21. Косьмин А. Д., Кузнецова О. П., Космина Е. А. О пагубных последствиях антироссийских санкций // Экономические отношения: электрон. журн. 2019. Т. 9. № 4. С. 2805–2818. <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41237>.
22. Трысячный В. И. Оценка эффективности политики импортозамещения как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 89–93.

References

1. Kazantsev S. V. Zhizn' pod sanktsiyami [Life under sanctions]. *Economic security*, 2022, vol. 5, no. 2, pp. 371–386. (In Russ.).
2. Gushchina D. D. Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti v Rossii [Analysis of the state and prospects for the development of the pulp and paper industry in Russia]. *Questions of Science and Education*, 2019, no. 7 (53), pp. 35–41. (In Russ.). Available at: <https://scientificpublication.ru/images/PDF/2019/53/Questions-of-science-and-education-7-53.pdf> (accessed 23.05.2023).
3. Makarycheva I. V. Problemy importozamescheniya v Rossii [Problems of import substitution in Russia]. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 389–406. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.114889>.
4. Viktorova A. P. Vliyanie vnedreniya innovatsionnykh tekhnologiy v tsellyulozno-bumazhnoy promyshlennosti [Impact of innovative technologies in the pulp and paper industry]. *Molodoy uchenyy*, 2022, no. 47.1 (442.1), pp. 42–44. (In Russ.).
5. Senkov V. A., Domnichenov D. Yu. Lokalizatsiya proizvodstva kak klyuchevoy mekhanizm realizatsii importozamescheniya v tselyakh obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Production localization as a key mechanism of import substitution to ensure the company's economic security]. *Economic security*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 413–428. (In Russ.).
6. Mullina E. R., Chuprova L. V., Ershova O. V., Lygina E. G., Kornienko N. D., Pinchukova K. V. Vliyanie khimicheskoy prirody otbelivayushchikh reagentov na svoystva tsellyuloznogo volokna [Influence of the chemical nature of the bleaching reagents on properties of cellulose fibre]. *Advances in Current Natural Sciences*, 2015, no. 11-1, pp. 74–77. (In Russ.).
7. Popova I. N., Sergeeva T. L. Importozameshchenie v sovremennoy Rossii: problemy i perspektivy [Import substitution in modern Russia: problems and prospects]. *BENEFICIUM*, 2022, no. 2 (43), pp. 73–84. (In Russ.). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.2\(43\).73-84](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84).
8. Ovchinnikov A. P. Perspektivnye napravleniya innovatsionnoi aktivnosti v usloviyakh importozameshcheniya [Prospective directions of innovative activity in the conditions of import substitution]. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2021, vol. 11, no. 9A, pp. 307–313. (In Russ.).
9. Lipanova L. “K sentyabryu mozhet nachat'sya defitsit knig v magazinakh”: chto s rynkom bumagi v Rossii [“By September, a shortage of books in stores may begin”: what about the paper market in Russia]. (In Russ.). Available at: <https://journal.tinkoff.ru/bumagi-net/> (accessed 04.05.2023).
10. Krupneyshie mirovye proizvoditeli bumagi i bumazhnoy produktsii [World's largest paper and paper producers]. (In Russ.). Available at: <https://холдинги.рф/industry/production-of-paper-products/> (accessed 21.05.2023).
11. Kozhukhova A., Moosmann S. Krupneyshiy tsellyuloznyy zavod v Germanii [Germany's largest pulp mill]. *LesPromInform*, 2006, no. 1 (32). (In Russ.). Available at: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=1542> (accessed: 15.05.2023).
12. Gruppa Ilim [Ilim Group]. (In Russ.). Available at: <https://investfunds.ru/stocks/Ilim-Group/> (accessed 15.05.2023).
13. Proizvoditeli ofisnoy bumagi: 7 zavodov iz Rossii [Office paper manufacturers: 7 factories from Russia]. (In Russ.). Available at: <https://o-zavodah.ru/zavody-proizvoditeli-bumagi/bumaga-ofisnaia-a4/> (accessed 15.05.2023).
14. Statistika vneshney trgovli Rossii. Analiz onlayn [Russian foreign trade statistics. Analysis online]. (In Russ.). Available at: <https://statimex.ru/statistic/282911/oborot/2017-2022/world/RU/> (accessed 15.05.2023).

15. V Rossii nauchilis' otbelivat' bumagu [In Russia, learned to bleach paper]. (In Russ.). Available at: <https://secretmag.ru/news/v-rossii-nauchilis-otbelivat-bumagu-30-05-2022.htm> (accessed 23.05.2023).

16. Krivenko N. V., Epaneshnikova D. S. Importozameshchenie kak instrument stabilizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Import substitution as a stabilization tool for the socioeconomic development of regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 765-778. (In Russ.).

17. Belchenko M. A. Importozameshchenie i reindustrializatsiya: k voprosu o vzaimnoy determinirovannosti protsessov ekonomicheskikh preobrazovaniy [Import substitution and reindustrialization: on the issue of mutual determinism of the processes of economic transformation]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2021, no. 2 (78), pp. 56-63. (In Russ.).

18. Gatiyatulin Sh. N., Orlov A. V. Problemy importozameshcheniya v Rossii i puti ikh razresheniya [Problems of import substitution in Russia and ways to resolve them]. *Forum*, 2022, no. 3 (26), pp. 8-12. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48501070> (accessed 23.05.2023).

19. Shlychkov V. V. "Sanktsii 2022" kak glavnyy vyzov rossiyskoy ekonomike ["Sanctions 2022" as the main challenge to the Russian economy]. *The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2022, no. 4, pp. 47-51. (In Russ.).

20. Sagaydachnaya E. N., Ermakova A. O. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' v period sanktsiy-2022 i ESG-povestka [Foreign economic activity amidst sanctions in 2022 and the ESG agenda]. *Socialnoe predprinimatel'stvo i korporativnaya socialnaya otvetstvennost'*, 2023, vol. 4, no. 1, pp. 9-20. (In Russ.).

21. Kosmin A. D., Kuznetsova O. P., Kosmina E. A. O pagubnykh posledstviyakh antirossiyskikh sanktsiy [About the harmful consequences of anti-Russian sanctions]. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 2805-2818. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41237>.

22. Trisyachnyy V. I. Otsenka effektivnosti politiki importozameshcheniya kak klyuchevogo faktora obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Assessing the effectiveness of import substitution policies as a key condition providing economic security]. *Fundamental Research*, 2022, no. 5, pp. 89-93. (In Russ.).

Информация об авторах

Я. А. Долганова – кандидат экономических наук,
доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности
Пермского государственного национального исследовательского университета;
А. А. Красильникова – студентка направления «Таможенное дело»
Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the authors

Ia. A. Dolganova – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security,
Perm State National Research University;
A. A. Krasilnikova – Student of the direction "Customs Affairs",
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 19.07.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 19.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 87–94.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 87-94.

Научная статья
УДК 338.48

ПОВЫШЕНИЕ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Андрей Валерьевич Свистунов¹, Карина Сергеевна Вилкова²

^{1,2} Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Муром, Россия

¹ svistunov-murom@yandex.ru

² vilkovakar@gmail.com

Аннотация. В статье на примере г. Мурома рассматривается проблема недостаточной конкурентоспособности и, соответственно, туристской привлекательности средств размещения в небольших муниципальных образованиях, слабо ориентированных на раскрытие культурно-исторического потенциала местной территории и единое обеспечение формирования стабильного туристского потока. Раскрыты преимущества преобразования отдельных средств размещения в единый многофункциональный гостиничный комплекс муниципального образования. Сформирован комплекс целевых показателей качества гостиничных услуг и обоснована конкурентоспособность многофункционального комплекса в обслуживании туристов с приоритетом интересов социально-экономического развития муниципального образования.

Ключевые слова: туристская привлекательность, конкурентоспособность средств размещения, многофункциональный гостиничный комплекс муниципального образования, культурно-исторический потенциал территории

Для цитирования: Свистунов А. В., Вилкова К. С. Повышение туристской привлекательности средств размещения муниципального образования на основе формирования многофункциональных комплексов // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 87–94.

Original article

INCREASING THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF ACCOMMODATION FACILITIES OF THE MUNICIPALITY BASED ON THE FORMATION OF MULTIFUNCTIONAL COMPLEXES

Andrey V. Svistunov¹, Karina S. Vilkova²

^{1,2} Murom Institute (branch) of Vladimir State University, Murom, Russia

¹ svistunov-murom@yandex.ru

² vilkovakar@gmail.com

Abstract. The article deals with the problem of insufficient competitiveness and, as a consequence, the tourist attractiveness of accommodation facilities in small municipalities, using the example of the city of Murom. Accommodation facilities are poorly oriented towards revealing the cultural and historical potential of the local territory and uniformly ensuring the formation of a stable tourist flow. It is advantageous to transform individual accommodation facilities into a single multifunctional hotel complex of the municipal-

ity. A set of target indicators for the quality of hotel services has been formed and, on its basis, the competitiveness of a multifunctional complex in serving tourists has been substantiated. At the same time, the priority of the interests of socio-economic municipal development is observed.

Keywords: tourist attractiveness, competitiveness of accommodation facilities, multifunctional hotel complex of the municipality, cultural and historical potential of the territory

For citation: Svistunov A. V., Vilkoва K. S. Increasing the tourist attractiveness of accommodation facilities of the municipality based on the formation of multifunctional complexes. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 87-94. (In Russ.).

В настоящее время гостиничное хозяйство является одной из наиболее динамично растущих сфер экономики. Являясь составной частью туристской индустрии, гостиничный бизнес, с одной стороны, выступает как элемент туристской инфраструктуры региона, а с другой стороны, становится элементом конкурентоспособности того или иного туристского направления.

Под гостиничным хозяйством понимается часть сферы услуг и важнейший сектор в структуре туризма, специализирующийся на предоставлении временного проживания в средствах размещения, то есть организациях, оказывающих услуги проживания. Современный гостиничный комплекс располагает значительной материально-технической базой, обеспечивающей полное сервисное, комплексное и централизованное обслуживание туристов, отдыхающих, путешественников [1]. Без предприятий гостиничного хозяйства создание современной индустрии туризма фактически невозможно [2].

Вместе с тем гостиничное хозяйство большинства муниципальных образований характеризуется не только недостатком средств размещения, но и прежде всего разрозненностью их функционирования, слабой ориентацией на традиционный уклад и культурно-исторический потенциал местной территории. В результате туристический поток оказывается недостаточным и зачастую определяется одномоментным пребыванием туристов, связанным с организацией туров выходного дня и проведением масштабных событийных мероприятий.

Рассмотрим обозначенную проблему на примере старинного города Муром Владимирской области, имеющего большой туристский потенциал.

Анализ гостиничного хозяйства показал, что в Муроме функционирует двенадцать коллективных средств размещения, прошедших классификацию с присвоением категории; из них только два отеля имеют категорию 4*, остальные – 3* и 2*. Они могут обеспечить максимальную загруженность в семьсот человек. По данным Муниципального бюджетного учреждения округа Муром «Отдел туризма», гостиничная «емкость» города, включая средства размещения без категории (хостелы, гостевые дома и пр.) составляет девятьсот сорок мест. Из шестидесяти девяти предприятий общественного питания округа Муром только пять предлагают своим гостям аутентичные блюда; лишь два из них располагаются при гостиницах. Это свидетельствует о проблеме недостаточной ориентации на традиции и понижает туристскую привлекательность города.

При этом в городе ежегодно наблюдаются одномоментные большие притоки туристов, связанные с организацией событийных мероприятий, главным из которых является празднование Дня семьи, любви и верности. В 2022 г. в этот день Муром посетили около 100 тыс. человек [3]. Естественно, с такой пиковой туристской нагрузкой городская гостиничная индустрия справиться не в состоянии. Большая часть туристов приезжает именно на подобные мероприятия и уезжает в этот же день или на следующий.

По результатам опросов, проведенных среди владельцев основных гостиниц и потребителей, отдохнувших в Муроме, средняя ежедневная заполняемость средств размещения не превышает 20,0–30,0 %. Большинство потребителей остаются в средствах размещения с деловыми целями (50,0 %), хотя культурно-познавательные мотивы имеет значительная часть посетителей (37,0 %).

В основном приезжающие не задерживаются более чем на три дня (57,1 %), а большинство из них бронируют номера лишь на сутки. Причинами, по которым они не остаются на длительный срок, являются: недостаточное количество культурных объектов и средств размещения, которые удовлетворили бы приезжающих, что служит мотивом к посещению города в качестве объекта туристского маршрута лишь проездом. Приезжая в Муром, люди чаще всего остаются у друзей или родственников (74,1 %). Из средств размещения опрошенные предпочли в равной степени небольшой гостевой дом или отели 4–5* (7,4 %). Большинство опрошенных узнали об отдыхе в Муроме от родственников или друзей (56,1 %), часть – из социальных сетей (17,5 %). Половина респондентов отметили, что поездка была приурочена ко Дню семьи, любви и верности. При этом значительная часть опрошенных (56,0 %) проявляет интерес к истории и традициям местности, выбирая культурно-познавательный, гастрономический и этнографический туризм.

Необходимо отметить, что в целях повышения туристской привлекательности со стороны государства выделяются финансы под отдельные туристические маршруты. Например, из бюджета Владимирской области в рамках государственной программы «Развитие туризма во Владимирской области» выделено 7 млн руб. на туристический маршрут «Мечи и чары», который организуют г. Муром совместно с городами Гусь-Хрустальный и Гороховец (из них 4 млн руб. выделяется на Муром). Мурому предполагается выделить также 5 млн руб. на проект «Богатырские игрища»¹. При этом комплексного преобразования средств размещения, с которого и нужно начинать инвестирование в повышение туристской привлекательности муниципального образования, не предусматривается.

Между тем уровень развития туристской инфраструктуры является одним из главных факторов, влияющих на конкурентоспособность региона в туристической сфере [4]. Существенное значение в повышении привлекательности муниципальных образований имеют такие направления деятельности, как создание и (или) развитие уникальных объектов туристического притяжения, модернизация практик реализации туристских продуктов в сфере народного фольклора, народных промыслов, местных инициатив [5].

В целях повышения привлекательности средств размещения и туристской привлекательности территории муниципального образования необходимо формировать многофункциональные гостиничные комплексы (МФК), призванные привлекать туристов на более длительный срок за счет комплексного оказания услуг и погружения в культуру исторического города, что сделает туристский поток более стабильным.

МФК – здания или комплексы зданий, объединяющие в себе различные функциональные процессы². Э. А. Таймурзина отмечает, что МФК не могут существовать вне городской среды, питающей их сущность, так как многофункциональные здания непосредственно связаны и взаимодействуют со своим окружением [6].

МФК – это про идеологию «города в городе», где каждый резидент сможет найти себе занятие по вкусу и настроению [7]. Главное отличие МФК от обычной гостиницы заключается в том, что он предоставляет не только услуги размещения, но и бытовые услуги (химчистка, прачечная, ремонт и пр.), возможность организации банкетов и мероприятий, размещения на территории магазинов, фитнес-клубов и т. д. Это привлечет новых клиентов – местных жителей, а следовательно, и дополнительный доход.

¹ О распределении иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых в 2022 году из областного бюджета бюджетам муниципальных образований на исполнение мероприятий по созданию благоприятных условий по развитию туризма : постановление администрации Владимирской области от 11 авг. 2022 г. № 545 // Офиц. интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202208110008> (дата обращения: 06.06.2023).

² Свод правил. Здания и комплексы многофункциональные. Правила проектирования : (СП 160.1325800.2014). М. : Стандартинформ, 2021 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200113272> (дата обращения: 06.06.2023).

В основе идеи создания МФК лежит именно экономическая целесообразность. Кроме этого, нельзя исключать и максимальное использование потенциала отведенного участка земли. При строительстве многофункционального комплекса на небольшом участке земли можно извлечь большую прибыль, чем при строительстве одиночного объекта. Это связано с тем, что привлекательность каждого элемента комплекса повышает привлекательность остальных элементов.

Необходимость увеличения туристической привлекательности гостиничного комплекса муниципального образования путем формирования МФК состоит в том, что это мероприятие позволит улучшить социально-экономическое состояние муниципального образования за счет привлечения дополнительных денежных средств в регион.

Теоретическое обоснование средств размещения в виде МФК представили Э. А. Таймуразина, М. И. Худилайнен, Ю. Н. Джафарова, А. А. Мусакин и др. Они выявили преимущества МФК перед обычными гостиницами [6; 8]. При этом остается недостаточно раскрытой проблема развития средств размещения не просто как отдельных МФК, конкурирующих между собой на конкретной территории и преследующих лишь собственные интересы, а как взаимосвязанной совокупности, представляющей единый многофункциональный комплекс муниципального образования, работающий прежде всего в интересах местного сообщества с особым выделением аутентичности и идентичности территории в целях повышения ее туристской привлекательности, что особенно важно для малых городов.

В таблице 1 на основе анализа запросов потребителей, а также требований национальных стандартов¹ выделены целевые показатели качества, ранжируемые по значимости для потенциального туриста, их достижение возможно за счет формирования МФК муниципального образования. В соответствии с обозначенными в таблице 2 критериями оценивания в таблице 1 на основе применения традиционного метода сопоставления единичных и групповых показателей представлены результаты расчета индекса качества услуг МФК по сравнению со средним уровнем текущего гостиничного обслуживания в г. Муроме¹ [9].

Таблица 1. Оценка индекса качества услуг МФК по сравнению с текущим гостиничным обслуживанием в г. Муроме

Показатель	Уровень обслуживания		Коэфф. значимости	Результат расчета ((п. 2/п. 3)·п. 4)
	МФК	текущий		
1	2	3	4	5
1. Соответствие назначению (материально-техническая база, санитарно-эпидемиологические и эргономические условия обслуживания, этика общения и возможность получения дополнительных услуг, оперативность предоставления услуги)	9	6	0,15	0,23
2. Безопасность (для жизни, здоровья, окружающей среды, сохранность имущества и информации)	9	8	0,15	0,17
3. Надежность (своевременность и точность выполнения)	9	7	0,15	0,19

¹ ГОСТ Р 52113-2014. Услуги населению. Номенклатура показателей качества услуг : нац. стандарт Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200114171> (дата обращения: 06.06.2023); ГОСТ Р 70587-2022. Услуги средств размещения «Все включено» и «Ультра все включено» : нац. стандарт Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200195271> (дата обращения: 06.06.2023).

Показатель	Уровень обслуживания		Коэфф. значимости	Результат расчета ((п. 2/п. 3)·п. 4)
	МФК	текущий		
1	2	3	4	5
4. Уникальность (аутентичность и идентичность, раскрытие культурно-исторического потенциала территории, традиций, наличие блюд местной кухни)	9	4	0,15	0,34
5. Уровень рейтинга и профессиональной подготовки персонала	7	8	0,10	0,09
6. Комфортность	9	6	0,10	0,15
7. Доступность	7	8	0,07	0,06
8. Экологичность (зеленые технологии, экологичные строительные технологии, оптимизация энергозатрат, экологически чистые продукты, минимизация негативного воздействия на окружающую среду, раздельный сбор мусора)	9	3	0,07	0,21
9. Эстетичность (целостность вида, оригинальность)	8	5	0,06	0,09
Итого:			1	1,53

Таблица 2. Критерии оценивания целевых показателей качества гостиничного обслуживания

Критерий оценки	Характеристика критерия	Балл
Ниже среднего и низкий	Отсутствие условий для оказания безопасной и целостной услуги, несоответствие требованиям; непрофессиональные сотрудники без соответствующего уровня квалификации и т. д.	1–4
Средний	Средний уровень безопасности и профессионализма сотрудников, недостаточная уникальность и функциональность, неразвитость инфраструктуры	5–6
Выше среднего	Соответствие назначению и требованиям на среднем уровне, функциональность и профессионализм сотрудников на хорошем уровне, применение зеленых технологий, аутентичность территории	7–8
Высокий	Соответствие назначению в полном объеме, соблюдение требований на высоком уровне или выше среднего, собственный стиль обслуживания, профессиональный персонал с соответствующим уровнем образования и опытом работы, всестороннее обеспечение безопасности, комфортная внутренняя среда, высокая функциональность, широкий ассортимент дополнительных услуг, экологически чистые технологии, продукты, минимизация негативного воздействия на окружающую среду, раскрытие аутентичности территории в полном объеме	9–10

Как видим из таблицы 1, МФК занимает лидирующую позицию по наиболее значимым для туриста целевым показателям соответствия назначению и безопасности, немного уступая обычным средствам размещения по показателю доступности (из-за более высокой цены обслуживания) и на первоначальном этапе по рейтингу и соответствию уровня профессиональной подготовки персонала повышенным требованиям обслуживания.

Повышению доступности и улучшению профессиональной подготовки персонала, снижению стоимости обслуживания, а также эффективному развитию МФК в целом должно способствовать активное участие в организации МФК региональных властей и органов местного самоуправления, оказывающих поддержку в виде предоставления льгот по кредитова-

нию, аренде, коммунальным платежам, налогам¹, а также в виде прямого софинансирования в рамках социально-экономических программ и проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Наиболее выгодное отличие от текущего обслуживания средства размещения, преобразованные в МФК, приобретают по показателям соответствия назначению, безопасности, надежности и особенно аутентичности и экологичности (в табл. 1 выделены полужирным), так как в рамках единого комплекса при наличии заинтересованности со стороны органов местного самоуправления появляется возможность эффективного продвижения традиционного уклада местной территории и культуры ответственного туризма, предполагающего бережное отношение к окружающей среде с минимальным негативным социальным или экологическим воздействием, что способствует максимизации выгод для местного сообщества. В дальнейшем, по мере формирования правильной культуры туристического отдыха, показатель экологичности и формирования ответственного подхода к отдыху должен стать более приоритетным для потенциального туриста, что еще больше повысит индекс качества обслуживания МФК.

Интегральный показатель конкурентоспособности (K) определяется соотношением индекса качества и индекса цен (соотношение средних чеков за сутки). Средний чек текущего обслуживания средствами размещения в г. Муроме составляет 4 тыс. руб. за сутки. Предполагается, что средняя стоимость комплексного обслуживания МФК может возрасти на 20,0–25,0 %. С учетом обозначенной выше поддержки государства и органов местного самоуправления такое объективное повышение может быть значительно снижено, что дополнительно обеспечит повышенный уровень конкурентоспособности гостиничного обслуживания и привлекательности местной территории. Но даже в условиях повышения стоимости обслуживания интегральный показатель конкурентоспособности составит:

$$K = \frac{1,53}{1,25} = 1,22$$

что подтверждает целесообразность совместных инвестиционных вложений государства и бизнеса в развитие МФК муниципальных образований.

Таким образом, приоритетное инвестирование в проекты по созданию МФК муниципальных образований как единых комплексов, на базе которых в первую очередь должна формироваться туристская привлекательность конкретной территории, позволит обеспечить стабильные туристские потоки с продолжительным пребыванием туристов и системно развивать туристский потенциал муниципального образования.

Список источников

1. Российский энциклопедический словарь «Туризм» / под ред. С. Ю. Житенёва. М. : Ин-т наследия, 2018. 490 с.
2. Шевченко И. В., Кизим А. А., Шевченко К. И. Развитие гостиничного бизнеса на уровне региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 12 (387). С. 2–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gostinichnogo-biznesa-na-urovne-regiona> (дата обращения: 06.06.2023).
3. Владимирская область создает свое Малое Золотое кольцо // Турбизнес: туристический бизнес для профессионалов : сайт. URL: <http://www.tourbus.ru/news/8380.html> (дата обращения: 06.06.2023).
4. Федоров Р. Г., Кошелева Е. А. О развитии гостиничных услуг в регионах с низкой туристской привлекательностью // Российское предпринимательство. 2013. № 6 (228). С. 127–132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-gostinichnyh-uslug-v-regionah-s-nizkoy-turistskoy-privlekatelnostyu> (дата обращения: 06.06.2023).

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» : постановление Правительства РФ от 24 дек. 2021 г. № 2439 (ред. от 29 мая 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1 (ч. II). Ст. 147.

5. Фролова Е. В., Кабанова Е. Е. Развитие туристической привлекательности российских территорий: современные тенденции и управленческие практики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 153–169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turisticheskoy-privlekatelnosti-rossiyskih-territoriy-sovremennye-tendentsii-i-upravlencheskie-praktiki> (дата обращения: 06.06.2023).
6. Таймурзина Э. А. Многофункциональные здания, комплексы // Актуальные исследования. 2022. № 22 (101). С. 35–37. URL: <https://apni.ru/article/4196-mnogofunktsionalnie-zdaniya-kompleksi> (дата обращения: 06.06.2023).
7. Заболотная А. Кто и в чем увидит пользу от трансформации гостиниц? // Фонтанка.ру : сайт. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/06/15/69964547/> (дата обращения: 06.06.2023).
8. Баскаков П. Нетривиальные темы и интересные спикеры – черты новой гостиничной конференции // HOTELIER.PRO : сайт. URL: <https://hotelier.pro/news/item/ne-trivialnye-temy-i-interesnye-spikery-cherty-novoy-gostinichnoy-konferentsii/> (дата обращения: 06.06.2023).
9. Ковальчук А. Пути ESG-трансформации индустрии гостеприимства // Инвест-Форсайт: деловой журнал : сайт. URL: <https://www.if24.ru/puti-esg-transformatsii-industrii-gostepriimstva/> (дата обращения: 06.06.2023).

References

1. Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar' "Turizm" [Russian Encyclopedic Dictionary "Tourism"]. Ed. S. Yu. Zhitenev. Moscow, Institut naslediya Publ., 2018. 490 p. (In Russ.).
2. Shevchenko I. V., Kizim A. A., Shevchenko K. I. Razvitie gostinichnogo biznesa na urovne regiona [Development of hotel business at the regional level]. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 12 (387), pp. 2-11. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gostinichnogo-biznesa-na-urovne-regiona> (accessed 06.06.2023).
3. Vladimirskaya oblast' sozdaet svoe Maloe Zolotoe kol'tso [Vladimir Region creates its own Small Golden Ring]. (In Russ.). Available at: <http://www.tourbus.ru/news/8380.html> (accessed: 06.06.2023).
4. Fedorov R. G., Kosheleva E. A. O razvitii gostinichnykh uslug v regionakh s nizkoy turistskoy privlekatel'nost'yu [On the improvement of hotel services of the regions of weak attractiveness for tourists]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*, 2013, no. 6 (228), pp. 127-132. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-gostinichnyh-uslug-v-regionah-s-nizkoy-turistskoy-privlekatelnostyu> (accessed 06.06.2023).
5. Frolova E. V., Kabanova E. E. Razvitie turisticheskoy privlekatel'nosti rossiyskikh territoriy: sovremennye tendentsii i upravlencheskie praktiki [Strengthening the tourism appeal of Russian territories: current trends and management practices]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 1 (43), pp. 153-169. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turisticheskoy-privlekatelnosti-rossiyskih-territoriy-sovremennye-tendentsii-i-upravlencheskie-praktiki> (accessed 06.06.2023).
6. Taimurzina E. A. Mnogofunktsional'nye zdaniya, komplekсы [Multifunctional buildings and complexes]. *Aktual'nye issledovaniya*, 2022, no. 22 (101), pp. 35-37. (In Russ.). Available at: <https://apni.ru/article/4196-mnogofunktsionalnie-zdaniya-kompleksi> (accessed 06.06.2023).
7. Zabolotnaya A. Kto i v chem uvidit pol'zu ot transformatsii gostinits? [Who and in what will see the benefits of the transformation of hotels?]. (In Russ.). Available at: <https://www.fontanka.ru/2021/06/15/69964547/> (accessed: 06.06.2023).
8. Baskakov P. Netrivial'nye temy i interesnye spikery - cherty novoy gostinichnoy konferentsii [Non-trivial topics and interesting speakers are features of the new hotel conference]. (In Russ.). Available at: <https://hotelier.pro/news/item/ne-trivialnye-temy-i-interesnye-spikery-cherty-novoy-gostinichnoy-konferentsii/> (accessed 06.06.2023).
9. Kovalchuk A. Puti ESG-transformatsii industrii gostepriimstva [Ways of ESG transformation of the hospitality industry]. (In Russ.). Available at: <https://www.if24.ru/puti-esg-transformatsii-industrii-gostepriimstva/> (accessed 06.06.2023).

Информация об авторах

А. В. Свистунов – кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, туризма и массовых коммуникаций
Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

К. С. Вилкова – студентка Муромского института (филиала)
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Information about the authors

A. V. Svistunov – Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Departments of Economics, Tourism and Mass Communications,
Murom Institute (branch) of Vladimir State University;

K. S. Vilкова – Student,
Murom Institute (branch) of Vladimir State University.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 13.07.2023;
принята к публикации 25.07.2023.

The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 13.07.2023; accepted for
publication 27.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 95–106.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 95-106.

Научная статья
УДК 330.101

ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ESG В АО «ЭР-ТЕЛЕКОМ ХОЛДИНГ»

Юлия Михайловна Белых^{1,2}, Елена Валерьевна Шилова³

^{1,3} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

² Эр-Телеком Холдинг, Пермь, Россия, q_julik@mail.ru

³ Elena-7700@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8581-6153>

Аннотация. В данной статье представлен обзор принципов ESG и их роль в современном бизнесе. Рассмотрена важность рейтингов ESG как инструмента для измерения устойчивости и социальной ответственности компаний. Особое внимание уделено внедрению принципов ESG в АО «ЭР-Телеком Холдинг» как представителя телекоммуникационной отрасли. Представлены результаты оценки экономического эффекта, изменение рейтинга и иные преимущества, которые может получить компания после внедрения принципов ESG.

Ключевые слова: ESG-принципы, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, зеленая экономика, телекоммуникационная отрасль

Для цитирования: Белых Ю. М., Шилова Е. В. Обоснование внедрения принципов ESG в АО «ЭР-Телеком Холдинг» // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 95–106.

Original article

RATIONALE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ESG PRINCIPLES OF ER-TELECOM HOLDING JSC

Julia M. Belykh^{1,2}, Elena V. Shilova³

^{1,3} Perm State National Research University, Perm, Russia

² ER-Telecom Holding JSC, Perm, Russia, q_julik@mail.ru

³ Elena-7700@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8581-6153>

Abstract. This article provides an overview of ESG principles and their role in modern business. The importance of ESG ratings as a tool for measuring companies sustainability and social responsibility is discussed. Special attention is given to the implementation of ESG principles in ER-Telecom Holding JSC as a representative of the telecommunications industry. The conclusion provides an evaluation of the economic impact, changes in the rating, and other benefits that the company can gain from the adoption of ESG principles.

Key words: ESG principles, sustainable development, corporate social responsibility, green economy, telecom industry

For citation: Belykh Ju. M., Shilova E. V. Rationale for the implementation of the ESG principles of ER-Telecom Holding JSC. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 95-106. (In Russ.).

Последнее десятилетие характеризуется значительным развитием устойчивого и ответственного инвестирования. Инвесторы, акционеры, правительства и компании выигрывают при принятии решений о вложении средств, поскольку запрашивают точную информацию

не только о финансовых показателях, но и об экологических, социальных и управленческих аспектах (ESG), что стало частью их конкурентной стратегии [1]. Именно поэтому организациям, заинтересованным в привлечении внимания к своей деятельности со стороны стейкхолдеров, требуется публичное размещение нефинансовой отчетности.

Как показал анализ публикаций по исследуемой теме, доступно значительное количество научных и прикладных работ. В частности, в базе данных Scopus на момент проведения исследования было опубликовано более 690 научных статей и обзоров по ESG-инвестированию, а в базе данных Web of Science Collection – более 750 [2]. В настоящее время организации во всем мире ставят перед собой задачу развития корпоративной социальной ответственности, этики и управления рисками, что обусловлено необходимостью решения социальных, экологических и глобальных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Более того, стейкхолдеры все более осведомлены об отношении организаций к этим вопросам и их вкладе в устойчивое развитие.

Устойчивое развитие – это концепция развития, при которой удовлетворение потребностей современного поколения не приводит к ущербу потребностей будущих поколений и экологической устойчивости. Для достижения устойчивого развития необходимо следовать принципам ESG (Environmental – принципы окружающей среды, Social – принципы социальной политики, Governance – принципы корпоративного управления), что обеспечивает более ответственные бизнес-практики и эффективное управление рисками, связанными с изменениями климата и нарушениями прав человека [3, с. 157].

При этом каждый принцип ESG отвечает своим целям устойчивого развития (ЦУР), сформированным Организацией Объединенных Наций в 2015 г. в качестве всеобщего призыва к действиям по искоренению нищеты, защите планеты и обеспечению того, чтобы к 2030 г. все люди жили в мире и процветании (см. рис. 1) [3, с. 232–233].

Рис. 1. ЦУР в рамках каждого принципа ESG

В целом ESG-принципы стоит рассматривать как определенную ментальность, которая напрямую связана с долгосрочной перспективой развития компании и максимизацией прибыли в рамках взаимовыгодных отношений с потенциальными клиентами, инвесторами и заинтересованными лицами через благоприятное воздействие на окружающую среду, социальную сферу и эффективное корпоративное управление.

Оценку соответствия деятельности организации ESG-принципам и показателям для получения объективных данных важно проводить с помощью различных международных стандартизированных методов анализа ESG-принципов, на основе которых формируется отчетность для попадания в рейтинг [4, р. 15]. Каждая компания имеет свободу в выборе той методологии оценки принципов и показателей ESG, которая наиболее подходит ее бизнес-модели и потребностям. Однако важно понимать, что правильный выбор методологии не только способствует в оценке ESG-рисков и управлении ими, но и может помочь пройти проверку независимых аудиторов и попасть в рейтинги, что является сильным индикатором качества и социальной ответственности, а также позволяет привлечь инвестиции от институциональных и частных инвесторов, которые все чаще обращают внимание на ESG-показатели (см. табл. 1).

Таблица 1. Стандартизированные методы анализа ESG-принципов

Международный стандарт	Описание
TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures)	Рекомендации по раскрытию финансовой информации в отношении климатических рисков и возможностей
GRI (Global Reporting Initiative)	Набор стандартов для устойчивой отчетности компаний на основе принципов управления корпоративной ответственностью и оценки воздействия деятельности компании на окружающую среду и общество (более подробно о стандарте см. в [5, с. 128–133])
CDP (Carbon Disclosure Project)	Система сбора и анализа информации об углеродных выбросах, климатических рисках и возможностях, а также оценка эмиссий, энергоэффективности и управления водными ресурсами
IIRC (International Integrated Reporting Council)	Международный стандарт, объединяющий финансовую и нефинансовую отчетность компаний, позволяющий оценить устойчивость бизнеса и его влияние на общество

В мировой экономике существует несколько рейтингов, которые широко используются для оценки компаний по ESG-критериям. Они регулярно обновляются и дополняются, чтобы отражать изменения в требованиях и ожиданиях инвесторов и общества. Наиболее популярными и крупнейшими рейтингами, в рамках которых оцениваются и российские компании, являются рейтинги MSCI, ISS ESG, Sustainalytics, Vigeo Eiris, Dow Jones, Bloomberg, CDP и независимый ESG-рэнкинг российских компаний RAEX-Europe [6].

При формировании ESG-рейтинга включаются различные показатели, которые оценивают экологические, социальные и управленческие аспекты компании [7]. К экологическим показателям относится оценка воздействия компании на окружающую среду (выбросы парниковых газов, использование энергии и водных ресурсов, управление отходами и загрязнение). К социальным – оценка социальной ответственности компании, включая вопросы трудовых отношений, права работников, профессиональное развитие, здоровье и безопасность на рабочем месте. В числе управленческих показателей – оценка управления компанией с точки зрения этики, корпоративного управления, рискованного менеджмента, связи с инвесторами и стейкхолдерами.

Оценка компаний по ESG-показателям является важным инструментом для измерения и оценки их устойчивости и социальной ответственности, которые помогают инвесторам, регуляторам и обществу в целом понять, насколько компания в своей деятельности учитывает экологические, социальные и управленческие аспекты.

Телекоммуникационная отрасль является одной из ключевых отраслей современного мира, оказывающей значительное влияние на общество, экономику и окружающую среду [8, с. 117]. В связи с этим рассмотрим совершенствование управления компанией АО «ЭР-Телеком Холдинг» на основе внедрения принципов ESG.

АО «ЭР-Телеком Холдинг» является участником телекоммуникационного рынка России, который характеризуется высокой конкуренцией и быстрым технологическим развитием. Среди основных конкурентов компании можно выделить ПАО «МТС», ПАО «Мегафон», ПАО «ВымпелКом» и ПАО «Ростелеком». Компания активно развивается, следит за научно-техническим прогрессом и инновациями в отрасли, что позволяет ей оставаться конкурентоспособной. Структура рынка телекоммуникационных систем отражена на рисунке 2.

Рис. 2. Структура рынка телекоммуникационных систем в 2022 г.

Источник: рассчитано по открытым данным финансовой отчетности организаций

Анализ АО «ЭР-Телеком Холдинг» показал, что ключевыми конкурентными преимуществами компании являются в том числе качество и надежность продукции и услуг, а также географическая диверсификация. Однако, как и в любой другой отрасли, у АО «ЭР-Телеком Холдинг» есть слабые стороны и угрозы, к которым можно отнести отсутствие устойчивой стратегии в области ESG по сравнению с основными конкурентами, а также риски, связанные с высокой долговой нагрузкой.

В связи с этим стоит провести оценку соответствия АО «ЭР-Телеком Холдинг» ESG-показателям, чтобы определить текущий уровень развития и оценить потенциальную возможность внедрения ESG-принципов. Для оценки была использована методология агентства Raex-Europe, где ESG-рейтинг представляет собой мнение агентства о том, насколько эффективно компания управляет своей подверженностью экологическим, социальным и управленческим рискам через политику, программы, раскрытие информации и предпринимаемые меры и инициативы [9].

ESG-рейтинг является интегральным и рассчитывается на основе средневзвешенного значения показателей трех направлений: экологического (E), социального (S) и управленческого (G). Весовые коэффициенты, присваиваемые рейтингам направлений, определяются как доля подверженности риску направления в общей подверженности ESG-рискам компании и являются субъективными. Рейтинги разделов E, S и G состоят из средневзвешенных оценок факторов, которые, в свою очередь, состоят из средневзвешенных оценок подфакторов. Результат оценки сравнивается с рейтинговым диапазоном, где А-рейтинговый диапазон соответствует высокому уровню управления ESG-рисками и возможностями, а С-рейтинговый диапазон указывает на низкий уровень управления ESG.

В таблице 2 представлен порядок расчета интегральной оценки ESG АО «ЭР-Телеком Холдинг». Данные для оценивания взяты из открытых источников и посредством интервьюирования функциональных руководителей компании. Итоговое значение показателя со-

ставило 32,5 %, на основании чего можно сделать вывод, что компания имеет потенциал достичь рейтинга CCC (22,0–33,0 %) в отношении факторов, которые связаны с ESG, но пока не являются четко закрепленными в рамках текущей стратегии.

Таблица 2. Оценка присвоения ESG-рейтинга АО «ЭР-Телеком Холдинг» по методологии рейтингового агентства Raex-Europe

Сектор	Фактор	Подфактор	Уровень риска	Политика и программы	Отчетность	Эффективность	Средневзвешенная оценка подфактора	Вес	Средневзвешенная оценка фактора	Вес	Средневзвешенная оценка раздела	Вес	
Экологический	Природные ресурсы	Потребление воды	низкий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,20	0,05	0,20	0,11	0,30	
		Биоразнообразие	не подлежит оценке										0,00
		Использование энергии	высокий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50					
		Спорные / конфликтные материалы	низкий	1,00	0,25	0,00	0,15	0,30					
	Загрязнение	Управление отходами и переработка отходов	средний	1,00	0,17	0,17	0,25	0,30	0,08	0,30			
		Образование загрязняющих веществ	низкий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,30					
		Экологическая ответственность за продукцию	средний	0,00	0,00	0,00	0,00	0,40					
	Изменение климата	Углеродный след	средний	0,00	0,00	0,00	0,00	0,30	0,00	0,20			
		Адаптация к изменениям климата	низкий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,20					
		Возобновляемая энергия	средний	0,00	0,00	0,00	0,00	0,50					
	Общие риски	Взаимодействие с заинтересованными сторонами	средний	0,17	0,00	0,125	0,35	0,70	0,25	0,30			
		Цепочка поставщиков	низкий	0,00	0,00	0,00	0,00	0,30					
Социальный	Человеческий капитал	Трудовые практики	высокий	1,00	0,50	0,67	0,67	0,20	0,45	0,30	0,37	0,40	
		Охрана здоровья и безопасность труда	низкий	0,83	0,50	0,42	0,48	0,30					
		Привлечение и удержание талантов	средний	1,00	0,33	0,33	0,40	0,30					
		Разнообразие и инклюзивность	средний	0,50	0,00	0,33	0,28	0,20					
	Корпоративная социальная ответственность	Социальные выплаты	средний	1,00	0,25	0,38	0,41	0,35	0,28	0,30			
		Местные сообщества	средний	0,25	0,00	0,25	0,20	0,30					
		Права человека	средний	0,50	0,00	0,25	0,23	0,35					
	Общие риски	Цепочка поставщиков	средний	0,00	0,00	0,00	0,00	0,30	0,37	0,40			
		Безопасность и качество продукции	средний	1,00	0,50	0,25	0,38	0,30					
		Конфиденциальность данных и кибербезопасность	высокий	1,00	0,50	0,63	0,64	0,40					

Сектор	Фактор	Подфактор	Уровень риска	Политика и программы	Отчетность	Эффективность	Средневзвешенная оценка подфактора	Вес	Средневзвешенная оценка фактора	Вес	Средневзвешенная оценка раздела	Вес
Управленческий	Корпоративная структура	Структура Совета директоров и прозрачность	средний	1,00	0,83	0,88	0,88	0,30	0,41	0,50	0,48	0,30
		Структура собственности	средний	0,83	0,83	0,25	0,43	0,30				
		Управление рисками	средний	0,50	0,00	0,00	0,05	0,40				
	Корпоративное поведение	Деловая этика	средний	1,00	0,25	0,50	0,50	0,40	0,55	0,50		
		Антимонопольные практики	средний	0,50	0,00	0,25	0,23	0,30				
		Налоговые платежи и прозрачность	средний	1,00	0,75	1,00	0,95	0,30				

Сравним рейтинговые значения ESG-показателей основных конкурентов компании (табл. 3).

Таблица 3. Сравнение рейтингов конкурентов АО «ЭР-Телеком Холдинг» в рамках методологии оценки RAEX-Europe на 1 мая 2023 г.

Компания	Рейтинг ESG	Рейтинг E	Рейтинг S	Рейтинг G
ЭР-Телеком Холдинг	CCC	CC	B	BB
Ростелеком	BB	CCC	A	BBB
МТС	A	B	A	AAA
Мегафон	B	CC	B	BBB
ВымпелКом	BBB	B	BBB	BBB

Источник (здесь и в табл. 7): для компаний ПАО «Ростелеком», ПАО «МТС», ПАО «Мегафон» и ПАО «ВымпелКом» – ESG Ranking of Russian Companies 2023 агентства Raex-Europe [10]; для АО «ЭР-Телеком Холдинг» рейтинги рассчитаны по методологии [9].

Можно сказать, что ПАО «МТС» и ПАО «ВымпелКом» показывают лучшие результаты, имея высшие рейтинги A и BBB соответственно. ПАО «Ростелеком» и ПАО «Мегафон» имеют разнообразные результаты, но все же достигают более высоких рейтингов, чем АО «ЭР-Телеком Холдинг», который получил рейтинг CCC. Несмотря на это, компания демонстрирует потенциал для внедрения ESG-принципов и поднятия своего рейтинга, особенно в экологическом и социальном секторах, что поможет компании укрепить свою позицию в области ESG и создать долгосрочную ценность для заинтересованных сторон.

Тем самым АО «ЭР-Телеком Холдинг» должно осуществлять свою деятельность с соблюдением принципов устойчивого и ответственного развития в рамках реализации политики ESG через интеграцию принципов ESG во все аспекты деятельности в контексте существующих видения, миссии и стратегии. Целью данного решения является получение сертификата GRI, подтверждающего приверженность компании ESG-принципам, а также попадание на первоначальном этапе в ESG-рейтинг RAEX-Europe.

На основе действующих корпоративных документов и стандартов в сфере устойчивого развития АО «ЭР-Телеком Холдинг» на первоначальном этапе внедрения политики ESG может придерживаться следующих ЦУР ООН: к целям первого уровня приоритетности стоит отнести цели под номерами 3, 4, 5, 8, 9, 10, а к целям второго уровня приоритетности – 7, 11, 12, 13, 16, 17 [11]. Стоит отметить, что большинство проектов, задач и мероприятий, которые реализуются компанией на данный момент, коррелируются с принципами ESG, поэтому внедрение политики ESG не представляет значительных финансовых затрат для компании.

Для сравнения компаний-конкурентов были выделены шесть показателей (рыночная стоимость компании, рентабельность капитала, рентабельность активов, выручка от продаж, операционные издержки, стоимость капитала), на которые оказывает влияние ESG-стратегия.

Чтобы проанализировать изменения выбранных показателей и определить экономический эффект с учетом внедрения политики ESG в компании АО «ЭР-Телеком Холдинг», проведем аналогичный анализ компаний – конкурентов в сфере телекоммуникационных услуг. За расчетный период возьмем 2020–2022 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Результаты расчета среднего арифметического за период 2020–2022 гг. среди основных компаний – конкурентов АО «ЭР-Телеком Холдинг»

Показатель	Средний прирост				Среднее арифметическое прироста компаний
	ПАО «Ростелеком»	ПАО «МТС»	ПАО «Мегафон»	ПАО «Вымпел-Ком»	
1. Рыночная стоимость компании, млн руб.	0,045	0,018	0,001	0,065	0,032
2. Рентабельность капитала	0,192	–0,265	0,308	–0,008	0,057
3. Рентабельность активов	0,014	0,011	0,796	–0,008	0,203
4. Выручка от продаж, млн руб.	0,069	0,052	0,979	0,026	0,281
5. Операционные издержки, млн руб.	0,026	0,050	0,014	–0,056	0,009
6. Стоимость капитала	0,169	–0,286	0,430	–0,224	0,022

Источник: составлено авторами по открытым данным финансовой отчетности организаций.

Для дальнейшей оценки экономического эффекта от внедрения политики ESG построим финансовую модель, которая будет отражать результаты деятельности компании за 2023 г. (предоставление нефинансовой отчетности планируется в марте 2024 г.) в трех сценариях (метод сценарного планирования): пессимистическом, оптимальном и оптимистичном. Средний арифметический прирост, согласно анализу компаний-аналогов по шести показателям, является оптимальным сценарием.

Изменение оптимального сценария будет производиться на 1,0 %, что является разумным подходом, учитывая следующие факторы. Во-первых, внедрение политики ESG представляет новый этап для компании, и не все заинтересованные стороны будут о нем знать сразу. Во-вторых, с целью большей гибкости реагирования следует учитывать влияние иных неопределенных факторов, которые могут оказывать воздействие на результаты компании и которые не учитывались при расчетах средних арифметических показателей. К тому же выбор изменения оптимального сценария на 1,0 % позволяет без преувеличений прогнозировать более реалистичный результат оценки экономического эффекта от внедрения политики ESG.

Рассмотрим три сценария, отражающих экономический эффект от внедрения политики ESG в АО «ЭР-Телеком Холдинг» (табл. 5).

Таблица 5. Экономический эффект от внедрения политики ESG в АО «ЭР-Телеком Холдинг», показанный в трех сценариях успешности реализации

Показатель	Результаты деятельности за 2022 г.	Пессимистичный сценарий (–1,0 %)	Оптимальный сценарий	Оптимистичный сценарий (+1,0 %)
1. Рыночная стоимость компании, млн руб.	135 678,80	138 586,11	139 985,97	145 874,18
2. Рентабельность капитала	0,1300	0,1360	0,1370	0,1470
3. Рентабельность активов	0,0090	0,0107	0,0108	0,0132
4. Выручка от продаж, млн руб.	6 052,00	7 677,24	7 754,79	10 036,04
5. Операционные издержки, млн руб.	39 981,00	39 919,09	40 322,31	41 073,20
6. Стоимость капитала	0,0098	0,0099	0,0100	0,0103

Анализируя представленную таблицу 5, можно сделать вывод, что все три сценария показывают положительный экономический эффект и способствуют увеличению рыночной стоимости компании, рентабельности капитала и активов, а также выручки от продаж. А оптимальный сценарий является наиболее надежным и сбыточным в силу того, что рассчитан на основе средних показателей компаний-аналогов.

Далее рассмотрим прочие преимущества, которые возникают при внедрении ESG-принципов в деятельность АО «ЭР-Телеком Холдинг» (табл. 6) [12, с. 28].

Таблица 6. Преимущества внедрения политики ESG в АО «ЭР-Телеком Холдинг»

Преимущество	Расшифровка преимущества
1. Улучшение деловой репутации и бренда компании	Принятие и реализация ESG-подхода демонстрируют готовность компании учитывать экологические, социальные и управленческие аспекты своей деятельности, что способствует повышению доверия со стороны заинтересованных сторон, включая инвесторов, клиентов и общественность. Публикуя на официальном сайте компании информацию о мероприятиях в рамках принципов ESG, компания сможет увеличить узнаваемость бренда и повысить свою конкурентоспособность
2. Привлечение новых клиентов	Миллениалы и поколение Z все больше обращают внимание на социальную ответственность и устойчивость компаний, прежде чем совершать покупки или использовать услуги. В связи с этим внедрение политики ESG позволит привлечь эту ценностно ориентированную аудиторию, увеличить рост клиентской базы, установить с ней долгосрочные отношения и, соответственно, увеличить выручку от продаж
3. Сокращение рисков и повышение устойчивости	Внедрение ESG позволит компании анализировать экологические, социальные и управленческие риски и управлять ими, что поможет снизить вероятность возникновения проблем и конфликтов, а также повысить устойчивость к переменам во внешней среде

Преимущество	Расшифровка преимущества
4. Доступ к инвестиционным ресурсам	Внедрение политики ESG делает компанию более привлекательной для инвесторов, которые все больше обращают внимание на социально ответственные компании. Привлечение новых инвесторов позволит получить доступ к дополнительным финансовым ресурсам для реализации стратегических планов и инновационных проектов, а также долгосрочные партнерства и возможности для сотрудничества с другими компаниями, которые активно работают в области устойчивого развития
5. Льготные условия кредитования	Банки все больше оценивают экологические и социальные риски компаний при выдаче кредитов. Внедрение политики ESG и подтверждение нефинансовой отчетности сертификатом GRI по итогам ее внедрения позволят компании увеличить доступ к финансированию по расширенным доступным суммам кредитных лимитов, сниженным процентным ставкам и более гибким условиям их погашения
6. Государственная поддержка	Благодаря внедрению политики ESG и соответствию требованиям экологической политики компания может рассчитывать на получение государственной поддержки и субсидий, что обеспечит дополнительные финансовые ресурсы для инвестиций в развитие экологически устойчивых проектов и продуктов, а также еще большее взаимодействие с федеральными клиентами в сфере предоставления обычных продуктов и услуг и тех, что реализуются в рамках национальных проектов
7. Привлечение и удержание сотрудников	При выборе работодателя сотрудники все чаще оценивают социальную ответственность и ценности компании. Требования безопасных и комфортных рабочих условий (включая меры по охране труда и здоровья, поддержку рабочего баланса и психологическое благополучие сотрудников), которые будут закреплены в новых внутренних документах компании и опубликованы в открытом доступе на официальном сайте, способствуют повышению удовлетворенности и мотивации сотрудников, что, в свою очередь, позволит повысить производительность труда, снизить текучесть кадров, а также привлечь и удержать высококвалифицированных сотрудников
8. Сотрудничество с компаниями и клиентами из стран Азии и Ближнего Востока	В рамках внешнеэкономической переориентации на страны Азии и Ближнего Востока преимуществом от внедрения политики ESG может стать доступ к крупному и динамично развивающемуся рынку, что позволит выделиться среди конкурентов и создать преимущество при установлении деловых отношений с китайскими партнерами и клиентами, а также создать положительный имидж и укрепить свою репутацию в качестве ответственной и надежной организации в пределах РФ

В целом внедрение политики ESG в АО «ЭР-Телеком Холдинг» может способствовать улучшению репутации и бренда компании, привлечению новых клиентов, снижению рисков и повышению операционной эффективности, привлечению инвестиций и льготных условий кредитования, государственной поддержки, привлечению и удержанию сотрудников, а также установлению сотрудничества с компаниями из стран Азии и Ближнего Востока.

Нами была проведена повторная оценка присвоения ESG-рейтинга АО «ЭР-Телеком Холдинг» по методологии агентства Raex-Eurore, чтобы понять, какой прогнозный уровень рейтинга может занять компания среди основных конкурентов после внедрения политики ESG. Исходя из интегральной оценки ESG в размере 45,0 % можно сделать вывод, что компания имеет потенциал достичь рейтинга BB (44,0–56,0 %), что означает средний уровень управления ESG-рисками и требует от компании реализации дополнительных мер по их управлению. По отношению к возможному достижению рейтинга до реализации политики ESG компания имела оценку ESG 32,5 % и рейтинг CCC (22,0–33,0%). В экологическом ас-

пекте компания может получить оценку в 22,0 % и рейтинг CCC по сравнению с предыдущим результатом (11,0 % и рейтинг CC). В социальном аспекте – оценку 53,0 % и рейтинг BB (44,0–56,0 %) (предыдущий результат 37,0 % и рейтинг B). В корпоративном аспекте компания может увеличить возможность получения оценки до 59,0 % и получить рейтинг BBB (56,0–67,0 %) по сравнению с предыдущим результатом (48,0 % и рейтинг BB).

Сравним прогнозные рейтинговые ESG-показатели основных конкурентов с показателями АО «ЭР-Телеком Холдинг» после внедрения политики ESG (табл. 7).

Таблица 7. Сравнение рейтингов конкурентов компании АО «ЭР-Телеком Холдинг» в рамках методологии оценки RAEX-Europe на 1 июня 2023 г.

Компания	Рейтинг ESG	Рейтинг E	Рейтинг S	Рейтинг G
«ЭР-Телеком Холдинг» до внедрения	CCC	CC	B	BB
«ЭР-Телеком Холдинг» после внедрения	BB	CCC	BB	BBB
Ростелеком	BB	CCC	A	BBB
МТС	A	B	A	AAA
Мегафон	B	CC	B	BBB
ВымпелКом	BBB	B	BBB	BBB

Сравнивая рейтинги, можно сказать, что ПАО «МТС» и ПАО «ВымпелКом» по-прежнему показывают лучшие результаты, имея высшие рейтинги A и BBB соответственно. ПАО «Ростелеком» и ПАО «Мегафон» остались на прежнем уровне. В целом, внедрив политику ESG, АО «ЭР-Телеком Холдинг» сможет достичь примерно такого же уровня в рейтинге, как ПАО «Ростелеком» и ПАО «Мегафон», которые уже давно реализуют ESG-подходы. Это говорит о том, что выбранный способ расчета экономического эффекта от внедрения политики ESG является релевантным и обоснованным, поскольку рейтинг компании не должен быть выше рейтинга конкурентов, которые уже активно идут по пути ESG-трансформации.

Перспективой развития устойчивости АО «ЭР-Телеком Холдинг» может стать установление курса ESG-трансформации в долгосрочной перспективе. Для этого необходимо разработать более детальную стратегию и задействовать непосредственно руководство компании. Однако для достижения этих перспектив важно, чтобы руководство компании полностью осознало ценность быть открытыми и прозрачными в плане публикации информации. При этом не обязательно публиковать всю информацию о внутренних процессах, более важно – демонстрировать готовность к диалогу и сотрудничеству с заинтересованными лицами, как это делают компании-конкуренты. Такой баланс между обеспечением конфиденциальности и участием в диалоге позволяет удерживать конкурентные позиции и одновременно взаимодействовать с заинтересованными сторонами.

В целом установление курса ESG-трансформации и стратегическое управление информацией позволят АО «ЭР-Телеком Холдинг» выйти в число лидеров в своей отрасли, обеспечивая долгосрочную стабильность и процветание.

Список источников

1. Rating the Raters: Evaluating how ESG Rating Agencies Integrate Sustainability Principles / E. Escrigue-Olmedo, M. A. Fernandez-Izquierdo, I. Ferrero-Ferrero, J. M. Rivera-Lirio, M. H. Munoz-Torres // Sustainability. 2019. Vol. 11. Iss. 3. P. 915. <https://doi.org/10.3390/su11030915>.
2. Hotspots and trends of environmental, social and governance (ESG) research: a bibliometric analysis / Guochao Wan, Ahmad Yahya Dawod, Somsak Chanaim, Siva Shankar Ramasamy // Data Science and Management. 2023. Vol. 6. Iss. 2. Pp. 65–75. <https://doi.org/10.1016/j.dsm.2023.03.001>.

3. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития : В 3 т. Т. 1 / под общ. ред. К. Е. Турбиной и И. Ю. Юргенса. М. : Аспект Пресс, 2022. 631 с.
4. Environmental, social and governance (ESG) ratings and data products providers : final report / The Board of the International Organization of Securities Commissions. FR09/21. 2021. 56 p. URL: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).
5. Устойчивое развитие социально-экономических систем: целевые ориентиры и практика достижения : моногр. / Е. А. Третьякова, Е. В. Роженцова, Т. В. Алферова, Е. В. Шилова ; под ред. Е. А. Третьяковой. Пермь : Пермский ЦНТИ, 2020. 200 с.
6. Самохина Д. Разберемся в ESG-рейтингах // Бизнес и общество : сайт. URL: <https://www.b-soc.ru/io/razberemsya-v-esg-rejtingah/> (дата обращения: 25.06.2023).
7. ESG-рейтинги и как они работают. 17 с. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg-rating/esg-rating.pdf> (дата обращения: 11.04.2023).
8. Ануфриева М. Д. Анализ телеком рынка России: состояние, тренды, основные тенденции коммуникации с потребителями услуг // Научный потенциал молодежных исследований : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 3 мая 2021 г. Петрозаводск : МЦНП «Новая Наука», 2021. С. 115–121.
9. Методология присвоения ESG-рейтингов компаниям // Raex-Europe. Май 2022, Франкфурт-на-Майне. 38 с. URL: https://raexpert.eu/files/Methodology_-_ESG_Corporates_110522.pdf (дата обращения: 27.06.2023).
10. ESG Ranking of Russian companies 2023 // Raex-Europe : site. URL: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (дата обращения: 27.06.2023).
11. The 17 goals // United Nations : official site. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 27.06.2023).
12. Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний / Е. Дубовицкая, А. Ракитин, Н. Кленина, А. Опанасенко, Я. Морозова, М. Барсукова ; Центр устойчивого развития СКОЛКОВО. 2022. 84 с. URL: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_gyYbNw5tBIDiQslydeB656vUMNj68d1F.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

References

1. Escrigue-Olmedo E., Fernandez-Izquierdo M. A., Ferrero-Ferrero I., Rivera-Lirio J. M., Munoz-Torres M. H. Rating the raters: Evaluating how ESG rating agencies integrate sustainability principles. *Sustainability*, 2019, vol. 11, iss. 3, p. 915. <https://doi.org/10.3390/su11030915>.
2. Guochao Wan, Ahmad Yahya Dawod, Somsak Chanaim, Siva Shankar Ramasamy. Hotspots and trends of environmental, social and governance (ESG) research: a bibliometric analysis. *Data Science and Management*, 2023, vol. 6, iss. 2, pp. 65–75. <https://doi.org/10.1016/j.dsm.2023.03.001>.
3. ESG-transformacija kak vektor ustojchivogo razvitija [ESG transformation as a vector for sustainable development]. Eds. K. E. Turbina, I. Yu. Yurgens. Vol. 1. Moscow, Aspekt Press Publ., 2022, 631 p. (In Russ.).
4. Environmental, social and governance (ESG) ratings and data products providers : final report / The Board of the International Organization of Securities Commissions. FR09/21, 2021, 56 p. Available at: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> (accessed 25.06.2023).
5. Tretiakova E. A., Rozhentsova E. V., Alferova T. V., Shilova E. V. Ustoychivoe razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: tselevye orientiry i praktika dostizheniya [Sustainable development of socio-economic systems: targets and achievement practices]. Perm, Perm Center of Scientific and Technical Information (PCSTI) Publ., 2020, 200 p. (In Russ.).
6. Samokhina D. Razberemsya v ESG-rejtingakh [Let's figure out ESG ratings]. (In Russ.). Available at: <https://www.b-soc.ru/io/razberemsya-v-esg-rejtingah/> (accessed 25.06.2023).
7. ESG-rejtingi i kak oni rabotayut [ESG ratings and how they work]. 17 p. (In Russ.). Available at: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg-rating/esg-rating.pdf> (accessed 11.04.2023).
8. Anufrieva M. D. Analiz telekom rynka Rossii: sostoyanie, trendy, osnovnye tendentsii kommunikatsii s potrebitelyami uslug [Russian telecom market analysis: definition, trends, communication strategy with consumers]. *Nauchnyy potentsial molodezhnykh issledovaniy* [Scientific potential of youth research]. Petrozavodsk, Novaya Nauka Publ., 2021, pp. 115–121. (In Russ.).

9. Metodologiya prisvoeniya ESG-reytingov kompaniyam [Methodology for assigning ESG ratings to companies]. Raex-Europe, May 2022, Frankfurt am Main, 38 p. (In Russ.). Available at: https://raexpert.eu/files/Methodology_-_ESG_Corporates_110522.pdf (accessed 27.06.2023).

10. ESG Ranking of Russian companies 2023. Available at: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/ (accessed 27.06.2023).

11. The 17 goals. Available at: <https://sdgs.un.org/goals> (accessed 27.06.2023).

12. Dubovickaja E., Rakitin A., Klenina N., Opanasenko A., Morozova Ja., Barsukova M. Korporativnoe upravlenie i ESG-transformacija rossijskih kompanij [Corporate governance and ESG transformation of Russian companies]. Centr ustojchivogo razvitija SKOLKOVO, 2022, 84 p. (In Russ.). Available at: https://www.bigpowernews.ru/photos/0/0_gyYbNw5tBIDiqSlydeB656vUMNj68d1F.pdf (accessed 27.06.2023).

Информация об авторах

Ю. М. Белых – магистрант направления «Стратегическое управление проектами и командами» Пермского государственного национального исследовательского университета; специалист по координации задач разработки – стажер направления координации деятельности ИТ АО «Эр-Телеком Холдинг»;

Е. В. Шилова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the authors

Ju. M. Belykh – Undergraduate of the Direction «Strategic project and team management», Perm State National Research University;

E. V. Shilova – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Management, Marketing and Commerce, Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 08.08.2023.

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 08.08.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 107–112.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 107-112.

Научная статья

УДК 378.12

КОНФЛИКТЫ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДОЙ ВУЗА

Виктория Валентиновна Пискунова

Пермский государственный аграрно-технологический университет

имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,

<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Аннотация. В статье рассмотрена проблема управления образовательной средой вуза посредством психолого-педагогического сопровождения преподавателей и обучающихся. Представлен анализ причин конфликтности взаимодействия субъектов образовательного процесса вуза.

Ключевые слова: конфликты, управление, образовательная среда вуза, преподаватели, обучающиеся

Для цитирования: Пискунова В. В. Конфликты субъектов образовательного процесса как ресурс управления образовательной средой вуза // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 107–112.

Original article

CONFLICTS OF SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS AS A RESOURCE FOR MANAGING THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Viktoriya V. Piskunova

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm,

Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

Abstract. The article considers the problem of managing the educational environment of the university through psychological and pedagogical support of teachers and students. The analysis of the causes of conflictogenicity of interaction of subjects of the educational process of the university is presented.

Keywords: conflicts, management, educational environment of the university, teachers, students

For citation: Piskunova V. V. Conflicts of subjects of the educational process as a resource for managing the educational environment of the university. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 107-112. (In Russ.).

Управление образовательной средой образовательной организации по ряду объективных причин имеет свои особенности. Одной из главных структурных особенностей образовательной среды вуза является ее непостоянство: обучающиеся (количественно преобла-

дающие по отношению к численности профессорско-преподавательского состава и администрации) являются временным структурным элементом в зависимости от срока обучения и иных причин; преподаватели находятся в трудовых отношениях с вузом на основании избрания по конкурсу на срок от одного года до пяти лет. В то же время каждая образовательная организация имеет свои академические, научные, воспитательные традиции, особенности построения образовательного процесса, развития научных школ и многое другое, что в совокупности составляет неповторимый «дух» альма-матер. Объективное непостоянство и социально-психологическое изменение контингента обучающихся представляет собой некий фактор коррекции управления образовательной средой вуза. Так, существенные изменения в психологическом портрете поколений стали источником изменений в управлении вузами. На протяжении последних нескольких десятилетий прослеживается трансформация коллективистских ценностей во взаимоотношения обучающихся советского периода через индивидуализм обучающихся постсоветского периода (поколение X по классификации Н. Хоува и У. Штрауса), эгоцентризм (поколение Y) к созданию собственного стиля современного студенчества (поколение Z) [1]. Необходимо отметить, что профессорско-преподавательский состав, преимущественно представители поколения В (1940–1959 гг. рождения) и поколения X (1960–1979 гг. рождения), в настоящее время ассимилируется с новым пластом преподавателей поколения Y (1980–1994 гг. рождения). Поколение Z (1995–2010 гг. рождения) в образовательной среде вуза также нашло свою управленческую «ступень» – совет молодых ученых, студенческий актив, студенческие отряды, студенческий профсоюз. Взаимодействие четырех поколений в одной образовательной среде создает условия для столкновения интересов, ценностей, целей – как между субъектами образовательной среды, так и внутри одного субъекта, что проявляется в конфликтных ситуациях: между обучающимися; между преподавателями; между обучающимися и преподавателями; между обучающимися и администрацией; между преподавателями и администрацией. Нахождение субъектов образовательного процесса в конфликте является серьезным испытанием для управленческой системы вуза.

Согласно Большому психологическому словарю, конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) представляет собой актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов и даже столкновения самих оппонентов [2].

Среди различных причин разнообразных конфликтов основной считается личностная сущность отдельного индивида, определяемая как микроуровень, что проецируется на остальные уровни человеческой деятельности [3].

В понимании конфликтов выделяют следующие подходы:

- психосоциальный – конфликт личности как конфликт внутреннего с внешним (учения З. Фрейда, К. Г. Юнга, Э. Эриксона);
- интрапсихологический – исключительно внутренний конфликт (О. Ранк, А. Ангъял, Д. Бейкан);
- ситуационный – конфликт как определенная форма ответа индивида на внешнюю, конкретную ситуацию (Дж. Доллард, Л. У. Дуб, Н. Э. Миллер, А. Бандура, Л. Росс, Д. Френк, Б. Ф. Скиннер);
- когнитивистский – конфликт как реакция восприятия, переживаний на внешние факторы (К. Левин и др.) [3].

Образовательная среда вуза демонстрирует все вышеперечисленные варианты развития конфликтов, возникающие в таких ситуациях, как: социально-психологическая адаптация обучающихся в новой социальной среде; подбор и расстановка кадров на руководящие должности; становление молодого преподавателя; формирование стиля преподавательской деятельности; определение принадлежности к какому-либо научному направлению; продви-

жение по карьерной лестнице профессорско-преподавательского состава (или стагнация); различные психологические реакции преподавателей на организационно-функциональные изменения кафедры, факультета, вуза, системы образования и т. д.

Образовательная среда современного вуза характеризуется «технологическими, структурными преобразованиями, сменой образовательной парадигмы и другими факторами, способствующими как созданию условий для позитивного развития личности и деятельности, так и возникновению деструкций, являющихся источником конфликтогенности» [4]. В. С. Агаповым и соавторами в результате эмпирического исследования двухсот преподавателей и сотрудников вузов (возраст от двадцати двух до шестидесяти пяти лет) определена психологическая этиология факторов напряженности в деятельности респондентов, что проявляется в неудовлетворении потребностей в достижениях, самоуважении, социальной справедливости и является причиной конфликтных стратегий поведения [4].

Разнообразие вариантов объективных причин возникновения конфликтов предопределяет многоступенчатую системную деятельность по управлению образовательной средой образовательной организации. Так, О. С. Кошевой выделил следующие элементы деятельности по управлению образовательной средой: диагностика проблемы; определение системы; анализ структуры системы; формулирование общей цели и критерия системы; декомпозиция цели, выявление потребности в ресурсах и процессах; выявление ресурсов и процессов, композиция целей; прогноз и анализ будущих условий; оценка целей и средств; диагноз существующей системы; построение комплексной программы развития; проектирование организации для достижения целей [5].

Наиболее распространенными конфликтами между субъектами образовательного процесса являются конфликты между преподавателями и обучающимися, среди причин которых выделяют коммуникативную и функциональную несовместимость [6].

Изучение межличностных конфликтов зачастую сопряжено с понятием «конфликтность», определяемым Р. Х. Шакуровым и Б. С. Алишевым как «частота (интенсивность) конфликтов, наблюдаемых у данной личности или в данной группе» [7, с. 69]. Среди факторов, влияющих на конфликтность, выделяют объективные характеристики коллективной деятельности и психологические особенности его членов [7].

Исследователи конфликтности обучающихся высших учебных заведений выявили как личностные особенности, способствующие формированию и проявлениям конфликтности, так и профессиональные. Так, В. И. Рерке эмпирически определила, что успешному / конфликтному межличностному взаимодействию обучающихся вуза способствует определенный тип акцентуации: гипертимный тип является некой психологической основой оптимизма, способствующей установлению оптимальных взаимоотношений в коллективе; возбудимый тип акцентуации проявляется повышенной раздражительностью, склонностью к агрессии, несдержанностью, угрюмостью, занудливостью, что затрудняет межличностное общение обучающихся и способствует развитию межличностных конфликтов [8]. В. И. Рерке выявлены также различия в демонстрации конфликтности у обучающихся вузов, получающих гуманитарное и техническое образование: проявление конфликтности представителями направления профессиональной деятельности «человек – человек» определено на уровне нормальной агрессивности, обеспечивающей «необходимую психологическую и физическую самозащиту, умение контролировать эмоциональные состояния, способность к достижению поставленных целей и преодолению препятствий, самостоятельность суждений, умение их отстаивать, а также социальную смелость и ответственность» [8, с. 57]; у представителей направления «человек – техника» наблюдаются «проявления вспыльчивости, эмоциональной несдержанности, взрывной раздражительности, сопряженные со склонностью надавить, навязать окружающим свои желания, оценки, не считаясь с их мнением» [8, с. 58].

Полученные результаты исследований различных авторов дают основание для коррекции содержательной части, форм и методов контактных занятий по дисциплинам социально-гуманитарного блока подготовки бакалавров, специалистов вне зависимости от направления подготовки. Практико-ориентированный формат семинарских занятий дисциплин первого года обучения в вузе будет способствовать более эффективной социально-психологической адаптации обучающихся в новой социальной среде, активному вовлечению в академическую, научную, общественную деятельность вуза. Таким образом, с одной стороны, воспитанные в гуманных традициях обучающиеся имеют возможность применять коммуникативные компетенции в практике взаимодействия с одногруппниками, преподавателями; с другой стороны, они обладают такими составляющими формального общения с другими субъектами образовательного процесса, как поведенческие мотивы (чувство долга, осознанная необходимость соблюдения дисциплины) в ответ на административные методы управленческого воздействия. В то же время усиление гуманитарной составляющей преподавания в вузе не исключает расширения и качественной подготовки внеучебных мероприятий с неформальным подходом к их проведению.

Другой, не менее значимый субъект образовательного процесса, профессорско-преподавательский состав вуза, также отличается конфликтностью, но со своими особенностями. Необходимо отметить, что большая часть преподавателей непедагогических вузов имеет высшее образование по преподаваемой дисциплине без дополнительного образования по педагогике. Поэтому переподготовка по педагогике (психолого-педагогическая магистратура, повышение квалификации по психологии и педагогике) для всех преподавателей является условием успешного освоения педагогической компетенции.

В. А. Кручинин и Е. М. Федотова в рамках исследования особенностей межличностных конфликтов между преподавателями высшей школы провели констатирующий эксперимент. Выборку составили шестьдесят преподавателей обоих полов, из различных вузов, возраст от двадцати трех до семидесяти лет. Посредством психодиагностики методикой С. В. Духновского «Субъективная оценка межличностных отношений» исследователями было выявлено, что показатели напряженности, конфликтности, агрессивности мужчин-преподавателей соответствуют нормативным, а женщин-преподавателей ниже нормативных; «все индикаторы дисгармонии межличностных отношений у преподавателей взаимосвязаны между собой; в межличностных отношениях преподавателей с возрастом имеется тенденция к повышению уровня агрессии, однако с увеличением педагогического стажа происходит достоверное снижение конфликтности в отношениях» [9, с. 29].

Результаты исследования В. С. Агапова, О. П. Белой, М. И. Плугиной, Л. Н. Кулешовой, В. А. Кручинина, Е. М. Федотовой, Е. С. Игнатовой, собственные наблюдения за личностными особенностями преподавателей высшей школы, психоэмоциональными проявлениями межличностного взаимодействия преподавателей позволяют акцентировать внимание на значении эмоционального компонента межличностного общения, профилактики формирования синдрома эмоционального выгорания и, как следствие, необходимости повышения конфликтологической компетентности преподавателей вуза посредством участия в специальных психологических тренингах и семинарах, самообразования [10].

Таким образом, среди основных направлений деятельности по управлению образовательной средой вуза в условиях напряженности, конфликтности взаимодействия между субъектами образовательного процесса необходимо выделить психолого-педагогическое сопровождение преподавателей и обучающихся.

Список источников

1. Кукулите Т. Г., Карпова Е. А. Особенности формирования и развития компетенций поколений X, Y, Z // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019. № 1 (65). С. 10–16.

2. Большой психологический словарь / [Н. Н. Авдеева и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М. : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
3. Тимохин Я. С. Психология конфликта в социуме // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 166. С. 132–136.
4. Факторы конфликтности современной педагогической среды высшей школы / В. С. Агапов, О. П. Белая, М. И. Плугина, Л. Н. Кулешова // Акмеология. 2017. № 2. С. 79–83.
5. Кошевой О. С. Организация управления образовательной средой вуза на основе системного подхода // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 3. Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии : электрон. период. изд. 2012. № 1. С. 68–71. URL: <https://vestnik-muiv.ru/article/organizatsiya-upravleniya-obrazovatelnoy-sredoy-vuza-na-osnove-sistemnogo-podkhoda/> (дата обращения: 15.08.20123).
6. Игнатова Е. С. Проблема выявления факторов возникновения конфликтов между преподавателями и студентами // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 217–281.
7. Шакуров Р. Х., Алишев Б. С. Причины конфликтов в педагогическом коллективе и способы их разрешения // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 67–76.
8. Рерке В. И. Конфликтность и ее проявление у обучающихся высших учебных заведений // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 3. С. 52–58.
9. Кручинин В. А., Федотова Е. М. Межличностные конфликты преподавателей высшей школы // Гуманизация образования. 2015. № 6. С. 26–30.
10. Игнатова Е. С. Психолого-педагогическое сопровождение преподавателей и студентов как способ урегулирования конфликтов // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 10. С. 189–190.

References

1. Kukulite T. G., Karpova E. A. Osobennosti formirovaniya i razvitiya kompetentsiy pokoleniy X, Y, Z [Features of formation and development of competence generations X, Y, Z]. *Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*, 2019, no. 1 (65), pp. 10–16. (In Russ.).
2. Avdeeva N. N. et al. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' [Large psychological dictionary]. Moscow, AST Publ., Saint Petersburg, Praym-Evroznak Publ., 2009, 811 p. (In Russ.).
3. Timokhin Y. S. Psikhologiya konflikta v sotsiume [Conflict psychology in society]. *Civil Aviation High Technologies (Nauchnyi Vestnik MGTU GA)*, 2011, no. 166, pp. 132–136. (In Russ.).
4. Agapov V. S., Belaya O. P., Plugina M. I., Kuleshova L. N. Faktory konfliktogennosti sovremennoy pedagogicheskoy sredy vysshey shkoly [Conflictogenity factors of the modern pedagogical environment in higher education]. *Akmeologiya*, 2017, no. 2, pp. 79–83. (In Russ.).
5. Koshevoy O. S. Organizatsiya upravleniya obrazovatel'noy sredoy vuza na osnove sistemnogo podkhoda [The organization of management of the educational environment of higher education institution on the basis of system approach]. *Moscow Witte University Bulletin. Series 3: Pedagogics. Psychology. Educational Resources and Technologies*, 2012, no. 1, pp. 68–71. (In Russ.). Available at: <https://vestnik-muiv.ru/article/organizatsiya-upravleniya-obrazovatelnoy-sredoy-vuza-na-osnove-sistemnogo-podkhoda/> (accessed: 15.08.20123).
6. Ignatova E. S. Problema vyyavleniya faktorov vznikenoveniya konfliktov mezhdru prepodavatelyami i studentami [Problem of identifying factors of conflict between teachers and students]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2011, no. 3, pp. 217–281. (In Russ.).
7. Shakurov R. Kh., Alishev B. S. Prichiny konfliktov v pedagogicheskom kollektive i sposoby ikh razresheniya [The causes of conflicts in the pedagogical team and how to resolve them]. *Voprosy psichologii*, 1986, no. 6, pp. 67–76. (In Russ.).
8. Rerke V. I. Konfliktnost' i ee proyavlenie u obuchayushchikhsya vysshikh uchebnykh zavedeniy [Conflict and its manifestation in students of higher educational institutions]. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2017, no. 3, pp. 52–58. (In Russ.).
9. Kruchinin V. A., Fedotova E. M. Mezhlchnostnye konflikty prepodavateley vysshey shkoly [Interpersonal conflicts of teachers in higher educational institution]. *Humanization of Education*, 2015, no. 6, pp. 26–30. (In Russ.).

10. Ignatova E. S. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie преподавателей i studentov kak sposob uregulirovaniya konfliktov [Psychological and pedagogical support of teachers and students as a way to resolve conflicts]. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2016, vol. 4, no. 10, pp. 189-190. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Пискунова – кандидат медицинских наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Пермского государственного
аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Information about the author

V. V. Piskunova – Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor at the Department of Life Safety, Perm State Agro-Technological
University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023;
принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 30.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for
publication 02.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 113–125.

Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 113-125.

Научная статья

УДК [94:930.22] (450)

«НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ АРКАДИЯ»: ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИТАЛЬЯНЦЕВ

Максим Анатольевич Булахтин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
bulachtin@yandex.ru

Аннотация. Раскрываются характерные черты национальной психологии, дипломатической культуры и делового общения итальянцев. Они ценят эстетику, придают большое значение своей внешности и обращают внимание на стиль одежды своего собеседника. Умеют хорошо себя подать, воспитанны, вежливы, приветливы. В партнерах ценят позитивный настрой, настойчивость, уравновешенность, личную теплоту и общительность.

Трагические моменты в истории страны способствовали формированию у итальянцев критического мышления. Они недоверчивы, подозрительны, стараются понять истинную сущность человека, которая может скрываться за маской открытости и доброжелательности. Внимательно анализируют невербальную информацию. На узнавание партнера тратят много времени, чтобы решить, стоит ли с ним сотрудничать. Итальянцы осторожны, не любят рисковать, ранимы, весьма чувствительны к критике.

В дипломатической среде распространено мнение об итальянцах как ненадежных и трудных партнерах. Однако им не откажешь в умении мастерски вести переговоры, использовать просчеты и ошибки оппонентов, анализировать реальное соотношение сил, торговаться, применять на переговорах самые разнообразные средства, включая отвлекающие и вводящие в заблуждение приемы. С упорством и рвением они преследуют свои интересы. В трудные времена не теряют веру в то, что «дым рассеется».

Ключевые слова: Италия, история, культура, национальная психология, дипломатия, деловая коммуникация

Для цитирования: Булахтин М. А. «Непредсказуемая Аркадия»: особенности дипломатической и деловой культуры итальянцев // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 113–125.

Original article

“UNPREDICTABLE ARCADIA”: FEATURES OF ITALIAN DIPLOMATIC AND BUSINESS CULTURE

Maxim A. Bulakhtin

Perm State National Research University, Perm, Russia, bulachtin@yandex.ru

Abstract. The article reveals the specifics of the Italians' national psychology, diplomatic culture and business communication. They appreciate aesthetics, place great importance on their appearance and pay attention to the clothing style of their conversation partner. They know how to present themselves well, delicate, polite and friendly. The Italians rate highly a positive attitude, perseverance, balance, personal warmth and sociability of their interlocutors.

Tragic moments in the history of Italy contributed to the critical perception of negotiation partners among Italians. They are distrustful, suspicious and trying to understand the ultimate intentions and goals of a person which can be hidden behind a mask of openness and goodwill. Italians carefully analyze non-verbal information. They spend a lot of time getting to know a partner better and deciding whether to cooperate with him or her. Italians are cautious and they do not like to take risks. At the same time, they are vulnerable and very sensitive to criticism.

There is a widespread opinion in diplomatic circles about the Italians as unreliable and difficult partners. However, they are skillful negotiators who use the miscalculations and mistakes of their opponents, analyze the real balance of power, bargain and use a wide variety of means during negotiations including distracting and deceptive methods. They pursue their interests with perseverance and eagerness. In difficult times, the Italians do not lose faith that the “smoke clears”.

Keywords: Italy, history, culture, national psychology, diplomacy, business communication

For citation: Bulakhtin M. A. “Unpredictable Arcadia”: features of Italian diplomatic and business culture. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 113-125. (In Russ.).

«Все должно радовать глаз»

И. В. Гете называл Италию «Аркадией» (землей обетованной), А. И. Герцен – «великой красавицей». Для иностранцев она стала символом жизненной силы. Ежегодно в Италию устремляется множество туристов со всего света. Немногие страны так сильно ассоциируются со счастьем, как Италия. «Одно ее название навеивает мысли о солнечных днях, синем небе, сверкающем солнце, восхитительной еде, красивых и хорошо одетых людях, музеях, в которых хранится большая часть шедевров западноевропейского искусства», – пишет Дж. Хупер [1, с. 333].

Многие наблюдатели отмечают страсть итальянцев к красоте, заикленность на прекрасном, любовь к вычурности, помпезности, пышности и зрелищам. Примечательно, что в Италии чаще используют оценочные слова «красиво» (*bello*) или «некрасиво» (*brutto*), чем «плохо» или «хорошо» [2, р. 18]. «Высокое и дорогое вино искусства густо бродит в итальянской крови», – писал русский прозаик В. Г. Лидин [3, с. 49].

Итальянцев называют «учителями мира». Они подарили человечеству эпоху Возрождения, стиль барокко, заложили основы современной западной культуры. Итальянские архитекторы и каменщики строили церкви и величественные дворцы по всей католической Европе, особенно в Вене, Мадриде, Праге и Варшаве. Работами художника греко-итальянского происхождения К. Брумиди украшен Капитолий в Вашингтоне. Аристотель Фьораванти построил главный храм Москвы – Успенский собор (1475–1479). Марк Фрязин, П. А. Солари, Алевиз Новый построили дворцовые палаты в Москве, Архангельский собор, кремлевские укрепления. В Санкт-Петербурге итальянский архитектор Доминико Трезини построил Петропавловскую крепость, Антонио Ринальди – Мраморный дворец, Бартоломео Растрелли – Зимний дворец. Благодаря усилиям Карло Росси свой нынешний вид приобрели Дворцовая и Сенатская площади. Уже в XVIII в. Санкт-Петербург приобрел славу «самого итальянского» города России [4].

Итальянцы стремятся все делать красиво и художественно. Они создали самые уважаемые в мире магазины модной одежды – Versace, Armani, Valentino, Diesel, Dolce & Gabbana. В Средние века итальянские доспехи считались самыми красивыми в Европе: были богато украшены, элегантны, хорошо спроектированы. Однако их существенным недостатком считалась легкость и тонкость, поэтому сами итальянцы на войне предпочитали использовать немецкие доспехи, пусть и некрасивые, но практичные [5, р. 90]. Некоторые наблюдатели отмечают, что для итальянцев неважно, хорошо ли работает изделие, долго ли прослужит, главное – чтобы оно хорошо смотрелось [6, р. 35].

Большое значение итальянцы придают своему внешнему виду, «рабски» следуют моде. К уходу за собой относятся очень серьезно, хотят хорошо выглядеть. Неэлегантность осуждается. «Итальянцы доводят свою внешность до полного совершенства. Они чисто вымыты

<...> гладко выбриты, каждый волосок на своем месте, ни единой морщинки на одежде, ни чешуйки перхоти на воротнике, начищенная до блеска обувь, хорошо покрашенные губы <...> маникюр, педикюр, ослепительная улыбка», – отмечает шведская писательница и журналистка К. Капелин [7]. Чем вы придиричливее и конкретнее при выборе одежды в магазине, тем больше вас ценят. Тщательность, с которой покупаются обувь, скатерти, сумки и одежда, необычайна и для иностранца непостижима [2, р. 111].

Итальянцы – очень воспитанные люди, с хорошими манерами. «[Образованные итальянцы знают], что обуздание человеческих инстинктов составляет суть цивилизованной жизни», – писал Л. Барзини [5, р. 180]. Большое значение для них имеет понятие «la bella figura». Это означает не только необходимость иметь элегантный внешний вид, но и умение вести себя вежливо, уважительно, благопристойно. В азиатских культурах такое поведение называют умением «сохранять лицо»: человек должен вести себя достойно в самых сложных обстоятельствах. При этом следует сохранять уважительное отношение не только к себе, но и к партнеру, чтобы он чувствовал себя комфортно и достойно («не уронить лица» собеседника). Нельзя допускать «бесчувственного» поведения в отношении другого человека. Важно создавать такую атмосферу общения, в которой всем будет комфортно. Соблюдение этих принципов позволяет поддерживать хорошие личные отношения [8; 9].

Как полагает Дж. Хупер, итальянцы обладают талантом «хорошенько приправлять жизнь медом» [1, с. 112], часто делают комплименты, которые с радостью принимаются [10]. Критические замечания в адрес собеседника не высказываются открыто, чтобы не противоречить требованию «bella figura». Критика выражается чаще всего наедине и косвенно. Итальянцы не любят признавать ошибки. Бывают ситуации, когда приходится искать совершенно новые пути решения проблемы, и делается это только ради того, чтобы не принизить «bella figura» сотрудника или делового партнера, указав ему на ошибки. На критику, сформулированную слишком прямо, может последовать негативная эмоциональная реакция, поскольку критикуемый может почувствовать себя лично оскорбленным [8]. В общении с итальянцами рекомендуется подчеркивать множество положительных моментов, прежде чем кратко намекнуть на отрицательные. Общение в дружественной форме является главным приоритетом в Италии [9].

Итальянцев принято считать веселыми и жизнерадостными. Бытует мнение, что они смотрят на жизнь оптимистично. Б. Северньини считает, что его соотечественники придерживаются принципа «оставаться в седле, несмотря на жизненные невзгоды <...> борьба еще не выиграна, но и не проиграна» [11, р. 135–136]. «Италия – страна бедности, а бедноте этой живется здесь так же трудно, тесно и обидно, как и повсюду на свете, но она шумит, смеется и поет с таким беззаботным и легкомысленным видом, производит впечатление такого смелого и задорного веселья и при том так добродушна и так вежлива, что это веселое настроение невольно передается и вам», – отмечалось в географическом сборнике Европы, изданном в 1908 г. [3, с. 301].

Российские исследователи, писатели и публицисты обращали внимание на «необычайно высокую культуру итальянского духа», добродушие и любезность итальянцев. «...Я увидел одушевленные лица, слезы, я услышал горячие слова. ...Я попал в Италию в такую торжественную минуту ее жизни, исполненную тем изящным величием, которое присуще всему итальянскому...», – писал А. И. Герцен [12, с. 77]. Итальянцы коммуникабельны, легко идут на контакт, настроены дружелюбно в отношении иностранцев, считает российский дипломат В. И. Попов [13, с. 273]. Человечность, художественный вкус, тонкое восприятие всего прекрасного, вежливость, смелость, находчивость и живость итальянцев отмечает Е. В. Мельникова [14, с. 156].

Некоторые исследователи указывают на высокое самомнение итальянцев. «Мы – исключительные, умные, общительные, гибкие и чувствительные», – пишет Б. Северньини [11, р. 7]. В глазах иностранцев жители Апеннин пытаются создать о себе имидж страстных и обаятельных людей [6, р. 11]. Они уверены в том, что являются также более ловкими и сообразительными.

По мнению В. И. Попова, итальянцы считают себя «самой культурной державой мира» [13, с. 273]. Их народной душе присуще чувство гордости. Более того, как полагает Л. Барзини, каждый итальянец считает себя «уникальным образцом человечности, самобытной личностью, заслуживающей особого внимания». «Никто в Италии не признается в том, что он – “обычный человек”, каждый убеждает себя, что он – один из любимых сыновей богов», – считает публицист [5, р. 79].

Итальянцы любят «покрасоваться» на публике. Здесь многое делается напоказ. «В Италии полно актеров, их 50 млн, и почти все они – хорошие», – отмечал американский режиссер О. Уэллс (цит. по [11, р. 17]). «Играть они учатся в детстве и продолжают актерствовать всю жизнь», – пишет М. Солли [6, р. 13]. «Шоу часто разыгрывается и для продвижения интересов актера. Сколько невозможных вещей становится возможным, сколько трудностей можно преодолеть с помощью правильной одежды, правильного выражения лица, правильных слов. С их помощью можно завоевать внимание, благожелательность и симпатию общества в целом или одного влиятельного человека», – полагает Л. Барзини [5, р. 81].

«Прекрасное трудно»

Трагические моменты прошлого страны оставили глубокий след в исторической памяти итальянцев, повлияли на их психологию. Неслучайно в национальном гимне Италии есть такие слова: «На протяжении веков нас попирали, высмеивали». В итальянском народе, как полагает Дж. Хупер, есть глубоко скрытое чувство незащищенности, отражающее историческую уязвимость жителей Апеннин [1, с. 105]. За свою многовековую историю Италия многократно подвергалась захватам, разграблениям, унижениям. Трагическим периодом были так называемые Итальянские войны, когда весь Апеннинский полуостров в течение шестидесяти пяти лет (1494–1559 гг.) являлся ареной военных столкновений крупнейших европейских держав и итальянских политических образований. Об этих событиях с горечью писал Н. Макиавелли. Именно тогда возникли его знаменитые труды, раскрывшие без прикрас законы политической жизни, царившие в Европе.

Известный итальянский писатель и публицист Дж. Преццолини отмечал, что Н. Макиавелли «слишком многое понял об этом мире». При изучении его эпохи хорошо видно, как торжествуют сила и хитрость [15, р. 250]. Исследователи считают, что флорентийский мыслитель основывался на жестком реализме, «критически относился к человеку, для которого характерны непостоянство, неблагодарность, вероломство, склонность к дурным поступкам, многие другие пороки» [16, с. 41]. Как писал сам Н. Макиавелли, необходимо исходить из того, что существует «множество людей, чуждых добру» [17, с. 201].

Давая советы государю, он отмечал, что люди уважают силу, которая внушает им страх. «Может возникнуть спор, – писал мыслитель, – что лучше: чтобы государя любили или чтобы его боялись. Говорят, что лучше всего, когда бояться и любят одновременно; однако любовь плохо уживается со страхом, поэтому если уж приходится выбирать, то надежнее выбрать страх. Ибо о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не щадить... но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся» [17, с. 209–210].

Интересно и другое наблюдение Н. Макиавелли: «...люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которым пренебречь невозможно» [17, с. 210].

Особое внимание Н. Макиавелли уделял анализу роли обмана в политике. «Великие дела, – писал мыслитель, – удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи, в конечном счете, преуспели куда

больше, чем те, кто ставил на честность» [17, с. 213]. «...Разумный правитель, – продолжал Макиавелли, – не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же» [17, с. 214].

На почве этих рассуждений возникло понятие «макиавеллизм», отражавшее беспринципность, аморальное поведение в политике, когда ради достижения цели оправдываются любые средства. В. И. Попов называет Макиавелли «одним из апологетов тезиса о возможности и необходимости лжи в дипломатии» [13, с. 314]. Тем самым, по мнению исследователя, Н. Макиавелли добавил ей «плохую славу». «...В ряде случаев он даже отошел от того положительного, что внесли в дипломатию Греция и Рим, в том числе от принципа “договоры должны соблюдаться”», – считает В. И. Попов [13, с. 18].

Однако другие исследователи полагают, что не следует обвинять в «аморализме» самого Макиавелли. По мнению М. А. Юсима, итальянский мыслитель действительно считал, что для «толпы» главным является успех. Каким образом правитель его достигает – не имеет значения. Однако сам Н. Макиавелли не одобрял достижения цели любыми средствами [18].

Профессор К. М. Долгов также считает, что Макиавелли в первую очередь констатировал аморализм современного ему общества, особенно власть имущих, и призывал государя быть бдительным, чтобы не стать жертвой тех, кто в любой момент может нарушить обещание, чтобы уничтожить союзника, друга и самого близкого человека в угоду своим интересам [19, с. 80].

В. И. Попов тоже признает, что Н. Макиавелли понимал пагубность лжи в дипломатии. Так, в своих инструкциях флорентийскому послу при дворе Карла V он указывал, что посол должен стремиться к тому, чтобы не прослыть человеком, который думает одно, а говорит другое. «Это показывает, – считал мыслитель, – как ошибаются те, кто видит в интриге сущность дипломатической профессии» (цит. по [13, с. 315]).

Л. Барзини указывает на то, что Н. Макиавелли «не выдумал свои теории из воздуха, а выводил их из современных событий в своей стране и поведения своих соотечественников» [5, р. 313]. По мнению публициста, Макиавелли не хотел, чтобы его считали «дураком», не понимающим законы, в соответствии с которыми устроен мир политики. Он чувствовал себя гораздо увереннее, полагая, что «худшее никогда не исчезает» [5, р. 173].

Тем не менее трактаты Н. Макиавелли стали мишенью для нападок. Самого мыслителя изображали «исчадием ада», воплощением всех политических пороков. В эпоху Реформации в середине XVI в. Макиавелли называли безбожником, учителем тиранов. Работу «Государь» внесли в список запрещенных книг. В ходе межконфессиональной полемики протестанты (И. Жантийе) стали обвинять идеологов католицизма в «макиавеллизме» и заявляли, что католики ради достижения своих целей готовы использовать любые средства. Католические авторы, в свою очередь, также стали применять это слово уже к самим протестантам [20, с. 607].

Весьма критичные оценки итальянской политической культуры давал видный британский дипломат Г. Никольсон (1886–1968). Его суждения по поводу «итальянской системы» используются и многими современными исследователями. Отмечая важную роль Венеции в становлении итальянской дипломатии, Г. Никольсон писал: «Венецианцы благодаря своим продолжительным и тесным отношениям с Востоком переняли византийскую теорию дипломатии и передали своим итальянским соотечественникам *восточную склонность к двуличию и подозрительности*» (курсив мой. – М. Б.) [21, с. 53].

В своей работе «Дипломатическое искусство» Г. Никольсон отмечал «физическую» слабость итальянских политических образований (за исключением Венеции) в эпоху Средневековья, их «хрупкость» и «шаткость». Этим обстоятельством он объяснял склонность ита-

льянских правителей к коварству и подозрительности. Не имея значительных средств для обороны, они пытались компенсировать свою слабость с помощью активной дипломатии. Сознавая эфемерность своего существования, эти «деспоты и олигархи» стремились к немедленной, сиюминутной выгоде и даже «не помышляли о ценности политики дальнего прицела или о создании атмосферы взаимного доверия». Для них искусство переговоров было «сплетением хитрости, риска и жестокости». «Итальянцы учили, – писал Г. Никольсон, – что международная справедливость должна быть всегда подчинена национальным выгодам, для этой цели были подобраны *методы обмана, оппортунизма и вероломства*» (курсив мой. – М. Б.) [21, с. 56–57].

В предисловии к этой работе, переведенной на русский язык и изданной в 1962 г., советский дипломат А. Е. Богомолов указывал на то, что Г. Никольсон был «возмущен методами обмана, двурушничества, крайней подозрительности итальянской дипломатии». Подобное поведение А. Е. Богомолов считал «типичным для раздробленности феодального строя и его дипломатии весьма мелкого масштаба», отмечал «мерзость феодальной дипломатии с ее обманом, предательством, нарушением клятв и убийствами, применявшимися по самым мелким и гнусным соображениям» [21, с. 12].

Оценивая роль исторических традиций в итальянской дипломатии, Г. Никольсон заметил, что итальянцы с помощью переговоров стремятся получить больше влияния, чем можно было бы добиться с помощью «физической» силы. Вместо того чтобы основывать дипломатию на силе, они основывают силу на дипломатии [22, с. 219].

Г. Никольсон отмечал также, что для итальянских дипломатов характерен поиск лишь сиюминутной выгоды. На переговорах они любят выдвигать требование о какой-нибудь уступке, не рассчитывая ее получить и не особо нуждаясь в ней, но взамен другая страна будет вынуждена что-нибудь предложить. Если переговорам грозит тупик, то делается намек, что такие же переговоры могут быть начаты с другой страной. Иногда параллельные переговоры ведутся с обеими конфликтующими сторонами. В качестве примера Г. Никольсон приводит события Первой мировой войны, когда «Италия одновременно торговалась со своими союзниками и с их врагами относительно того, сколько первые заплатили бы за ее нейтралитет, а последние – за помощь с ее стороны. Последние оказались в состоянии предложить более высокую цену». Такое поведение он называл методами «малой державы», недостойными великой страны. Итальянская дипломатия изобретательна, но дает не самый лучший пример искусства переговоров, заключал Г. Никольсон [22, с. 220].

С такими оценками согласен словенский историк В. Шкорьянец. Он отмечает «расчетливость, непостоянство и ненадежность» итальянских дипломатов. По мнению исследователя, в Западной Европе сложилось мнение, что на Италию нельзя рассчитывать всерьез [23, с. 158]. Итальянские дипломаты, зная о принципе «договоры должны соблюдаться» (*Pacta sunt servanda*), помнят и другой: «измененные обстоятельства отменяют договор» (*Rebus sic stantibus*). «В прошлом Италия, – пишет В. Шкорьянец, – умело использовала обстоятельства в своих интересах, правильно оценивая время и место переговоров, часто требуя их секретности, которой сама не придерживалась, что указывает на ее непоследовательность в договорах» [23, с. 162]. Историк разделяет мнение Г. Никольсона о том, что итальянский подход к переговорам предполагал «применение тактического маневра, передающего первоначальную заинтересованность, потом следовала временная пауза и отступление. Во время переговоров демонстрировалась осторожность и менялась цель» [23, с. 162].

В. Шкорьянец приводит высказывание об итальянской дипломатии премьер-министра Великобритании Герберта Г. Асквита. В своем частном письме в марте 1915 г. он отмечал, что британское правительство «дискутировало, как дешевле купить немедленную интервенцию Италии, этой *самой прожорливой, скользкой и ненадежной страны*» (курсив мой. – М. Б.) [23, с. 160].

Анализируя поведение итальянских дипломатов в XX в., В. Шкорьянец в целом указывает на то, что они хорошо знают международное право, умело используют просчеты и ошибки своих партнеров, поэтому на переговорах с итальянцами нужна осторожность.

Эксперты отмечают, что итальянцев пороками не удивить. Им присущ глубокий реализм в восприятии жизни, знание различий между видимостью и реальностью [24, р. 99]. Жители Апеннин весьма наблюдательны, хорошо понимают человеческую природу. У них нет идиллического представления о своей стране, отсутствует эпическое мнение о себе, как, например, у американцев или поляков. «Мы – не французы. Мы слишком саркастичны, чтобы произносить слово “величие” без улыбки», – отмечает Б. Северьнини [11, р. 158, 189].

Иностранцы удивлены тем, что такая «ослепительная нация» кажется усталой и циничной [11, р. 208]. По внешнему виду трудно догадаться, что итальянцы считают себя неуверенными людьми, а у некоторых есть даже комплекс национальной неполноценности. Все это может запутать, сбить с толку сторонних наблюдателей [24, р. 99; 25, р. 222].

Итальянцам свойственен скептицизм и даже «сверхкритичность». По мнению Л. Барзини, они подозрительны к «идеальному и благородному», доверяют только «осязаемому и измеряемому» [5, р. 170, 174]. Известная итальянская сказка «Приключения Пиноккио» (1883 г.) предупреждает о том, чем может грозить наивность. Главный герой сказки, кукольный мальчик Пиноккио, поверил в то, что можно быстро разбогатеть, не прилагая при этом особых усилий. Такая доверчивость сделала его легкой добычей для Лисы и Кота, настоящих «жуликов-профессионалов» [1, с. 73, 222].

Причины недоверчивости итальянцев подробно раскрывает Л. Барзини. Он обращает внимание на сильную конкуренцию в Италии, которая «в каждой сфере является напряженной, безжалостной и постоянной». Страну часто сравнивают с «тарелкой супа, окруженной слишком большим количеством ложек». По мнению публициста, хорошие времена в Италии никогда не продолжались долго. Страх научил ее жителей идти по жизни так же осторожно, как опытные разведчики идут в лесу – оглядываясь вперед и назад, направо и налево, прислушиваясь к каждому шороху, ощупывая землю впереди в поиске скрытых ловушек [5, pp. 108–109]. Итальянцы хорошо знают старую поговорку: следует сохранять открытое выражение лица и закрытые мысли [5, р. 165]. Они полагают, что скрывать свои мысли – не опасно, в то время как раскрывать их чревато негативными последствиями [5, р. 223]. По тем же причинам фасады итальянских домов часто приветливы, но входные двери всегда крепко заперты. По мнению Л. Барзини, итальянцы знают, что мир – это уродливое и безжалостное место, и стараются следовать императиву: не дай себя одурачить. Быть *fesso* (дурак) – величайший позор, поскольку доверчивость – непростительный грех [5, pp. 165–166]. Поэтому итальянцы подозрительно относятся ко всему, что выглядит «честным, не от мира сего, рыцарским и благородным». В таком поведении проявляется их осторожность [5, р. 170].

Описанное Л. Барзини итальянское отношение к жизни во многом совпадает с рассуждениями Н. Макиавелли. Называя нравственные идеалы, к которым обычно призывают стремиться политиков и дипломатов, мыслитель делал вывод: «...государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими – полезно. ...Надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым – и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо. ...Ради сохранения государства он [правитель] часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и благочестия. ...То есть... по возможности не удаляться от добра, но и при надобности не чураться и зла. <...> Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямодушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. Ибо люди большей частью су-

дят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле... О действиях всех людей... заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого не употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом...» [17, с. 215–216]. По мнению К. М. Долгова, флорентийский мыслитель хорошо знал, что под маской доброты и внешней красоты часто может скрываться жестокость и коварство [19, с. 198].

Л. Барзини отмечает, что у итальянских новелл читатель учится защищать себя от обмана, вероломства, высокомерия и хитрости, извлекать выгоду из слабости людей, видеть насквозь их лицемерие, а также наслаждаться приятными моментами в жизни. Жестокие и безжалостные обычаи этого мира принимаются как неизменные. В итальянских новеллах легковверные и наивные подвергаются насмешкам, а умные и сильные всегда выходят на первое место, вызывая восхищение и одобрение автора и читателя. Правда, Л. Барзини признает, что в XVIII и XIX вв. итальянские писатели стали уделять значительное внимание «более достойным вещам». В частности, они писали о том, что итальянский народ может исправить свои недостатки и работать над улучшением своего морального и материального положения. Поэты и романисты превозносили духовные ценности, религиозную веру, благородные идеалы, восхваляли патриотизм, силу характера, мужество и честность, справедливость и правду. Однако потом итальянцы начали обнаруживать, что они – такие же, какими были всегда. На первое место вновь стали выходить подозрительность к «идеальному и благородному» и «старый страх быть выставленным дураком» [5, pp. 172–174]. Итальянцы проявляют настойчивость к благородным намерениям других людей и всегда ищут конкретные мотивы, которые могут за этим скрываться [5, p. 191]. В Италии люди не могут позволить себе заниматься самообманом. Необходимо осознавать реальные законы жизни [5, pp. 177–178].

Л. Барзини считает также, что итальянцы были невосприимчивы ко многим идеалам средневековой Европы. К таковым относились преданность своему суверену, принцип «честь обязывает» (*noblesse oblige*), чувство долга по отношению к зависимым, подчиненным, слабым и беззащитным [5, p. 182]. Итальянцы предпочитают оценивать реальное соотношение сил, сражаться с более слабым врагом и присоединяться к победителю. При заключении сделки они смотрят друг другу в глаза, стараясь увидеть признаки твердого решения или, наоборот, скрытой робости партнера. Ту же информацию пытаются уловить в его голосе или выборе слов [5, p. 188].

По мнению Л. Барзини, итальянцы следуют правилу: иметь как можно больше полезных друзей и как можно меньше опасных врагов, совершенствоваться в искусстве быть услужливым и симпатичным. Необходимо всегда быть бдительным, присоединяться к сильным, «плыть с надежным конвоем». Нельзя быть слишком смелым, уверенным в себе, откровенным, доверчивым и легковверным [5, pp. 226–227]. Итальянцы умело использовали лесть, двусмысленность, уклончивость, прибегали ко лжи, чтобы понравиться, дополнить картину, вызвать эмоции, доказать свою точку зрения [5, p. 326, 328]. Вежливая ложь и лесть призваны сделать жизнь благопристойной и приятной, служить своего рода «смазочным материалом» для сглаживания отношений между людьми [5, p. 77]. Кроме того, как полагает Л. Барзини, ложь может быть оправдана с моральной точки зрения, как и «гуманные выдумки», которые рассказывают умирающему, чтобы ввести в заблуждение его лично и его родственников [5, p. 328]. Итальянцы изобрели уловки, чтобы победить скуку, забыть позор и несчастья, усыпить тоску и утешить себя в одиночестве. В трудные времена они успокаивают себя мыслью о том, что дым рассеется и Италия восстанет, как феникс из пепла. Упорство и рвение, с которыми человек преследует свои личные интересы и защищает себя от общества, его недоверие к благородным идеалам и побуждениям, великолепные зрелища, всепроникающее снисхождение к человеческим слабостям делают итальянскую жизнь приятной и сносной [5, pp. 338–339].

Характерные черты деловой коммуникации итальянцев

Как уже отмечалось, итальянцы высоко ценят хорошие личные отношения. Они внимательно изучают своих партнеров, «много времени тратят на то, чтобы вглядываться в скрытое под масками и фасадами» [1, с. 85]. Полная перипетий история Апеннин и «хитрые» соотечественники приучили их к осторожности [1, с. 220].

Для итальянца важно узнать другого человека как личность, чтобы понять, заслуживает ли он доверия [8]. Жители Италии предпочитают вести дела только с теми, кого они знают и кто им импонирует. Итальянцы будут вести серьезные переговоры лишь в том случае, если почувствуют себя комфортно в общении с партнером, и с недоверием относятся к тем, кто не хочет тратить время на построение отношений или чьи мотивы недостаточно ясны [26].

В итальянской деловой культуре ценятся такие качества, как позитивный настрой, вежливость, настойчивость (но не высокомерие), уравновешенность, личная теплота и общительность [26]. Если вы войдете в «круг» доверия, то можете рассчитывать на защиту и поддержку. Решение бюрократических вопросов, прохождение многочисленных процедур согласований ускорится за счет доступа к «сети» родственников, друзей и знакомых ваших партнеров [8].

Известный специалист по межкультурной коммуникации Л. Кац отмечает, что во время первой встречи итальянцы могут не раскрывать свои карты. Следует готовиться к долгим переговорам, проявлять терпение и контролировать свои эмоции. Попытки ускорить переговоры или оказать давление на процесс принятия решений могут быть восприняты как оскорбление [26].

Итальянцы не любят рисковать, боятся «искушать судьбу». Если вы хотите, чтобы они поддержали рискованное предложение, то нужно объяснить им план действий на случай непредвиденных обстоятельств, обговорить гарантии и меры поддержки [26].

Итальянские переговорщики привыкли вести жесткий торг. Они могут проявлять сильные эмоции, демонстрировать лесть, драматизм, жаловаться, но не допускают открытую агрессию. Уступки со стороны итальянских партнеров могут достигать сорока и более процентов по сравнению с первоначальным предложением. Если вы делаете уступку, то попросите их ответить взаимностью [26].

Запись итогов встречи и обмен соответствующими документами могут служить эффективным способом проверки понимания достигнутых договоренностей и взятых обязательств. Многие итальянцы ожидают, что устные договоренности будут выполняться, однако на них самих нельзя полностью положиться [26]. В. И. Попов отмечает, что некоторые итальянские дипломаты, «обещая что-либо, не всегда сдерживают свое слово» [13, с. 273].

Дж. Хупер обращает внимание, что в Италии повсюду чувствуется сопротивление необходимости отвечать за свои действия [1, с. 299]. «Мы ожидаем, что нас простят. Понятие “наказание” не очень-то по-итальянски», – признает Б. Северьини [11, р. 197].

Итальянцы довольно многословны, красноречивы, любят говорить замысловато, как бы вышивкой, арабесками. Простота и краткость выражений может сойти за поверхностность [11, pp. 182–183]. Жители южных регионов часто говорят громко и страстно, дискуссии могут быть жаркими и эмоциональными. В таких дебатах важно никогда не выходить из себя и не проявлять нетерпение, так как всегда есть риск задеть чью-то гордость, самолюбие [26].

«Южане» обычно разговаривают на близком расстоянии, не более 50–60 см друг от друга. Не рекомендуется увеличивать дистанцию при разговоре, так как это может быть воспринято негативно. «Северяне» тоже ценят оживленные дискуссии, но встречи проходят в более спокойной обстановке. Важно также учесть, что молчание со стороны итальянцев встречается редко и может иметь негативный смысл, сигнализировать о наличии проблемы или отклонении предложения [26].

Итальянцы могут перебивать друг друга. Они исходят из того, что «хотя у вас есть слово, тем не менее я позволяю себе вмешиваться, дополнять, исправлять, поддерживать то, что вы говорите». Перебивая говорящего вопросами, итальянцы таким образом демонстрируют внимание и заинтересованность [9; 10]. Поэтому допустимо прерывать собеседника, чтобы привлечь к себе внимание и убедиться, что вашу точку зрения услышали [2, р. 7].

Речь итальянцев сопровождается активной жестикуляцией, которая придает словам особые оттенки и смыслы. Часто бывает так, что они выражают себя только жестами. «Этот язык жестов создан, чтобы оживлять и поддерживать беседу, красноречиво и образно “звучать” там, где слова бессильны», – замечал советский дипломат Н. И. Тимофеев [3, с. 305]. В Италии одним жестом руки можно передать смысл целого предложения.

Нормальным считается физическое прикосновение во время разговора. Собеседник может касаться плеча или руки партнера, чтобы подчеркнуть важность сказанного или привлечь к себе внимание [8].

Как уже отмечалось, на протяжении всей беседы итальянцы смотрят друг другу в глаза. Частый зрительный контакт свидетельствует об искренности и помогает укрепить доверие. Если же вы избегаете взгляда собеседника, то это может означать, что вам есть что скрывать. Гнев и недоверие могут быть замаскированы улыбкой, благожелательным отношением [26; 24, р. 99]. Маски, театральность играют большую роль в этой культуре. Поэтому чтение выражений лица – важная наука в Италии.

Жители Апеннин внимательно изучают одежду, стиль и вкусы партнера. По их мнению, информация такого рода дает возможность лучше узнать человека. В целом итальянцы полагают, что насыщенная невербальная коммуникация усиливает «сигнальный» эффект и способствует развитию отношений. Стиль общения, лишенный невербальных проявлений, кажется им «деревянными», отстраненным и дезориентирующим [10].

Организованность и пунктуальность не считаются обязательными качествами. «Так что если вас не встретили по приезду в эту страну, не расстраивайтесь: это не означает неуважение, а просто проявление неорганизованности», – пишет Е. В. Мельникова [14, с. 159]. Однако сами итальянцы обычно ожидают, что иностранные гости будут приходить вовремя. Поэтому рекомендуется не опаздывать более чем на 10–15 минут и звонить заранее, если вы задержитесь [26].

Повестка дня переговоров составляется редко. Если она все-таки есть, то она не является подробной [8]. Кроме того, как полагает Л. Кац, скорее всего она не будет соблюдаться [26]. Партнеры, которые строго придерживаются правил, не будут иметь успеха в общении с итальянцами. Если, например, немцы придерживаются согласованной повестки дня и последовательно прорабатывают один вопрос за другим, то в Италии повестка дня имеет такое же значение, как, например, меню в ресторане. Приятно, что у гостей есть возможность ознакомиться с ним, но всегда хочется узнать, что лучше заказать именно сегодня [10].

В ходе переговоров итальянцы любят выдвигать идеи, ценят креативность, творчески подходят к разрешению конфликтов, изобретательны в поиске компромиссов, охотно обсуждают вопросы «с глазу на глаз» [27; 28, с. 122].

Заключение

В общении с итальянцами необходимо учитывать разные аспекты их национальной культуры. Во-первых, большое внимание уделяется вежливости, хорошим манерам, уважению к собеседнику, умению поддерживать общение. Итальянцы убеждены, что человек должен вести себя достойно даже в самых трудных ситуациях. Элегантный внешний вид тоже будет высоко оценен и окажет положительное влияние на переговоры. В целом «внешней» стороне общения итальянцы придают большое значение.

Во-вторых, следует помнить, что итальянцы – трудные партнеры. Они недоверчивы, долго присматриваются к людям, внимательно их изучают, прежде чем установить деловые отношения. С итальянцами нелегко вести переговоры, договариваться, рассчитывать на их надежность, ответственное отношение к выполнению обязательств. Среди экспертов часто высказываются критические оценки итальянцев как деловых партнеров.

Необходимо учитывать также особую ранимость, чувствительность итальянцев к критике. В целом их непростой характер обусловлен историей Италии, которая знала много трагических моментов. Пережитые потрясения научили итальянцев реализму, критическому отношению к людям, поведение которых может быть недружественным и крайне опасным. Исторический опыт убедил их в том, что в жизни есть много обмана, для достижения успеха люди могут использовать аморальные средства. Поэтому итальянцам свойственны недоверчивость, стремление распознать истинную сущность человека, которая может скрываться за маской приветливости и благожелательности.

Итальянцам присущ как глубокий реализм, так и стремление к прекрасному. Они убеждены в том, что можно смягчить конфликты, что-то исправить к лучшему, облагородить, «приручить и приукрасить дикую природу», сделать жизнь достойной, значимой и приятной как для других, так и для самих себя [5, р. 99].

Список источников

1. Хупер Д. Итальянцы. М. : Альпина нон-фикшн, 2016.
2. Jones T. The Dark Heart of Italy. London : Faber and Faber, 2003.
3. Советские писатели об Италии. Л. : Лениздат, 1986.
4. Мешков А. Российско-итальянское культурное сотрудничество: история и современность // Международная жизнь. 2011. № 8. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/510> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Barzini L. The Italians. New York : Atheneum, 1965.
6. Solly M. The Xenophobe's Guide to The Italians. Ravette Publishing, 1995.
7. Kappelin K. Berlusconi: italienaren. Stockholm : Brombergs Bokförlag, 2010.
8. Interkulturelle Besonderheiten für Italien // Sprachenmarkt.de : site. URL: https://www.sprachenmarkt.de/fileadmin/sprachenmarkt/interk_Vorbereitung_images/Interkulturelle_Besonderheiten_fuer_Italien.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
9. Koll Prakoornwit K. Kommunikation in Italien // crossculture academy : site. URL: <https://crossculture-academy.com/kommunikation-in-italien/> (дата обращения: 15.04.2023).
10. Müller S., Laraia E. Business-Etikette: Zusammenarbeit von Deutschen und Italienern // business-wissen.de : site. URL: <https://www.business-wissen.de/artikel/business-etikette-zusammenarbeit-von-deutschen-und-italienern/> (дата обращения: 10.07.2023).
11. Severgnini B. La Bella Figura: A Field Guide to the Italian Mind. New York : Broadway Books, 2006.
12. Герцен А. И. Собрание сочинений : В 30 т. Т. 5: Письма из Франции и Италии. 1847–1852. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955.
13. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство. М. : Междунар. отношения, 2003.
14. Мельникова Е. В. Культура и традиции народов мира (этнопсихологический аспект). М. : Диалог культур, 2006.
15. Prezzolini G. L'italiano inutile. Rusconi, 1983.
16. Категории политической науки. М. : Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) ; РОССПЭН, 2002.
17. Макиавелли Н. Государь. М. : РИПОЛ классик, 2017.
18. Власть факта. Макиавелли: политика и мораль // Россия-Культура : телеканал, 5 окт. 2022 г. Время воспроизведения: 00:00:00-00:39:00. URL: <https://smotrim.ru/video/2489025> (дата обращения: 05.07.2023).

19. Долгов К. М. Гуманизм, Возрождение и политическая философия Никколо Макиавелли. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2017.
20. Юсим М. Франческо Гвиччардини – историк Итальянских войн // Гвиччардини Ф. История Италии : В 2 т. Пер. с итал. и подготовка изд. М. А. Юсима. Т. 2. М. : Канон-Плюс, 2019. С. 579–633.
21. Никольсон Г. Дипломатическое искусство: четыре лекции по истории дипломатии. Пер. с англ. и комментарии С. А. Богомолова ; вступ. статья и общая ред. А. Е. Богомолова. М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962.
22. Никольсон Г. Дипломатия. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1941.
23. Шкорьянец В. Итальянская дипломатическая традиция сквозь призму истории // Исторический вестник университетов Любляны и Перми. 2008. Вып. 2. С. 156–165.
24. Italian Neighbors: or A Lapsed Anglo-Saxon in Verona by Tim Parks. New York, Grove Weidenfeld, 1992. 275 p. Review by J. P. Russo // Italian Americana. 1993. Vol. 12. No. 1. Pp. 97–101.
25. Varsori A. Great Britain and Italy 1945–56: The Partnership Between a Great Power and a Minor Power? // Diplomacy & Statecraft. 1992. Vol. 3. Iss. 2. Pp. 188–228.
26. Katz L. Negotiating International Business – Italy // Leadership Crossroads : site. URL: <http://www.leadershipcrossroads.com/mat/cou/Italy.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
27. Koll Prakoonwit K. Italienische Meetingkultur // crossculture academy : site. URL: <https://crossculture-academy.com/italienische-meetingkultur/> (дата обращения: 15.03.2023).
28. Дубинин Ю. В. Мастерство переговоров. М. : Междунар. отношения, 2012.

References

1. Hooper John. Ital'yantsy [The Italians]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2016. (In Russ.).
2. Jones T. The Dark Heart of Italy. London, Faber and Faber, 2003.
3. Sovetskie pisateli ob Italii [Soviet writers about Italy]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986. (In Russ.).
4. Meshkov A. Rossiisko-ital'yanskoe kul'turnoe sotrudnichestvo: istoriya i sovremennost' [Russian-Italian cultural cooperation: History and modernity]. *The International Affairs*, 2011, no. 8. (In Russ.). Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/510> (accessed 20.04.2023).
5. Barzini L. The Italians. New York, Atheneum, 1965.
6. Solly M. The Xenophobe's Guide to The Italians. Ravette Publishing, 1995.
7. Kappelin K. Berlusconi: italienaren. Stockholm, Brombergs Bokförlag, 2010.
8. Interkulturelle Besonderheiten für Italien. Available at: https://www.sprachenmarkt.de/fileadmin/sprachenmarkt/interk_Vorbereitung_images/Interkulturelle_Besonderheiten_fuer_Italien.pdf (accessed 17.04.2023).
9. Koll Prakoonwit K. Kommunikation in Italien. Available at: <https://crossculture-academy.com/kommunikation-in-italien/> (accessed 15.04.2023).
10. Müller S., Laraia E. Business-Etikette: Zusammenarbeit von Deutschen und Italienern. Available at: <https://www.business-wissen.de/artikel/business-etikette-zusammenarbeit-von-deutschen-und-italienern/> (accessed 10.07.2023).
11. Severgnini B. La Bella Figura: A Field Guide to the Italian Mind. New York, Broadway Books, 2006.
12. Herzen A. I. Sobranie sochinenii. Tom 5: Pis'ma iz Frantsii i Italii. 1847-1852 [Collected works. Vol. 5. Letters from France and Italy, 1847-1852]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1955. (In Russ.).
13. Popov V. I. Sovremennaya diplomatiya: teoriya i praktika. Diplomatiya - nauka i iskusstvo [Modern diplomacy: theory and practice. Diplomacy is a science and an art]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2003. (In Russ.).
14. Mel'nikova E. V. Kul'tura i traditsii narodov mira (etnopsikhologicheskii aspekt) [Culture and traditions of the peoples of the world (ethnopsychological aspect)]. Moscow, Dialog kul'tur Publ., 2006. (In Russ.).
15. Prezzolini G. L'italiano inutile. Rusconi, 1983.
16. Kategorii politicheskoy nauki [The categories of political science]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (Universitet) Publ., ROSSPEN Publ., 2002. (In Russ.).
17. Machiavelli N. Gosudar' [The Prince]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2017. (In Russ.).

18. Vlast' fakta. Makiavelli: politika i moral' [The power of fact. Machiavelli: Politics and Morality]. (In Russ.). Available at: <https://smotrim.ru/video/2489025> (accessed 05.07.2023).
19. Dolgov K. M. Gumanizm, Vozrozhdenie i politicheskaya filosofiya Nikkolo Makiavelli [Humanism, Renaissance and Political Philosophy of Niccolò Machiavelli]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2017. (In Russ.).
20. Yusim M. Franchesko Gvichchardini - istorik Ital'yanskikh voyn [Francesco Guicciardini is a historian of the Italian Wars]. *Gvichchardini F. Istoriya Italii* [Guicciardini F. History of Italy]. Vol. 2. Moscow, Kanon-Plyus Publ., 2019, pp. 579-633. (In Russ.).
21. Nicolson H. Diplomaticheskoe iskusstvo: chetyre lektzii po istorii diplomatii [Diplomatic arts: Four lectures on the history of diplomacy. On the back of the title page: The evolution of diplomatic method. By Harold Nicolson. Being the Chichele lectures deivered at the University of Oxford in November 1953. London, Constable, 1954]. Moscow, Institut mezhdunarodnykh otnosheniy Publ., 1962. (In Russ.).
22. Nicolson H. Diplomatiya [Diplomacy]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1941. (In Russ.).
23. Škorjanec V. Ital'yanskaya diplomaticheskaya traditsiya skvoz' prizmu istorii [Italian diplomatic tradition through the prism of history]. *Istoricheskiy vestnik universitetov Lyublyany i Permi*, 2008, iss. 2, pp. 156-165. (In Russ.).
24. Italian Neighbors: or A Lapsed Anglo-Saxon in Verona by Tim Parks. New York, Grove Weidenfeld, 1992. 275 p. Review by J. P. Russo. *Italian Americana*, 1993, vol. 12, no. 1, pp. 97-101.
25. Varsori A. Great Britain and Italy 1945-56: The Partnership Between a Great Power and a Minor Power? *Diplomacy & Statecraft*, 1992, vol. 3, iss. 2, pp. 188-228.
26. Katz L. Negotiating International Business - Italy. Available at: <http://www.leadershipcrossroads.com/mat/cou/Italy.pdf> (accessed 20.04.2023).
27. Koll Prakoonwit K. Italienische Meetingkultur. Available at: <https://crossculture-academy.com/italienische-meetingkultur/> (accessed 15.03.2023).
28. Dubinin Yu. V. Masterstvo peregovorov [Negotiation skills]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Булахтин – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Information about the author

M. A. Bulakhtin – Doctor of Historical Sciences,
Professor at the Department of State and Municipal Administration,
Professor at the Department of History and Archeology,
Perm State National Research University.

Статья поступила в редакцию 07.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 07.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 126–132.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 126-132.

Научная статья
УДК 343.9.67

КИБЕРАГРЕССИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ЦИФРОВОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ РОССИИ

Елена Николаевна Малик

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орел, Россия,
malik57-elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>

Аннотация. Архитектура международных отношений стремительно меняется из-за роста новых вызовов и угроз. В исследовании обосновано, что страны коллективного Запада развернули против России крупномасштабную экономическую, идеологическую и информационную войну. Информационное противоборство всегда имело место, но сейчас приобрело особо острый характер.

Автором сделан вывод, что киберагрессия со стороны англосаксонских стран направлена на дестабилизацию российского общества, подрыв авторитета политического руководства и радикальную трансформацию политических элит. Указанные геополитические угрозы повышают значимость обеспечения безопасного информационного пространства и защиты цифрового суверенитета России. В работе уделяется внимание разработанным приоритетным мерам, направленным на стабилизацию кибербезопасности российского государства.

Ключевые слова: информационная война, гибридные конфликты, информационная безопасность, цифровой суверенитет, противодействие киберагрессии

Для цитирования: Малик Е. Н. Киберагрессия коллективного Запада как геополитическая угроза цифровому суверенитету России // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 126–132.

Original article

CYBER-AGGRESSION OF THE COLLECTIVE WEST AS A GEOPOLITICAL THREAT TO RUSSIA'S DIGITAL SOVEREIGNTY

Elena N. Malik

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia,
malik57-elena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9849-3581>

Abstract. The architecture of international relations is rapidly changing due to the growth of new challenges and threats. The study justifies that the countries of the collective West launched a large-scale economic, ideological and information war against Russia. Information confrontation has always taken place, but now it has acquired a particularly acute character.

The author concluded that cyber aggression on the part of Anglo-Saxon countries is aimed at destabilizing Russian society, undermining the authority of the political leadership and radically transforming political elites. These geopolitical threats increase the importance of ensuring a safe information space and protecting Russia's digital sovereignty. The work pays attention to the developed priority measures aimed at stabilizing the cybersecurity of the Russian state.

Keywords: information war, hybrid conflicts, information security, digital sovereignty, countering cyber-aggression

For citation: Malik E. N. Cyber-aggression of the collective West as a geopolitical threat to Russia's digital sovereignty. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 126-132. (In Russ.).

Процессы экономического, социально-культурного, политического и военного доминирования транснациональных корпораций влекут за собой демонтаж мироустройства, структурную перестройку международных отношений, что неизбежно приводит к межнациональному противоборству и новым типам войны со специфическим спектром угроз, особенно в киберпространстве.

Современные вызовы, обусловленные переходом ведущих стран мира к концепции ведения сетецентрических войн, переносом театра военных действий в плоскость киберпространства, все больше и больше требуют разработки и внедрения новейших средств связи и технологий кибербезопасности.

В условиях новых геополитических перемен страны коллективного Запада, привыкшие мыслить согласно логике глобального доминирования и неоколониализма, использующие различные способы давления (в том числе в обход Организации Объединенных Наций), провоцируют государственные перевороты, вооруженные конфликты, манипулируют сознанием отдельных групп и народов, навязывают деструктивные неолиберальные идеологические установки¹.

Если обратиться к геополитической концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, то напрашивается вывод, что после холодной войны понимание культурной идентичности и цивилизационного кода во многом определяет миропорядок. Стоит сказать, что более четырехсот лет назад национальные государства Запада (Британия, Франция, Пруссия, Германия, США) объединились в одну многополюсную сеть. За счет колонизаторства и экспансии западная цивилизация, или, как называют ее многие политологи, евро-американская, расширялась, что определило непосредственное ее влияние на другие цивилизации. В XXI в. соперничество двух сверхдержав (США и СССР) сменилось на соперничество цивилизаций. За последнее время мы наблюдаем отторжение процессов «вестернизации» в незападных цивилизациях (исламской, индуистской, конфуцианской). Незападные страны вновь утверждают значимость своих культур, национальных идентичностей и сохранения культурного цивилизационного кода. И Россия здесь не исключение: наша страна тоже заботится о сохранении и прочности своей славянско-православной цивилизации. Сегодня президентом и правительством страны взят курс на осмысление в обществе «социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт»². Это позволит народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

Поэтому стремление евро-американской цивилизации переместиться в социум незападных цивилизаций влечет за собой рост национально-этнических конфликтов и локальных войн (война в Югославии, Ливии, Иране, Сирии, на Украине). За долгие века колониализма, диктата, гегемонии западные элиты привыкли, что им все дозволено, и превратились в символ тотальной, беспринципной лжи, ведя идеологическую (ментальную) войну в киберпространстве [1].

Обращаясь к истории, следует отметить, что НАТО изначально создавался как антисоветский (антироссийский) военный союз. Сегодня в новой Стратегии национальной безопасности США доктринально определили и закрепили Россию наряду с Китаем, Ираном и Северной Кореей своими оппонентами и противниками, или, называя вещи своими именами,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

врагами. Стоит особо подчеркнуть, что наступательный военный потенциал Североатлантического альянса увеличивает угрозу всеобщей безопасности, дестабилизирует международные отношения и усиливает риски столкновения между крупными государствами. «При этом угрозы цифровому суверенитету оказываются одновременно и рисками социально-политической дестабилизации, для достижения которой могут быть задействованы инструменты как информационной, так и кибернетической войны» [2, с. 138]. Подрыв международной стратегической стабильности также формирует предпосылки для разрушения конституционного строя и утери суверенитета в государствах-противниках, подвергающихся внешнему давлению США и их сателлитов.

На сегодняшний день очевидно, что Россия – объект крупномасштабного информационного воздействия. Никто среди западного истеблишмента и не скрывает, что задача глобалистов во главе с США – устранить Россию как препятствие на пути установления нового мирового порядка [3]. А для этого активно используется Всемирная паутина. Кстати, киберстратегия США рассматривает интернет как исключительную зону американских интересов. Одним из самых ярких примеров попыток разделить интернет и подчинить его интересам англосаксонских государств стали события 2022 г. Россия столкнулась не только с колоссальным политическим и социально-экономическим давлением, но и со стремлением недружественных государств изолировать ее интернет-пространство, «отсечь» пользователей Рунета от глобальных цифровых благ. Для этого используются классические и электронные медиа, включая социальные сети, а также инструменты ведения кибернетической войны. Доказано, что в западном сегменте таких социальных медиа, как Facebook¹, Twitter, YouTube и др., технологично и целенаправленно идет работа по формированию негативного образа России, подрыву доверия к российской власти и расколу общества².

Как удалось в ходе идеологической войны за несколько поколений изменить сознание граждан, мы наблюдаем на Украине. Народ на востоке страны, дети и внуки воинов-победителей, под руководством радикальных нацформирований реанимирует идеологию нацизма, они «объявляют героями палачей Бандеру и Шухевича и готовы убивать своих братьев, участвуя в борьбе с Москвией и москалями за свободу поработанной “европейской державы”, которую, как им внушили, веками угнетали русские цари и генсеки, управлявшие русским народом, у которого, в отличие от свободолюбивых европейцев-украинцев, в генах рабское сознание»³.

Следует особо подчеркнуть, что фактическая утрата Украиной цифрового суверенитета указывает на тот факт, что «IT-армия» Киева уже давно стала натовским инструментом. После начала специальной военной операции объем атак США и их союзников в информационном пространстве на Россию вырос многократно. «Число кибератак на российские госучреждения в 2022 году увеличилось на 25 % по сравнению с 2021 годом, до 403 атак»⁴. Вместе с тем, по заявлению заместителя Министра иностранных дел О. Сыромолотова, «сегодня российская IT-инфраструктура позволяет достаточно эффективно противодействовать компьютерным атакам. В 2022 году удалось успешно ликвидировать более 25 тысяч кибератак на госресурсы и 1,2 тысячи инцидентов на объектах критической инфраструктуры»⁵.

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в России.

² Facebook и Twitter заблокированы Роскомнадзором на территории РФ за нарушение «ключевых принципов свободного распространения информации и беспрепятственного доступа российских пользователей к российским СМИ на иностранных интернет-платформах». Об этом подробнее см., напр.: Алексеев Д. Идите в бан: почему Роскомнадзор заблокировал Facebook и Twitter // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1300962/dmitrii-alekseev/inite-v-ban-pochemu-roskomnadzor-zablokiroval-facebook-i-twitter> (дата обращения: 02.05.2023).

³ Саулкин В. Ментальная война. Война на уничтожение русской цивилизации // Московские суворовцы : сайт. URL: <https://mccvu.ru/news/moskovskie-suvorovtsy/mentalnaya-voyna-voyna-na-unichtozhenie-russkoy-tsivilizatsii/> (дата обращения: 02.05.2023).

⁴ Число кибератак на госучреждения увеличилось в 2022 году, заявил эксперт // РИА Новости : сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20230207/ataki-1850280231.html> (дата обращения: 02.05.2023).

⁵ МИД: российская инфраструктура позволяет успешно противостоять кибератакам // РИА Новости : сетевое изд. URL: <https://ria.ru/20221228/ataki-1841811252.html> (дата обращения: 02.05.2023).

Киберкомандованием США информационно-коммуникационные технологии используются для диверсий, саботажа, отключения информационных устройств от терминалов, блокировки действия серверов и т. д. Атака на российское цифровое пространство сопровождается попытками выманить за границу кадровый ИТ-потенциал страны и обречь наших граждан на тотальную зависимость от крупных западных медиаплощадок, распространяющих фейковую информацию, а в некоторых случаях и вовсе призывающих к насилию. Парадоксально, что в эпоху всеобщего роста уважения к правам человека мы стали свидетелями масштабной цифровой дискриминации по национальному признаку.

В. В. Путин на заседании Совета безопасности РФ в марте 2022 г., где обсуждались «вопросы повышения устойчивости и безопасности функционирования информационной инфраструктуры государства, заявил о развязанной против России масштабной войне в киберпространстве» [4, с. 114]. По факту действия США и их союзников по милитаризации информационного пространства грозят перерасти в вооруженное столкновение. Мы разделяем мнение М. В. Попова о том, что «вопросы кибербезопасности имеют для России стратегическое значение как фактор обеспечения суверенитета, обороноспособности и безопасности государства, эффективного развития экономики и социальной сферы» [5, с. 82].

Сегодня Россия активно формирует гибкую и уникальную практику защиты цифрового суверенитета. В целом цифровой суверенитет следует рассматривать как комплекс государственных мер, направленных на развитие и регулирование цифровой и технологической среды, включая национальный сегмент глобального интернета, а также создание безопасного и взаимовыгодного сотрудничества в цифровом мире. Как справедливо отметила О. А. Кошелева, «понимание Россией цифрового суверенитета тесно связано с ее взглядом на суверенитет в более широком смысле, который начал формироваться в начале 2000-х годов. ...В течение следующих нескольких лет эта проблема экзистенциальной потребности России в суверенитете будет повторяться в ежегодных обращениях Президента, и именно необходимость защиты “безусловного” суверенитета России послужит одной из причин изменения Конституции страны в 2020 году» [6, с. 35].

Киберустойчивость остается актуальным направлением государственной политики в России. Практические шаги российского руководства в данном направлении предпринимаются после подписания Президентом РФ 1 мая 2022 г. указа № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации». Документом закреплён комплекс мер, направленных на повышение уровня безопасности информационных ресурсов, в частности, постепенный отказ от использования средств информационной защиты из недружественных стран, создание профильных подразделений во всех значимых учреждениях и т. д.

Важность вопросов по укреплению технологического суверенитета России обозначил Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин на стратегической сессии 11 апреля 2023 г. По словам премьера, необходимо как можно быстрее добиться независимости в этой сфере, наращивать промышленные мощности и освоить выпуск самой значимой продукции, причем в разных отраслях (машиностроение, энергетика, авиа- и судостроение, искусственный интеллект). Требуется помощь и малым технологическим компаниям, школьным и студенческим стартапам, у них много полезных идей, которые нуждаются в отработке и доведении до практического воплощения. Одновременно с этим власти будут активно развивать такие ключевые отрасли, как машиностроение, химический комплекс, энергетика, авиа- и судостроение, агро- и биотехнологии, робототехника, искусственный интеллект, беспилотные системы и другие инновационные направления. Глава кабинета министров отметил: «Концепция технологического развития на ближайшие восемь лет предполагает принципиально новые подходы»¹.

¹ Михаил Мишустин провел стратегическую сессию по укреплению технологического суверенитета // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/news/48211/> (дата обращения: 03.05.2023).

Руководством страны обозначены новые формы политико-экономических и технологических альянсов, основу которых составят баланс развивающих эффектов трансграничности «цифры» и необходимых элементов защиты национального суверенитета. В Министерстве иностранных дел России заявляют о целесообразности создания модели глобальной кооперации, в основе которой лежит защита цифрового суверенитета государств и прав рядовых пользователей, а также стремление создать механизмы противостояния политике «цифровых санкций», нередко исходящих от платформ, деятельность которых слабо регулируется в международном праве. При этом развитие устойчивого цифрового диалога не основано на чисто технологическом сотрудничестве, здесь важно выстраивать и политическое и экономическое партнерство. Предстоит также определить круг дружественных стран, желающих повысить цифровую суверенность, и за столом международных переговоров выработать стандарты в вопросах национальной цифровой безопасности, культуры и права, цифровой кооперации и регулирования деятельности глобальных цифровых платформ. Среди приоритетных векторов многостороннего сотрудничества в сфере кибербезопасности Россия выстраивает взаимовыгодный цифровой диалог с Китаем, Индией и другими союзниками по БРИКС, АСЕАН, ШОС.

Принципы цифрового диалога определены утвержденной 31 марта 2023 г. Концепцией внешней политики России. Документом актуализировано развитие региональных и трансрегиональных механизмов экономической интеграции, создание разноформатных партнерств. Особо подчеркивается, что только объединение потенциалов и добросовестных усилий международного сообщества на основе баланса интересов «способно обеспечить эффективное решение многочисленных проблем современности»¹.

Международное сотрудничество по укреплению цифрового суверенитета предполагает активное и равное участие всех его субъектов, включая государства, бизнес и пользователей, уважение к национальным особенностям развития и регулирования сетевой среды, а также, что важно, совместное использование глобальных информационных технологий, доступ к которым не подвержен политической конъюнктуре [7]. Проработка общей позиции открывает огромное окно возможностей для экспорта российских цифровых сервисов, продуктов и услуг в дружественные страны. Реализация такого подхода станет драйвером экономического и технологического роста России в сотрудничестве со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Кроме того, такое взаимодействие станет катализатором повышения качества российской технологической продукции, которая сможет достойно конкурировать с производителями с западных рынков. Страны должны стремиться не только к равноправному участию в вопросах управления интернетом, но и к недопущению одностороннего контроля над цифровой средой, то есть к установлению устойчивого цифрового мира.

В заключение отметим, что в условиях информационной войны и киберагрессии США против России вопрос о цифровом суверенитете в новых геополитических условиях остается одним из самых злободневных. Сворачивание глобализации в прежнем виде и разделение мира на конкурирующие техноэкономические блоки порождает долгосрочный тренд на технологический суверенитет и высокую вероятность изнуряющей гонки за лидерство.

Для современного государства цифровой суверенитет означает способность самостоятельно принимать решения в технологической сфере и нести за них ответственность, а также сокращение структурной зависимости в высокотехнологичных областях, но при этом не изоляционизм и не протекционизм. В этом ключе Президент России В. В. Путин поставил задачу по разработке эффективных механизмов укрепления цифрового суверенитета России и поддержания информационной безопасности как на уровне государственной власти, так и в рамках отдельных политических и социальных структур.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации.

Сегодня руководством страны взят курс на формирование гибкой и уникальной практики защиты цифрового суверенитета России. При этом реализация принципов равноправной цифровизации государств не только укрепит позитивный имидж нашей страны за рубежом, но и обеспечит лидирующее место РФ в новой формирующейся парадигме международных отношений. Эти отношения уже во многом будут цифровыми, и от того, насколько страны смогут обеспечить цифровой суверенитет, зависит благополучие граждан и справедливость в международных отношениях.

Список источников

1. Гриценко В. В. Цифровой суверенитет России: проблемы управления и обеспечения // Конституционализм и государствоведение. 2021. № 2 (22). С. 19–27.
2. Семченков А. С. Цифровой суверенитет и политическая стабильность России // Возможности и угрозы цифрового общества : сб. науч. ст. / под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. Ярославль : Цифровая типография, 2019. С. 134–140.
3. Дятлов С. А. Борьба за цифровой суверенитет в условиях усиления глобальной гиперконкуренции и геополитической фрагментации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-1 (137). С. 55–59.
4. Малик Е. Н., Шедий М. В. Информационная война против России как геополитическая деструкция государственности и политической системы // Современные тенденции развития научного сообщества в эпоху глобальных перемен. Уфа : ООО «Аэтерна», 2023. С. 111–127.
5. Попов М. В., Мамаева Л. Н. Кибербезопасность как элемент национальной безопасности России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5 (79). С. 80–82.
6. Кошелева О. А. Цифровой суверенитет государства // Интернаука. 2022. № 25-3 (248). С. 35–38.
7. Зиновьева Е. С., Шитков С. В. Цифровой суверенитет в практике международных отношений // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 38–51.

References

1. Gritsenko V. V. Tsifrovoy suverenitet Rossii: problemy upravleniya i obespecheniya [Digital sovereignty of Russia: problems of management and provision]. *Constitutionalism and Political Science*, 2021, no. 2 (22), pp. 19-27. (In Russ.).
2. Semchenkov A. S. Tsifrovoy suverenitet i politicheskaya stabil'nost' Rossii [Digital sovereignty and political stability of Russia]. *Vozmozhnosti i ugrozy tsifrovogo obshchestva* [Opportunities and threats of digital society]. Eds. A. V. Sokolov, A. A. Vlasova. Yaroslavl, Tsifrovaya tipografiya, 2019, pp. 134-140. (In Russ.).
3. Dyatlov S. A. Bor'ba za tsifrovoy suverenitet v usloviyakh usileniya global'noy giperkonkurentsii i geopoliticheskoy fragmentatsii [The struggle for digital sovereignty in the context of increasing global hypercompetition and geopolitical fragmentation]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 5-1 (137), pp. 55-59. (In Russ.).
4. Malik E. N., Shediy M. V. Informatsionnaya voyna protiv Rossii kak geopoliticheskaya destruktziya gosudarstvennosti i politicheskoy sistemy [Information war against Russia as geopolitical destruction of statehood and the political system]. *Sovremennyye tendentsii razvitiya nauchnogo soobshchestva v epokhu global'nykh peremen* [Current trends in the development of the scientific community in an era of global change]. Ufa, Aeterna Publ., 2023, pp. 111-127. (In Russ.).
5. Popov M. V., Mamaeva L. N. Kiberbezopasnost' kak element natsional'noy bezopasnosti Rossii [Cybersecurity as an element of the national security of Russia]. *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2019, no. 5 (79), pp. 80-82. (In Russ.).
6. Kosheleva O. A. Tsifrovoy suverenitet gosudarstva [Digital sovereignty of the state]. *Internauka*, 2022, no. 25-3 (248), pp. 35-38. (In Russ.).
7. Zinovieva E. S., Shitkov S. V. Tsifrovoy suverenitet v praktike mezhdunarodnykh otnosheniy [Digital sovereignty in the practice of international relations]. *The International Affairs*, 2023, no. 3, pp. 38-51. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Малик – кандидат политических наук,
доцент Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Information about the author

E. N. Malik – Candidate of Political Sciences,
Docent, the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023;
принята к публикации 19.07.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for
publication 19.07.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 133–139.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 133-139.

Научная статья
УДК 159.9:004.8

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Татьяна Викторовна Шершнёва

Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь,
shershniowa_t@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются возможности использования искусственного интеллекта в образовательном процессе технического университета, а также для автоматизации административных процедур. Оценивается влияние цифровых технологий на повышение качества профессионального образования. Проанализированы преимущества и возможные риски использования образовательных платформ и программного обеспечения, используемых в процессе преподавания в Белорусском национальном техническом университете. Указаны основные направления работы для преодоления ограничений по использованию AI-технологий в профессиональном образовании.

Ключевые слова: искусственный интеллект, AI-технологии, образовательная платформа, студент, преподаватель

Для цитирования: Шершнёва Т. В. Анализ возможностей и ограничений использования искусственного интеллекта в образовательном процессе технического университета // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 133–139.

Original article

ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES AND LIMITATIONS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE TECHNICAL UNIVERSITY

Tatiana V. Shershniowa

Belarusian National University of Technology, Minsk,
Republic of Belarus, shershniowa_t@mail.ru

Abstract. The article reveals the possibilities of using artificial intelligence in the educational process of a technical university, as well as for automating administrative procedures. The impact of digital technologies on improving the quality of vocational education is assessed. The advantages and possible risks of using educational platforms and software used in the teaching process at the Belarusian National University of Technology are analyzed. The main directions of work to overcome the limitations on the use of AI-technologies in vocational education are indicated.

Keywords: artificial intelligence, AI-technologies, educational platform, student, teacher

For citation: Shershniowa T. V. Analysis of the possibilities and limitations of the use of artificial intelligence in the educational process of the technical university. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 133-139. (In Russ.).

Существуют различные теории о функционировании искусственного интеллекта (artificial intelligence, AI), однако однозначного определения этого вида цифровых технологий до настоящего времени не существует [1]. Это может быть связано с его недолгим существованием, поскольку AI-технологиям едва исполнилось шестьдесят лет. Тем не менее его разработка позволила этим типам приложений оказать глубокое влияние на нашу жизнь. Искусственный интеллект в последние годы находит все более широкое применение в различных сферах человеческой деятельности, и образование не является исключением. В начале XXI в. были разработаны новые алгоритмы и архитектуры нейронных сетей, что привело к революции в области компьютерного зрения, обработки естественного языка и автоматизации решения разнообразных задач. Возросшие инвестиции крупных технологических компаний Google, Facebook¹, Amazon, Microsoft в исследования и разработки нейросетевых архитектур привели к тому, что они смогли впоследствии одержать победу над человеком в сложных играх-стратегиях. Самообучающиеся интеллектуальные системы широко применяются практически во всех сферах, особенно в промышленности, здравоохранении, банковском деле и других отраслях экономики. Пандемия COVID-19 и связанные с ней беспрецедентные меры социальной изоляции, вызвавшие острую необходимость в использовании технологий дистанционного обучения, ускорили интеграцию искусственного интеллекта в сферу высшего профессионального образования. Инструменты искусственного интеллекта уже реализованы во многих частях образовательного процесса, включая разработку содержания, методы обучения, оценку успешности обучения и коммуникацию преподавателя и студентов. 2023 год стал в некоторой степени революционным для развития AI-технологий и расширения их использования во всех сферах, поскольку ознаменовался существенным прогрессом в разработке генеративных сетей (GAN), создающих реалистичные изображения и видео, и больших языковых моделей (LLM), например, широко освещавшийся в медиа ChatGPT (Generative Pre-Trained Transformer) от компании OpenAI.

Эксперты по разработке образовательных платформ для онлайн-обучения единогласны в своих прогнозах по поводу ближайшего будущего: использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения станет ведущей характеристикой образовательной среды современного университета, поскольку они способствуют повышению качества и доступности образования, а также обеспечению индивидуализации и дифференциации обучения, построения оптимальной образовательной траектории в соответствии с потребностями студента. Современный преподаватель университета имеет возможность передать для выполнения все рутинные операции, отнимающие так много времени и сил, искусственному интеллекту, который справится с ними быстрее и практически безошибочно. Проанализируем подробнее существующие уже сегодня возможности и потенциальные ограничения в использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе технического университета. Для анализа автором использовались данные с сайтов разработчиков приложений или образовательных платформ.

Искусственный интеллект дает широкие возможности для адаптивного обучения. Адаптивные образовательные платформы (Coursera, edX, Udacity и др.) используют AI-технологии для предоставления персонализированных рекомендаций по курсам, учебным материалам, выбору заданий на основе анализа интересов студентов, их академической продуктивности и успешности, стиля обучения и индивидуальных предпочтений. Приложения – интеллектуальные тьюторы, такие как Khan Academy и Duolingo (используется для изучения иностранных языков), с помощью искусственного интеллекта адаптируют образовательный контент к навыкам и уровню знаний каждого обучающегося, что позволяет учиться в комфортном, оптимальном темпе и наиболее эффективным способом.

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией и запрещена в России.

С помощью искусственного интеллекта можно создавать инструменты для анализа результатов учебной деятельности студентов. Это проверка письменных работ, мультимедийных проектов, а также программного кода (для обучающихся по IT-специальностям), их эффективности и соответствия заданным критериям. Например, Turnitin и «Антиплагиат.ВУЗ» используют возможности искусственного интеллекта для проверки любых письменных работ на плагиат, а Grammarly не только позволяет выявлять неправомерные заимствования, но и является цифровым инструментом для выявления грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок. Все перечисленные платформы также предоставляют возможность создания комментариев и обратной связи по тексту работы.

AI-технологии достаточно часто используются преподавателями для автоматической оценки проверочных и домашних работ, анализа ответов на тестовые задания множественного выбора с предоставлением статистики о том, какие вопросы были наиболее сложными для студентов. Например, платформа Gradescope распознает почерк и предназначена для оценки отсканированных письменных работ и заданий с лаконичными ответами. Она также позволяет создавать рубрики для более согласованной и объективной оценки. Gradescope предоставляет бесплатные аккаунты для педагогов. В автоматически генерируемом отчете для преподавателя указаны типы ошибок, а обучающемуся платформа отправляет дополнительные упреждения по теме, которая не была усвоена в полном объеме.

Искусственный интеллект позволяет быстро и объективно оценивать работу студентов, освобождая от этой задачи преподавателя и при этом формируя основанные на анализе результатов учебной деятельности детальные отчеты о производительности студентов, в том числе в разные периоды, а также рекомендации по ее повышению.

Потенциал искусственного интеллекта может использоваться также для отслеживания активности студентов в онлайн-среде и выявления паттернов поведения, которые могут указывать на потребности в дополнительной поддержке. Виртуальные тьюторы и чат-боты могут предоставлять необходимую информацию и помощь студентам в любой момент, а также интерактивные задания и упражнения, что делает обучение более увлекательным. В качестве помощи обучающемуся может быть предложен дополнительный материал по изучаемой теме, повторение ранее изученной темы, которая влияет на понимание текущей, или более простое задание. Основываясь на анализе накапливаемых данных, искусственный интеллект может выявлять ранние признаки трудностей в учебной деятельности отдельных обучающихся, оценивать эффективность программ обучения, что позволяет преподавателям и администрации университета своевременно реагировать и оптимизировать образовательные процессы.

На искусственный интеллект можно возложить функции по разработке персонализированных учебных планов: создавать индивидуальные учебные планы для каждого студента на основе его целей, интересов и текущего уровня знаний. Это поможет обучающимся выбирать курсы и материалы, которые наилучшим образом соответствуют их образовательным потребностям. Например, компании Knewton и DreamBox представили образовательные платформы для онлайн-обучения, которые используют адаптивные алгоритмы искусственного интеллекта с целью персонализации образовательного контента. На основе анализа достижений и интересов обучающихся предлагаются рекомендации дополнительных учебных материалов, курсов, проектов, иных ресурсов, которые могут быть полезными для студентов.

При обучении студентов в техническом университете искусственный интеллект может использоваться для создания виртуальных лабораторий. Они позволяют экспериментировать, учиться и вырабатывать у обучающихся необходимые навыки без доступа к «физическим» лабораториям. Они могут применяться в процессе преподавания различных дисциплин: электроники, механики, робототехники и других инженерных дисциплин, химии,

биологии, медицины. Широко используются виртуальные лаборатории для анализа данных, машинного обучения и исследования в области искусственного интеллекта, для обучения программированию, сетевым возможностям, кибербезопасности и другим техническим аспектам ИТ.

Искусственный интеллект может разрабатывать симуляции и модели, которые точно имитируют физические процессы, позволяя студентам проводить виртуальные эксперименты, а также создавать интерактивные учебные средства, включая видеоуроки и геймификацию, чтобы сделать обучение более увлекательным. Существует несколько бесплатных платформ и инструментов для создания виртуальных лабораторий:

1) PhET Interactive Simulations, которая предоставляет бесплатные симуляции по физике, химии, биологии и математике, их можно интегрировать в образовательный процесс университета;

2) Labster – сервис, дающий доступ к бесплатным виртуальным лабораториям по многим научным дисциплинам;

3) ChemCollective – проект включает симуляции и виртуальные эксперименты по химии;

4) MIT OpenCourseWare – проект Массачусетского технологического института, платформа предоставляет бесплатные онлайн-курсы и ресурсы, включая виртуальные лаборатории.

Кроме того, некоторые образовательные платформы, такие как Moodle, предоставляют встроенные инструменты для создания виртуальных лабораторий.

Многие системы управления обучением (learning management system, LMS), такие как Blackboard и Canvas, начинают внедрять функции искусственного интеллекта для оптимизации управления учебными курсами и процессом обучения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что наиболее эффективным является смешанное обучение, в котором совмещены традиционные формы обучения в аудитории и онлайн-обучение, поэтому LMS могут широко использоваться для взаимодействия преподавателя и студентов во внеаудиторное время. К тому же сервисы для дистанционного обучения нам уже хорошо знакомы и привычны, интеграция с AI-технологиями лишь оптимизирует их функционал:

1) Google Classroom – это образовательная платформа от Google, которая позволяет преподавателю создавать задания, прикреплять материалы (удобная интеграция с «Google Документами» для совместного редактирования и комментирования), указывать сроки выполнения заданий, оценивать их, обеспечивать обратную связь. Google Classroom бесплатно доступен преподавателям и студентам, использующим учетные записи Google;

2) Moodle – это популярная бесплатная и open-source (программное обеспечение с открытым исходным кодом) система управления обучением, которая предоставляет инструменты для создания электронных учебников, заданий, тестов, форумов и обмена информацией с обучающимися;

3) платформа Microsoft Teams позволяет создавать виртуальные классы и обмениваться материалами, обеспечивать обратную связь через чат и комментарии. Она также интегрирована с другими приложениями Microsoft, такими как Word, Excel и пр. Microsoft Teams доступна бесплатно с ограниченным функционалом. Однако образовательные организации могут иметь доступ к бесплатным версиям Office 365, которые включают в себя Microsoft Teams;

4) Blackboard – это еще одна достаточно популярная LMS, которая предоставляет инструменты для создания онлайн-курсов, оценки онлайн-тестов и заданий, поддержки обратной связи. Blackboard предоставляет LMS для университетов, ее доступность для преподавателей обеспечивается через их университетскую учетную запись;

5) Trello – облачная платформа для управления проектами небольших групп, здесь можно создавать доски для выдачи заданий, установки сроков их выполнения, организации обратной связи и отслеживания прогресса обучающихся. Trello предоставляет бесплатные аккаунты с базовыми функциями, но также имеет платные версии с расширенными возможностями;

6) VideoAnt – бесплатный инструмент, который позволяет преподавателям и студентам аннотировать видео и обмениваться комментариями.

Выбор конкретной платформы зависит от потребностей и предпочтений преподавателя, а также от того, какие типы заданий и обратной связи необходимы для изучения учебной дисциплины. Важно учесть, что интеграция технологий должна быть согласована с методикой и целями обучения.

Использование AI-технологий существенно повышает доступность университетского образования:

1) искусственный интеллект позволяет создавать и предоставлять онлайн-курсы и лекции в сети Интернет с использованием автоматизированных систем обучения. Это дает студентам возможность получать образование, не выходя из дома, и обеспечивает гибкость в выборе учебного времени. При этом MOOCs (massive open online courses, массовый открытый онлайн курс) предлагают как бесплатные, так и платные курсы, что дает студентам возможность выбрать обучение, которое соответствует их финансовым возможностям;

2) языковые сервисы могут транскрибировать лекции и осуществлять автоматический перевод текста на разные языки, что позволяет студентам более эффективно учиться, не имея языковых барьеров;

3) средства чтения вслух разрушают существующие ограничения для студентов с нарушениями зрения или дислексией, а технологии распознавания голоса могут помочь тем студентам, которым сложно набирать текст на клавиатуре, преодолеть трудности с письменными заданиями;

4) искусственный интеллект может облегчить совместное обучение, позволяя студентам в разных частях мира сотрудничать в режиме реального времени;

5) приложения мобильных устройств и веб-платформ используют AI-технологии для создания доступных и удобных решений для обучения вне аудитории.

Эти примеры демонстрируют, как ИИ может сделать образование более доступным, гибким и индивидуализированным для студентов, независимо от их местоположения, физических способностей и индивидуальных образовательных потребностей.

Опыт Белорусского национального технического университета показывает, что искусственный интеллект может автоматизировать административные задачи технического университета:

1) автоматизация регистрации и ведения документации (обработка и архивирование студенческих документов, включая заявления о приеме, академические свидетельства и др.);

2) разработка расписания учебных занятий с учетом санитарно-гигиенических требований, наличия аудиторий и необходимого оборудования, а также предпочтений преподавателей;

3) обработка и финансовый анализ документации для управления бюджетом университета;

4) обработка запросов и жалоб от студентов, преподавателей и персонала через виртуальных помощников и системы чат-ботов, генерирование ответов на типовые вопросы;

5) управление системой каталогизации и архивирования библиотечных ресурсов, более легкий поиск учебных материалов и доступ к ним, предоставление рекомендаций по литературе и исследовательским ресурсам для студентов и преподавателей;

6) поддержка HR и управления персоналом, включая наем, обучение, управление рабочими процессами, отбор и соотнесение кандидатов и вакансий, а также мониторинг производительности персонала;

7) автоматизация общения и рассылки уведомлений, напоминаний и обновлений студентам и преподавателям;

8) анализ данных о студентах, их успешности в обучении, прогнозирование тенденций в увеличении или уменьшении контингента, а также планирование программ и адаптация курсов под потребности рынка труда.

Таким образом, новые вызовы информационного общества требуют от университета серьезного изменения его жестких канонов обучения. Внедрение технологии искусственного интеллекта открывает множество возможностей для разработки массовых открытых онлайн-курсов. Оценка большого количества задач, выявление пробелов в обучении и преподавании больше не будут проблемой при внедрении интеллектуальных систем в образовательный процесс университета. Кроме того, измерение прогресса в обучении становится все более объективным. Использование искусственного интеллекта в образовании позволяет университетам создавать более гибкие и индивидуализированные образовательные планы, что в итоге способствует более эффективному обучению и повышению успеваемости студентов. Искусственный интеллект играет важную роль в расширении доступности образования, делая его персонализированным и создавая комфортную образовательную среду с эффективной обратной связью. AI-технологии обеспечивают создание более реалистичных и интерактивных виртуальных и смешанных обучающих сред, делая учебный материал наглядным и интересным. Автоматизация административных задач способствует снижению рутинной работы, уменьшению ошибок и оптимизации времени, что позволяет администрации и персоналу университета более эффективно управлять ресурсами и обеспечивать качество образовательного процесса. Использование AI-технологий повышает конкурентоспособность университета и позволяет предоставлять высококачественное образование с помощью эффективных учебных программ, систем онлайн-образования и стратегий цифрового маркетинга, адаптированных для целевой аудитории.

Однако существуют и определенные риски при использовании AI-технологий, которые необходимо исключить или минимизировать. Использование автоматических систем генерации образовательного контента может привести к появлению некачественных материалов, которые не соответствуют академическим стандартам и неизбежно приведут к снижению качества подготовки специалистов. Обработка и хранение большого объема персональных данных студентов и преподавателей требует высоких стандартов безопасности и защиты данных от утечек или злоупотреблений. В работе AI-систем могут наблюдаться сбои, их работоспособность может зависеть от доступности интернета и электроэнергии. Необходимо регулярно и своевременно обеспечивать обновления и техническую поддержку программных пакетов, а для использования некоторых технологий потребуются дорогостоящие вычислительные ресурсы, что создаст сложности для университета. Отдельной статьей расходов для университета может стать инвестирование в обучение и подготовку персонала для работы с AI-технологиями. К тому же не следует забывать, что приверженность к онлайн-обучению и автоматизированным системам может вызывать проблемы в межличностном взаимодействии, утрату навыков сотрудничества и групповой работы, снижение уровня развития эмоционального интеллекта, социально-коммуникативной компетентности и др. [2]. Необходимо помнить, что роль личности педагога и межличностное взаимодействие играют ключевую роль в образовании. Решение этих проблем требует поиска баланса между автоматизацией и ролью человеческого фактора, а также строгого контроля за качеством и безопасностью, соблюдением этических норм. Для успешного использования диджитал-технологий в образовании, включая искусственный интеллект, необходимо повышение цифровой гра-

мостности преподавателей и студентов. Главная задача университета нового тысячелетия заключается в необходимости планировать, проектировать, развивать и внедрять цифровые навыки, чтобы готовить современных специалистов, способных понимать и развивать технологическую среду в соответствии со своими потребностями, а также осуществлять универсализацию цифрового языка, поддерживаемого программными средами последних поколений.

Список источников

1. Воронов М. В., Пименов В. И., Небаев И. А. Системы искусственного интеллекта : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 268 с.
2. Шершнёва Т. В. Особенности психической деятельности личности в информационно-коммуникационном пространстве // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1 (91). С. 163–168.

References

1. Voronov M. V., Pimenov V. I., Nebaev I. A. Sistemy iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence systems]. Moscow, Yurayt Publ., 2023, 268 p.
2. Shershniyova T. V. Osobennosti psikhicheskoy deyatel'nosti lichnosti v informatsionno-kommunikatsionnom prostranstve [Features of the mental activity of the individual in the information and communication space]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2022, no. 1 (91), pp. 163-168. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. В. Шершнёва – кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Психология»,
Белорусский национальный технический университет.

Information about the author

T. V. Shershniyova – Candidate of Psychological Sciences, Docent,
Head of the Department of Psychology,
Belarusian National University of Technology.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2022; принята к публикации 11.10.2022.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 09.10.2022; accepted for publication 11.10.2022.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 140–159.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 140-159.

Научная статья
УДК 001:929:66

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И РОЛЬ КРУПНЕЙШЕГО В МИРЕ ВЕРХНЕКАМСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ КАЛИЙНО-МАГНИЕВЫХ СОЛЕЙ

Владимир Викторович Шилов

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия, vvs595959@mail.ru

Аннотация. Рассматривается процесс формирования полезных ископаемых в пермский геологический период, его границы на территории Северного Прикамья. Анализируется вклад ученых-геологов, исследования которых помогли в 1925 г. профессору П. И. Преображенскому открыть крупнейшее в мире (после Канады) месторождение калийных и калийно-магниевых солей. Представлены фрагменты биографии выдающего русского ученого Павла Ивановича Преображенского, чье открытие способствовало бурному индустриальному и социокультурному развитию Западного Урала. Показан промышленный потенциал предприятий, выпускающих продукцию благодаря разработке одного из крупнейших в мире месторождений калийно-магниевых солей в Пермском Прикамье.

Ключевые слова: природные ресурсы, наследие Пермского моря, соляные промыслы, научные исследования, калийные удобрения, горно-химические предприятия, индустриальный центр, агломерация городская, агломерация региональная

Для цитирования: Шилов В. В. История открытия и роль крупнейшего в мире Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 140–159.

Original article

HISTORY OF DISCOVERY AND THE ROLE OF THE WORLD'S LARGEST VERKHNEKAMA POTASSIUM-MAGNESIUM SALTS DEPOSIT

Vladimir V. Shilov

Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia, vvs595959@mail.ru

Abstract. The process of formation of minerals in the Permian geological period, its boundaries in the territory of the Northern Kama region is considered. The contribution of geologists is analyzed, whose research helped in 1925 Professor P. I. Preobrazhensky to open the world's largest (after Canada) deposit of potash and potassium-magnesium salts. Fragments of the biography of the outstanding Russian scientist Pavel Ivanovich Preobrazhensky, whose discovery contributed to the rapid industrial and socio-cultural development of the Western Urals, are presented. The industrial potential of enterprises producing products due to the development of one of the world's largest deposits of potassium-magnesium salts in the Perm Kama region is shown.

Keywords: natural resources, heritage of the Perm Sea, salt mines, scientific research, potash fertilizers, mining and chemical enterprises, industrial center, urban agglomeration, regional agglomeration

For citation: Shilov V. V. History of discovery and the role of the world's largest Verkhnekama potassium-magnesium salts deposit. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 140-159. (In Russ.).

Калийные соли в современном мире играют важнейшую роль, без калийных удобрений практически не обходится ни одна развитая страна. Они широко используются в химической промышленности, в электрометаллургии, медицине, пиротехнике, фотографии, при производстве стекла, красок, мыл, при выделке кожи. Вместе с тем на сегодняшний день известны месторождения калийных солей, расположенные не более чем в двадцати странах, и крупнейшими производителями этого важного стратегического сырья в начале XXI в. являются (данные на 2002 г.): Белоруссия (5,5 млн т), Германия (3,5 млн т), Израиль (2,1 млн т), Иордания (1,2 млн т), Китай (0,6 млн т), Великобритания (0,6 млн т), Украина (0,1 млн т).

Больше половины мировых запасов сосредоточено в двух государствах – Канаде (Саскачеванский калиеносный бассейн) и России, в Пермском крае (Верхнекамский калиеносный бассейн) [1]. Добываемая здесь калиевая соль (или калийная соль), которая является минеральным ресурсом группы «неметаллические полезные ископаемые», является сырьем для химической промышленности – используется в производстве калийных удобрений. После того, как в мае 2011 г. «Сильвинит» (Соликамск) официально соединился с «Уралкалием», ПАО «Уралкалий» стало вторым в мире по величине производителем калия (на первом месте – канадский Potash).

Калийные удобрения с Северного Прикамья поставляются во все регионы РФ и экспортируются в более чем сорок стран мира, главными покупателями их являются Бразилия, Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии, страны Европы, Соединенные Штаты Америки.

Примечательно, что молодой город Березники на политической карте советского государства появился только в начале 1930-х гг.¹, а в старинном городе Соликамске в 1931 г. проживало всего лишь 12 700 человек. Согласно последней советской переписи 1989 г. в Березниках уже проживало 201 213 жителей, а в Соликамске – 110 098 человек.

Бурное промышленное развитие территории Верхнекамья, создание здесь уникальных производств на уровне не только России, но и мира, образование Верхнекамской региональной агломерации связано с наличием богатейших природных ресурсов, прежде всего – Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей (ВМКМС), которое формировалось длительное время.

Формирование полезных ископаемых имеет историю в несколько сотен миллионов лет. Геологические отложения отражают длинную и сложную историю нашей планеты, часто их так и называют – «летопись Земли», «каменная книга». Отложения пермского геологического периода очень хорошо известны в научном мире. В них по берегам Камы, Чусовой, Сылвы, Косью, Вишеры и других более мелких рек Пермского края представлены породы в виде чередования разноцветных слоев, которые часто называют «фрухлянки» и «хамелеоны» или просто красивыми именами – «красноцветы» и «пестроцветы». По ним ученые-геологи восстанавливают страницы геологической истории пермского периода, изучая все ярусы отложений. Такие обнажения, разрезы считаются мировыми эталонами (образцами).

В 1841 г. британский геолог (шотландец) Родерик Импи Мурчисон (1792–1871) открыл *пермскую систему*. Благодаря ему ранее странное, неизвестное (для иностранцев) и короткое слово «пермь» начало писаться на геологических картах всех континентов. Слово «пермь» вошло в дюжину самых распространенных, как говорят эксперты, ключевых геологических терминов, стало условным знаком, неотъемлемым атрибутом всех геологических карт мира.

Исследователи науки утверждают, что никто не сделал больше для расшифровки каменной летописи Земли, чем Р. И. Мурчисон, который до тридцати лет вообще не помышлял стать геологом и тем более исследовать далекий от Туманного Альбиона, но, как выяснилось, уникальный Урал.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1933. № 47. С. 274.

За проделанный на Урале труд, написание «каменной летописи» и введение в научный оборот нового понятия «пермский период» российский император Николай I подарил Р. И. Мурчисону золотую табакерку и пригласил его перейти на русскую службу в качестве инспектора по геологическим исследованиям империи. Легенда гласит, что Р. Мурчисон от предложения русского царя вежливо отказался, а табакерку принял с восторгом. У себя же на родине в Англии он был посвящен в рыцарство, а потом стал еще и баронетом. По этому поводу пермский исследователь С. И. Ваксман писал: «Друзья изощрялись в витиеватых обращениях: “Дорогой и знаменитейший граф Силурийский и Уральский!” Чарлз Дарвин насмешливо-уважительно называл его “Дон Родерик”» [2, с. 84].

Как бы там ни было, с легкой руки Р. И. Мурчисона и благодаря необычайно богатой «кладовой природы» Большого Урала слово «пермь» ныне хорошо известно всем ученым, да и многим другим людям на земном шаре.

Открытый Р. Мурчисоном *пермский период* датируется 290–235 млн лет тому назад. Для геологии, которая сравнивает этот период со всей историей Земли и продолжительностью многих других геологических периодов, это относительно небольшой период. Тем не менее за такой «небольшой срок» природа создала для современного Урала огромные запасы самых разнообразных полезных ископаемых.

Определенный вклад в изучение пермского геологического периода внес представитель германской науки, один из пионеров в области морской геологии Иоганнес Вальтер (1860–1937), который проводил и исследования по биологии моря, заложившие основу современных океанологии и экологии. И. Вальтер посещал с экспедициями Египет, Цейлон, Грецию, Шотландию. Возглавлял И. Вальтер (ординарный профессор геологии и палеонтологии Йенского университета) несколько геологических экспедиций в Российскую империю, в том числе экспедицию на Урал в 1897 г. [3].

Немецкий геолог и палеонтолог И. Вальтер, изучая геологические обнажения, пришел к выводу о существовании в пермский период истории Приуралья нескольких видов ландшафтных достопримечательностей, таких как морские просторы с грядами и атоллами рифов, огромные мелководные лагуны, в которых в очень больших количествах и отлагались различные соли. Неслучайно этот выдающийся ученый стал почетным членом Академии наук СССР (1 февраля 1930 г.) [4] и был отмечен как в знаменитом 86-томном Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПб., 1890–1907), так и в 30-томной Большой советской энциклопедии (М., 1969–1978, гл. ред. А. М. Прохоров).

Современные ученые-геологи утверждают, что на Урал море приходило не один раз, и в *пермский геологический период* здесь тоже существовало обширное Пермское море, о чем говорят следующие факты:

1. Широкое распространение в Пермском крае легкорастворимых пород: известняка, гипса, ангидрита, соли и др.

2. Активное развитие процессов и явлений, связанных с растворением, выщелачиванием, вымыванием водой пород, образованием пустот, провалов и других поверхностных и подземных форм карста. В Прикамье существуют все многообразные формы карста: карры, воронки, котловины; останцы, мосты, арки; колодцы, шахты, пещеры, полости, ходы. Есть в Пермском крае и редкий вид карста – в отложениях солей. С карстом связаны многочисленные озера – поверхностные и подземные, пресные и соленые и даже «исчезающие реки»¹.

3. Образование красивых, мощных, интересных для науки обнажений по берегам рек на месте бывших коралловых и водорослевых рифов теплых морей.

¹ Карст часто представляет угрозу для человека. В Пермском крае наибольшая опасность для жителей существует в г. Кунгуре. О провалах периодически сообщают прикамские средства массовой информации.

4. Наличие в земных слоях пермского периода различных окаменелостей: скелетов морских и сухопутных животных, раковин моллюсков, следов гигантских звероящеров, многих видов насекомых, отпечатков листьев растений, стволов деревьев.

5. Открытие многочисленных полезных ископаемых, связанных с осадочными морскими отложениями или влиянием моря (соль, нефть, бишофит, медь, уголь, строительные материалы, поделочные камни и др.).

Известные уральские геологи Е. А. Черных и Т. В. Похожаева пишут: «Редко в природе встречается на одной территории такое большое разнообразие “визитных карточек” древних морей» [5, с. 18].

Пермское море существовало примерно 286 млн лет назад на месте современных Уральских гор, в том числе и на территории современных городов Верхнекамья – Березников, Усоля, Соликамска. Море было неглубоким и теплым, прогревалось до самого дна (в пермский период палеозойской эры оно простиралось от Северного Ледовитого океана до Каспия), и в нем накапливались особо мощные осадочные породы. В конце пермского периода вместо моря поднялись Уральские горы. Море отошло на запад, стало усыхать, превращаясь в сеть лагун, озер и болот.

Под воздействием солнца и при замедлении или полном прекращении пополнения лагун пресной водой концентрация солей в лагунах резко возрастала, а находящиеся в морской воде соли – хлориды натрия (галит), хлориды калия (сильвин), калия и магния (карналлит) – кристаллизовались и выпадали в осадок. Так постепенно на протяжении многих тысячелетий в результате высыхания лагун и занесения их осадочными породами сформировалось крупнейшее в России и второе в мире по запасам руды Верхнекамское месторождение калийно-магниевых солей, благодаря которому сегодня Березники и Соликамск являются крупнейшими промышленными центрами не только Западного Урала, но и РФ.

Именно наличие богатейшего месторождения калийно-магниевых солей, открытого в 1925 г. профессором П. И. Преображенским [6] в Верхнекамье, способствовало выбору места для строительства Березниковского химического комбината в конце 1920-х гг., а затем Соликамского и Березниковского магниевых заводов во второй половине 1930-х гг.

Границы этой уникальной кладовой природы общей площадью около 3 500 кв. км современная геологическая наука описывает так: она начинается от оз. Нюхти в Красновишерском районе на севере Пермского края и простирается до бассейна р. Яйвы бывшего Усольского района на юге (ныне территория Березниковского городского округа). Протяженность только разведанной части ВМКМС с севера на юг составляет 140 км, а с запада на восток – около 60 км. В основном месторождение расположено на левом берегу Камы, но есть и небольшой участок на правобережье. Крупнейшие промышленные центры Западного Урала (синоним – Пермский край) в Северном Прикамье – «молодой социалистический город» Березники и старинный, с многовековой историей г. Соликамск – как раз и находятся рядом с разрабатываемым месторождением, и продукция этих крупнейших городов региона (прежде всего, минеральные удобрения, магний, титан и др.) широко известна не только в Российской Федерации, но и далеко за ее пределами.

В наши дни познакомиться с этой «каменной книгой Прикамья» можно в оригинальном, единственном в РФ музейно-выставочном центре ПАО «Уралкалий», посвященном становлению и развитию калийной промышленности. В состав музейно-выставочного центра с замечательными экспозициями входят два музея – в г. Березники (ул. Свердлова, д. 35 «А») и в г. Соликамске (ул. 20 лет Победы, д. 68).

Честь открытия в 1925 г. в Верхнекамье месторождения калийных и магниевых солей вполне заслуженно принадлежит профессору П. И. Преображенскому, тем не менее ради исторической справедливости следует все-таки заметить, что предыстория открытия и использования наследия древнего Пермского моря насчитывает несколько веков.

Еще в середине XV в. на р. Усолке в районе современного Соликамска появились первые в Северном Прикамье солеварни, где выпаривалась качественная пищевая соль «пермянка». Рассол качался из скважин по оригинальным для того времени «трубам», выдолбленным из стволов деревьев (остатки труб сегодня можно увидеть в музеях Березников, Усоля, Соликамска).

Можно даже предположить, что на Руси соляной промысел был одним из самых древних, связанных с использованием месторождений полезных ископаемых. К XVII в. на солеваренных заводах во многих районах Европейской России (в Пермском Прикамье это Соликамск, Усолье, Чусовские Городки и др.) поваренная соль добывалась путем выварки из вод естественных соляных источников и подземных рассолов, и бурение для добычи рассолов достигло такого размаха, что без него уже не обходился практически ни один солеваренный завод (см. рис. 1).

Рис. 1. Л. А. Старков. Ленвенский сользавод (Старая Ленва). 1951
Холст, масло. Березниковский историко-художественный музей (БИХМ)

Соль «пермянка» в досоветский период была широко известна во многих регионах России. В первой половине XIX в. ею обеспечивались Пермская, Вятская, Казанская, Нижегородская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Московская, Тверская, Калужская и, отчасти, Пензенская, Тульская, Орловская губернии [7]. В определенном смысле можно даже сказать, что знаменитая соль Верхнекамья «пермянка» была «брендом» средневековой и новой России [8].

Добыча поваренной соли не только позиционировала Верхнекамье как «соляную столицу России», но и способствовала открытию в 1883 г. первого в Российской империи Березниковского содового завода, чья продукция высокого качества сразу была отмечена Д. И. Менделеевым¹ (в наши дни продукция ОАО «Березниковский содовый завод» и ООО «Сода-хлорат» тоже высоко оценивается потребителями). Великий химик не только дал ценные рекомендации по развитию отечественного производства соды, указал на перспективность этой отрасли для русской промышленности («Ныне нельзя себе и представить развитие промышленности без потребления соды» (цит. по: [9])), но и в целом гениально «предсказал» судьбу Урала [10].

На протяжении веков в Верхнекамском регионе глубина скважин с годами постоянно увеличивалась (ряд скважин были глубиной до 100 м) [11, с. 154], так как нужны были все более и более крепкие рассолы, и в начале XX в., при проходке Людмилинской скважины (1906–1907 гг.) на р. Усолке произошло вскрытие коренной каменной соли. На глубине 37 сажен (79 м) пласт этой породы и был встречен. Через четыре года русский ученый, горный инженер, специалист в области бурения И. Н. Глушков (1873–1916) [12] впервые высказал мысль о большом размере месторождения и о необходимости разведки калийных солей в Прикамье.

Обязательно следует сказать и о Николае Павловиче Рязанцеве (1882–1934) (рис. 2), который начал свою трудовую деятельность на Усть-Боровском заводе (Соликамск), где работал вместе с отцом; неслучайно одна научно-популярная брошюра имеет такое «бескомпромиссное» название – «Первооткрыватель калия Н. П. Рязанцев» [13].

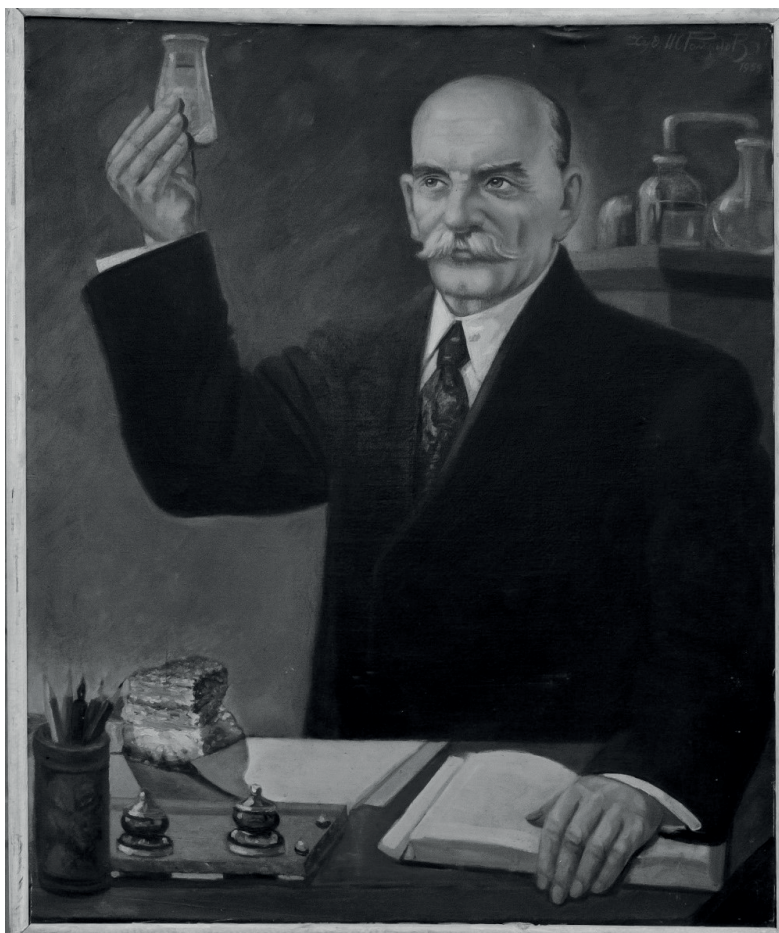

Рис. 2. И. С. Романов

Н. П. Рязанцев. Первооткрыватель соликамского калия. 1959. Холст, масло. БИХМ

¹ Журнал русского физико-химического общества. 1884. Т. 16. С. 277–278.

Н. П. Рязанцев, работая на Усть-Боровском заводе, скопил денег, поступил в Кунгурское техническое училище, которое готовило мастеров машиностроительного дела, после его окончания вновь пришел на Усть-Боровской завод, а через два года перешел техником на Троицкий завод, где в 1906 г. и получил от владельца завода задание пробурить новую скважину и по ее образцам выяснить, как залегают соляные пласты.

Тогда выварочную соль с рынков сбыта начали вытеснять каменная соль из Бахмута (город на Украине)¹ и осадочная соль оз. Баскунчак (котловина пересыхающего соленого озера в Ахтубинском районе Астраханской области)². Солепромышленники Верхнекамья тоже хотели перейти к добыче более дешевой соли, как это делалось в Бахмуте, – непосредственно из шахт.

При бурении 23 января 1907 г. на глубине 96 м и встретился пласт каменной соли, а 27 февраля того же года на глубине 98,7 м была обнаружена соль желтая с красноватыми прожилками, и чуть позднее углубление Петровской скважины на глубине 93 м тоже дало соль темно-красного цвета.

Разумеется, Н. П. Рязанцев, который работал уже заведующим Троицкого сользавода (при советской власти техником на калийном комбинате) сохранил полученные в 1907 г. образцы, а в 1910 г. провизор А. А. Власов, проведя анализ этих солей, обнаружил в них калий. Конечно, о «промышленном производстве калия» речь тогда не шла, хотя роль калийных удобрений в мире была в начале XX в. хорошо известна [14].

Как бы там ни было, Уральский областной совет народного хозяйства 15 марта 1926 г. решил: «Считать тов. Рязанцева первым открывателем в Соликамском заводе на Урале калийных солей», а в год его смерти, в 1934 г., за свои заслуги Николай Павлович Рязанцев награжден Почетной грамотой Центрального исполнительного комитета СССР [15]. Поэтому вполне заслуженно биография Н. П. Рязанцева занимает почетное место в трудовой летописи Соликамского калийного комбината [16], а его могила на Южном кладбище Соликамска является объектом культурного наследия регионального значения.

Отдавая дань творческой личности Н. П. Рязанцева, все-таки следует сказать, что определить качество, масштабы (границы) залегания калийных солей может только профессиональный ученый, даже коллектив ученых, которые имеют возможность организовывать масштабные геологические экспедиции и в специальных оснащенных лабораториях проводить дорогостоящие анализы полученных пород.

В 1916 г. основоположник физико-химического анализа, академик Н. С. Курнаков (1860–1941) (рис. 3) исследовал образцы «красной соли» [17; 18], которые из Соликамска доставил горный инженер, буровик, будущий профессор Г. Р. Деринг (1868 – после 1936), и обнаружил в них содержание хлорида калия – 33,69 %, хлорида натрия – 65,14 % [19; 20]. Н. С. Курнакову в этом помогал его ассистент К. Ф. Белоглазов (1887–1951), будущий известный физикохимик, профессор физической химии и химии золотого дела (1927), специалист в области использования руд цветных металлов, автор кинетической теории флотационного процесса [21; 22; 23].

Как отмечалось выше, образцы из коллекции потомственного соликамского солеваря Н. П. Рязанцева, доставленные в Петроград, не были еще тщательно исследованы, и только в столице, в химических лабораториях Горного и Политехнического институтов, сотрудники Н. С. Курнакова определили высокое содержание хлорида калия в доставленных пробах. В изучении образцов активно участвовали также преподаватели Политехнического института К. Ф. Жемчужный, Г. Г. Уразов и Н. Н. Ефремов [11, с. 155].

¹ В 1876 г. в Бахмутской котловине были открыты большие запасы каменной соли, в 1879 г. различными акционерными обществами начали строиться соляные шахты, в результате производство соли достигло 12,0 % от общероссийского.

² Озеро Баскунчак упоминается в 1627 г. в «Книге Большому чертежу» как место, «где ломают соль чистую, как лед». В наши дни здесь добывают тоже чрезвычайно чистую соль озера (99,8 % NaCl), что составляет 80,0 % от общей добычи соли в РФ.

Рис. 3. И. С. Романов. Портрет одного из деятелей по открытию В.-Камского калийного месторождения Н. С. Курнакова. 1959. Холст, масло. БИХМ

Даже по тем временам рентабельность месторождения в Северном Прикамье была налицо, но Первая мировая война, революция 1917 г., Гражданская война помешали дальнейшему исследованию. Только в 1924 г. Советская Россия смогла найти средства на разведку месторождения.

Впрочем, несмотря на тяжелые для России годы Первой мировой и Гражданской войн, изучение Верхнекамья продолжалось, и в этом контексте стоит выделить такого замечательного ученого-геолога, как Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942) [24], который в 1919 и 1920 гг. (два полевых сезона) провел детальное изучение геологии Соликамского района Пермской губернии и дал прогноз на его перспективность [25] (в 1935 г. А. Н. Рябинину присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук). Кроме этого, А. Н. Рябинин основал науку о динозаврах и реставрировал полный скелет громадного утконосого ящера. (Умер ученый от голода в блокадном Ленинграде 12 февраля 1942 г. [26].)

В этом же ряду стоит отметить и коллегу А. Н. Рябинина – Н. Н. Яковлева, с которым он исследовал Северное Прикамье [27]. Николай Николаевич Яковлев (1870–1966) – выпускник Горного института (1893), ученый-геолог и палеонтолог, член-корреспондент АН СССР (1921), директор Геологического комитета (1923–1926), председатель Русского палеонтологического общества. Его заслуги отмечены не только в Большой советской энциклопедии, а даже и в знаменитом Энциклопедическом словаре досоветского периода Брокгауза и Ефрона [28; 29].

Тем не менее «отцом» отечественной калийной промышленности [30], первооткрывателем крупнейшего в мире месторождения калийно-магниевых солей в Верхнекамье принято считать российского геолога Павла Ивановича Преображенского (1874–1944) [31], что в целом будет верным. И все-таки следует помнить, что П. И. Преображенский, как серьезный

ученый, без всякого сомнения, был знаком с изысканиями Н. П. Рязанцева, трудами своих коллег-предшественников, выдающихся русских геологов, блестящих ученых Н. С. Курнакова (и его ассистента К. Ф. Белоглазова), И. Н. Глушкова, А. Н. Рябинина, Н. Н. Яковлева, К. Ф. Жемчужного, Г. Г. Уразова, Н. Н. Ефремова, чьи труды, разумеется, и помогли ему сделать это «открытие века» [32].

Роль калийных солей в сельском хозяйстве стала понятна, когда выдающийся немецкий химик, один из основателей агрохимии, президент Баварской академии наук (с 1860 г.) Ю. фон Либих (1803–1873) в 1840 г. опубликовал свой труд «Химия в приложении к земледелию и физиологии»¹, и в самой Германии добыча калийных солей началась уже в 1857 г.

К началу Первой мировой войны Россия все калийные удобрения ввозила из Германии, где от 92,0 до 99,0 % рынка калийных солей находились в руках франко-германского синдиката, имевшего около двухсот шахт и семидесяти химических фабрик по переработке добываемого сильвинита (смеси хлорида калия, хлорида натрия и некоторых примесей).

Потребление калийных удобрений во всем мире, в том числе и в России, возрастало. В период проводимой с 1906 г. П. А. Столыпиным (1862–1911) земельной реформы потребление калийных удобрений (в перерасчете на чистый калий), по данным Департамента земледелия², возросло с 6 тыс. т в 1908 г. до 23,9 тыс. т в 1912 г. Разумеется, с началом Первой мировой войны ввоз калийных удобрений из Германии в Российскую империю прекратился, что тоже явилось одним из вынужденных «стимулов» к поискам аналогичных запасов в собственной стране [33].

Неслучайно уже в январе 1915 г. крупнейший российский ученый В. И. Вернадский (1863–1945) на заседании физико-математического отделения Академии наук огласил заявление, подписанное и другими академиками, о целесообразности создания Комиссии по изучению естественных производительных сил в России (КЕПС), деятельность которой была направлена на освобождение Российского государства от экономической зависимости от других стран, на обеспечение роста отечественной промышленности и дальнейшее развитие земледелия, для чего был необходим тщательный учет полезных ископаемых. И уже через месяц, в феврале 1915 г., Общее собрание Академии наук приняло постановление об образовании КЕПС, председателем избрали В. И. Вернадского, а его заместителем – Н. С. Курнакова. Последний был назначен также руководителем Соляного отдела при КЕПС.

В тяжелейшие для России годы (крах империи!) работа ученых, как показано выше, продолжалась. Открытие крупнейшего в мире (после Канады) Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей, начало их использования позволило Верхнекамью уже с конца 1920-х гг. получить новый мощный импульс в своем развитии [1; 34; 35], а на политической карте страны в начале 1930-х гг. появился г. Березники, который сегодня является вторым по численности и социально-экономическому потенциалу (после краевого центра) в Пермском крае.

Несмотря на большой многолетний труд по изучению калийных солей солеваров, инженеров, ученых Северного Прикамья и Центральной России, основателем отечественной калийной промышленности, первооткрывателем крупнейшего в мире месторождения калийно-магниевых солей в Верхнекамье принято считать, как было сказано выше, выдающегося российского геолога, пермского профессора Павла Ивановича Преображенского [36]. Возглавляемая им геологическая экспедиция на правом берегу р. Усолки, в 300 м западнее от упомянутой выше Людмилинской трубы установила буровую установку (скважина № 1 на территории бывшего Троицкого солеваренного завода). В ночь с 5-го на 6-е октября 1925 г.

¹ Профессор Ю. фон Либих доказал, что причина снижения урожаев заключается в том, что растения в период роста извлекают из почвы минеральные вещества, которые потом не возвращаются.

² Сельскохозяйственный промысел в России. Петроград : Издание Департамента земледелия, 1914. 255 с.

на глубине 91,7–92,3 м был обнаружен пласт калийных солей с содержанием хлорида калия 17,9 %. Эта дата, 5 октября 1925 г., и считается «днем рождения» отечественной калийной промышленности. Далее несколько слов об этом удивительном человеке.

Будущий выдающийся ученый родился в 1874 г. в семье священника Демянского уезда Новгородской губернии, окончил Ташкентскую гимназию с золотой медалью (1892 г.), учился на физико-математическом факультете Московского университета, окончил Петербургский горный институт (1900 г.), получив звание горного инженера, а в 1935 г. стал доктором геолого-минералогических наук [37].

Известный российский геолог был и министром народного просвещения в правительстве А. В. Колчака в 1919–1920 гг. [38], и профессором Пермского университета в 1922–1924 гг. [39] (рис. 4). За сотрудничество с А. В. Колчаком П. И. Преображенский был арестован, но об его освобождении перед В. И. Лениным ходатайствовали не только его коллеги-ученые, но даже писатель А. М. Горький, который 22 мая 1920 г. телеграфировал лидеру большевиков: «Ходатайствую о смягчении участи Преображенского, крупного геолога, нужного стране» [40, с. 86].

Геологическая партия под руководством П. И. Преображенского 5 октября 1925 г. извлекла kern сильвинита из скважины под Соликамском. Это стало выдающимся открытием крупнейшего в мире Верхнекамского месторождения калийных и магниевых солей, знаковым событием в истории Советской страны [41] и, конечно, нашего региона: при отсутствии калийно-магниевых солей в Северном Прикамье было бы выбрано, скорее всего, другое место для строительства Березниковского химического комбината, а также второго и третьего в СССР Соликамского и Березниковского магниевых заводов.

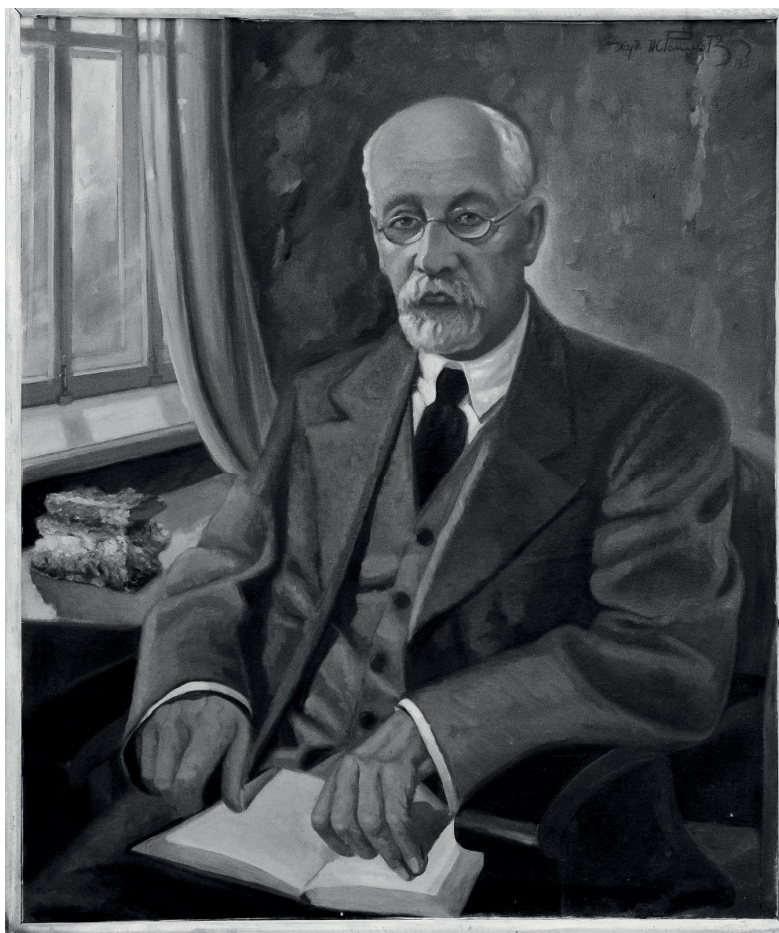

Рис. 4. И. С. Романов

Портрет профессора П. И. Преображенского, первооткрывателя Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей. 1959. Холст, масло. БИХМ

В своем отчете создатель научной школы геологов-солеви́ков П. И. Преображенский писал: «Работы отчетного года принесли нам уверенность в громадных запасах калийных солей, имеющихся у нас, запасах настолько больших, что они являются интересными не только в масштабе СССР, но для всего мира. Остается их умело использовать» (цит. по: [42]), и уже 6 ноября 1925 г., опять же по рекомендации П. И. Преображенского, была заложена первая шахта, а в январе 1934 г. завершилось строительство химического комбината в Соликамске (в том же году Павел Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени) [43].

Открытие профессора П. И. Преображенского 5 октября 1925 г. (как он сам его называл, «ошеломляющее открытие») Верхнекамского месторождения калийных солей, без всякого сомнения, способствовало крутому повороту исторического развития региона.

Самая первая систематическая геологическая разведка калия дала положительные результаты. Все одиннадцать скважин прошли через мощные пласты калийных солей. По подсчетам профессора П. И. Преображенского, обнаруженные в 1925 г. запасы солей составляли 16 млрд т. Это было значительно больше, чем запасы в Германии и Франции [44].

Поэтому уже 30 августа 1926 г. президиум Госплана СССР постановил «признать необходимым немедленно приступить к организации в СССР калиевой промышленности на базе соликамских и близлежащих к ним месторождений»¹. И практически сразу началось строительство первого калийного комбината; в ночь с 18-е на 19-е апреля 1930 г. в Соликамске выдали первые бадьи с рудой (1 мая были отправлены пять вагонов калия), хотя официально Соликамский комбинат (первенец отечественной калийной продукции) был введен в эксплуатацию 9 марта 1934 г. Первоначально он был единственным поставщиком калийного удобрения для колхозов и совхозов СССР (выпускал в год 500 тыс. т продукции).

Добываемые в Верхнекамском регионе калийные соли служат для получения ценных в земледелии химических удобрений: калийных и смешанных калийно-азотно-фосфорных (очень эффективных для полей); огородных, цветочных и плодово-ягодных питательных смесей, содержащих более двадцати различных микроэлементов. Эти «соли плодородия» повышают урожайность культур, морозоустойчивость, стойкость растений к заболеваниям, увеличивают содержание сахара и крахмала в них.

В советский период с началом добычи калийных, калийно-магниевого и других солей в Верхнекамье был создан ряд химических предприятий (рис. 5).

Разработка, добыча ценного природного сырья позволили и Березниковскому содовому заводу получить новый импульс в развитии, а также стали основой для выбора места строительства Соликамского магниевого завода и Березниковского магниевого завода (ныне – «АВИСМА»). Хлористый калий широко используется при производстве соды, мыла, стекла, красок, в медицине, фотоделе, в электрометаллургии, производстве магния; последний, в свою очередь, применяют для получения ценных сплавов, необходимых в авиа-, авто-, радио-, пиротехнике, судостроении, приборостроении и многих других отраслях народного хозяйства.

Верхнекамье обладает и таким важным природным ресурсом, как нефть. В XVIII в. были известны случаи находок «густого дехтя яко невь» на р. Вишере, позднее – на р. Косье близ Губахи, на р. Каме в районе Хохловки, но только в 1929 г. и именно при поиске южных границ Верхнекамского месторождения солей под руководством профессора П. И. Преображенского около Верхнечусовских Городков было случайно открыто первое в Прикамье месторождение нефти. Даже после открытия мощных запасов нефти в Западной Сибири Пермский край занимает видное место в России по добыче «черного золота», которое к тому же отличается хорошим качеством.

¹ Документ находится в экспозиции музейно-выставочного центра ПАО «Уралкалий», посвященной истории становления и развития калийной промышленности в г. Березники (ул. Свердлова, д. 35 «А»).

Рис. 5. А. Н. Тумбасов. Подземные кулуары Березниковского калийного комбината-1 (БКК-1). Телерепортаж о березниковских калийщиках. 1963. Бумага, тушь. БИХМ

В Северном Прикамье нефть часто залегает под слоями соли, что затрудняет ее добычу, так как можно сильно загрязнить соляные слои и к тому же ухудшить качество нефти. Однако именно в местах соприкосновения соли и нефти образуется бишофит – единственный минерал, который содержит в себе 96,0 % хлористого магния, а также примеси многих солей и микроэлементов (бром, йод, медь, железо, кремний, рубидий и др.). Залегает бишофит глубоко под землей в виде хорошо растворимых кристаллов. Добывают его методом подземного растворения через скважину.

Кроме использования в металлургии, бишофит является и прекрасной подкормкой в животноводстве, а также отличным бальнеологическим (лечебным) средством. Компрессы и ванны с бишофитом применяют при лечении многих болезней (сердечных, нервных, воспалительных и др.), не случайно его часто именуют «минерал здоровья».

В наши дни благодаря наличию уникальных полезных ископаемых, открытых в том числе и П. И. Преображенским, продукция промышленных предприятий Северного Прикамья широко известна как в РФ, так и во многих странах мира. В знак признания заслуг перед страной и регионом выдающемуся русскому ученому-геологу, профессору Пермского классического университета Павлу Ивановичу Преображенскому в центре краевой столицы установлен памятник из бронзы с платиной на поверхности; высотой 2,5 м, сам памятник без постамента весит 1,5 т, скульптура «врезана» в склон газона на одной из центральных улиц Перми – ул. Ленина (скульптор А. А. Матвеев, открыт 18 октября 2019 г.). В честь П. И. Преображенского назван минерал «преображенскит» (из группы водных боратов), его именем названа улица в г. Березники Пермского края [45].

В дальнейшем большой вклад в изучение Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей внес «отец космической геологии» П. Н. Чирвинский (1880–1955), который в августе 1941 г. был эвакуирован в Соликамск, на первый калийный рудник, и за неполные три года здесь собрал материал, посвященный минералогии карналлита, синей соли и пирита, петрохимическим и физико-химическим свойствам калийных руд, ритмичности соленакпления (опубликовал одиннадцать работ) [46–48]. П. Н. Чирвинский в 1943–1953 гг. заведовал кафедрой петрографии Молотовского государственного университета им. А. М. Горького (ныне – Пермский государственный национальный исследовательский университет) [49], поэтому неслучайно на геологическом факультете этого первого университета Урала с 1994 г. установлена студенческая стипендия имени профессора П. Н. Чирвинского; с 1999 г. кафедра минералогии и петрографии Пермского университета периодически проводит научные конференции «Проблемы минералогии, петрографии и металлогении», посвященные памяти П. Н. Чирвинского.

Не будь на территории Северного Прикамья богатейших природных ресурсов, трудолюбивых, креативных людей, не получили бы здесь бурного развития сначала, с XVI столетия, соляные промыслы, потом, в последней трети XIX в., содовая промышленность, а в XX в. вряд ли был создан мощный индустриальный центр азотно-тукового, калийного и титаномагниевого производства. Открытие крупнейшего месторождения, его разработка, создание мощных промышленных производств, индустриальных центров с развитой инфраструктурой невозможно без научного сообщества. Именно представители академической науки, о которых сказано в настоящей работе, являются «отцами» современных сложных производств Верхнекамья. Данные о некоторых из них представлены ниже.

Как уже отмечалось, в мае 2011 г. «Сильвинит» (Соликамск) официально соединился с «Уралкалием», и ПАО «Уралкалий» стал вторым в мире по величине производителем калия. Кроме этого, в 2012 г. началось строительство Усть-Яйвинского рудника компании (тогда еще ОАО) «Уралкалий», планируемая годовая производительность этого нового рудника составляет 10 млн т руды в год (глубина стволов – примерно 465 и 422 м).

Производственные мощности ПАО «Уралкалий» (председатель совета директоров – С. В. Чемезов) в наши дни составляют пять рудников, шесть калийных фабрик и одна карналлитовая фабрика. Объем производства компании в 2021 г. – 12,3 млн т хлористого калия. В 2020 г. выпуск хлористого калия ПАО «Уралкалий» был на уровне 11,3 млн т, а численность персонала в основном производственном подразделении тогда составляла 12 700 человек.

Выпускаемый здесь карналлит обогащенный является сырьем для «крылатого» металла магния, и ПАО «Уралкалий» обеспечивает производство половины металлического магния в РФ. В свою очередь, магний является компонентом при производстве титана, последний, используемый в космической, авиационной промышленности, в подводном судостроении, медицине и других важных отраслях, производится в России только в Верхнекамье (филиал в г. Березники ПАО «Корпорация ВСМПО – АВИСМА» и Соликамский магниевый завод).

С 2020 г. 81,47 % акций ПАО «Уралкалий» принадлежит холдингу «Уралхим» [50]. Акционерное общество «Объединенная химическая компания “Уралхим”» (АО «ОХК “Уралхим”»), крупнейшая компания на рынке минеральных удобрений в России (второй в РФ производитель азотных удобрений), создана в 2007 г. Ее центральный офис находится в Москве, а в Березниках успешно работает филиал «Азот» АО «ОХК “УРАЛХИМ”», география реализации продукции которого (аммиачная селитра, аммиак технический, аммиачная вода, карбамид, азотная кислота, нитратные соли) – Россия, страны ближнего и дальнего зарубежья. Даже несмотря на пандемию, только за первое полугодие 2021 г. чистая прибыль ПАО «Уралкалий» составила 36,06 млрд руб. по российским стандартам бухгалтерского учета [51].

Кроме упомянутых выше в Прикамье действуют и другие производители удобрений. В марте 2008 г. международная химическая компания АО «ЕвроХим» приобрела на аукционе лицензию на разработку Палашерского и Балахонцевского участков (Березниковский город-

ской округ). Компания тогда заплатила 4,087 млрд руб. за разведанные запасы участков, которые составляли 1 553 млн т сильвинита и 499 млн т карналлита. «ЕвроХим» учредила две калийные компании: 1) «Волго-Калий», которая занимается разработкой Гремячинского месторождения калийных солей в Волгоградской области, и 2) «ЕвроХим – Усольский калийный комбинат», которая разрабатывает участки Палашерский и Балахонцевский ВМКМС.

В 2018 г. ООО «ЕвроХим – Усольский калийный комбинат» запустило производство хлористого калия, к концу 2021 г. в эксплуатацию был введен тридцать один комбайновый комплекс, и общая длина выработок тогда составила уже более 800 км. В июле 2018 г. на четырех технологических линиях флотационной обогатительной фабрики были завершены строительно-монтажные работы и все линии были выведены на проектную мощность.

В 2021 г. на Усольском калийном комбинате добыто 9,6 млн т сильвинитовой руды, произведено 2,4 млн т хлористого калия, самого массового калийного удобрения (среднее содержание хлорида калия в руде 30,0 %).

Следует отметить и деятельность ПАО «Акрон», его дочерней компании АО «Верхнекамская калийная компания» (АО «ВКК»), которая ведет предпроектные работы по освоению Талицкого участка Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей. В 2008 г. группа «Акрон» приобрела лицензию на освоение Талицкого участка ВМКМС с запасами сильвинита 681,5 млн т (категории А + Б + С1). В 2017 г. ЗАО «Верхнекамская калийная компания» получена лицензия на право пользования недрами с целью их геологического изучения на Восточно-Талицком участке ВМКМС. В 2017 г. завершен основной объем подготовительных работ по заморозке шахтных стволов для последующей проходки (начало разработки – 2018 г.). Проектная мощность Талицкого горно-обогатительного комплекса – 2 млн т хлористого калия в год.

В 2019 г. Газпромбанк, Сбербанк, ВЭБ.РФ и «Акрон» договорились финансировать проект освоения Талицкого участка: Газпромбанк и Сбербанк суммарно инвестировали 802 млн долл., ВЭБ.РФ – 869 млн долл. Общий бюджет проекта составляет 2,5 млрд долл. (с учетом ранее понесенных расходов и НДС), а требуемый объем инвестиций – около 1,7 млрд долл., которые и поступили со стороны указанных банков.

Группа «Акрон» силами своей дочерней компании АО «ВКК» реализует проект по строительству горно-обогатительного комплекса на Талицком участке ВМКМС. В 2019 г. было заключено соглашение о взаимодействии с правительством Пермского края, в соответствии с которым компании оказывается информационная, координационная и консультационная поддержка при реализации инвестиционного проекта. В конце 2022 г. «Акрон» и правительство Пермского края в рамках Пермского инженерно-промышленного форума подписали Дорожную карту по взаимодействию с промышленным комплексом региона (под документом подписи поставили председатель директоров ПАО «Акрон» А. В. Попов и губернатор Пермского края Д. Н. Махонин) [52].

В целом ассортимент производимой продукции ПАО «Акрон» включает как сложные удобрения (НРК и сухие смеси), так и азотные удобрения (карбамид, аммиачная селитра и карбамидо-аммиачная смесь), основными рынками сбыта являются Россия, Бразилия, Европа, США. Перспектива развития не вызывает сомнения.

Таким образом, можно констатировать, что в Верхнекамье в XXI в. только на территории Березниковского городского округа, который был основан в 2018 г. и включает два города (Березники и Усолье), восемь сёл, одиннадцать поселков, пятьдесят четыре деревни¹ и имеет площадь почти 5 тыс. кв. км, сложилась уникальная агропромышленная территория, а

¹ О преобразовании поселений, входящих в состав Усольского муниципального района, путем объединения с муниципальным образованием «Город Березники» Пермского края : закон Пермского края от 21 июня 2018 г. № 252-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2018. № 24.

г. Березники является вторым по численности и социально-экономическому потенциалу в Пермском крае (после краевой столицы), его можно считать успешной городской агломерацией. Мощным индустриальным центром является и соседний с Березниками г. Соликамск с численностью около 90 тыс. жителей, который вместе с Березниками в XXI в. можно уже считать региональной агломерацией.

Открытое почти сто лет назад уникальное Верхнекамское месторождение калийно-магниевых солей [1; 53] не только способствовало рождению на Западном Урале «молодого социалистического города Березники», но и буквально за считанные десятилетия сделало его вторым по численности и социально-экономическому потенциалу городом Пермского края. Неслучайно Березники сегодня по праву именуют «Камской республикой химии» [54, с. 64] или, с легкой руки самобытного советского писателя К. Г. Паустовского (командированного в 1931 г. в Прикамье по заданию Российского телеграфного агентства (РОСТА) и прожившего более двух месяцев на строительстве Березниковского химического комбината), «Республикой химии на Каме», «Великаном на Каме» [55; 56].

Список источников

1. Кудряшов А. И. Верхнекамское месторождение солей. Пермь : ГИ УрО РАН, 2001. 429 с.
2. Ваксман С. И. Условный знак – Пермь. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1991. 172 с.
3. Высоцкий Б. П. Иоганнес Вальтер и его роль в развитии геологии / ред. Н. А. Лисицына, А. В. Пейве. М. : Наука, 1965. 175 с.
4. Иностранные члены Российской академии наук XVIII–XXI вв.: Геология и горные науки / [отв. ред. И. Г. Малахова]. М. : ГЦ РАН, 2012. 504 с.
5. Твое Прикамье. Береги свой дом : эколого-краеведческая хрестоматия / сост. Е. А. Черных, Т. В. Похожаева. Пермь : Пушка, 2005. 159 с.
6. Савенкова Н. М. Профессор Преображенский // Соликамский краеведческий музей : сайт. URL: <http://skm.solkam.ru/o-muzee/publikatsii/istoriya-solikamska/professor-preobrazhenskiy/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Андреюк И. Н. Солепромысловое хозяйство баронов Строгановых в конце XVIII – первой половине XIX в. // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история, культура, экономика : материалы респ. науч.-практ. конф. Березники : Типография купца Тарасова, 1992. С. 22–24.
8. Розен Б. Я. Пермь-Я. История соляного производства в Прикамье. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1965. 126 с.
9. Шатов А. А. Производство кальцинированной соды – от прошлых к новым технологиям // Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования : электрон. журн. 2017. № 1. URL: <https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=8> (дата обращения: 22.01.2023).
10. Сигов И. С. Видения профессора Менделеева на Урале : [брошюра] // Государственный архив Пермского края. Ф. р-926. Оп. 1. Д. 46.
11. Морачевский А. Г. Вклад академика Н. С. Курнакова в создание промышленности калийных удобрений России (К 90-летию открытия Верхнекамского месторождения калийных и магниевых солей) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2015. № 3 (226). С. 154–158.
12. Глушков И. Н. Эксплуатация буровых скважин. М. ; Пг., 1923. 343 с.
13. Шарц А. К. Первооткрыватель калия Н. П. Рязанцев. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1957. 26 с.
14. Николаев С. Ф. Чудесные соли : [Соликамский калийный комбинат] : [Для школьников ст. классов]. [Молотов] : Молотовгиз, 1951. 48 с.
15. Богданов М. В. Рязанцевы. История рода. Соликамск, 2019. 113 с.
16. Трунов Л. Я. Калий и магний Верхнекамья. Начало пути. В 3 т. Т. 2. Соликамск : ООО «Типограф», 2011. 425 с.
17. Курнаков Н. С. Введение в физико-химический анализ. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. 562 с.
18. Курнаков Н. С. О нахождении калиевого минерала в России // Известия Академии наук. 1916. Т. 10. С. 1411–1412.

19. Курнаков Н. С. О калиевых солях в рассолах Соликамского края // Известия Российского института прикладной химии. 1922. Вып. 1. С. 40–50.
20. Курнаков Н. С., Белоглазов К. Ф., Шматько М. К. Месторождения хлористого калия Соликамской соленосной толщи // Известия Академии наук. 1917 (материалы по общей и прикладной геологии). Вып. 53. Т. 11. С. 467–474.
21. Соловьев Ю. И. Николай Семенович Курнаков : 1860–1941. М. : Наука, 1986. 272 с.
22. Морачевский А. Г. Академик Николай Семенович Курнаков и его научная школа / под ред. акад. РАН Ю. С. Васильева. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 99 с.
23. Мелуа А. И. Блокада Ленинграда. СПб. : Гуманистика, 1999. 671 с.
24. Боровиков Л. И. Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942) // Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. Л. : Наука, 1982. С. 79–108.
25. Рябинин А. Н. К вопросу о геологических условиях нахождения калийных солей в Соликамском районе, Пермской губернии. С 3 табл. Пг.: Тип. «Кадима», 1920. 297 с.
26. Яковлев Н. Н. А. Н. Рябинин : (Некролог) // Ежегодник Всероссийского палеонтологического общества. 1945. Т. 12. С. 3–10.
27. Яковлев Н. Н., Рябинин В. Н. К геологии Соликамского Урала. Пг.: Геол. ком., 1915. 31 с. (Труды Геологической комиссии. Новая серия ; Вып. 123).
28. Яковлев Николай Николаевич (1870–1966) // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. В 30 т. Т. 30. М. : Сов. энцикл., 1978. С. 1444–1445.
29. Яковлев Николай Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 41. СПб. : Тип. Акц. Общ. Брокгауз – Ефрон, 1904. С. 610–611.
30. Андрюков А. И., Леонтичук А. С., Морачевский Ю. В. Добыча и переработка калийных солей / под ред. проф. Ю. В. Морачевского. М. : Госхимиздат, 1943. 196 с.
31. Иванов А. А. Павел Иванович Преображенский // Выдающиеся отечественные геологи. (Очерки по истории геологических знаний) / Геол. ин-т АН СССР [и др.]. Вып. 19. Л. : Наука, 1978. С. 142–159.
32. Заев М. Л. Известняки Коми-Пермяцкого округа Уральской области : (предварительный отчет) : 6 карт и 7 разрезов в тексте / ред.: П. И. Преображенский, М. О. Клер, П. М. Ицкин. Свердловск : Урал. геол.-разведочное упр., 1930. IV, 20 с.
33. Иванов А. А. История открытия Верхнекамского месторождения калийных солей // Труды Всесоюзного научно-исследовательского геологического института. 1962. Т. 83. С. 137–145.
34. Хейфец Я. М. Комплексное использование соликамских карналлитов // Соликамские карналлиты. М. ; Л. : ОНТИ. Гл. ред. горно-топливной лит., 1935. С. 25–48.
35. Цифринович В. Е. Мы создали калийную промышленность. Свердловск : Политиздат, 1934. 68 с.
36. Ерохин Ю. В., Поленов Ю. А., Шорин А. Г. История горного дела. Павел Иванович Преображенский (1874–1944) и преображенскит // Известия Уральского государственного горного университета. 2020. Вып. 1 (57). С. 223–232.
37. Преображенский Павел Иванович // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. В 30 т. Т. 20. М. : Сов. энцикл., 1975.
38. Процесс над колчаковскими министрами: Май 1920. М. : Фонд «Демократия», 2003. 672 с.
39. Преображенский Павел Иванович // Профессора Пермского государственного университета (1916–2001) / гл. ред. В. В. Маланин. Пермь : Перм. ун-т, 2001. С. 158–159.
40. Федотова С. Л. Геолог удачи: Настоящая жизнь профессора Преображенского. Пермь : Астер Плюс, 2021. 336 с.
41. Преображенский П. И. Соликамское калийное месторождение. Л. : Госхимиздат, 1933. 34 с.
42. Иванов А. А., Морачевский Ю. В. Воспоминания о П. И. Преображенском // Записки Всесоюзного минералогического общества. Сер. 2. Ч. 84. Вып. I. М., 1955. С. 63–68.
43. Иванов А. А. Герой социалистической стройки П. И. Преображенский // Разведка недр. 1934. № 11. С. 13–14.
44. Богданов М. В. Верхнекамье: возраст опыта и мудрости // Соликамск (спец. вып. к 75-летию открытия Верхнекамского месторождения калийных солей). Соликамск, 2000. № 2.

45. Преображенский П. И. // Березники : энцикл. справ. / науч. ред. д. и. н. Г. Н. Чагин. Пермь : Книжный мир, 2007. С. 259.
46. Чирвинский Н. П. Чирвинский Петр Николаевич // Репрессированные геологи / ред. В. П. Орлов, отв. ред. Л. П. Беляков, Е. М. Заболоцкий. М. ; СПб., 1999. С. 336–337.
47. Геологи Пермского университета – в Великой Отечественной войне / сост. В. И. Костицын. Пермь : Перм. ун-т, 2005. 167 с.
48. Чирвинский П. Н. Орывки из моих воспоминаний // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 15 : Геологи высших учебных заведений Южной России. М. : Наука, 1972. С. 11–60.
49. Лазаренко Е. К. Петр Николаевич Чирвинский : [Некролог] // Минералогический сборник Львовского геологического общества. 1955. № 9. С. 401–403.
50. Халудоров Т. «Уралхим» Дмитрия Мазепина купил «Уралкалий» // Ведомости : сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/12/02/849285-uralhim-mazepina> (дата обращения: 11.01.2023).
51. Чистая прибыль «Уралкалия» за I полугодие составила 36 млрд рублей // Коммерсантъ. 2021. 27 июля.
52. «Акрон» и Правительство Пермского края подписали Дорожную карту по взаимодействию с промышленным комплексом региона // Верхнекамская калийная компания : сайт. URL: <https://www.verkhnekamskpotashcompany.ru/press-center/press-releases/2022/dekabr2022/672/> (дата обращения: 16.01.2023).
53. Иванов А. А., Воронова М. Л. Верхнекамское месторождение калийных солей. Л. : Недра, 1975. 219 с.
54. Пермская область. История промышленного, хозяйственного и культурного развития : ист.-публицист. изд. / под ред. Г. В. Игумнова. Пермь : Стиль-МГ, 2000. 280 с.
55. Паустовский К. Г. Соль земли // Паустовский К. Г. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6. М. : Худ. лит., 1958. С. 258–308.
56. Паустовский К. Г. Великан на Каме: на стройке Березниковского комбината. М. ; Л. : Госхимиздат, 1934. 60 с.

References

1. Kudryashov A. I. Verkhnekamskoe mestorozhdenie soley [Verkhnekama salt deposit]. Perm, Gornyy institut Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk Publ., 2001, 429 p. (In Russ.).
2. Vaksman S. I. Uslovnyy znak - Perm' [Conditional sign - Perm]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991, 172 p. (In Russ.).
3. Vysotskiy B. P. Iogannes Val'ter i ego rol' v razvitii geologii [Johannes Walter and his role in the development of geology]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 175 p. (In Russ.).
4. Inostrannye chleny Rossiyskoy akademii nauk XVIII-XXI vv.: Geologiya i gornye nauki [Foreign members of the Russian Academy of Sciences of the 18th-21st centuries: Geology and Mining Sciences]. Ed. I. G. Malakhova. Moscow, Geofizicheskiy tsentr Rossiyskoy akademii nauk Publ., 2012, 504 p. (In Russ.).
5. Tvoe Prikam'e. Beregi svoy dom: ekologo-kraevedcheskaya khrestomatiya [Your Kama region. Take care of your home. Ecological and local history anthology]. Perm, Pushka Publ., 2005, 159 p. (In Russ.).
6. Savenkova N. M. Professor Preobrazhenskiy. (In Russ.). Available at: <http://skm.solkam.ru/omuzee/publikatsii/istoriya-solikamska/professor-preobrazhenskiy/> (accessed 12.12.2022).
7. Andreyuk I. N. Solepromyslovoe khozyaystvo baronov Stroganovykh v kontse XVIII - pervoy polovine XIX v. [Salt production farm of the Stroganov barons in the late 18th - first half of the 19th century]. *Problemy i tendentsii razvitiya Verkhnekamskogo regiona: istoriya, kul'tura, ekonomika* [Problems and development trends of the Verkhnekamsk region: history, culture, economics]. Berezники, Tipografiya kuptsa Tarasova, 1992, pp. 22-24. (In Russ.).
8. Rozen B. Ya. Permyanka. Istoriya solyanogo proizvodstva v Prikam'e [Permyanka. History of salt production in the Kama region]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965, 126 p. (In Russ.).
9. Shatov A. A. Proizvodstvo kal'tsinirovannoy sody - ot proshlykh k novym tekhnologiyam [Soda ash production - from the past to new technologies]. *Nauchnoe obozrenie. Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*, 2017, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=8> (accessed 22.01.2023).

10. Sigov I. S. Videniya professora Mendeleeva na Urale [Visions of Professor Mendeleev in the Urals]. Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya [State Archives of the Perm Territory], fund r-926, inventory 1, case 46. (In Russ.).
11. Morachevskiy A. G. Vklad akademika N. S. Kurnakova v sozдание promyshlennosti kaliynykh udobreniy Rossii (K 90-letiyu otkrytiya Verkhnekamskogo mestorozhdeniya kaliynykh i magnievykh soley) [The contribution of academician N. S. Kurnakov in the creation of the Russian potash fertilizers industry (Dedicated to the 90th anniversary of the opening of the Verkhnekama potassium and magnesium salt deposit)]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU*, 2015, no. 3 (226), pp. 154-158. (In Russ.).
12. Glushkov I. N. Ekspluatatsiya burovykh skvazhin [Operation of drilling wells]. Moscow, Petrograd, 1923, 343 p. (In Russ.).
13. Sharts A. K. Pervootkryvatel' kaliya N. P. Ryazantsev [The discoverer of potassium N. P. Ryazantsev]. Perm, Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957, 26 p. (In Russ.).
14. Nikolaev S. F. Chudesnye soli. Solikamskiy kaliynnyy kombinat [Wonderful salts. Solikamsk potash plant]. Molotov, Molotovgiz Publ., 1951, 48 p. (In Russ.).
15. Bogdanov M. V. Ryazantsevy. Istoriya roda [Ryazantsevs. History of the genus]. Solikamsk, 2019, 113 p. (In Russ.).
16. Trunov L. Ya. Kaliy i magniy Verkhnekam'ya. Nachalo puti [Potassium and magnesium of Verkhnekama. The beginning of the path]. Vol. 2. Solikamsk, Tipograf Publ., 2011, 425 p. (In Russ.).
17. Kurnakov N. S. Vvedenie v fiziko-khimicheskiy analiz [Introduction to physicochemical analysis]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1940, 562 p. (In Russ.).
18. Kurnakov N. S. O nakhozhdenii kalievogo minerala v Rossii [On the presence of potassium mineral in Russia]. *Izvestiya Akademii nauk*, 1916, vol. 10, pp. 1411-1412. (In Russ.).
19. Kurnakov N. S. O kalievykh solyakh v rassolakh Solikamskogo kraya [About potassium salts in brines of the Solikamsk region]. *Izvestiya Rossiyskogo instituta prikladnoy khimii*, 1922, iss. 1, pp. 40-50. (In Russ.).
20. Kurnakov N. S., Beloglazov K. F., Shmat'ko M. K. Mestorozhdeniya khloristogo kaliya Solikamskoy solenosnoy tolshchi [Potassium chloride deposits of the Solikamsk salt column]. *Izvestiya Akademii nauk, materialy po obshchey i prikladnoy geologii*, 1917, iss. 53, vol. 11, pp. 467-474. (In Russ.).
21. Soloviev Yu. I. Nikolay Semenovich Kurnakov. 1860-1941. Moscow, Nauka Publ., 1986, 272 p. (In Russ.).
22. Morachevskiy A. G. Akademik Nikolay Semenovich Kurnakov i ego nauchnaya shkola [Academician Nikolay Semenovich Kurnakov and his scientific school]. Saint Petersburg, Politekhnikeskii universitet Publ., 2010, 99 p. (In Russ.).
23. Melua A. I. Blokada Leningrada [Siege of Leningrad]. Saint Petersburg, Gumanistika Publ., 1999, 671 p. (In Russ.).
24. Borovikov L. I. Anatoliy Nikolaevich Ryabinin (1874-1942). *Vydayushchiesya uchenye Geologicheskogo komiteta - VSEGEI* [Outstanding scientists of the Geological Committee - Russian Geological Research Institute (VSEGEI)]. Leningrad, Nauka Publ., 1982, pp. 79-108. (In Russ.).
25. Ryabinin A. N. K voprosu o geologicheskikh usloviyakh nakhozhdeniya kaliynykh soley v Solikamskom rayone, Permskoy gubernii [On the issue of geological conditions for the presence of potassium salts in the Solikamsky district, Perm province]. Petrograd, Tipografiya "Kadima", 1920, 297 p. (In Russ.).
26. Yakovlev N. N. A. N. Ryabinin (Nekrolog) [Obituary]. *Ezhegodnik Vserossiyskogo paleontologicheskogo obshchestva*, 1945, vol. 12, pp. 3-10. (In Russ.).
27. Yakovlev N. N., Ryabinin V. N. K geologii Solikamskogo Urala [To the geology of the Solikamsk Urals]. Petrograd, Geologicheskaya komissiya Publ., 1915, 31 p. (In Russ.).
28. Yakovlev Nikolay Nikolaevich (1870-1966). *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 30. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1978. Pp. 1444-1445. (In Russ.).
29. Yakovlev Nikolay Nikolaevich. *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. Vol. 41. Saint Petersburg, Tipografiya Aktsionernogo obshchestva Brokgauz - Efron, 1904, pp. 610-611. (In Russ.).
30. Andryukov A. I., Leontichuk A. S., Morachevskiy Yu. V. Dobycha i pererabotka kaliynykh soley [Potash salt production and processing]. Moscow, Goskhimizdat Publ., 1943, 196 p. (In Russ.).

31. Ivanov A. A. Pavel Ivanovich Preobrazhensky. *Vydayushchiesya otechestvennye geologi. (Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy)* [Outstanding domestic geologists. (Essays on the history of geological knowledge)]. Iss. 19. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 142-159. (In Russ.).
32. Zaev M. L. Izvestnyaki Komi-Permyatskogo okruga Ural'skoy oblasti: (predvaritel'nyy otchet): 6 kart i 7 razrezov v tekste [Limestones of the Komi-Permyatsky District of the Ural Region: (preliminary report): 6 maps and 7 sections in the text]. Sverdlovsk, Ural'skoe geologo-razvedochnoe upravlenie Publ., 1930, 24 p. (In Russ.).
33. Ivanov A. A. Istoriya otkrytiya Verkhnekamskogo mestorozhdeniya kaliynykh soley [History of discovery of Verkhnekama potash deposit]. *Trudy Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo geologicheskogo institute*, 1962, vol. 83, pp. 137-145. (In Russ.).
34. Kheyfets Ya. M. Kompleksnoe ispol'zovanie solikamskikh karnallitov [Complex use of Solikamsk carnallites]. *Solikamskie karnallity* [Solikamsk carnallites]. Moscow, Leningrad, Ob''edinennoe nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo, Glavnaya redaktsiya gorno-toplivnoy literatury, 1935, pp. 25-48. (In Russ.).
35. Tsifrinovich V. E. My sozdali kaliynuyu promyshlennost' [We have created a potash industry]. Sverdlovsk, Politizdat Publ., 1934, 68 p. (In Russ.).
36. Erokhin Yu. V., Polenov Yu. A., Shorin A. G. Istoriya gornogo dela. Pavel Ivanovich Preobrazhenskiy (1874-1944) i preobrazhenskite [Mining history. Pavel Ivanovich Preobrazhenskiy (1874-1944) and preobrazhenskite]. *News of the Ural State Mining University*, 2020, iss. 1 (57), pp. 223-232. (In Russ.).
37. Preobrazhensky Pavel Ivanovich. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Ed. A. M. Prokhorov. Vol. 20. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1975. (In Russ.).
38. Protsess nad kolchakovskimi ministrami: May 1920 [Trial of Kolchak ministers: May 1920]. Moscow, Fond Demokratiya Publ., 2003, 672 p. (In Russ.).
39. Preobrazhenskiy Pavel Ivanovich. *Professora Permskogo gosudarstvennogo universiteta (1916-2001)* [Professors at Perm State University (1916-2001)]. Ed. V. V. Malanin. Perm, Permskiy universitet Publ., 2001, pp. 158-159. (In Russ.).
40. Fedotova S. L. Geolog udachi: Nastoyashchaya zhizn' professora Preobrazhenskogo [Geologist of good luck: The real life of Professor Preobrazhensky]. Perm, Aster Plyus Publ., 2021, 336 p. (In Russ.).
41. Preobrazhensky P. I. Solikamskoe kaliynoe mestorozhdenie [Solikamskoye potash deposit]. Leningrad, Goskhimizdat Publ., 1933, 34 p. (In Russ.).
42. Ivanov A. A., Morachevskiy Yu. V. Vospominaniya o P. I. Preobrazhenskom [Memories of P. I. Preobrazhensky]. *Zapiski Vsesoyuznogo mineralogicheskogo obshchestva*, ser. 2, part 84, iss. 1, Moscow, 1955, pp. 63-68. (In Russ.).
43. Ivanov A. A. Geroy sotsialisticheskoy stroyki P. I. Preobrazhenskiy [Hero of socialist construction P. I. Preobrazhensky]. *Razvedka neдр*, 1934, no. 11, pp. 13-14. (In Russ.).
44. Bogdanov M. V. Verkhnekam'e: vozrast opyta i mudrosti [Verhnekama: the age of experience and wisdom]. *Solikamsk (spetsial'nyy vypusk k 75-letiyu otkrytiya Verkhnekamskogo mestorozhdeniya kaliynykh soley)* [Solikamsk (special issue dedicated to the 75th anniversary of the discovery of the Verkhnekamsk potassium salt deposit)]. Solikamsk, 2000, no. 2. (In Russ.).
45. Preobrazhenskiy P. I. *Berezniki: entsiklopedicheskiy spravochnik* [Berezniki: encyclopedic reference book]. Ed. G. N. Chagin. Perm, Knizhnyy mir Publ., 2007, p. 259. (In Russ.).
46. Chirvinsky N. P. Chirvinsky Petr Nikolaevich. *Repressirovannye geologi* [Geologist are victims of political repression]. Eds. V. P. Orlov, L. P. Belyakov, E. M. Zabolotskiy. Moscow, Saint Petersburg, 1999, pp. 336-337. (In Russ.).
47. Geologi Permskogo universiteta - v Velikoy Otechestvennoy voyne [Geologists of Perm University - in the Great Patriotic War]. Perm, Permskiy universitet Publ., 2005, 167 p. (In Russ.).
48. Chirvinskiy P. N. Otryvki iz moikh vospominaniy [Excerpts from my memories]. *Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy. Vypusk 15: Geologi vysshikh uchebnykh zavedeniy Yuzhnoy Rossii* [Essays on the history of geological knowledge. Issue 15: Geologists of higher educational institutions of Southern Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 11-60. (In Russ.).
49. Lazarenko E. K. Petr Nikolaevich Chirvinskiy (Nekrolog) [Obituary]. *Mineralogicheskii sbornik L'vovskogo geologicheskogo obshchestva*, 1955, no. 9, pp. 401-403. (In Russ.).
50. Khaludorov T. "Uralkhim" Dmitriya Mazepina kupil "Uralkaliy" [Dmitry Mazepin's *Uralchem* bought *Uralkali*]. (In Russ.). Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/12/02/849285-uralhim-mazepina> (accessed 11.01.2023).

51. Chistaya pribyl' "Uralkaliya" za I polugodie sostavila 36 mlrd rubley [Uralkali's net profit for the 1st half of the year amounted to 36 billion rubles]. *Kommersant*, 2021, 27 July. (In Russ.).
52. "Akron" i Pravitel'stvo Permskogo kraia podpisali Dorozhnuyu kartu po vzaimodeystviyu s promyshlennym kompleksom regiona [*Akron* and the Perm Territory Government signed a Roadmap for interaction with the industrial complex of the region]. (In Russ.). Available at: <https://www.verkhnekamskpotashcompany.ru/press-center/press-releases/2022/dekabr2022/672/> (accessed 16.01.2023).
53. Ivanov A. A., Voronova M. L. Verkhnekamskoe mestorozhdenie kaliynykh soley [Verkhnekama potash deposit]. Leningrad, Nedra Publ., 1975, 219 p. (In Russ.).
54. Permskaya oblast'. Istoriya promyshlennogo, khozyaystvennogo i kul'turnogo razvitiya [Perm region - the history of industrial and cultural development]. Ed. G. V. Igumnov. Perm, Stil'-MG Publ., 2000, 280 p. (In Russ.).
55. Paustovsky K. G. Sol' zemli [Salt of the earth]. *Paustovsky K. G. Sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. 6. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1958, pp. 258-308. (In Russ.).
56. Paustovsky K. G. Velikan na Kame: na stroyke Bereznikovskogo kombinata [The Giant on the Kama: at the construction site of the Bereznikovsky plant]. Moscow, Leningrad, Goskhimizdat Publ., 1934, 60 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета,
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов.

Information about the author

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of General Scientific Disciplines,
Berezniki branch of the Perm National Research Polytechnic University,
member of the Board of the Perm Branch of the Russian Society of Sociologists.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 06.10.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 06.10.2023.

Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 160–166.
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2023. No. 2 (95). Pp. 160-166.

Научная статья
УДК 372.8

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Дмитрий Владимирович Абдрахимов¹, Анна Владиславовна Балановская²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

¹ 3375892@mail.ru

² balanovskay@mail.ru

Аннотация. Негативное влияние цивилизации на экологию настолько масштабно, что оно потрясает не только в плане истощения биоресурсов в природных системах, но и в связи с появлением озоновых дыр, парникового эффекта, радиоактивной контаминации, цунами, тайфунов и т. д. Экологизации современного мира будет способствовать формирование в рамках как воспитательного, так и образовательного процесса целостной системы экологических знаний, охватывающей практически все ступени обучения и воспитания. Важной задачей воспитания и образования является формирование у обучающихся экологического сознания и мышления, которые вместе составляют экологическую культуру. Экологическое воспитание – это адресное воздействие на духовное развитие обучающихся с целью формирования у них позитивных установок по сохранению окружающей среды, нравственно-экологической позиции индивидуума, развития навыков необходимого экологического взаимодействия с природой. Экологическое образование – это выработка у обучающихся бережного и заботливого отношения к природной окружающей среде и вообще ко всему живому на планете, развитие понимания повышенной ценности природы, обязательности рационального природопользования, максимального участия в сохранении и сбережении богатств природного характера.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, образование, культура, рациональное природопользование

Для цитирования: Абдрахимов Д. В., Балановская А. В. Актуальность проблем экологического воспитания и образования // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 2 (95). С. 160–166.

Original article

RELEVANCE OF PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION

Dmitry V. Abdrakhimov¹, Anna V. Balanovskaya²

^{1,2} Samara State University of Economics, Samara, Russia

¹ 3375892@mail.ru

² balanovskay@mail.ru

Abstract. The negative impacts on the ecology of civilization are so great that they affect not only the depletion of bioresources in natural systems, but also the greenhouse effect, ozone holes, radioactive pollution, tsunamis, typhoons, etc. As practice shows, the formation in the modern world of greening both educational processes will be facilitated by a holistic system of environmental knowledge, which can cover almost all levels of training and education. An important task of upbringing and education for students is the formation of both ecological consciousness and thinking, which together constitutes an ecological culture. Eco-

logical education is a targeted, orderly impact on the spiritual development of students, their value attitudes, the moral and ecological position of the individual, the skills and abilities of ecologically motivated interaction with nature and society. Environmental education is the development of a careful and caring attitude towards the natural environment and, in general, to all living things on our planet, the development of an understanding of the increased value of nature, the obligation of rational environmental management, readiness and participation in the conservation of natural resources and life in general.

Keywords: ecology, environmental education, education, culture, environmental management

For citation: Abdrakhimov D. V., Balanovskaya A. V. Relevance of problems of environmental education. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2023, no. 2 (95), pp. 160-166. (In Russ.).

Введение

История возникновения и существования человечества неразрывно связана с историей самой природы. На современном этапе вопросы традиционного взаимодействия природы и человека переросли в глобальную экологическую проблему, поэтому система образования должна поставить перед собой задачи, связанные с повышением эффективности подготовки обучающихся к профессиональной экологической деятельности [1, 2].

Рациональное природопользование и проблемы охраны природы находятся в центре внимания не только у экологов и ученых, но и практически у всех специалистов в области экологии. Последние десятилетия отмечены небывалым отрицательным воздействием на окружающую среду антропогенных факторов, причем в глобальном масштабе.

Негативные влияния цивилизации на экологию настолько велики, что они провоцируют не только истощение биоресурсов в природных системах, но и появление парникового эффекта, озоновых дыр, радиоактивной контаминации, цунами, тайфунов и т. д. Загрязнение окружающей среды способствует нарушению функциональных связей между элементами биogeоценозов, что приводит к тотальной потере здоровья, снижению иммунитета и уменьшению трудоспособности населения Земли, к резкому росту количества заболеваний, к появлению новых, весьма опасных вирусов и других патогенных агентов.

Следует отметить, что если человечество в ближайшее время не станет бережно относиться к природе, то оно будет способствовать своей гибели. Для того чтобы этого избежать, нужно сегодняшним обучающимся привить экологическую культуру и ответственность. Причем экологическое воспитание необходимо начинать со школьного возраста, так как приобретенные в этом возрасте экологические знания в дальнейшем смогут трансформироваться в прочные убеждения.

Как показывает практика, в том числе и передовых зарубежных стран, формированию позитивной экологизации как воспитательного, так и образовательного направления будет способствовать система экологических знаний, которая должна охватить практически все ступени обучения и воспитания – от детского сада до высшей школы [1–3]. Поэтому в развитии современной школы к приоритетным направлениям следует отнести экологическое воспитание. Его главной целью следует считать практическую деятельность природоохранного характера, которая необходима для гармоничного развития обучающихся.

С учетом вышесказанного преподаватели и специалисты любого профиля, имеющие косвенное и прямое отношение к охране окружающей среды, должны сами знать природоохранное законодательство, иметь глубокие практические и теоретические знания, определенные навыки практического характера и уметь правильно использовать их в повседневной жизни.

Важной задачей воспитания и образования обучающихся является формирование у них как экологического сознания, так и мышления, что вместе составляет экологическую культуру [4–7].

Под экологическим сознанием чаще всего понимают осознание человеком своей роли на планете и, самое главное, ощущение себя единым целым с окружающим миром. Экологическое мышление в данном случае – это глубокое взаимопонимание человека и природы,

экологически ориентированное формирование мировоззрения и культуры бережного отношения к природе [1; 8]. Экологическое сознание и экологическое мышление составляют экологическую культуру и должны отображаться в экологическом образовании и воспитании.

Цель настоящей работы – исследование основных направлений и составляющих целостной системы экологического образования и воспитания такого человека, который не только будет обязан обладать багажом экологических знаний, но и освоит положительный образ жизни по отношению к окружающей среде с ее экологическими системами.

Экологическое воспитание

Экологическое воспитание – это адресное упорядоченное воздействие на духовное развитие обучающихся, формирование у них ценностных установок по защите окружающей среды, нравственно-экологической позиции индивидуума, развитие навыков необходимого экологического взаимодействия с природой.

В начале XXI в. экологическому воспитанию стали уделять особое внимание практически во всех передовых странах мира, что связано с пониманием важности сохранения экосистем [9, 10]. Экологическое воспитание во всех передовых странах включает сферы педагогической деятельности с обучающимися раннего детского возраста. Такое воспитание дает большую возможность решения экологического вопроса.

В структуре экологического образования первенствующее место занимает дошкольный возраст, который должен стать первой ступенью в формировании обязательного ответственного отношения детей к экологическим системам и здоровью человека. Фундамент личностной экологической культуры закладывается именно в этот период. Формирование основ экологической культуры начинается с привития ребенку правильного отношения к природе. Такое отношение ребенка к окружающей среде может строиться только на определенных знаниях экологического характера. Без любви ребенка к природе и без знаний о ней затруднительно человеческое существование.

В настоящее время экологическое воспитание должно выступать в качестве приоритетного направления по развитию современной экологической школы в самой системе образования. Современная экологическая школа должна решать две задачи: 1) исследовать и изучать окружающую среду и экологические системы во взаимосвязи; 2) проявлять максимальную заботу о сохранении экологических систем на основе разумных решений.

Еще в 2000 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе выразил крайнюю озабоченность низким уровнем понимания того, что на планете стало гораздо больше экологических проблем, которые затронут также и будущее поколение. Сегодня существует понимание того, что именно воспитание способствует повышению уровня общественной экологической культуры, которая во многом определяет природоохранную деятельность государства и различных некоммерческих организаций.

Таким образом, к общей цели экологического воспитания следует отнести подготовку такого индивидуума, который осведомлен о том, как его образ жизни влияет на экологические системы и как его выбор взаимодействия с окружающей средой будет способствовать либо ее уничтожению, либо сохранению.

Экологическое воспитание содействует повышению уровня экологической культуры и эффективности эколого-просветительской работы, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование целесообразной природопользовательской политики государства [11]. Кроме того, экологическая воспитательная работа способствует расширению спектра экологических прав и обязанностей граждан, что тесно связано с обеспечением охраны окружающей среды и формированием общественного экологического мировоззрения.

Р. Риклефс относительно сохранения экологических систем сказал следующее: «Если мы хотим достичь согласия с Природой, то мы должны во многих случаях принимать условия, отображающие основные законы, которым подчиняются все существующие организмы и перед которыми, в конечном счете, вынуждено будет склониться и человечество [12].

Для максимальной эффективности и достижения целей экологического воспитания очень важно заполнить все экологические мероприятия местными материалами о ситуации в экологических системах в районах, городах, областях, где проживают сами обучающиеся. Такой подход будет особенно эффективен в процессе самостоятельной поисково-исследовательской деятельности обучающихся. Любая исследовательская инициатива способствует воспитанию обучающихся (школьников, студентов, магистрантов и т. д.), в результате чего увеличивается интерес к изучению экологического состояния, экологических проблем родного края.

Для формирования позитивного отношения к окружающей среде обучающиеся должны активно участвовать в различных конкурсах, посвященных экологии, в акциях (например, проводимых заповедником), которые прививают бережное отношение к природной окружающей среде, растительному и животному миру, особенно к родному краю, то есть к территории, на которой проживает обучающийся. В экологическом воспитании должна присутствовать материальная база, включающая парки, музеи, экологические центры и т. д. Практически все учебные предметы (ботаника, зоология, биология, химия, общественные и даже математические и художественные) формируют в различной степени понимание об окружающей среде, а главное – о способах ее сохранения.

Экологическое образование

Экологическое образование – это выработка у обучающихся бережного и заботливого отношения к природной окружающей среде и вообще ко всему живому на нашей планете, развитие понимания повышенной ценности природы, обязательности рационального природопользования, участие в сохранении природных богатств и всего живого.

Экологическое образование – это трудный и долговременный социально-педагогический процесс, который направлен не только на усвоение знаний, формирование компетенций и грамотности, но и на формирование мышления, воли, эмоций обучающихся, необходимых в работе по защите, улучшению окружающей среды, в целом – формирование экологического сознания и экологической культуры. Все это должно быть направлено на генерацию социально активной жизненной позиции индивидуума в потребности заботливого отношения к экологии [8; 13].

Непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности в экологическом образовании должен быть направлен на формирование системы практических и научных знаний и умений, а также ценностных ориентаций, связанных с охраной окружающей среды, включая правильное поведение и деятельность по отношению к экологическим системам. Кроме того, в систему экологического образования должны быть заложены принципы научности, интеграции, гуманизма, непрерывности, систематичности, взаимосвязанности раскрытия глобальных, региональных и локальных аспектов экологии [13].

В школьных программах России, к сожалению, сегодня нет самостоятельного предмета «экология», она изучается только в интегрированном варианте. Экологическое образование в российской школе создано по принципу спирали, то есть после каждого витка происходит обобщение, в результате чего виток начинается в начальной школе, а заканчивается только в одиннадцатом классе.

Осуществляться экологическое образование может либо через экологизацию традиционных дисциплин, либо через преподавание специального учебного курса, но оба подхода возможно объединить и представить в смешанной модели. Модульное построение экологического образования придаст принципиальное значение системе экологических знаний.

Первый модуль является базисным, он основан на синтезе экологических знаний с повышенной степенью обобщения. Система «общество – природа» и протекающие в ней процессы в данном случае являются объектом изучения. В первом модуле делается упор на планетарную, глобальную направленность воздействия общества на окружающую среду, на те изменения, которые фиксируются после воздействия общества на природу и биосферу в целом.

Второй модуль предусматривает рассмотрение вопросов рационального природопользования, выработку умения ориентироваться на экологическую обстановку в конкретном случае, в конкретной ситуации и на конкретной территории для принятия взвешенного экологического решения по улучшению положения, а в дальнейшем – готовить индивидуума к бережному отношению природной окружающей среды.

Третий модуль следует отнести к прикладным, он аккумулирует экологические знания, но уже профессионального характера. Именно знания этого уровня будут содействовать формированию ответственного отношения специалиста к трудовой деятельности. Выбор оптимальных средств и методов экологического обучения должен определяться концептуальным составом научных знаний и особенностями рассматриваемых во время занятий экологических проблем.

Полученная в результате неформального обучения (экскурсии по природным нетронутым местам, использование средств массовой информации, чтение литературных текстов, посещение экологических музеев, выставок, вечеров, участие в работе различных организаций по охране природной окружающей среды) система знаний позволяет создать основу для формирования экологически грамотной личности [1].

В создании отечественной системы вузовского образования с экологической направленностью позитивные тенденции пока не появляются. Необходимо отметить, что, согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО), на всех существующих специальностях гуманитарного, естественного и технического характера во всех вузах должны преподаваться учебные дисциплины: экология, экология с основами биологии, концепции современного естествознания, экологический менеджмент (в экономических вузах) и т. п. Но не все государственные вузы Российской Федерации строго придерживаются требований ФГОС ВО, особенно в плане их экологической составляющей: во многих отечественных вузах не только не расширили познания об экологических ценностях, но и исключили концепции современного естествознания из учебного плана (например, в Самарском государственном экономическом университете). Иными словами, не реализуется современная парадигма высшего образования, которая должна обеспечивать интеграцию естественно-научного и гуманитарного образования.

К сожалению, как показывает практика, и в дополнительном экологическом образовании больше проблем, чем достижений, например: материально-техническая база морально устарела и требует модернизации; в кадровом обеспечении назрела необходимость привлечения квалифицированных специалистов; требуются дополнительные финансовые средства для развития дополнительного образования в сфере экологии.

Выводы

1. Установлено, что экологическое воспитание – это адресное упорядоченное воздействие на духовное развитие обучающихся для формирования у них позитивных установок, нравственно-экологической позиции, умения и навыков экологически мотивированного взаимодействия с природой и социумом.

2. Исследования показывают, что экологическое образование и воспитание являются необходимыми условиями для сохранения окружающей среды. Преподаватели и учителя должны быть активными участниками природоохранных операций разного уровня.

3. Выявлено, что экологическое образование и воспитание являются основой экологического благополучия общества и представляют особую развивающуюся систему естественных и социальных знаний, которая использует достижения многих наук.

4. Экологическое образование и воспитание представляют собой область целенаправленной педагогической деятельности, рассчитанной на изменение качественных параметров отношения человека и общества к окружающей среде.

Список источников

1. Сальникова М. В. Экологическое образование и воспитание обучающихся // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1543–1546.
2. Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Возможности инновационного экологического образования в интересах устойчивого развития // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). С. 124–129.
3. Абдрахимов В. З., Абдрахимов Д. В. Инновационные процессы в экологическом образовании // Поволжский педагогический поиск. 2022. № 3 (41). С. 10–14.
4. Колыванова Л. А., Носова Т. М. Инклюзивное биоэкологическое образование в аспекте модернизации профессиональной подготовки студентов колледжа // Модернизация естественно-научного образования: методика преподавания и практическое применение : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию естественно-географического факультета ФГБОУ ВПО ПГСГА. Самара, 2014. С. 98–104.
5. Колыванова Л. А. Мотивация в формировании культуры безопасности жизнедеятельности студентов медицинского колледжа // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2-6. С. 1326–1331.
6. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З., Шоршнева М. Г. Формирование креативного образования в области экологии // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Вып. 55. Ч. 11. С. 39–50.
7. Лобачев Д. А., Абдрахимов В. З., Шоршнева М. Г. Совершенствование экологического образования как условие развития «зеленой» экономики // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 2. С. 27–33.
8. Ульянова Н. В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 6 (69). С. 57–61.
9. Рытов Г. Л. Актуальные вопросы экологического образования и воспитания на современном этапе // Вестник Самарского государственного университета. Естественнонаучная серия. 2007. № 8 (58). С. 222–230.
10. Абдрахимов В. З., Лобачев Д. А., Абдрахимова Е. С. Проблемы экологического образования не способствуют развитию «зеленой» экономики // Экология и промышленность России. 2016. Т. 20. № 11. С. 59–63.
11. Губанова Л. В., Гетте Н. В. Экологическое воспитание как одно из приоритетных направлений экологической политики // Молодой ученый. 2021. № 11. С. 163–165.
12. Риклефс Р. Основы общей экологии. М. : Мир, 1979. 424 с.
13. Дроздова М. В. Экологическое образование – основа экологического благополучия // Таврический научный обозреватель : сетевое изд. 2016. № 1. С. 127–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25473115> (дата обращения: 25.04.2023).

References

1. Sal'nikova M. V. Ekologicheskoe obrazovanie i vospitanie obuchayushchikhsya [Ecological education and education of students]. *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 11, pp. 1543-1546. (In Russ.).
2. Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. Vozmozhnosti innovatsionnogo ekologicheskogo obrazovaniya v interesakh ustoychivogo razvitiya [Opportunities for innovative environmental education in the interests of sustainable development]. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2022, no. 3 (93), pp. 124-129. (In Russ.).
3. Abdrakhimov V. Z., Abdrakhimov D. V. Innovatsionnye protsessy v ekologicheskom obrazovanii [Innovative processes in environmental education]. *Volga Region Pedagogical Search*, 2022, no. 3 (41), pp. 10-14. (In Russ.).

4. Kolyvanova L. A., Nosova T. M. Inklyuzivnoe bioekologicheskoe obrazovanie v aspekte modernizatsii professional'noy podgotovki studentov kolledzha [Inclusive bioecological education in the aspect of modernization of professional training of college students]. *Modernizatsiya estestvenno-nauchnogo obrazovaniya: metodika prepodavaniya i prakticheskoe primeneniye* [Modernization of natural science education: teaching methods and practical application]. Samara, 2014, pp. 98-104. (In Russ.).

5. Kolyvanova L. A. Motivatsiya v formirovanii kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti studentov meditsinskogo kolledzha [Motivation in health and safety culture formation of medical college students]. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2011, vol. 13, no. 2-6, pp. 1326-1331. (In Russ.).

6. Lobachev D. A., Abdrakhimov V. Z., Shorshneva M. G. Formirovanie kreativnogo obrazovaniya v oblasti ekologii [Formation of creative education in the field of ecology]. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2017, iss. 55, part 11, pp. 39-50. (In Russ.).

7. Lobachev D. A., Abdrakhimov V. Z., Shorshneva M. G. Sovershenstvovanie ekologicheskogo obrazovaniya kak uslovie razvitiya "zelenoy" ekonomiki [Improving environmental education contributes the development of a "green" economy]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2017, no. 2, pp. 27-33. (In Russ.).

8. Ulyanova N. V. Ekologicheskoe soznanie i ekologicheskaya kul'tura, problemy i perspektivy [Ecological consciousness and ecological culture, problems and prospects]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2007, iss. 6 (69), pp. 57-61. (In Russ.).

9. Rytov G. L. Aktual'nye voprosy ekologicheskogo obrazovaniya i vospitaniya na sovremennom etape [On actual problems of ecological education in modern stage]. *Vestnik of Samara State University. Natural Science Series*, 2007, no. 8 (58), pp. 222-230. (In Russ.).

10. Abdrakhimov V. Z., Lobachev D. A., Abdrakhimova E. S. Problemy ekologicheskogo obrazovaniya ne sposobstvuyut razvitiyu "zelenoy" ekonomiki [The problem of environmental education does not contribute to the development of a "green" economy]. *Ekologia i promyshlennost Rossii*, 2016, vol. 20, no. 11, pp. 59-63. (In Russ.).

11. Gubanova L. V., Gette N. V. Ekologicheskoe vospitanie kak odno iz prioritetykh napravleniy ekologicheskoy politiki [Ecological education as one of the priority directions of environmental policy]. *Moloday uchenyy*, 2021, no. 11, pp. 163-165. (In Russ.).

12. Riklifs R. Osnovy obshchey ekologii [Fundamentals of general ecology]. Moscow, Mir Publ., 1979, 424 p. (In Russ.).

13. Drozdova M. V. Ekologicheskoe obrazovanie - osnova ekologicheskogo blagopoluchiya [Ecological education is the basis of ecological well-being]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*, 2016, no. 1, pp. 127-130. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25473115> (accessed 25.04.2023).

Информация об авторах

Д. В. Абдрахимов – студент Самарского государственного экономического университета;

А. В. Балановская – кандидат экономических наук,
Самарский государственный экономический университет.

Information about the authors

D. V. Abdrakhimov – Student, Samara State University of Economics;

A. V. Balanovskaya – Candidate of Economic Sciences, Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 27.06.2023; принята к публикации 21.09.2023.

The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 27.06.2023; accepted for publication 21.09.2023.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 500 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID (открытый идентификатор исследователя и автора) (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название** статьи;

- на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);
- на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы) (**город и страна**), **адрес электронной почты автора(ов) (e-mail)**. Здесь же указать **ORCID** каждого автора (при наличии);
- далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;
- ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);
- ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации (например: Гуреева А. Н. Медиаактивность российской молодежи как драйвер медиатизации политики // Век информатизации. 2020. № 2. С. 31–36).

При описании электронных ресурсов из интернета указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.02.2022).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов¹, Татьяна Николаевна Сергеева²

^{1,2} Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Аннотация. На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество

Для цитирования: Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2023. № ... С. ...

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov¹, Tatiana N. Sergeeva²

^{1,2} Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

¹ Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>

² garri_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>

Abstract. On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation

For citation: Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2023, no. ..., pp. -. (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.
2. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности : материалы круглого стола 27 янв. 2006 г. / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2022).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Офиц. интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 27.10.2022).

Информация об авторах

В. В. Шилов – кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала
Пермского национального исследовательского политехнического университета;
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;
Т. Н. Сергеева – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского
политехнического университета.

Information about the authors

V. V. Shilov – Candidate of Historical Sciences, Docent,
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National Research
Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch
of the Russian Society of Sociologists;
T. N. Sergeeva – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,
Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.
выдана Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

*Лицензия 59Л01 № 0004155 выдана 29.10.2018 г.
Министерством образования и науки Пермского края*

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

**Специалист по
информационным
системам**

**- Информационные системы
и программирование**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная

**г. Пермь,
ул. Чернышевского, 28
сайт: www.pgk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

